К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

О ПРИНЦИПАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

К. МАРКС

Ф. ЭНГЕЛЬС

О ПРИНЦИПАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Москва
Издательство
политической
литературы

1983

11.25
0-11

Маркс К., Энгельс Ф. 0-11 О принципах партийного строительства.— М.: Политиздат, 1983.— 351 с.— В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В сборник включены произведении, документы, речи, письма, а также извлечения из работ К. Маркса и Ф. Энгельса, в которых основатели научного коммунизма разрабатывают важные проблемы партийного строительства, определяют задачи Коммунистической партии, ее организационные принципы, формы и методы внутрипартийной работы.

Сборник предназначен для партийного актива, преподавателей общественных паук, пропагандистов, слушателей системы партийной учебы, студентов и аспирантов.

М 010101000-208 / 079(02)—83 69_83

11.25+66.61
ЗК13+ЗКП

ПРЕДИСЛОВИЕ

К. Маркс и Ф. Энгельс внесли гигантский вклад в мировую общественно-политическую мысль, дав рабочему классу, его партии подлинно научное мировоззрение. Они разработали и оставили в наследие международному, рабочему движению стройное и цельное учение о революционной освободительной борьбе пролетариата против капиталистического строя, выяснили конечную цель этой борьбы — построение коммунистического общества, определили пути и средства ее достижения.

Важнейшей и неотъемлемой составной частью учения К. Маркса и Ф. Энгельса явились их выводы о пролетарской партии. Эти выводы прямо вытекали из фундаментального положения о всемирно-исторической миссии рабочего класса как могильщика буржуазии и творца нового, коммунистического общества, положения, которое В. И. Ленин охарактеризовал как «главное в учении Маркса» (см.: *Ленин В. И.* Поли. собр. соч., т. 23, с. 1). Весь опыт общественного развития показывал, что рабочий класс выполнит свою миссию лишь при условии, если силе организованной в национальном и международном масштабе буржуазии противопоставит еще более грозную силу своей организации. Тот же опыт свидетельствовал, что необходимую степень организованности могла придать рабочему классу только его политическая партия. К. Маркс и Ф. Энгельс открыли и обосновали организующую роль пролетарской партии. Не ограничиваясь теоретическими доказательствами, они неустанно добивались, чтобы это их открытие стало достоянием революционной практики.

К. Маркс и Ф. Энгельс разрабатывали свои положения о роли пролетарской партии, принципах ее организации и деятельности и тогда, когда рабочий класс наиболее развитых стран еще только нащупывал пути формирования своих партий, и тогда, когда такие партии стали реальностью, обретали все большую силу. Формулируя

свои первые выводы о партии рабочего класса, К. Маркс и Ф. Энгельс учитывали незрелость ранних форм организации пролетариата. Но они не ограничивались констатацией незрелости этих форм, а с самого начала ориентировали рабочий класс на их развитие и укрепление. По мере роста и упрочения политических организаций пролетариата заключения К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам строительства и деятельности партии рабочего класса становились все более разносторонними, обстоятельными, четкими. И все более настойчиво звучал их призыв к рабочим всех стран создавать политические партии, отличающиеся как можно более строгой организацией и высокой боеспособностью.

В настоящий сборник включены произведения, статьи, письма, документы, а также извлечения из многих работ, в которых К. Маркс и Ф. Энгельс обосновывают всемирно-историческую миссию пролетариата, необходимость политической партии рабочего класса, раскрывают ее роль в классовой борьбе пролетариата, разрабатывают ее идейно-теоретические и организационные принципы, программные задачи, определяют формы и методы ее деятельности, показывают жизненное значение непримиримой борьбы против анархизма, сектантства, авантюризма, любых проявлений оппортунизма как в идейно-теоретической, так и в организационной области.

Сборник открывается страницами гениальной работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии». В этой работе Маркс и Энгельс, давая развернутое изложение своего великого учения, определяя конечную цель рабочего класса — свержение капитализма и построение коммунизма, указывая на необходимость завоевания для этого пролетариатом политической власти, с огромной силой раскрывают роль организации пролетариата как оружия, с помощью которого он может выполнить свою всемирно-историческую миссию (с. 20—21; здесь и далее в предисловии указаны страницы настоящего издания).

В «Манифесте Коммунистической партии», в документах Союза коммунистов и Международного Товарищества Рабочих (Первого Интернационала), в ряде других трудов К. Маркс и Ф. Энгельс характеризуют Коммунистическую партию как часть рабочего класса, как его передовой, сознательный отряд, как организацию, призванную и способную возглавить революционную борьбу трудящихся. Коммунисты, подчеркнули Маркс и Энгельс в «Манифесте», «являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения» (с. 2,2). Партия пролетариата должна сохранять и развивать свою организацию, чтобы обеспе-

чить себе позицию, которая «внушит к ней уважение»; она должна разъяснять рабочим их классовые интересы, направить в общее русло борьбу рабочего класса, организовать силы труда, установить связь между различными проявлениями рабочего движения и объединить их; она нужна для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожения классов,— такое определение роли пролетарской партии Маркс и Энгельс углубляли и отстаивали и позже, в течение всей своей деятельности. Это подтверждают, например, разработанные и отредактированные К. Марксом и Ф. Энгельсом «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих, состоявшейся в Лондоне с 17 по 23 сентября 1871 года», написанная К. Марксом «Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам», работы К. Маркса «О семилетии Интернационала», Ф. Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» и многие другие (с. 83, 93, 117, 119).

К. Маркс и Ф. Энгельс теоретически доказали — и практика подтвердила их вывод,— что партия рабочего класса возникает закономерно, в ходе классовой борьбы пролетариата. Характеризуя Международное Товарищество Рабочих, К. Маркс писал: «Оно не искусственное порождение какой-нибудь секты или теории. Оно — плод самопроизвольного роста пролетарского движения, которое, в свою очередь, порождается естественными и непреодолимыми тенденциями современного общества» (с. 97). Этот вывод, отражающий тенденции и результаты развития международного рабочего движения, точно так же верен, когда речь идет о возникновении Коммунистической партии в той или иной стране. Рабочие партии, указывал Маркс, «образуются самими рабочими массами, находящимися в постоянном, активном, непосредственном общении, спаянными обменом мыслей, взаимной помощью и общими стремлениями» (с. 202).

К. Маркс и Ф. Энгельс вместе с тем показывают, что закономерность, объективная предопределенность возникновения пролетарской партии не равнозначна стихийности. Образование такой партии возможно лишь на базе целеустремленных действий пролетарских революционеров, вооруженных знанием законов общественного развития, имеющих представления о тенденциях, ходе и неизбежном историческом исходе этого развития, опирающихся на достаточно богатый опыт классовой борьбы. Партия пролетариата, с точки зрения Маркса и Энгельса, есть не что иное, как соединение рабочего движения с научным социализмом. Это важнейшее положение — одно из ключевых в учении о пролетарской партии — ясно излагается уже в их ранних трудах, например, в работе Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (с. 30); оно пронизывает «Манифест Коммунистической партии» (с. 22);

к нему Маркс и Энгельс неоднократно обращаются и в более поздних работах (с. 182, 183—184, 236, 241, 243—244 и др.).

К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя опыт классовой борьбы, пришли к твердому убеждению, что рабочему классу для успешного решения стоящих перед ним задач требуется своя собственная, самостоятельная партия, независимая от буржуазии и ее партий, противостоящая их политике. Основоположники научного коммунизма в то же время считали, что самостоятельность, боевой, последовательно революционный характер рабочей партии обеспечивается лишь в том случае, если она твердо стоит на пролетарски классовых позициях, постоянно проводит пролетарскую политику, ревностно охраняет свою пролетарски классовую природу. «...Величайшее значение (имеет создание) независимой и боевой рабочей партии...» — подчеркивает К. Маркс (с. 202). «Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г.,— чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия»,— пишет Ф. Энгельс в 1889 г. (с. 242). Разумеется, совместные действия пролетарской партии с другими партиями, по глубокому убеждению Маркса и Энгельса, могут иметь место, но лишь в том случае, если польза для рабочего движения и исторического развития страны по пути к революции «неоспорима и стоит того, чтобы ее добиваться; и все это при условии, что пролетарский классовый характер партии тем самым не ставится под вопрос» (там же).

Особенно ясной стала необходимость организации пролетариата в самостоятельную политическую партию в свете опыта Парижской Коммуны. Опираясь на уроки Коммуны, К. Маркс и Ф. Энгельс в острой борьбе против анархистов добиваются принятия Лондонской конференцией (сентябрь 1871 г.), а затем Гаагским конгрессом (сентябрь 1872 г.) решений, направленных против сектантства в любых его проявлениях, четко указавших на необходимость организации рабочего класса в политическую партию «для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов» (с. 122).

В сборник включены извлечения из таких произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, как «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании», «Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков», из трудов К. Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона», «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «К критике политической эконо-

мии», «Капитал», «Гражданская война во Франции», «Критика Готской программы», Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», «Революция и контрреволюция в Германии», «К жилищному вопросу», «Анти-Дюринг», «Развитие социализма от утопии к науке», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.», из ряда их писем. Содержащиеся в этих извлечениях положения и выводы о закономерном характере развития общества, о классах и классовой борьбе, о необходимости пролетарской революции и диктатуры пролетариата, об уничтожении частной собственности, замене ее общественной собственностью, об организации нового общественного строя на коммунистических принципах составляют незыблемую идейно-теоретическую основу пролетарской партии. На них, как на несокрушимом фундаменте, покоятся ее коренные программные установки. Теория Маркса, писал В. И. Ленин, «выяснила настоящую задачу революционной социалистической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров, *а организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества» {Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 183).

Выработке и утверждению строго научно обоснованной программы пролетарской партии К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли исключительное внимание. Сами они показали яркий пример того, как надо относиться к этому важнейшему партийному документу. Написанные ими программные документы Союза коммунистов и Международного Товарищества Рабочих, отличавшиеся строгой научной выверенностью каждого положения, пролетарски классовой выдержанностью установок, ясностью требований, четким определением задач, не случайно многие десятилетия верно служили и служат рабочим всех стран мира. «Манифест Коммунистической партии» до сих пор являет собой непревзойденный образец программного документа. О высокой ответственности, с которой Маркс и Энгельс относились к выработке программы пролетарской партии, свидетельствуют работы К. Маркса «Критика Готской программы», Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.», письма К. Маркса Вильгельму Бракке от 5 мая 1875 г., Ф. Энгельса Августу Бебелю от 18—28 марта 1875 г. и другие документы, отрывки из которых также приведены в настоящем сборнике. «Составляя... принципиальные программы.., воздвигают тем самым перед лицом всего мира вехи, по которым люди судят об уровне партийного движения»,— писал К. Маркс (с. 196). «... *Новая* программа всегда представляет собой открыто

водруженное знамя, и внешний мир судит о партии по этому знамени»,— считал Ф. Энгельс (с. 187).

К. Маркс и Ф. Энгельс настаивали на том, чтобы программа пролетарской партии, борющейся в условиях буржуазного общества, содержала сжатое обоснование неизбежности смены капитализма коммунистическим обществом; четкое указание на необходимость подготовки и проведения социалистической революции, взятия пролетариатом политической власти; постановку задачи ликвидации частной собственности на средства производства, замены ее общественной собственностью и организации на базе последней планомерно развивающейся экономики в масштабе всего общества; требование осуществления социалистических, а затем коммунистических принципов в организации труда и распределении; правильное определение с учетом конкретной обстановки путей и средств решения указанных задач; требование последовательно сочетать борьбу за демократию с борьбой за социализм; ясную постановку вопроса об интернациональных обязанностях рабочего класса и его партии. Вполне понятно, почему К. Маркс в «Критике Готской программы», а Ф. Энгельс в письме А. Бебелю от 18— 28 марта 1875 г. с такой силой обрушились на все те положения и формулировки проекта указанной программы, которые затемняли конечные цели и коренные задачи рабочего класса и его партии, извращали в оппортунистическом духе вопрос о государстве, означали на деле отказ от принципов пролетарского интернационализма (с. 184—187, 191, 193).

Значительное число работ и документов К. Маркса и Ф. Энгельса, включенных в сборник, дают наглядное представление о том, как основоположники научного коммунизма разрабатывали и на практике утверждали принципы организации и деятельности пролетарской партии, нормы и правила ее внутренней жизни. Членство в партии; ее организационная структура; задачи и функции высших партийных органов — конгрессов, съездов, конференций, центральных руководящих органов; задачи и функции местных организаций и их органов (национальных и местных федераций, руководящих округов, округов и т. д.); формы и методы работы всех звеньев партии; выборность руководящих партийных органов, делегатов на конгрессы, съезды, конференции; отчетность; коллективность партийного руководства и партийной работы; критика и самокритика; членские взносы и их использование — все эта и многие другие вопросы постоянно находились в поле зрения Маркса и Энгельса. Решения, которые предлагали и отстаивали они по такого рода вопросам, определялись потребностями борьбы пролетарской партии и учитывали конкретную обстановку.

Важными документами, зафиксировавшими марксистские принципы построения и деятельности пролетарских партийных

организаций XIX в., стали разработанные К. Марксом и Ф. Энгельсом Устав Союза коммунистов, Временный Устав Товарищества, Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих. Все они включены, полностью или с сокращениями, в настоящий сборник. О том, как основоположники научного коммунизма подходили к определению организационных принципов пролетарской партии, какое значение придавали они этим принципам, свидетельствуют также помещенные в сборнике выдержки из некоторых работ и писем Маркса и Энгельса. Это, в частности, выдержки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса «Мнимые расколы в Интернационале», «Резолюции общего конгресса, состоявшегося в Гааге 2—7 сентября 1872 года», «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», «Циркулярное письмо А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др.»; К. Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», «Господин Фогт», «Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам», «Четвертый годовой отчет Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих»; Ф. Энгельса «Съезд в Сонвилье и Интернационал», «Императивные мандаты на Гаагском конгрессе», «Об авторитете», «К истории Союза коммунистов» и др.

Документы сборника свидетельствуют о последовательной борьбе К. Маркса и Ф. Энгельса за укрепление пролетарских партий как централизованных организаций, спаянных единством всех звеньев, дисциплиной и сплоченностью рядов, руководимых авторитетными центральными органами, развивающихся и действующих на прочной демократической основе. Уставные документы Союза коммунистов и Международного Товарищества Рабочих, определяя и закрепляя организационные принципы этих первых пролетарских организаций, их структуру, нормы жизни и способы деятельности, обеспечивали также необходимое гармоничное сочетание централизма и демократизма в их строении и работе,— такое сочетание, которое соответствовало их международному характеру. Это выражалось в определенном соподчинении структурных звеньев снизу доверху, в четком размежевании функций этих звеньев, в проведении принципов выборности и отчетности, обеспечении коллективности, критики и свободы обсуждения вопросов, в других демократических нормах. Линия Маркса и Энгельса на укрепление централизма, дисциплины, демократии и сплоченности нашла отражение и в упоминавшихся резолюциях Лондонской конференции, Гаагского конгресса, в ряде резолюций Генерального Совета Первого Интернационала; она хорошо прослеживается во многих других работах основоположников научного коммунизма, в ряде их писем. Маркс и Энгельс, решительно выступая против любых попыток принизить роль центральных руководящих органов,

против, местного сепаратизма и сектантства, грозивших превратить пролетарскую партию в аморфную и бессильную организацию, вместе с тем так же решительно отрицали любые проявления слепого подчинения, бюрократизма, диктаторства, которыми грешили, например, лассальянцы, последовательно отстаивали демократизм внутрипартийных отношений.

К. Маркс и Ф. Энгельс настойчиво требовали и добивались того, чтобы организационное строительство и вся деятельность пролетарской партии прочно базировались на принципах пролетарского интернационализма. Они обращаются с пламенным призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (с. 2:6); указывают па «тождественность партийных интересов рабочих всех наций» (с. 46); предупреждают, что пренебрежительное отношение к братскому союзу между рабочими разных стран «карается общим поражением их разрозненных усилий» (с. 79); убедительно доказывают, что в нерушимой интернациональной солидарности состоит один из важнейших истоков силы рабочего класса и его партии, что «только интернациональный союз рабочего класса может обеспечить его окончательную победу» (е. 97); воплощают идеи интернационализма в конкретных формах организации и деятельности Союза коммунистов и Первого Интернационала; заботятся о безусловном проведении этого принципа партиями рабочего класса каждой страны.

Организационные принципы пролетарской партии невозможно правильно определить, обосновать и претворить в жизнь вне связи с ее политической линией и тактическими принципами. В произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса вопросы политики и тактики пролетарской партии занимают такое же почетное место, как и вопросы организации.

Политика пролетарской партии, по Марксу и Энгельсу, служит выражением коренных интересов рабочего класса; она предусматривает обеспечение союза рабочего класса и крестьянства, укрепление связей с массами, достижение единства рабочего движения. Вполне понятно, что организационные вопросы, встающие перед пролетарской партией, нельзя удачно решать в отрыве от таких важных целей ее политики. Отношение партии рабочего класса к другим политическим партиям; линия поведения в той или иной обстановке; использование таких средств, как блоки и соглашения, парламентская трибуна; работа с такими массовыми организациями, как профсоюзы и кооперация, с женскими и молодежными организациями и движениями; сочетание легальных и нелегальных средств борьбы; использование буржуазно-демократических свобод; умелое владение мирными средствами борьбы, готовность и способность к вооруженному восстанию, — и общая постановка подобных вопросов, и выводы, и все конкретные решения, предла-

гавшиеся Марксом и Энгельсом по этим вопросам, убеждают, что, с их точки зрения, принципы тактики пролетарской партии, так же как и организационные принципы, предопределяются ее идейно-теоретической позицией и вытекающими из нее программными целями партии, самой ее классовой природой и революционным характером, а реальные формы, в которых воплощаются и реализуются те и другие принципы, всегда несут на себе отпечаток конкретной общественно-политической обстановки. Содержащиеся в сборнике фрагменты из некоторых работ Маркса и Энгельса, посвященных политике и тактике пролетарской партии, помогут читателю глубже усвоить ту истину, что организация партии, ее принципы и формы всецело подчинены коренным задачам революционной борьбы рабочего класса.

К. Маркс и Ф. Энгельс обосновывали свои выводы о пролетарской партии, ее идейных позициях, организационных принципах в острейшей борьбе против авантюризма, анархизма, любых форм оппортунизма как в вопросах революционной теории, программы, тактики пролетарской партии, так и в вопросах ее организационного строительства. В произведениях Маркса и Энгельса, во многих их письмах каждая строка бьет по оппортунизму, и страницы данного сборника достаточно весомо это подтверждают. Особенно важно и показательно, что Маркс и Энгельс еще на рубеже 70— 80-х гг. остро изобличали оппортунизм людей, подобных Бернштейну. В «Циркулярном письме А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др.», подвергнув уничтожающей критике статью, в которой Бернштейн, Хёхберг и Шрамм ратовали за отказ от классовой борьбы, за «союз» угнетенных и угнетателей, за соглашательство с буржуазией, Маркс и Энгельс выразили свое возмущение тем, что партия терпит в своих рядах авторов такой статьи (с. 210). Энгельс полагал, что деятели, впадающие в оппортунизм, это «или новички, которым нужно многому поучиться, или злейшие враги рабочих, волки в овечьей шкуре» *(Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 22, с. 277).

Настоящий сборник, естественно, охватывает далеко не все труды К. Маркса и Ф. Энгельса, в которых разрабатываются и освещаются принципы строительства и деятельности пролетарской партии. Но и представленное в сборнике доказывает, что в учение марксизма неотъемлемой составной частью входит широкая, логически стройная система глубоко обоснованных выводов о необходимости создания самостоятельной политической партии рабочего класса, о ее роли в классовой борьбе пролетариата, во всем деле революционного преобразования общества на началах социализма и коммунизма, о ее идейно-теоретических и политических основах, программе, задачах и функциях. Теоретическая разработка К. Марксом и Ф. Энгельсом принципов организации

и деятельности партии рабочего класса, их практическая борьба за подлинно пролетарскую партийную организацию, опыт созданных и руководимых ими Союза коммунистов и Первого Интернационала подготовили почву для роста самостоятельных политических партий пролетариата в каждой стране, подняли рабочее движение до уровня силы, заявившей о себе как о реальном, мощном, решающем факторе общественного развития.

Еще при жизни К. Маркса и Ф. Энгельса, а особенно после их смерти, международный оппортунизм пытался ревизовать их учение, предать забвению их выводы о характере и подлинной роли пролетарской партии, выхолостить ее программу, извратить принципы ее строительства и деятельности. Задача дать принципиальный бой ему и разгромить его стала к концу XIX — началу XX в. одной из самых настоятельных задач революционного рабочего движения. Выдающийся, неоценимый по своему значению вклад в борьбу против оппортунизма как в идейно-политических, программных, так и в организационных вопросах внес в этот период В. И. Ленин.

Решительно отвергая оппортунизм, В. И. Ленин в новой исторической обстановке, обобщая опыт российского и международного рабочего движения, опираясь на выводы основоположников научного коммунизма, отстоял и укрепил подлинно марксистские позиции в вопросах партийного строительства, создал стройное учение о пролетарской партии нового типа — партии, коренным образом отличной от впавших в оппортунизм партий Второго Интернационала. Бережно сохранив все то, что дали Маркс и Энгельс по вопросу о месте и роли политической организации рабочего класса, он показал, какой должна быть пролетарская партия нового типа, определил ее коренные черты: непримиримость к капитализму и всем формам угнетения человека человеком; беззаветное служение делу рабочего класса, всех трудящихся; неуклонное следование по пути социалистической революции; верность теории марксизма и творческое отношение к ней; непримиримость к оппортунизму во всех его проявлениях; последовательная приверженность принципу пролетарского интернационализма; высочайшая степень организации, основанной на демократическом централизме, спаянной единством ее рядов, единством воли и действия; неразрывная связь с массами.

Разрабатывая идеологические, организационные и политические основы пролетарской партии нового типа, определяя принципы ее строительства, нормы жизни, формы и методы деятельности, В. И. Ленин постоянно обращался к Марксу и Энгельсу, как бы советуясь с ними по тому или иному принципиальному вопросу. Многие и многие сотни ссылок делает В. И. Ленин на те работы К. Маркса и Ф. Энгельса, которые полностью или в извлечениях

помещены в данном сборнике. Он творчески применяет выводы и положения Маркса и Энгельса к анализу нового исторического опыта, приобретаемого рабочим классом и его политическими организациями, к решению новых проблем, выдвигаемых перед партией пролетариата ходом общественного развития. Творчески применяя эти выводы и положения, Ленин дополняет, развивает, обогащает их.

Труды В. И. Ленина покоятся, как правило, на всестороннем и тщательном изучении всех известных ему положений Маркса и Энгельса, относящихся к тому или иному вопросу; причем, В. И. Ленин очень часто внимательно взвешивает даже малейшие нюансы в их рассуждениях. Это характерно и для тех его работ, в которых рассматриваются вопросы партийного строительства, и этим в огромной мере объясняются глубина и несокрушимая логика данного Лениным теоретического обоснования учения о пролетарской партии нового типа, высочайшая эффективность разработанных им идейно-политических, программных, тактических и организационных принципов такой партии. Продолжив вслед за Марксом и Энгельсом беспощадную критику — словом и делом — любых проявлений оппортунизма, В. И. Ленин в остром противоборстве с экономистами, меньшевиками, ликвидаторами, троцкистами отстоял «марксистскую организацию» и «марксистскую дисциплину» (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 4) в пролетарской партии. Заботясь о повышении боеспособности партии как единой, монолитной организации, Ленин опирался на идеи Маркса и Энгельса о демократическом централизме; он учитывал при этом, что Маркс и Энгельс отстаивали централизм в его демократическом понимании не только в организации и деятельности пролетарской партии, но и в деле государственного устройства (см. там же, т. 33, с. 72, 73). Обращаясь к вопросам, связанным с выработкой программных установок партии, он подчеркивал, что «безусловно следует принять во внимание» советы Маркса и Энгельса, чтобы быть ближе к истине, «чтобы вернее направить борьбу рабочего класса за его освобождение» (там же, с. 65). И так поступал Ленин при решении всех кардинальных проблем партийного строительства.

Антикоммунисты и современные ревизионисты, фальсифицирующие марксизм-ленинизм, прилагают немало усилий, пытаясь противопоставить Маркса и Энгельса В. И. Ленину. В частности, они тщатся доказать, будто нет ничего общего между марксовым пониманием пролетарской партии и ленинским учением о партии нового типа. Однако научное сопоставление выводов К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам организации пролетарской партии с ленинским учением о пролетарской партии нового типа не оставляет от такого рода попыток камня на камне. Материалы данного

сборника, несомненно, будут способствовать разоблачению указанных попыток.

КПСС есть живое воплощение принципов строительства и деятельности партии рабочего класса, выдвинутых и обоснованных К. Марксом, Ф, Энгельсом и В. И. Лениным. Как партия нового типа, она не только сохраняет верность этим принципам, но и дополняет, творчески обогащает их на базе нового опыта. Точное следование, марксистско-ленинскому учению о роли Коммунистической партии в развитии современного общества, последовательное применение на практике принципов партийного строительства, выработанных Марксом, Энгельсом и Лениным, помогало и помогает нашей партии успешно вести советский народ по пути к коммунизму.

* *
*

Работы и извлечения из работ, включенные в сборник, печатаются но тексту второго издания Сочинений К, Маркса и Ф. Энгельса. Сборник снабжен примечаниями, именным: и предметным указателями, подготовленными на основе научно-справочного аппарата указанного издания.

Составители сборника *С. И. Елкина* и *Н. И. Колченко.*

Помощь в подготовке сборника оказала *В. Э. Кунина.*

В редакционно-издательской подготовке принимала участие *Т. К. Варламова.*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ[1]

Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские.

Где та оппозиционная партия, которую ее противники, стоящие у власти, не ославили бы коммунистической? Где та оппозиционная партия, которая в свою очередь не бросала бы клеймящего обвинения в коммунизме как более передовым представителям оппозиции, так и своим реакционным противникам?

Два вывода вытекают из этого факта.

Коммунизм признается уже силой всеми европейскими силами.

Пора уже коммунистам перед всем миром открыто изложить свои взгляды, свои цели, свои стремления и сказкам о призраке коммунизма противопоставить манифест самой партии...

I

БУРЖУА И ПРОЛЕТАРИИ*

История всех до сих пор существовавших обществ ** была историей борьбы классов.

* Под буржуазией понимается класс современных капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наемный труд. Под пролетариатом понимается класс современных наемных рабочих, которые, будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены, для того чтобы жить, продавать свою рабочую силу. *(Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.)*

** То есть вся история, дошедшая до нас в *письменных* источниках. В 1847 г. предыстория общества, общественная организация, предшествовавшая всей писаной истории, почти совсем еще не была известна. За истекшее с тех пор время Гакстгаузен открыл общинную собственность на землю в России, Маурер доказал, что она была общественной основой, послужившей исходным пунктом исторического развития всех германских племен, и постепенно выяснилось, что сельская община с общим владе-

Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер* и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов.

В предшествующие исторические эпохи мы находим почти повсюду полное расчленение общества на различные сословия,— целую лестницу различных общественных положений, В Древнем Риме мы встречаем патрициев, всадников, плебеев, рабов; в средние века — феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных, и к тому же почти в каждом из этих классов — еще особые градации.

Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых.

Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса — буржуазию и пролетариат...

Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений. Напротив, первым условием существования всех прежних промышленных классов было сохранение старого способа производства в неизменном виде. Беспрестанные перевороты в производстве, непрерывное потрясение всех общественных отношений, вечная неуверенность и движение отличают буржуазную эпоху от всех других. Все застывшие, покрывшиеся ржавчиной отношения, вместе с сопутствующими им,

нием землей является или являлась в прошлом повсюду первобытной формой общества, от Индии до Ирландии. Внутренняя организация этого первобытного коммунистического общества, в ее типической форме, была выяснена Морганом, увенчавшим дело своим открытием истинной сущности *рода* и его положения в *племени.* С разложением этой первобытной общины начинается расслоение общества на особые и в конце концов антагонистические классы. Я попытался проследить этот процесс разложения в работе «Der Ursprung der Famine, des Privateigentums imd des Siaats», 2. Aufl., Stuttgart, 1886 [«Происхождение семьи, частной собственности и государства», 2-е изд., Штутгарт, 1886]. *(Примечание Энгельса* к *английскому изданию 1888 г.)*

* Цеховой мастер — это полноправный член цеха, мастер внутри цеха, а не старшина его. *(Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.)*

веками освященными представлениями и воззрениями, разрушаются, все возникающие вновь оказываются устарелыми, прежде чем успевают окостенеть. Все сословное и застойное исчезает, все священное оскверняется, и люди приходят, наконец, к необходимости взглянуть трезвыми глазами на свое жизненное положение и свои взаимные отношения...

Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения,— какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!..

...Современное буржуазное общество, с его буржуазными отношениями производства и обмена, буржуазными отношениями собственности, создавшее как бы по волшебству столь могущественные средства производства и обмена, походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями. Вот уже несколько десятилетий история промышленности и торговли представляет собой лишь историю возмущения современных производительных сил против современных производственных отношений, против тех отношений собственности, которые являются условием существования буржуазии и ее господства. Достаточно указать на торговые кризисы, которые, возвращаясь периодически, все более и более грозно ставят под вопрос существование всего буржуазного общества... Производительные силы, находящиеся в его распоряжении, не служат более развитию буржуазных отношений собственности; напротив, они стали непомерно велики для этих отношений, буржуазные отношения задерживают их развитие; и когда производительные силы начинают преодолевать эти преграды, они приводят в расстройство все буржуазное общество, ставят под угрозу существование буржуазной собственности. Буржуазные отношения стали слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство.— Каким путем преодолевает буржуазия кризисы? С одной стороны, путем вынужденного уничтожения целой массы производительных сил, с другой стороны, путем завоевания новых рынков и более основательной эксплуатации старых. Чем же, следовательно? Тем, что она подготовляет более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им.

Оружие, которым буржуазия ниспровергла феодализм, направляется теперь против самой буржуазии.

Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие,— современных рабочих, *пролетариев.*

В той же самой степени, в какой развивается буржуазия, т. е. капитал, развивается и пролетариат, класс современных рабочих, которые только тогда и могут существовать, когда находят работу, а находят ее лишь до тех пор, пока их труд увеличивает капитал. Эти рабочие, вынужденные продавать себя поштучно, представляют собой такой же товар, как и всякий другой предмет торговли, а потому в равной мере подвержены всем случайностям конкуренции, всем колебаниям рынка...

Пролетариат проходит различные ступени развития. Его борьба против буржуазии начинается вместе с его существованием.

Сначала борьбу ведут отдельные рабочие, потом рабочие одной фабрики, затем рабочие одной отрасли труда в одной местности против отдельного буржуа, который их непосредственно эксплуатирует. Рабочие направляют свои удары не только против буржуазных производственных отношений, но и против самих орудий производства; они уничтожают конкурирующие иностранные товары, разбивают машины, поджигают фабрики, силой пытаются восстановить потерянное положение средневекового рабочего.

На этой ступени рабочие образуют рассеянную по всей стране и раздробленную конкуренцией массу. Сплочение рабочих масс пока является еще не следствием их собственного объединения, а лишь следствием объединения буржуазии, которая для достижения своих собственных политических целей должна, и пока еще может, приводить в движение весь пролетариат. На этой ступени пролетарии борются, следовательно, не со своими врагами, а с врагами своих врагов — с остатками абсолютной монархии, землевладельцами, непромышленными буржуа, мелкими буржуа. Все историческое движение сосредоточивается, таким образом, в руках буржуазии; каждая одержанная в таких условиях победа является победой буржуазии.

Но с развитием промышленности пролетариат не только возрастает численно; он скопляется в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает. Интересы и условия жизни пролетариата все более и более уравниваются по мере того, как машины все более стирают различия между отдельными видами труда и почти всюду низводят заработную плату до одинаково низкого уровня. Возрастающая конкуренция буржуа между собою и вызываемые ею торговые кризисы ведут к тому, что заработная плата рабочих становится все неустойчивее; все быстрее развивающееся, непрерывное совершенствование машин делает жизненное положение пролетариев все менее обеспеченным; столкновения между отдельным рабочим и отдельным буржуа все более принимают характер

столкновений между двумя классами. Рабочие начинают с того, что образуют коалиции* против буржуа; они выступают сообща для защиты своей заработной платы. Они основывают даже постоянные ассоциации для того, чтобы обеспечить себя средствами на случай возможных столкновений. Местами борьба переходит в открытые восстания.

Рабочие время от времени побеждают, но эти победы лишь преходящи. Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся объединение рабочих. Ему способствуют все растущие средства сообщения, создаваемые крупной промышленностью и устанавливающие связь между рабочими различных местностей. Лишь эта связь и требуется для того, чтобы централизовать многие местные очаги борьбы, носящей повсюду одинаковый характер, и слить их в одну национальную, классовую борьбу. А всякая классовая борьба есть борьба политическая. И объединение, для которого средневековым горожанам с их проселочными дорогами требовались столетия, достигается современными пролетариями, благодаря железным дорогам, в течение немногих лет.

Эта организация пролетариев в класс, и тем самым — в политическую партию, ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими. Но она возникает снова и снова, становясь каждый раз сильнее, крепче, могущественнее...

Вообще столкновения внутри старого общества во многих отношениях способствуют процессу развития пролетариата. Буржуазия ведет непрерывную борьбу: сначала против аристократии, позднее против тех частей самой же буржуазии, интересы которых приходят в противоречие с прогрессом промышленности, и постоянно — против буржуазии всех зарубежных стран. Во всех этих битвах она вынуждена обращаться к пролетариату, призывать его на помощь и вовлекать его таким образом в политическое движение. Она, следовательно, сама передает пролетариату элементы своего собственного образования **, т. е. оружие против самой себя.

Далее, как мы видели, прогресс промышленности сталкивает в ряды пролетариата целые слои господствующего класса или, по крайней мере, ставит под угрозу условия их жизни. Они также приносят пролетариату большое количество элементов образования.

Наконец, в те периоды, когда классовая борьба приближается к развязке, процесс разложения внутри господствующего класса,

* В английском издании 1888 г. после слова «коалиции» вставлено: «(профессиональные союзы)».

** В английском издании 1888 г. вместо слов «элементы своего собственного образования» напечатано: «элементы своего собственного политического и общего образования».

внутри всего старого общества принимает такой бурный, такой резкий характер, что небольшая часть господствующего класса отрекается от него и примыкает к революционному классу, к тому классу, которому принадлежит будущее. Вот почему, как прежде часть дворянства переходила к буржуазии, так теперь часть буржуазии переходит к пролетариату, именно — часть буржуа-идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения.

Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть ее собственный продукт...

Все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их способ присвоения. Пролетарии же могут завоевать общественные производительные силы, лишь уничтожив свой собственный нынешний способ присвоения, а тем самым и весь существовавший до сих пор способ присвоения в целом. У пролетариев пет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность.

Все до сих пор происходившие движения были движениями. меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства. Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним надстройка из слоев, образующих официальное общество...

Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии.

Все доныне существовавшие общества основывались, как мы видели, на антагонизме между классами угнетающими и угнетенными. Но, чтобы возможно было угнетать какой-либо класс, необходимо обеспечить условия, при которых он мог бы влачить, по крайней мере, свое рабское существование. Крепостной в крепостном состоянии выбился до положения члена коммуны так же, как мелкий буржуа под ярмом феодального абсолютизма выбился до положения буржуа. Наоборот, современный рабочий с прогрессом промышленности не поднимается, а все более опускается ниже

условий существования своего собственного класса. Рабочий становится паупером, и пауперизм растет еще быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что буржуазия неспособна оставаться долее господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона. Она неспособна господствовать, потому что неспособна обеспечить своему рабу даже рабского уровня существования, потому что вынуждена дать ему опуститься до такого положения, когда она сама должна его кормить, вместо того чтобы кормиться за его счет. Общество не может более жить под ее властью, т. е. ее жизнь несовместима более с обществом.

Основным условием существования и господства класса буржуазии является накопление богатства в руках частных лиц, образование и увеличение капитала. Условием существования капитала является наемный труд. Наемный труд держится исключительно на конкуренции рабочих между собой. Прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия, бессильная ему сопротивляться, ставит на место разъединения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством ассоциации. Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны.

II
ПРОЛЕТАРИИ И КОММУНИСТЫ

В каком отношении стоят коммунисты к пролетариям вообще?

Коммунисты не являются особой партией, противостоящей другим рабочим партиям.

. У них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом.

Они не выставляют никаких особых * принципов, под которые они хотели бы подогнать пролетарское движение.

Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата; с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом.

* В английском издании 1888 г. вместо «особых» сказано «сектантских».

Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед * частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения.

Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти.

Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира.

Они являются лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения. Уничтожение ранее существовавших отношений собственности не является чем-то присущим исключительно коммунизму.

Все отношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным историческим изменениям.

Например, французская революция отменила феодальную собственность, заменив ее собственностью буржуазной.

Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности...

Далее, коммунистов упрекают, будто они хотят отменить отечество, национальность.

Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет. Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса**, конституироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия.

Национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни.

Господство пролетариата еще более ускорит их исчезновение. Соединение усилий, по крайней мере цивилизованных стран, есть одно из первых условий освобождения пролетариата.

В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой.

* В английском издании 1888 г. вместо слов «всегда побуждающей к движению вперед» напечатано: «самой передовой».

** В английском издании 1888 г. вместо слов «подняться до положения национального класса» напечатано: «подняться до положения ведущего класса нации».

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой...

Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого. Оставим, однако, возражения буржуазии против коммунизма.

Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил.

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя * и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства.

Эти мероприятия будут, конечно, различны в различных странах.

Однако в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены следующие меры:

1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты па покрытие государственных расходов.
2. Высокий прогрессивный налог.
3. Отмена права наследования.
4. Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников.
5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией,
6. Централизация всего транспорта в руках государства.
7. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану.
8. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных, армий, в особенности для земледелия.

* В английском издании 1888 г. после слов «перерастают самих, себя» добавлено: «делают необходимыми дальнейшие атаки на старый общественный строи».

9. Соединение Земледелия с промышленностью, содействие по степенному устранению различия между городом и деревней*.

10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д.

Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса.

На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех...

IV
ОТНОШЕНИЕ КОММУНИСТОВ К РАЗЛИЧНЫМ ОППОЗИЦИОННЫМ ПАРТИЯМ

После того, что было сказано в разделе II, понятно отношение коммунистов к сложившимся уже рабочим партиям, т. е. их отношение к чартистам в Англии и к сторонникам аграрной реформы в Северной Америке.

Коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения. Во Франции, в борьбе против консервативной и радикальной буржуазии, коммунисты примыкают к социалистическо-демократической партии **, не от-

* В издании 1848 г.— «противоположности между городом и деревней». В издании 1872 г. и в последующих немецких изданиях слово «противоположности» было заменено словом «различия». В английском издании 1888 г. вместо слов «содействие постепенному устранению различия менаду городом и деревней» напечатано: «постепенное устранение различия между городом и деревней путем более равномерного распределения населения но всей стране».

** Эта партия была тогда представлена в парламенте Ледрю-Ролленом, в литературе — Луи Бланом, в ежедневной печати — газетой «Reforme». Придуманным ими названием — социалистическо-демократическая — они обозначали ту часть демократической или республиканской партии, которая

называясь тем не менее от права относиться критически к фразам и иллюзиям, проистекающим из революционной традиции.

В Швейцарии они поддерживают радикалов, не упуская, однако, из виду, что эта партия состоит из противоречивых элементов, частью из демократических социалистов во французском стиле, частью из радикальных буржуа.

Среди поляков коммунисты поддерживают партию, которая ставит аграрную революцию условием национального освобождения, ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года.

В Германии, поскольку буржуазия выступает революционно, коммунистическая партия борется вместе с ней против абсолютной монархии, феодальной земельной собственности и реакционного мещанства.

Но ни на минуту не перестает она вырабатывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом, чтобы немецкие рабочие могли сейчас же использовать общественные и политические условия, которые должно принести с собой господство буржуазии, как оружие против нее же самой, чтобы, сейчас же после свержения реакционных классов в Германии, началась борьба против самой буржуазии.

На Германию коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции.

Одним словом, коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя.

Во всех этих движениях они выдвигают на первое место вопрос о собственности, как основной вопрос движения, независимо от того, принял ли он более или менее развитую форму.

Наконец, коммунисты повсюду добиваются объединения и соглашения между демократическими партиями всех стран.

была более или менее окрашена в социалистический цвет. *(Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.)*

Называвшая себя социалистическо-демократической партия во Франции была представлена в политической жизни Ледрю-Ролленом, в литературе Луи Бланом; таким образом, она, как небо от земли, отличалась от современной немецкой социал-демократии. *(Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 г.)*

Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильствеБного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Написано в декабре 1817 — январе 1848 г.

Т. 4, с, *419, 423, 424—425, 427, 429, 430, 431—438, 444 — 445, 446—417, 458—459*

К. МАРКС

ПИСЬМА ИЗ «DEUTSCH-FRANZGSISCHE JAHRBUCHER»[2]

Из письма

М. к Р. *

Крейцнах, сентябрь 1843 г.

...Мы не стремимся догматически предвосхитить будущее, а желаем только посредством критики старого мира найти новый мир. До сих пор философы имели в своем письменном столе разрешение всех загадок, и глупому непосвященному миру оставалось только раскрыть рот, чтобы ловить жареных рябчиков абсолютной пауки. Теперь философия стала мирской; это неопровержимо доказывается тем, что само философское сознание не только внешним, но я внутренним образом втянуто в водоворот борьбы. Но если конструирование будущего и провозглашение раз навсегда готовых решений для всех грядущих времен не есть наше дело, то тем определеннее мы знаем, что нам нужно совершить в настоящем,— я говорю *о беспощадной критике всего существующего,* беспощадной в двух смыслах: эта критика не страшится собственных выводов и не отступает перед столкновением с властями предержащими...

Ничто не мешает нам... связать нашу критику с критикой политики, с определенной партийной позицией в политике, а стало быть, связать и отождествить нашу критику с *действительной* борьбой. В таком случае, мы выступим перед миром не как доктринеры с готовым новым принципом: тут истина, на колени перед ней! — Мы развиваем миру новые принципы из его же собственных принципов. Мы не говорим миру: «перестань бороться; вся твоя борьба —пустяки», мы даем ему истинный лозунг борьбы. Мы только показываем миру, за что собственно он борется, а сознание — такая вещь, которую мир *должен* приобрести себе, хочет он этого или пет...

Т. *1, с. 371, 379, 381*

* - Маркс к Руге.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО, или КРИТИКА КРИТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ

ПРОТИВ БРУНО БАУЭРА И КОМПАНИИ»»

Глава четвертая

КРИТИЧЕСКАЯ КРИТИКА КАК СПОКОЙСТВИЕ ПОЗНАВАНИЯ, или КРИТИЧЕСКАЯ КРИТИКА В ЛИЦЕ г-на ЭДГАРА

...Частная собственность в своем экономическом движении сама толкает себя к своему собственному упразднению, но она делает это только путем не зависящего от нее, бессознательного, против ее воли происходящего и природой самого объекта обусловленного развития, только путем порождения пролетариата *как* пролетариата,— этой нищеты, сознающей свою духовную и физическую нищету, этой обесчеловеченности, сознающей свою обесчеловеченность и потому самое себя упраздняющей. Пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой, точно так же как он приводит в исполнение приговор, который наемный труд выносит самому себе, производя чужое богатство и собственную нищету. Одержав победу, пролетариат никоим образом не становится абсолютной стороной общества, ибо он одерживает победу, только упраздняя самого себя и свою противоположность. С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат, так и обусловливающая его противоположность — частная собственность.

Если социалистические писатели признают за пролетариатом эту всемирно-историческую роль, то это никоим образом не происходит от того, что они, как уверяет нас критическая критика, считают пролетариев *богами.* Скорое наоборот. Так как в оформившемся пролетариате практически закончено отвлечение от всего человеческого, даже от *видимости* человеческого; так как в жизненных условиях пролетариата все жизненные условия современного общества достигли высшей точки бесчеловечности; так как в пролетариате человек потерял самого себя, однако вместе с тем не только обрел теоретическое сознание этой потери, по и непосредственно вынужден к возмущению против этой бесчеловечности велением неотвратимой, не поддающейся уже никакому прикрашиванию, абсолютно властной *нужды,* этого практического выражения *необходимости,*— то ввиду всего этого пролетариат может

и должен сам себя освободить. Но он не может освободить себя, не уничтожив своих собственных жизненных условий. Он не может уничтожить своих собственных жизненных условий, не уничтожив *всех* бесчеловечных жизненных условий современного общества, сконцентрированных в его собственном положении. Он не напрасно проходит суровую, но закаляющую школу *труда.* Дело не в том, в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что такое пролетариат па самом деле* и что он, сообразно этому своему *бытию,* исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предуказываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества...

Написано в сентябре—ноябре 1844 г. *Т. 2,* с. 5, *39—40*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ

ПО СОБСТВЕННЫМ НАБЛЮДЕНИЯМ И ДОСТОВЕРНЫМ ИСТОЧНИКАМ» [4]

ПРЕДИСЛОВИЕ

...Положение рабочего класса является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнаженное проявление наших современных социальных бедствий. Французский и немецкий рабочий коммунизм прямо, а фурьеризм и английский социализм, так же как и коммунизм немецкой образованной буржуазии, косвенно обязаны ему своим происхождением. Поэтому, для того чтобы дать прочное обоснование, с одной стороны, социалистическим теориям, с другой стороны, суждениям об их праве на существование и положить конец всяческим мечтаниям и выдумкам pro et contra *, совершенно необходимо изучить условия существования пролетариата...

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

...Родоначальником английского социализма был фабрикант *Оуэн.* Поэтому его социализм, который по существу ставит себя выше противоположности между буржуазией и пролетариатом, по форме все же относится с большой терпимостью к буржуазии

* - за и против.

и очень во многом несправедливо к пролетариату. Социалисты вполне смирны и миролюбивы; они признают существующий порядок, как он ни плох, поскольку они отрицают всякий иной путь к ого изменению, кроме завоевания общественного мнения. В то же время принципы их настолько абстрактны, что в теперешней своей форме они никогда не смогут завоевать это общественное мнение... В теперешней своей форме социализм никогда не сможет стать общим достоянием рабочего класса; для этого ему необходимо спуститься со своих высот и на некоторое время вернуться к чартистской точке зрения. Но социализм, прошедший через горнило чартизма, очищенный от своих буржуазных элементов, подлинно пролетарский социализм, который уже и теперь формируется у многих социалистов и многих чартистских вождей, являющихся почти сплошь социалистами *, этот социализм сыграет, и очень скоро, выдающуюся роль в историческом развитии английского народа...

...Мы видим, что рабочее движение распадается на два направления: на чартистов и социалистов. Чартисты больше отстали, они менее развиты, но зато они настоящие, подлинные пролетарии, представители пролетариата. Социалисты смотрят гораздо шире, предлагают практические средства против нужды, но они по своему происхождению выходцы из буржуазии и потому не в состоянии слиться с рабочим классом. Слияние социализма с чартизмом, воспроизведение французского коммунизма применительно к английским условиям — вот что должно произойти в ближайшем будущем и частью уже началось. Лишь тогда, когда это осуществится, рабочий класс действительно станет властелином Англии; политическое и социальное развитие тем временем тоже подвинется вперед и будет благоприятствовать этой новой зарождающейся партии, этому дальнейшему развитию чартизма...

Написано в сентябре *1844*— марте *1845 г.* *Т. 2, с. 231, 238, 430—460, 461*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«БЫСТРЫЕ УСПЕХИ КОММУНИЗМА В ГЕРМАНИИ»

I

...Социализм стал злобой дня в Германии, и в течение года выросла значительная партия сторонников социализма, которая уже

* (1892 г.) Социалистами в общем смысле слова, разумеется, а не в узко оуэнистском смысле. *(Примечание Энгельса к немецкому изданию 1892 г.)*

сейчас внушает уважение всем политическим партиям и перед которой особенно заискивают здешние либералы. До сих пор нашу силу составлял средний класс,— факт, который, может быть, удивит английского читателя, если он не знает, что этот класс в Германии значительно менее своекорыстен, пристрастен и туп, чем в Англии, по той простой причине, что он менее богат. Однако мы надеемся в скором времени найти опору в рабочем классе, который всегда и повсюду должен являться силой и оплотом социалистической партии и который уже пробужден от своего летаргического сна нуждой, угнетением и безработицей, а также волнениями в промышленных округах Силезии и Богемии...

II

...В ближайшее время выйдет в свет новое произведение д-ра Маркса, которое будет заключать в себе критику основ политической экономии и политики вообще [5]. Самого д-ра Маркса французское консервативное правительство заставило покинуть Пария; Он намеревается переехать в Бельгию; если же месть прусского правительства (которое побудило французских министров выслать Маркса) будет его преследовать и там, ему придется перебраться в Англию. Но самый важный из фактов, ставших мне известными со времени моего последнего письма, это то, что д-р Фейербах, наиболее выдающийся философский ум Германии в настоящее время, объявил себя коммунистом. Один из наших друзей посетил его недавно в его сельском уединении в глухом уголке Баварии, и Фейербах выразил ему свое глубокое убеждение в том, что коммунизм является лишь необходимым выводом из провозглашенных им принципов и что, по существу, коммунизм является лишь *практикой* того, что он сам ужо давно провозгласил в теории. Фейербах сказал, что ни одна книга не доставила ему такого наслаждения, как первая часть «Гарантий» Вейтлинга [6]. Он заявил, что никогда никому не посвящал своих книг, но испытывает большое желание посвятить свою ближайшую работу Вейтлингу. Таким образом союз между немецкими философами, наиболее выдающимся представителем которых является Фейербах, и германскими рабочими, представляемыми Вейтлингом, союз, год тому назад предсказанный д-ром Марксом [7], близок к осуществлению. Если с нами философы, чтобы мыслить, и рабочие, чтобы бороться за паше дело,— то какая сила на земле сможет противостоять нашим успехам?..

Написано около 9 ноября 1844 — 2 февраля 1815 г. *Т. 2, с. 518, 519, 524—525*

К. МАРКС

Из работы

«ТЕЗИСЫ О ФЕЙЕРБАХЕ»[8]

11

Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его.

Написано веской *1845 г,* *Т. 3, с. I, 4*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«ПРАЗДНЕСТВО НАЦИЙ В ЛОНДОНЕ»

(В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 22 СЕНТЯБРЯ 1792 г.) [9]

...*Демократия в наши дни — это коммунизм.* Какая-либо иная демократия может существовать еще только в головах теоретических ясновидцев, которым нет дела до действительных событий, для которых не люди и обстоятельства развивают принципы, а принципы развиваются сами собой. Демократия стала пролетарским принципом, принципом масс. Пусть массы не всегда ясно представляют себе это единственно правильное значение демократии, но для всех в понятии демократии заключено, хотя бы смутное, стремление к социальному равноправию. Подсчитывая боевые силы коммунизма, можно спокойно причислить к ним демократически настроенные массы. И когда пролетарские партии различных национальностей соединяются между собой, то они с полным правом пишут на своем знамени слово «демократия», ибо, за исключением таких демократов, которые в счет не идут, все европейские демократы 1846 г. являются более или менее сознательными коммунистами.

В чествовании французской республики, как бы она ни была «превзойдена», с полным основанием принимают участие коммунисты всех стран...

...Братание наций имеет в паши дни, более чем когда бы то ни было, чисто социальный смысл. Пустые мечты о создании европейской республики, об обеспечении вечного мира при соответствующей политической организации стали так же смешны, как и фразы об объединении народов под эгидой всеобщей свободы торговли; и в то время как все сентиментальные химеры подобного рода совершенно теряют свою силу, пролетарии всех наций без шума

и громких фраз начинают *действительно брататься* под знаменем коммунистической демократии... Пролетарии во всех странах имеют одни и те же интересы, одного и того же врага, им предстоит одна и та же борьба; пролетарии в массе уже в силу своей природы свободны от национальных предрассудков, и все их духовное развитие и движение по существу гуманистично и антинационалистично. Только пролетарии способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями...

Итак, состоялось собрание более чем тысячи демократов почти всех европейских наций, которые объединились, чтобы отпраздновать событие, казалось бы совершенно чуждое коммунизму: учреждение французской республики. Не было принято никаких мер для привлечения определенного круга лиц; ничто не указывало, что на собрании речь пойдет о чем-нибудь другом, кроме как о демократии в понимании лондонских чартистов. Мы можем поэтому считать, что большинство собрания в общем правильно представляло массу лондонских пролетариев-чартистов. И вот это собрание приветствовало с единодушным энтузиазмом коммунистические принципы и самое слово коммунизм. Чартистский митинг явился коммунистическим праздником, и — по признанию самих англичан — «такого энтузиазма, какой царил в тот вечер, в Лондоне не было уже много лет».

Не прав ли я, когда утверждаю, что в наши дни демократия, это — коммунизм?

Написано в конце 1845 г. *Т. 2, С. 587, 589, 590, 599*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «**ПИСЬМА БРЮССЕЛЬСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО КОМИТЕТА Г. А. КЁТГЕНУ**» [10]

Брюссель, 15 июня 1846 г.

...Мы целиком согласны с вашим мнением, что немецкие коммунисты должны покончить с существующей до сих пор между ними разобщенностью и установить постоянные взаимоотношения; мы согласны и с тем, что необходимо создавать общества для чтения и дискуссий, так как коммунисты должны прежде всего добиться ясности в своей собственной среде, чего нельзя достигнуть в достаточной степени без регулярных собраний, созываемых для обсуждения вопросов коммунизма. Мы также совершенно согласны

с вами, что необходимо распространять дешево изданные популярные произведения и брошюры коммунистического содержания. И за то, и за другое следует тотчас же энергично взяться. Вы признаете необходимость установить регулярные денежные взносы; но в связи с этим мы, со своей стороны, высказываемся против нашего предложения поддерживать за счет этих взносов литераторов и создать им обеспеченное существование. Взносы, по нашему мнению, надо расходовать только на печатание дешевых коммунистических листовок и брошюр, а также на покрытие расходов, связанных с корреспонденцией, в том числе с корреспонденцией, идущей отсюда за границу. Надо будет установить минимум месячных взносов, чтобы в любое время иметь точное представление, сколько можно тратить па общие цели, Далее, необходимо, чтобы вы сообщили нам имена членов вашего коммунистического общества, так как мы должны знать, с кем имеем дело, так же, как вы осведомлены относительно нас. Наконец, мы ждем, что вы сообщите нам размер ежемесячных взносов, предназначаемых на общие цели, чтобы как можно скорее приступить к печатанию нескольких популярных брошюр. Что эти брошюры не могут быть выпущены в Германии, ясно само собой и по нуждается в доказательстве...

Созыв коммунистического конгресса мы считаем теперь еще несвоевременным. Лишь после того, как по всей Германии будут образованы коммунистические общества и собраны средства для борьбы, можно будет с надеждой на успех созвать делегатов отдельных обществ на конгресс. Поэтому ранее будущего года это нельзя осуществить.

До тех пор единственное средство совместной деятельности — это письменное обсуждение вопросов и регулярная корреспондентская связь...

...В партии необходимо поддерживать все, что помогает ей идти вперед, и не предаваться при этом скучному моралистическому резонерству. Кроме того, для ведения корреспонденции вам следует избрать постоянный комитет, который бы составлял и обсуждал проекты посылаемых нам писем и регулярно собирался. Иначе дело будет вестись беспорядочно. Для составления писем вы должны избрать человека, которого считаете наиболее подходящим. Личные соображения надо целиком отбросить, они портят все. Имена членов комитета должны быть, конечно, сообщены нам...

Т. *4,* с. *19—20, 21*

К. М А Р КС и Ф. Э Н Г Е ЛЪ С

Из р а б о т ы

«НЕМЕЦКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

'КРИТИКА НОВЕЙШЕЙ НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ В ЛИЦЕ ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФЕЙЕРБАХА, Б. БАУЭРА И ШТИРНЕРА И НЕМЕЦКОГО СОЦИАЛИЗМА В ЛИЦЕ ЕГО РАЗЛИЧНЫХ ПРОРОКОВ»[11]

I
ФЕЙЕРБАХ
ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО И ИДЕАЛИСТИЧЕСКОГО ВОЗЗРЕНИЙ

А. Идеология вообще, немецкая в особенности

...Каждый стремящийся к господству класс,— если даже его господство обусловливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще,— должен прежде всего завоевать себе политическую власть, для того чтобы этот класс, в свою очередь, мог представить свой интерес как всеобщий, что он вынужден сделать в первый момент...

Коммунизм для нас не *состояние,* которое должно быть установлено, не *идеал,* с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние...

[В. Действительный базис идеологии]

...1) В своем развитии производительные силы достигают такой ступени, на которой возникают производительные силы и средства общения, приносящие с собой при существующих отношениях одни лишь бедствия, являясь уже не производительными, а разрушительными силами (машины и деньги). Вместе с этим возникает класс, который вынужден нести на себе все тяготы общества, не пользуясь его благами, который, будучи вытеснен из общества, неизбежно становится в самое решительное противоречие ко всем остальным классам; этот класс составляет большинство всех членов общества, и от него исходит сознание необходимости коренной революции, коммунистическое сознание, которое может, конечно, — благодаря пониманию положения этого класса,— образоваться и среди других классов; 2) условия, при которых могут быть применены определенные производительные силы, являются условиями господства определенного класса общества, социальная власть которого, вытекающая из его имущественного положения, находит

каждый раз свое *практически*-идеалистческое выражение в соответствующей государственной форме, и поэтому всякая, революционная борьба направляется против класса, который господствовал до того*; 3) при всех прошлых революциях характер деятельности всегда оставался нетронутым,— всегда дело шло только об ином распределении этой деятельности, о новом распределении труда между иными лицами, тогда как коммунистическая революция выступает против прежнего *характера* деятельности, устраняет *труд* ** и уничтожает господство каких бы то ни было классов вместе с самими классами, потому что эта революция совершается тем классом, который в обществе уже не считается более классом, не признается в качестве класса и является уже выражением разложения всех классов, национальностей и т. д. в теперешнем обществе; и 4) как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в *революции;* следовательно революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества ***.

* Пометка Маркса на полях: «Эти люди заинтересованы в том, чтобы сохранить нынешнее состояние производства».

** Далее в рукописи перечеркнуто: «современную форму деятельности, при которой господство...»

*** Далее в рукописи перечеркнуто: «Между тем как насчет этой необходимости революции все коммунисты как во Франции, так и в Англии и в Германии давно уже согласны между собой, святой Бруно продолжает спокойно грезить и думает, что «реальный гуманизм», т. е. коммунизм, ставится «на место спиритуализма» (который не занимает никакого места) только для того, чтобы пользоваться почитанием. И тогда,— продолжает он грезить,— «придет, наконец, спасение, земля станет небом, а небо — землей». (Богослов все никак не может позабыть о небе.) «Тогда радость и блаженство будут звучать небесными гармониями из века в век» [2]. Святой отец церкви будет немало изумлен, когда неожиданно для него наступит день страшного суда, в который все это свершится,— день, утренней зарей которого будет зарево пылающих городов,— когда среди этих «небесных гармоний» раздастся мелодия «Марсельезы» и «Карманьолы» с неизбежной при этом пушечной пальбой, а такт будет отбивать гильотина; когда подлая «масса» заревет ca ira, ca ira и упразднит «самосознание» с помощью фонарного столба [13]. У святого Бруно меньше всего оснований рисовать себе утешительную картину «радости и блаженства из века в век». Мы воздерживаемся от удовольствия априорно конструировать поведение святого Бруно в день страшного суда. Трудно также решить, следует ли понимать совершающих революцию пролетариев как «субстанцию», как «массу», которая хочет низвергнуть критику, или как «эманацию» духа, у которой еще не хватает нужной для переваривания бауэровских мыслей консистенции».

[C] Коммунизм.— Производство самой формы общения

Коммунизм отличается от всех прежних движений тем, что совершает переворот в самой основе всех прежних отношений производства и общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов. Поэтому установление коммунизма имеет но существу экономический характер: оно — создание материальных условий этого объединения; имеющиеся налицо условия оно превращает в условия объединения. Строй, создаваемый коммунизмом, является как раз таким действительным базисом, который исключает все то, что существует независимо от индивидов, поскольку существующий строй есть ведь не что иное, как продукт существовавшего до сих пор общения между самими индивидами...

Написано в 1845—1846 гг. *Т, 3, С. 7, 32—33, 34, 69—71*

К. МАРКС

Из письма

ПАВЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ АННЕНКОВУ

Брюссель, 28 декабря [1846 г.]

...Что же такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена [commerce] и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов,— словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества...

Излишне добавлять к этому, что люди не свободны в выборе *своих производительных сил,* которые образуют основу всей их истории, потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности. Таким образом, производительные силы — это результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями, в которых люди находятся, производительными силами, уже приобре-

тонными раньше, общественной формой, существовавшей до них, которую создали не эти люди, а предыдущее поколение. Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства,— благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения. Отсюда необходимый вывод: общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это, или нет. Их материальные отношения образуют основу всех их отношений. Эти материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность...

Т. 27, с. 401, 402—403

К. МАРКС

Из работы

«НИЩЕТА ФИЛОСОФИИ

ОТВЕТ НА «ФИЛОСОФИЮ НИЩЕТЫ» Г-НА ПРУДОНА»[14]

Глава вторая
МЕТАФИЗИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

§ I. МЕТОД

...Пока пролетариат не настолько еще развит чтобы конституироваться как класс, пока самая борьба пролетариата с буржуазией не имеет еще, следовательно, политического характера и пока производительные силы еще не до такой степени развились в недрах самой буржуазии, чтобы можно было обнаружить материальные условия, необходимые для освобождения пролетариата и для построения нового общества,— до тех пор эти теоретики являются лишь утопистами, которые, чтобы помочь нуждам угнетенных классов, придумывают различные системы и стремятся найти некую возрождающую науку. Но по мере того как движется вперед история, а вместе с тем и яснее обрисовывается борьба пролетариата, для них становится излишним искать научную истину в своих собственных головах; им нужно только отдать себе отчет в том, что совершается перед их глазами, и стать сознательными выразителями этого. До тех пор, пока они ищут науку и только создают системы, до тех пор, пока они находятся лишь в начале борьбы, они

видят в нищете только нищету, не замечая ее революционной, разрушительной стороны, которая и ниспровергнет старое общество. Но раз замечена эта сторона, наука, порожденная историческим движением и принимающая в нем участие с полным знанием дела, перестает быть доктринерской и делается революционной...

§ V. СТАЧКИ И КОАЛИЦИИ РАБОЧИХ

...Первые попытки рабочих к *объединению* всегда принимают форму коалиций.

Крупная промышленность скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, *коалиции.* Таким образом, коалиция всегда имеет двойную цель: прекратить конкуренцию между рабочими, чтобы они были в состоянии общими силами конкурировать с капиталистом. Если первой целью сопротивления являлась лишь охрана заработной платы, то потом, по мере того как идея обуздания рабочих в свою очередь объединяет капиталистов, коалиции, вначале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянно объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы. До какой степени это верно, показывает тот факт, что рабочие, к крайнему удивлению английских экономистов, жертвуют значительной частью своей заработной платы в пользу союзов, основанных, по мнению этих экономистов, лишь ради заработной платы. В этой борьбе — настоящей гражданской войне — объединяются и развиваются все элементы для грядущей битвы. Достигши этого пункта, коалиция принимает политический характер.

Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но еще не для себя самой. В борьбе, намеченной нами лишь в некоторых ее фазах, эта масса сплачивается, она конституируется как класс для себя. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами. Но борьба класса против класса есть борьба политическая...

Существование угнетенного класса составляет жизненное условие каждого общества, основанного на антагонизме классов. Освобождение угнетенного класса необходимо подразумевает, следовательно, создание нового общества. Для того чтобы угнетенный класс мог освободить себя, нужно, чтобы приобретенные уже производительные силы и существующие общественные отношения не могли долее существовать рядом. Из всех орудий производства наиболее могучей производительной силой является сам революционный

ционный класс. Организация революционных элементов как класса предполагает существование всех тех производительных сил, которые могли зародиться в недрах старого общества.

Значит ли это, что после падения старого общества наступит господство нового класса, выражающееся в повой политической власти? Пет.

Условие освобождения рабочего класса есть уничтожение всех классов; точно так же, как условием освобождения третьего сословия, буржуазии, было уничтожение всех и всяческих сословий *.

Рабочий класс поставит, в ходе развития, па место старого буржуазного общества такую ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность; не будет уже никакой собственно политической власти, ибо именно политическая власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества.

А до тех пор антагонизм между пролетариатом и буржуазией останется борьбой класса против класса, борьбой, которая, будучи доведена до высшей степени своего напряжения, представляет собой полную революцию. Впрочем, нужно ли удивляться, что общество, основанное на *противоположности* классов, приходит, как к последней развязке, к грубому *противоречию,* к физическому столкновению людей?

Не говорите, что социальное движение исключает политическое движение. Никогда не бывает политического движения, которое не было бы в то же время и социальным.

Только при таком порядке вещей, когда не будет больше классов и классового антагонизма, *социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями...*

Написано в первой половине 1847 г. *Т. 4, с. 65, 146, 183, 184—185*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из документа

«ПРОЕКТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СИМВОЛА ВЕРЫ»[15]

Вопрос 13... *Вы не считаете, что общность имущества была возможна во все времена?*

* О сословиях здесь говорится в историческом смысле, как о сословиях феодального государства, сословиях с определенными и строго ограниченными привилегиями. Буржуазная революция уничтожила сословия вместе с их привилегиями. Буржуазное общество знает только *классы.* Поэтому тот, кто называет пролетариат «четвертым сословием», впадает в полнейшее противоречие с историей.— *Ф. Э. (Примечание Энгельса к немецкому изданию 1885 г.)*

— Нет. Коммунизм возник только тогда, когда машины и другие изобретения сделали возможной для всех членов общества перспективу всестороннего образования, счастливого существования. Коммунизм есть учение об освобождении, которое было не возможно для рабов, крепостных или ремесленников, а стало возможно только для пролетариев, и поэтому он неизбежно принадлежит девятнадцатому столетию и был невозможен когда-либо в прежние времена.

Вопрос 14... *Если вы намерены подготовить общность путем просвещения и объединения пролетариата, то вы, следовательно, отвергаете революцию?*

— Мы убеждены в том, что всякие заговоры не только бесполезны, оо даже вредны. Мы знаем также, что революции нельзя делать предумышленно и но произволу и что революции везде и всегда являются необходимым следствием обстоятельств, которые новее не зависят от воли и руководства отдельных партий, равно как и целых классов. Но вместе с тем мы видим, что развитие пролетариата почти во всех странах мира насильственно подавляется имущими классами и что тем самым противники коммунистов изо всех сил работают на революцию. Если все это, в конце концов, толкнет угнетенный пролетариат на революцию, то мы будем тогда защищать дело пролетариата действием не хуже, чем сейчас словом...

Лондон, 9 июня 1847

Т. 42, С. 354, 358

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«КОММУНИСТЫ И КАРЛ ГЕЙНЦЕН»

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

...Какова задача партийной прессы? Прежде всего вести дискуссии, обосновывать, развивать и защищать требования партии, отвергать и опровергать претензии и утверждения враждебной партии. Каковы задачи немецкой демократической прессы? Доказывать необходимость демократии, выводя это из негодности существующего образа правления, представляющего в той или иной мере интересы дворянства, из недостаточности конституционного строя, при котором власть перейдет в руки буржуазии, из невозможности для народа улучшить свое положение, пока он не обладает политической властью. Она должна, таким образом, выяснить причины того гнета, которому подвергаются пролетарии, мелкие крестьяне и городские мелкие буржуа — ибо они-то и составляют в

Германии «народ» — со стороны бюрократии, дворянства и буржуазии; она должна выяснить, чем обусловлено возникновение не только политического, но прежде всего социального гнета, и при помощи каких средств он может быть устранен; она должна доказать, что завоевание политической власти пролетариями, мелкими крестьянами и городскими мелкими буржуа является первым условием для применения этих средств. Она, далее, должна исследовать, в какой мере можно рассчитывать па немедленное осуществление демократии, какие средства находятся в распоряжении партии и к каким другим партиям она должна примкнуть, пока она еще слишком слаба, чтобы действовать самостоятельно...

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

...Коммунисты при современных условиях не только совершенно далеки от того, чтобы начинать бесполезные споры с демократами, но скорее сами в данный момент выступают как демократы во всех практических партийных вопросах. Необходимым следствием демократии во всех цивилизованных странах является политическое господство пролетариата, а политическое господство пролетариата есть первая предпосылка всех коммунистических мероприятий. Пока, следовательно, демократия еще не завоевана, до тех пор коммунисты и демократы борются рука об руку, и интересы демократов являются также интересами и коммунистов. До этого момента разногласия между обеими партиями имеют чисто теоретический характер и прекрасным образом могут быть предметом теоретических дискуссий без всякого ущерба от этого для совместных действий. Можно будет даже столковаться о некоторых мероприятиях, которые следовало бы провести немедленно после завоевания демократии в интересах доныне угнетенных классов, например, о переходе в ведение государства крупной промышленности, железных дорог, о воспитании всех детей на государственный счет и т. д. ...

...Коммунизм не доктрина, а *движение.* Он исходит не из принципов, а из *фактов.* Коммунисты имеют своей предпосылкой не ту или другую философию, а весь ход предшествующей истории и, в особенности, его современные фактические результаты в цивилизованных странах. Коммунизм есть следствие крупной промышленности и ее спутников: возникновения мирового рынка и обусловленной этим безудержной конкуренции; принимающих все более разрушительный, все более всеобщий характер торговых кризисов, которые теперь уже окончательно стали кризисами мирового рынка; формирования пролетариата и концентрации капитала; вытекающей отсюда классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Коммунизм, поскольку он является теорией, есть теорети-

ческое выражение позиции пролетариата в этой борьбе и теоретическое обобщение условий освобождения пролетариата...

...Вследствие того, что крупная промышленность, развитие машинного производства, средств сообщения, мировой торговли принимает такие колоссальные размеры, что их эксплуатация отдельными капиталистами с каждым днем становится все более и более невозможной; вследствие того, что все усиливающиеся кризисы мирового рынка дают нам самое убедительное доказательство этого; вследствие того, что производительные *силы* и *средства* обмена современного *способа* производства и обмена с каждым днем все больше перерастают рамки индивидуального обмена и частной собственности; одним словом, вследствие того, что приближается момент, когда общественное управление промышленностью, сельским хозяйством, обменом становится материальной необходимостью для самих же промышленности, сельского хозяйства и обмена,— вследствие всего этого частная собственность будет упразднена...

Написано 26 сентября и 3 октября 1847 г. *Т. 4, с. 268, 271—272, 276, 281—282*

К. М А Р К С

Из статьи

«МОРАЛИЗИРУЮЩАЯ КРИТИКА И КРИТИЗИРУЮЩАЯ МОРАЛЬ

К ИСТОРИИ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ. ПРОТИВ КАРЛА ГЕЙНЦЕНА»*

...Рабочие очень хорошо знают, что буржуазия не только должна будет сделать им более широкие политические уступки, чем абсолютная монархия, но что в интересах своей торговли и своей промышленности она, против своей воли, создает условия для объединения рабочего класса, а объединение рабочих является первой предпосылкой их победы. Рабочие знают, что уничтожение *буржуазных* отношений собственности не может быть осуществлено посредством сохранения *феодальных* отношений собственности. Они знают, что революционное движение буржуазии против феодальных сословий и абсолютной монархии может лишь ускорить развитие их собственного революционного движения. Они знают, что их собственная борьба с буржуазией может начаться лишь в тот день, когда буржуазия сама окажется победительницей... Они могут и должны участвовать в *буржуазной революции,* поскольку

* Я отвечаю г-ну Гейнцену не для того, чтобы отразить его нападение на Энгельса. Статья г-на Гейнцена [16] не заслуживает ответа. Я отвечаю потому, что, манифест Гейнцена дает забавный материал для анализа. *К. М.*

она является предпосылкой *рабочей революции.* Но рабочие ни одного мгновения не могут рассматривать буржуазную революцию как свою *конечную цель...*

Написано в конце октября 184 в, *Т. 4, с. 201, 313*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«ПРИНЦИПЫ КОММУНИЗМА» [17]

1-й вопрос: Что такое коммунизм?

Ответ: Коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата.

2-й вопрос: Что такое пролетариат?

Ответ: Пролетариатом называется тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда, а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала,— класс, счастье и горе, жизнь и смерть, все существование которого зависит от спроса на труд, т. е. от смены хорошего и плохого состояния дел, от колебаний ничем не сдерживаемой конкуренции. Одним словом, пролетариат, или класс пролетариев, есть трудящийся класс XIX века...

16-й вопрос: Возможно ли уничтожение частной собственности мирным путем?

Ответ: Можно было бы пожелать, чтобы это было так, и коммунисты, конечно, были бы последними, кто стал бы против этого возражать. Коммунисты очень хорошо знают, что всякие заговоры не только бесполезны, но даже вредны. Они очень хорошо знают, что революции нельзя делать предумышленно и по произволу и что революции всегда и везде являлись необходимым следствием обстоятельств, которые совершенно не зависели от воли п руководства отдельных партий и целых классов. Но, вместе с тем, они видят, что развитие пролетариата почти во всех цивилизованных странах насильственно подавляется и что тем самым противники коммунистов изо всех сил работают на революцию. Если все это, в конце концов, толкнет угнетенный пролетариат на революцию, то мы, коммунисты, будем тогда защищать дело пролетариата действием не хуже, чем сейчас словом...

20-й вопрос: Каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности?

Ответ: ...Всеобщая ассоциация всех членов общества в целях совместной и планомерной эксплуатации производительных сил; развитие производства в такой степени, чтобы оно удовлетворяло потребности всех; ликвидация такого положения, когда потребно-

сти одних людей удовлетворяются за счет других; полное уничтожение классов и противоположностей между ними; всестороннее развитие способностей всех членов общества путем устранения прежнего разделения труда, путем производственного воспитания, смены родов деятельности, участия всех в пользовании благами, которые производятся всеми же, и, наконец, путем слияния города с деревней — вот главнейшие результаты ликвидации частной собственности...

Написано в конце октября — ноябре 1847 е, *Т. 4, с, 322, 331, 334, 339*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

О ПОЛЬШЕ [18]

РЕЧИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ, ПОСВЯЩЕННОМ 17-й ГОДОВЩИНЕ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1830 г., 29 НОЯБРЯ 1847 ГОДА

ИЗ РЕЧИ МАРКСА

Объединение и братство наций — фраза, которая в настоящее время на устах у всех партий и, в особенности, у буржуазных сторонников свободы торговли. Действительно, существует своего рода братский союз буржуазных классов всех наций. Это — братский союз угнетателей против угнетенных, эксплуататоров против эксплуатируемых. Подобно тому, как буржуазный класс какой-либо страны объединен и связан братскими узами против пролетариев данной страны, несмотря на конкуренцию и взаимную борьбу отдельных буржуа, точно так же буржуазия всех стран связана братскими узами и объединена против пролетариев всех стран, несмотря на взаимную борьбу и конкуренцию на мировом рынке. Чтобы народы могли действительно объединиться, у них должны быть общие интересы. Чтобы их интересы могли быть общими, должны быть уничтожены существующие отношения собственности, ибо существующие отношения собственности обусловливают эксплуатацию одних народов другими; в уничтожении существующих отношений собственности заинтересован только рабочий класс. Только он один и способен это сделать. Победа пролетариата над буржуазией означает вместе с тем преодоление всех национальных и промышленных конфликтов, которые в настоящее время порождают вражду между народами. Вот почему победа пролетариата над буржуазией является одновременно сигналом к освобождению всех угнетенных наций...

ИЗ РЕЧИ ЭНГЕЛЬСА

...Никакая нация не может стать свободной, продолжая в то же время угнетать другие нации. Следовательно, освобождение Германии не может совершиться без освобождения Польши от угнетения ее немцами. Вот почему Польша и Германия имеют общие интересы, вот почему польские и немецкие демократы могут совместно работать над освобождением обеих наций... В Англии борьба между буржуазией и пролетариатом достигла наибольшей силы. А почему она достигла наибольшей силы? Потому что благодаря современной промышленности, благодаря введению машин, в Англии все угнетенные классы слились в один-единственный огромный класс с общими интересами — в класс пролетариата; потому что вследствие этого в противоположном лагере все классы угнетателей тоже объединились в один-единственный класс — буржуазию. Таким образом, борьба упрощается и поэтому она может быть решена одним-единственным мощным ударом. Разве это не так? Аристократия в Англии уже не обладает никакой властью, господствует одна буржуазия, и последняя взяла аристократию на буксир. Но буржуазии противостоит вся огромная масса народа, объединенная в грозную фалангу, победа которой над господствующими капиталистами приближается с каждым днем. И этим уничтожением расхождения интересов, которое прежде разъединяло различные слои рабочих, этой нивелировкой жизненного уровня всех рабочих вы обязаны машинному производству; без машинного производства не было бы чартизма, и если даже оно ухудшает ваше положение в данный момент, то все же именно благодаря этому оно делает возможной нашу победу. Но не только в Англии, а и во всех других странах машинное производство оказало такое же влияние на рабочих. В Бельгии, в Америке, во Франции, в Германии оно уравняло положение всех рабочих и с каждым днем все больше его уравнивает; во всех этих странах рабочие в настоящее время заинтересованы в одном и том же, а именно: свергнуть класс, который их угнетает,— буржуазию. Эта нивелировка жизненного уровня, эта тождественность партийных интересов рабочих всех наций является результатом машинного производства, и поэтому машинное производство продолжает быть огромным историческим прогрессом. Какой вывод из этого следует сделать нам? Так как положение рабочих всех стран одинаково, так как их интересы одинаковы, враги у них одни и те же, то и бороться они должны сообща и братскому союзу буржуазии всех наций они должны противопоставить братский союз рабочих всех наций.

Т. 4, с. *371, 372—373*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ТРЕБОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ГЕРМАНИИ [19]

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

1. Вся Германия объявляется единой, неделимой республикой.

2. Каждый немец, достигший 21 года, имеет право избирать и быть: избранным, если только он не подвергался уголовному наказанию.

3. Народные представители получают вознаграждение, для того чтобы и немецкий рабочий имел возможность заседать в парламенте немецкого народа.

4. Всеобщее вооружение парода. В будущем армии должны быть одновременно и рабочими армиями, чтобы войско не только потребляло, как это было прежде, но и производило бы больше, чем составляют расходы на его содержание.

Это является, кроме того, одним из способов организации труда.

5. Судопроизводство является бесплатным.

6. Все феодальные повинности, все барщины, оброки, десятины и т. д., до сих пор тяготевшие на сельском населении, отменяются без всякого выкупа.

7. Земельные владения государей и прочие феодальные имения, все рудники, шахты и т. д. обращаются в собственность государства. На этих землях земледелие ведется в интересах всего общества в крупном масштабе и при помощи самых современных научных способов.

8. Ипотеки на крестьянские земли объявляются собственностью государства. Проценты по этим ипотекам уплачиваются крестьянами государству.

9. В тех областях, где распространена аренда, земельная рента или арендная плата уплачивается государству в виде налога.

Все эти меры, указанные в пунктах 6, 7, 8 и 9, проводятся с той целью, чтобы уменьшить общественные и прочие повинности крестьян и мелких арендаторов, не уменьшая средств, необходимых для покрытия государственных расходов, и не нанося ущерба самому производству.

Земельный собственник как таковой, не являющийся пи крестьянином, ни арендатором, не принимает никакого участия в производстве. Поэтому его потребление — это просто злоупотребление.

10. Вместо всех частных банков учреждается государственный банк, бумаги которого имеют узаконенный курс.

Эта мера делает возможным регулирование кредитного дела в интересах *всего* народа и подрывает, таким образом, господство крупных финансистов. Заменяя мало-помалу золото и серебро бумажными деньгами, она удешевляет необходимое орудие буржуазного обращения, всеобщее средство обмена, и позволяет использовать золото и серебро во внешних сношениях. Эта мера, наконец, необходима для того, чтобы приковать к правительству* интересы консервативных буржуа.

11. Государство берет в своп руки все средства транспорта: железные дороги, каналы, пароходы, дороги, почтовые станции и т. д. Они обращаются в государственную собственность и безвозмездно предоставляются в распоряжение неимущего класса.

12. В жалованье всех государственных чиновников не будет никаких иных различий, кроме того, что *семейные,* т. е. лица с большими потребностями, будут получать и больший оклад, чем остальные.

13. Полное отделение церкви от государства. Духовенство всех вероисповеданий будет получать плату исключительно от своих добровольных общин.

14. Ограничение права наследования.

15. Введение высоких прогрессивных налогов и отмена налогов на предметы потребления.

16. Учреждение национальных мастерских. Государство гарантирует всем рабочим средства к существованию и берет на себя попечение о неспособных к труду.

17. Всеобщее бесплатное народное образование.

В интересах германского пролетариата, мелкой буржуазии и мелкого крестьянства — со всей энергией добиваться проведения в жизнь указанных выше мероприятий. Ибо только с их осуществлением миллионы, которые до сих пор эксплуатировались в Германии небольшим числом лиц и которых будут пытаться и впредь держать в угнетении, смогут добиться своих прав и той власти, какая подобает им как производителям всех богатств.

Комитет:

Карл Маркс. Карл Шаппер. Г. Бауэр. Ф. Энгельс. И. Молль. В. Вольф

Написано между 21 и 29 марта 1848 г, *Т. 5, с. 1—3*

* В листовке, напечатанной позднее в Кёльне, вместо слов «приковать к правительству» напечатано: «связать с революцией».

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ИЗВЕЩЕНИЯ О ВЫХОДЕ «NEUE RHEINISCHE ZEITUN.G. POLTTISCH-OKONOMISCHE REVUE»»[20]

В январе 1850 г. начинает выходить
«NEUE RHEINISCHE ZEITUNG.
Politisch-okonomische Revue»
под редакцией *Карла Маркса.*

Журнал носит название той газеты, *продолжением* которой его и следует рассматривать. Одна из его задач будет состоять в том, чтобы в ряде ретроспективных обзоров обрисовать период, прошедший со времени насильственного прекращения выхода «Neue Rheinische Zeitung».

То, что представляет наибольший интерес газеты — ее повседневное вмешательство в движение и возможность быть непосредственным рупором этого движения, отражение текущей истории во всей ее полноте, непрерывное живое взаимодействие между народом и ежедневной печатью народа — все это неизбежно утрачивается, когда имеешь дело с журналом. Зато у журнала то преимущество, что он позволяет рассматривать события в более широком плане и останавливаться только на наиболее важном. Журнал дает возможность подробно и научно исследовать *экономические* отношения, которые составляют основу всего политического движения.

Такое время кажущегося затишья, как теперешнее, должно быть использовано именно для того, чтобы уяснить пережитый период революции, характер борющихся партий, общественные отношения, которые обусловливают существование и борьбу этих партий...

Написано *15 декабря 1849 г,* *Т. 7,* с. *1*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из документа

«ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА К СОЮЗУ КОММУНИСТОВ[21]

МАРТ 1850»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ — СОЮЗУ

Братья!

В течение обоих революционных лет, 1848—1849, Союз коммунистов вдвойне выдержал испытание: во-первых, тем, что его члены повсюду энергично участвовали в движении, что они и в печати, и па баррикадах, п. на полях сражений стояли в первых рядах единственного решительно революционного класса, пролетариата. Союз, далее, выдержал испытание и в том смысле, что его воззрения па движение, как они были изложены в циркулярных письмах конгрессов и Центрального комитета в 1847 г. и в «Коммунистическом манифесте», оказались единственно правильными и что высказанные в этих документах ожидания вполне оправдались, а понимание современного общественного положения — пропагандировавшееся раньше Союзом только тайно — теперь у всех на устах и публично проповедуется на площадях. В то же самое время прежняя крепкая организация Союза значительно ослабла. Большая часть членов, непосредственно участвовавшая в революционном движении, думала, что время тайных обществ миновало и что достаточно одной открытой деятельности. Отдельные округа и общины сдали запускать свои сношения с Центральным комитетом и постепенно прекратили их вовсе. Таким образом, в то время как демократическая партия, партия мелкой буржуазии, все более организовывалась в Германии, рабочая партия потеряла свою единственную прочную опору, сохранилась в организованном виде самое большее в отдельных местностях для местных целей и в силу этого попала в общем движении всецело под господство и под руководство мелкобуржуазных демократов. Такому состоянию необходимо положить конец: самостоятельность рабочих должна быть восстановлена. Центральный комитет понял эту необходимость и поэтому уже зимой 1848—1849 гг. отправил эмиссара Иосифа Мол-ля в Германию для реорганизации Союза. Миссия Молля не оказала, однако, прочного влияния отчасти потому, что германские рабочие еще не имели тогда достаточного опыта, отчасти же потому, что эта миссия была прервана восстанием в мае прошлого года... После поражения революционных партий Германии и Франции в июле 1849 г. почти все члены Центрального комитета опять собрались в Лондоне и, пополнив свой состав новыми революцион-

ными силами, с обновленной энергией принялись за реорганизацию Союза.

Реорганизация Союза может быть проведена только через эмиссара, и Центральный комитет считает в высшей степени важным, чтобы эмиссар отправился именно в настоящее время, когда предстоит новая революция, когда, следовательно, рабочая партия должна выступать возможно более организованной, возможно более единодушной и возможно более самостоятельной, если она не хочет снова, как в 1848 г., быть эксплуатированной буржуазией и тащиться у нее в хвосте...

Отношение революционной рабочей партии к мелкобуржуазной демократии таково: она идет вместе с ней против той фракции, к низвержению которой рабочая партия стремится; она выступает против нее во всех случаях, когда мелкобуржуазная демократия хочет упрочить свое положение в своих собственных интересах.

Далекие от мысли произвести переворот во всем обществе в интересах революционных пролетариев, демократические мелкие буржуа стремятся к такому изменению общественных порядков, которое сделало бы для них по возможности более сносным и удобным существующее общество...

...Наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьется настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что, по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариев. Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества...

В настоящий момент, когда демократические мелкие буржуа повсюду угнетены, они вообще проповедуют пролетариату единение и примирение, они протягивают ему руку и стремятся к созданию одной большой оппозиционной партии, которая охватила бы все оттенки в демократической партии, т. е. они стремятся к тому, чтобы втянуть рабочих в партийную организацию, где господствуют общие социально-демократические фразы, за которыми скрываются их особые интересы, и где ради столь желанного мира не должны быть выставляемы особые требования пролетариата. Подобное объединение безусловно принесло бы вред пролетариату и было бы выгодно исключительно им. Пролетариат совершенно утратил бы свою самостоятельную, с таким трудом завоеванную позицию и опять опустился бы до роли придатка официальной

буржуазной Демократии. Значит, от такого объединения следует отказаться самым решительным образом. Вместо того чтобы* еще раз опуститься до роли хора, одобрительно рукоплещущего буржуазным демократам, рабочие и прежде всего Союз должны добиваться того, чтобы наряду с официальными демократами создать самостоятельную тайную и открытую организацию рабочей партии и превратить каждую свою общину в центр и ядро рабочих союзов, в которых позиция и интересы пролетариата могли бы обсуждаться независимо от буржуазных влияний... Во время борьбы и после нее рабочие должны при каждом случае наряду с требованиями буржуазных демократов выставлять свои собственные требования. Они должны потребовать гарантий для рабочих, лишь только демократические буржуа приготовятся взять власть в свои руки. Если будет необходимо, они должны добиться этих гарантий силой и вообще позаботиться о том, чтобы новые правители обязались пойти на всевозможные уступки и обещания; это — самое верное средство их скомпрометировать. Они вообще должны всемирно и насколько возможно удерживать от опьянения победой в от восхищения новым положением, наступающим после всякой победоносной уличной борьбы, противопоставляя всему этому спокойное и хладнокровное понимание событий и нескрываемое недоверие к новому правительству. Наряду с новыми официальными правительствами они должны сейчас же учреждать собственные, революционные рабочие правительства, будь то в форме органов местного самоуправления, муниципальных советов, будь то через рабочие клубы или рабочие комитеты, так, чтобы буржуазно-демократические правительства не только немедленно утратили опору в рабочих, но и увидали бы себя с самого начала под наблюдением и угрозой властей, за которыми стоит вся масса рабочих. Одним словом, с первого же момента победы необходимо направлять недоверие уже не против побежденной реакционной партии, а против своих прежних союзников, против той партии, которая хочет использовать общую победу исключительно для себя...

...Но для того чтобы энергично и грозно выступить против этой партии, которая начнет предавать их с первого же часа победы, рабочие должны быть вооружены и организованы... Уничтожить влияние буржуазных демократов па рабочих, немедленно создать самостоятельную и вооруженную организацию рабочих и создать условия, по возможности наиболее тяжелые и компрометирующие для временно неизбежного господства буржуазной демократии,— вот главное, что пролетариат, а вместе с ним и Союз должны иметь в виду во время и после предстоящего восстания.

...Лишь только новые правительства до известной степени упрочатся, немедленно начнется их борьба против рабочих. Чтобы иметь возможность выступить против демократических мелких

буржуа как сила, необходимо прежде всего, чтобы рабочие были самостоятельно организованы и централизованы через свои клубы. После свержения существующих правительств, как только представится возможность, Центральный комитет немедленно отправится в Германию, тотчас же созовет конгресс и внесет на его рассмотрение необходимые предложения относительно централизации рабочих клубов под руководством органа, находящегося в главном центре движения. Быстрая организация по крайней мере областных объединений рабочих клубов является одной из важнейших мер для усиления и развития рабочей партии. Ближайшим следствием низвержения существующих правительств будет избрание национального представительного собрания. Здесь пролетариату придется позаботиться о том:

I. Чтобы никакие придирки местных властей или правительственных комиссаров не могли привести к отстранению от выборов какого-либо числа рабочих.

II. Чтобы наряду с буржуазно-демократическими кандидатами всюду выставлялись рабочие кандидаты, по возможности из числа членов Союза, и чтобы для их избрания были использованы все возможные средства. Даже там, где нет никакой надежды на их избрание, рабочие должны выставлять своих собственных кандидатов, чтобы сохранить свою самостоятельность, подсчитать свои силы и открыто заявить о своей революционной позиции и своей партийной точке зрения. При этом рабочие не должны дать обманывать себя фразами демократов, например, о том, что это, дескать, раскалывает демократическую партию и дает реакции возможность победы. Все эти фразы имеют своей конечной целью одурачить пролетариат. Успехи, которых пролетарская партия должна достигнуть подобным независимым выступлением, неизмеримо важнее, чем тот вред, который может причинить присутствие нескольких реакционеров в представительном собрании. Если демократия с самого начала выступит решительно и террористически против реакции, влияние последней на выборах заранее будет уничтожено.

Первым вопросом, из-за которого возникнет конфликт между буржуазными демократами и рабочими, будет уничтожение феодализма. Как и в первой французской революции, мелкие буржуа отдадут феодальные поместья крестьянам в виде свободной собственности, т. е. захотят сохранить сельский пролетариат и создать мелкобуржуазный крестьянский класс, который должен будет проделать тот же кругооборот обнищания и растущей задолженности, в котором еще находится теперь французский крестьянин.

Рабочие должны противодействовать этому плану в интересах сельского пролетариата и в своих собственных интересах. Они должны требовать, чтобы конфискованная феодальная собствен-

ность осталась государственным достоянием и была превращена в рабочие колонии, обрабатываемые ассоциированным сельским пролетариатом, который использует все преимущества крупного земледелия. Этим самым в обстановке расшатывающихся буржуазных отношений собственности принцип общей собственности немедленно же станет на твердую почву. Как демократы объединяются с крестьянами, так и рабочие должны объединиться с сельским пролетариатом [22]. Далее, демократы либо прямо будут стремиться к установлению федеративной республики, либо, если им не удастся избегнуть единой и нераздельной республики, постараются по крайней мере парализовать центральное правительство, предоставив возможно большую самостоятельность и независимость общинам* и провинциям. В противоположность этому плану рабочие не только должны отстаивать единую и нераздельную германскую республику, но и добиваться в этой республике самой решительной централизации силы в руках государственной власти. Они не должны давать вводить себя в заблуждение демократической болтовней о свободе общин, о самоуправлении и т. д. В такой стране, как Германия, где еще предстоит устранить столь многочисленные остатки средневековья, где необходимо сломить так много местного и провинциального самоуправства, ни при каких обстоятельствах не может быть терпимо, чтобы каждая деревня, каждый город и каждая провинция ставили новую помеху на пути революционной деятельности, которая во всю свою мощь может быть развернута только из центра...

Если немецкие рабочие и не смогут достигнуть господства и осуществления своих классовых интересов, не пройдя полностью более длительного пути революционного развития, то па этот раз у них есть, по крайней мере, уверенность, что первый акт этой приближающейся революционной драмы совпадет с прямой победой их собственного класса во Франции и тем самым будет сильно ускорен.

Но для своей конечной победы они сами больше всего сделают тем, что уяснят себе свои классовые интересы, займут как можно скорее свою самостоятельную партийную позицию и ни на одно мгновение не поддадутся тому, чтобы демократические мелкие буржуа своими лицемерными фразами сбили их с пути самостоятельной организации партии пролетариата. Их боевой лозунг должен гласить: «Непрерывная революция».

Лондон, март 1850 г.

Т. 7, с. 257—258, 260, 261—262, 263, 264— 266, 267

* Термин *община* (Gemeinde) употребляется здесь в широком смысле, применительно к городским муниципалитетам и к сельским общинам.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из документа

«ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА К СОЮЗУ КОММУНИСТОВ

ИЮНЬ 1850»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ - СОЮЗУ

Братья!

В нашем последнем циркуляре [23], переданном вам эмиссаром Союза[24], мы осветили позицию рабочей партии и, в особенности, Союза как в настоящий момент, так и в случае революции.

Главной целью настоящего обращения является отчет о состоянии Союза.

Поражения, понесенные революционной партией прошлым летом, на время почти совершенно разрушили организацию Союза. Самые деятельные члены Союза, участвовавшие в различных движениях, были рассеяны, связи были порваны, адресами нельзя было пользоваться, переписка по этой причине, а также из опасения, что письма будут вскрыты, стала на некоторое время невозможной. Таким образом, Центральный комитет примерно до конца прошлого года был обречен на полное бездействие.

По мере того как первое впечатление от понесенных поражений постепенно ослабевало, повсюду стала выступать потребность в сильной тайной организации революционной партии по всей Германии. Эта потребность, которая обусловила решение Центрального комитета послать эмиссара в Германию и в Швейцарию, привела, с другой стороны, к попытке создания нового тайного объединения в Швейцарии, а также к попытке кёльнской общины собственными силами организовать Союз в Германии.

В Швейцарии в начале этого года некоторые, более или менее известные по участию в различных движениях, эмигранты составили объединение[25], целью которого было: в надлежащий момент содействовать низвержению правительств и иметь наготове людей, которые могли бы взять на себя руководство движением и даже .образовать правительство. Объединение не носило какого-либо определенного партийного характера, этому препятствовала разно--шерстность входивших в его состав элементов. Его члены принадлежали ко всем фракциям, участвовавшим в различных движениях, начиная с решительных коммунистов и даже прежних членов Союза и кончая самыми трусливыми мелкобуржуазными демократами и бывшими членами пфальцского правительства.

Для столь многочисленных тогда в Швейцарии баденско-пфальцских карьеристов и прочих мелких честолюбцев эта организация давала желанную возможность выдвинуться.

Инструкции, которые это объединение посылало своим агентам и которые имеются в распоряжении Центрального комитета, столь же мало были способны внушить доверие. Отсутствие определенной партийной точки зрения, попытка объединить все наличные оппозиционные элементы в нечто единое только по видимости, все это лишь плохо прикрывалось постановкой множества частных вопросов, касающихся промышленности, крестьянства, политического и военного положения в различных местностях. Силы этого объединения также были весьма ничтожны...

Другая попытка подобного же рода уже ранее была сделана Струве, Зигелем и другими лицами, объединившимися тогда в Женеве. Эти люди не постеснялись выдавать свою попытку объединения за самый Союз и даже злоупотреблять для этой цели именами членов Союза. Они, конечно, никого но ввели в заблуждение этой ложью. Их попытка была во всех отношениях настолько безуспешна, что немногие остававшиеся в Швейцарии члены этого, так и не появившегося на свет, объединения в конце концов принуждены были присоединиться к упомянутой выше организации...

Все подобные попытки либо преследуют ту же цель, что и Союз, т. е. революционную организацию рабочей партии; в таком случае они, раздробляя силы, уничтожают централизацию и мощь партии и поэтому являются определенно вредным сепаратизмом. Либо они могут только иметь целью снова использовать рабочую партию для таких задач, которые ей чужды или прямо враждебны. Рабочая партия при известных условиях вполне может использовать для своих целей другие партии и партийные фракции, но она не должна подчиняться никакой другой партии. А тех людей, которые в последнем движении[26] входили в правительства и воспользовались своим положением, чтобы предать движение и подавить рабочую партию, когда она хотела выступать самостоятельно, этих людей при всех обстоятельствах следует держать на почтительном расстоянии...

Центральный комитет предлагает руководящим округам возможно скорее распространить настоящее обращение между своими членами и немедленно представить ему отчеты. Он призывает всех членов Союза к самой усиленной деятельности именно теперь, когда отношения так напряжены, что взрыв новой революции не заставит себя долго ждать.

Т. 7, с, 322-323*, 321, 325, 328*

К.МАРКС

Из работы

«КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВО ФРАНЦИИ С 1848 ПО 1850 г.» [27]

III ПОСЛЕДСТВИЯ 13 ИЮНЯ 1849 г.

...*Доктринерский социализм,* подчиняющий все движение в целом одному из его моментов, заменяющий совокупное, общественное производство мозговой деятельностью отдельного педанта, а, главное, устраняющий в своей фантазии при помощи маленьких фокусов и больших сентиментальностей революционную борьбу классов со всеми ее необходимыми проявлениями, этот доктринерский социализм в сущности лишь идеализирует современное общество, дает лишенную теневых сторон картину его и старается осуществить свой идеал наперекор действительности этого же общества. И вот в то время как пролетариат уступает этот социализм мелкой буржуазии, а борьба между различными социалистическими вождями обнаруживает, что каждая из так называемых систем есть претенциозное подчеркивание одного из переходных моментов социального переворота в противоположность другим,— *пролетариат* все более объединяется вокруг *революционного социализма,* вокруг *коммунизма...* Этот социализм есть *объявление непрерывной революции, классовая диктатура* пролетариата как необходимая переходная ступень к *уничтожению классовых различий вообще,* к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений...

Написано в январе — 1 ноября 1850 г. *Т. 7,* с. *5, 91*

К. МАРКС

Из работы

«ВОСЕМНАДЦАТОЕ БРЮМЕРА ЛУИ БОНАПАРТА»[28]

III

...Подобно тому как в обыденной жизни проводят различие между тем, что человек думает и говорит о себе, и тем, что он есть и что он делает на самом деле, так тем более в исторических битвах

следует проводить различие между фразами и иллюзиями партий и их действительной природой, их действительными интересами, между их представлением о себе и их реальной сущностью...

VII

...Революция основательна. Она еще находится в путешествии через чистилище. Она выполняет свое дело методически. До 2 декабря 1851 г. она закончила половину своей подготовительной работы, теперь она заканчивает другую половину. Сначала она доводит до совершенства парламентарную власть, чтобы иметь возможность ниспровергнуть ее. Теперь, когда она этого достигла, она доводит до совершенства *исполнительную власть,* сводит ее к ее самому чистому выражению, изолирует ее, противопоставляет ее себе как единственный объект, чтобы сконцентрировать против нее все свои силы разрушения...

Эта исполнительная власть с се громадной бюрократической и военной организацией, с ее многосложной и искусственной государственной машиной, с этим войском чиновников в полмиллиона человек рядом с армией еще в полмиллиона, этот ужасный организм-паразит, обвивающий точно сетью все тело французского общества и затыкающий все его поры, возник в эпоху абсолютной монархии, при упадке феодализма, упадке, который этот организм помогал ускорять. Сеньориальные привилегии земельных собственников и городов превратились в столь же многочисленные атрибуты государственной власти, феодальные сановники — в получающих жалованье чиновников, а пестрая, как набор образчиков, карта перекрещивающихся средневековых суверенных прав — в точно установленный план государственной власти, где господствует такое же разделение труда и такая же централизация, как на фабрике. Первая французская революция, поставившая себе задачу уничтожить все местные, территориальные, городские и провинциальные особые власти, чтобы создать гражданское единство нации, должна была развить далее то, что было начато абсолютной монархией,— централизацию, по вместе с тем она расширила объем, атрибуты и число пособников правительственной власти. Наполеон завершил эту государственную машину. Легитимная монархия и Июльская монархия не прибавили ничего нового, кроме большего разделения труда, увеличивавшегося по мере того, как разделение труда внутри буржуазного общества создавало новые группы интересов, следовательно — новые объекты государственного управления. Всякий *общий* интерес немедленно отрывался от общества, противопоставлялся ему как высший, *всеобщий* интерес, вырывался из сферы самодеятельности членов общества и делался предметом правительственной деятельности,— начиная от моста, школь-

ного здания и коммунального имущества какой-нибудь сельской общины и кончая железными дорогами, национальным имуществом и государственными университетами Франции. Наконец, парламентарная республика оказалась в своей борьбе против революции вынужденной усилить, вместе с мерами репрессии, средства и централизацию правительственной власти. Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее. Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе.

Но при абсолютной монархии, во время первой революции, при Наполеоне, бюрократия была лишь средством подготовки классового господства буржуазии. Во время Реставрации, при Луи-Филиппе, при парламентарной республике, бюрократия при всем своем стремлении к самовластию была орудием господствующего класса.

Только при втором Бонапарте государство как будто стало вполне самостоятельным. Государственная машина настолько укрепила свое положение по отношению к гражданскому обществу, что она может теперь иметь во главе шефа Общества 10 декабря, какого-то явившегося с чужбины авантюриста, поднятого на щит пьяной солдатней, которую он купил водкой и колбасой и которую ему все снова и снова приходится ублажать колбасой. Отсюда малодушное отчаяние, чувство несказанного унижения, позора, которое сдавливает грудь Франции и не дает ей свободно вздохнуть. Она чувствует себя как бы обесчещенной.

И тем не менее государственная власть не висит в воздухе. Бонапарт — представитель класса, и притом самого многочисленного класса французского общества, представитель *парцелльного крестьянства*...

После того как первая революция превратила полукрепостных крестьян в свободных земельных собственников, Наполеон упрочил и урегулировал условия, при которых крестьяне беспрепятственно могли пользоваться только что доставшейся им французской землей и удовлетворить свою юношескую страсть к собственности. Но причина теперешнего оскудения французского крестьянина — это именно его парцелла, раздробление землевладения, форма собственности, упроченная во Франции Наполеоном. Это именно те материальные условия, которые сделали французского феодального крестьянина собственником парцеллы, а Наполеона — императором. Двух поколений было достаточно, чтобы привести к неизбежному результату — к прогрессивному ухудшению земледелия и к прогрессивному увеличению задолженности земледельца. «Наполеоновская» форма собственности, бывшая в начале XIX века условием освобождения и обогащения сельского населения Франции, в течение этого столетия превратилась в закон, утверждающий его рабство и нищету...

Буржуазный строй, который в начале столетия поставил государство стражем при только что возникшей парцелле и удобрял ее лаврами, стал вампиром, высасывающим кровь ее сердца и мозг ее головы и бросающим ее в алхимическую реторту капитала... Интересы крестьян находятся уже не в гармонии с интересами буржуазии, с капиталом, как это было при Наполеоне, а в непримиримом противоречии с ними. Крестьяне поэтому находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате,* призванном ниспровергнуть буржуазный порядок...

Написано в декабре 1851— марте 1852 s. *Т, 8,* с. *115, 145, 205—207, 210, 211*

К. М А Р К С

Из письма

ИОСИФУ ВЕЙДЕМЁЙЕРУ

Лондон, 5 марта 1852 г.

...Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства,* 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата,* 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов.,.*

Г. *28,* С. *422, 424, 43?*

Ф. Э Н Г Е Л Ь С

Из р а б о т ы

«РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ»[29]

I

ГЕРМАНИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

....Развитие условий, необходимых для существования многочисленного, сильного, сплоченного и сознательного пролетариата, идет рука об руку с развитием условий существования многочисленной, богатой, сплоченной и могущественной буржуазии. Само движение рабочего класса никогда не становится самостоятельным и не

приобретает исключительно пролетарского характера, пока все различные фракции буржуазии, и особенно ее наиболее прогрессивная часть — крупные промышленники, не завоевали политической власти и не преобразовали государство сообразно своим потребностям. Но едва лишь дело доходит до этого, как в порядок дня ставится неизбежное столкновение между предпринимателем и наемным рабочим и отсрочить его больше уже невозможно; тогда нельзя больше продолжать кормить рабочих обманчивыми надеждами и обещаниями, которые никогда не приводятся в исполнение; тогда выступает, наконец, во всей своей полноте и со всей ясностью великая проблема XIX века — проблема упразднения пролетариата...

VI ВОССТАНИЕ В БЕРЛИНЕ

...Самостоятельное движение рабочего класса было временно прервано революцией. Непосредственные потребности и условия движения были таковы, что не позволяли выдвинуть на первый план особых требований пролетарской партии. Действительно, пока не была расчищена почва для самостоятельных действий рабочих, пока еще не было установлено прямое и всеобщее избирательное право, пока тридцать шесть крупных и мелких государств по-прежнему разрывали Германию на множество клочков, что иное могла делать пролетарская партия, как не следить за парижским движением, имевшим для нее наиважнейшее значение, и бороться сообща с мелкими буржуа за приобретение тех прав, которые должны были открыть перед ней возможность повести впоследствии борьбу за свое собственное дело?

В своей политической деятельности пролетарская партия существенно отличалась тогда от партии класса мелких ремесленников и торговцев, или от так называемой демократической партии в собственном смысле слова, лишь в трех пунктах. Во-первых, она иначе оценивала французское движение: демократы нападали на крайнюю партию в Париже, между тем как пролетарские революционеры защищали ее. Во-вторых, она провозгласила необходимость установления единой и неделимой германской республики, между тем как самые крайние из крайних демократов осмеливались делать предметом своих воздыханий лишь федеративную республику. В-третьих, пролетарская партия в каждом отдельном случае проявляла ту революционную отвагу и готовность действовать, отсутствием которых всегда будет страдать партия, возглавляемая мелкими буржуа и состоящая преимущественно из них.

Пролетарской, или подлинно революционной, партии лишь постепенно удавалось освобождать массу рабочих от влияния демо-

кратов, в хвосте которых они плелись в начале революции. Но в надлежащий момент нерешительность, дряблость и трусость демократических вождей довершили дело, и теперь можно сказать, что один из главных результатов потрясений последних лет состоит в том, что повсюду, где рабочий класс сосредоточен в сколько-нибудь значительных массах, он совершенно освободился от упомянутого демократического влияния, которое в 1848 и 1849 гг. привело его к бесконечному ряду ошибок и неудач...

XVII
ВОССТАНИЕ

...Восстание есть искусство, точно так же как и война, как я другие виды искусства. Оно подчинено известным правилам, забвение которых ведет к гибели партии, оказавшейся виновной в их несоблюдении. Эти правила, будучи логическим следствием из сущности партий, из сущности тех условий, с которыми в подобном случае приходится иметь дело, так ясны и просты, что короткий опыт 1848 г. достаточно ознакомил с ними немцев. Во-первых, никогда не следует играть с восстанием, если нет решимости идти до конца. Восстание есть уравнение с величинами в высшей степени неопределенными, ценность которых может изменяться каждый день. Боевые силы, против которых приходится действовать, имеют всецело на своей стороне преимущество организации, дисциплины и традиционного авторитета; если восставшие не могут собрать больших сил против своего противника, то их разобьют и уничтожат. Во-вторых, раз восстание начато, тогда надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания; при обороне оно гибнет, раньше еще чем померялось силами с неприятелем. Надо захватить противника врасплох, пока его войска еще разрознены; надо ежедневно добиваться новых, хотя бы и небольших, успехов; надо удерживать моральный перевес, который дало тебе первое успешное движение восстающих; надо привлекать к себе то колеблющиеся элементы, которые всегда идут за более сильным и всегда становятся на более надежную сторону; надо принудить неприятеля к отступлению, раньше чем он мог собрать свои войска против тебя; одним словом, действуй по словам величайшего из известных до сих пор мастера революционной тактики, Дантона: de l'audace, de l'audace, encore de 1'audace!.. *

Написано в августе 1851 — сентябре 1852 г. *Т. 8, с. 3, 11, 44—45, 100—101*

* — смелость, смелость и еще раз смелость!

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«НЕДАВНИЙ ПРОЦЕСС В КЁЛЬНЕ»[30]

Лондон, среда, 1 декабря 1852 г.

...Вследствие уничтожения права союзов и собраний коммунистическая, или пролетарская, партия, точно так же как и другие партии, утратила возможность создать себе на континенте *легальную* организацию. Кроме того, ее вожди были изгнаны из своих стран. Но ни одна политическая партия не может существовать без организации; и если у либеральной буржуазии, так же как и у демократической мелкой буржуазии, ее социальное положение, ее материальные преимущества и издавна установившиеся повседневные сношения между ее членами до известной степени могли заменить подобную организацию, то пролетариат, лишенный такого общественного положения и денежных средств; был вынужден искать эту организацию в тайных объединениях. Вот почему как во Франции, так и в Германии возникло множество тайных обществ, которые, начиная с 1849 г., полиция открывала одно за другим и преследовала как организации заговорщиков. Многие из этих обществ и в самом деле были заговорщическими организациями, действительно созданными с целью ниспровергнуть существующее правительство,— и трус тот, кто при известных обстоятельствах не стал бы организовывать заговоры, точно так же как было бы глупостью делать это при других обстоятельствах. Но кроме этого существовали л другие общества, ставившие себе более широкие и более возвышенные цели,— общества, которые знали, что свержение существующего правительства является только переходным этапом в предстоящей великой борьбе, стремились сплотить вокруг себя партию, ядро которой они составляли, и подготовить ее к последнему решительному бою, который рано или поздно должен будет навсегда уничтожить в Европе не только господство «тиранов», «деспотов» и «узурпаторов», но несравненно более могущественную и страшную власть: власть капитала над трудом.

Такой была организация передовой коммунистической партии в Германии [31]. В согласии с принципами ее «Манифеста» (опубликованного в 1848.г.) и с положениями, развитыми в напечатанной в «New-York Daily Tribune» серии статей *«Революция и контрреволюция в Германии»* *, партия эта никогда не создавала себе иллюзий, будто она может когда и как ей заблагорассудится произвести ту революцию, которая должна на практике осуществить ее

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 3—113.

идеи. Она изучала причины, которые вызвали революционные движения 1848 г., и причины, которые привели к их крушению. Считая, что общественный антагонизм классов лежит в основе всякой политической борьбы, она обратилась к исследованию тех условий, при которых один общественный класс может и должен быть призван к тому, чтобы представлять совокупность интересов нации и, следовательно, политически управлять ею. История показала коммунистической партии, каким образом вслед за земельной аристократией средних веков выросло денежное могущество первых капиталистов, которые и захватили затем бразды правления; как общественное влияние и политическое господство этой *финансовой* фракции капиталистов было вытеснено возросшим — с того времени, как стал применяться пар,— могуществом *промышленных* капиталистов и как в настоящее время притязание на господство заявляют, в свою очередь, еще два класса — класс мелких буржуа и класс промышленных рабочих. Практический революционный опыт 1848—1849 гг. подтвердил теоретические соображения, приведшие к тому выводу, что, прежде чем коммунистический рабочий класс может надеяться установить в непрерывной борьбе свою власть и уничтожить ту систему наемного рабства, которая держит его под игом буржуазии, сначала должна наступить очередь мелкобуржуазной демократии. Следовательно, тайная организация коммунистов не могла иметь непосредственной целью ниспровержение *существующих* правительств в Германии. Она была создана для того, чтобы ниспровергнуть не эти правительства, а то инсуррекционное правительство, которое рано или поздно должно прийти им на смену. Члены организации, каждый в отдельности, могли в свое время оказать и несомненно оказали бы активную поддержку революционному движению против status quo*. Но *подготовка* такого движения иным способом, кроме тайного распространения коммунистических идей в массах, не могла входить в задачу Союза коммунистов. Большинство членов этого общества настолько хорошо понимало эти лежавшие в его основе принципы, что, когда честолюбие и карьеризм некоторых из его членов привели к попыткам превратить Союз в заговорщическую организацию для устройства революции ex tempore**, эти члены были быстро исключены из Союза.

Никакой закон в мире не мог бы дать основание называть такого рода союз заговорщической организацией, тайным сообществом, созданным в целях государственной измены...

Написано 29 ноября 1852 г, *Т. 8, с. 416—4.18*

* — существующего порядка, существующего положения.
** — экспромтом, без всякой подготовки.

К. МАРКС

Из работы

«РАЗОБЛАЧЕНИЯ О КЁЛЬНСКОМ ПРОЦЕССЕ КОММУНИСТОВ»[32]

I
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

...Из бумаг, захваченных у обвиняемых, так же как из их собственных показаний обнаружилось, что существовало немецкое коммунистическое общество, Центральный комитет которого первоначально находился в Лондоне. 15 сентября 1850 г. этот Центральный комитет раскололся. Большинство — обвинительный акт называет его *«партией Маркса»* — перенесло местопребывание Центрального комитета в Кёльн. Меньшинство — исключенное позднее кёльнцами из Союза — организовалось как самостоятельный Центральный комитет в Лондоне и основало здесь и на континенте Зондербунд[33]. Обвинительный акт называет это меньшинство и его приверженцев *«партией Виллиха — Шаппера»...*

Мотивируя свое предложение о размежевании, Маркс, среди прочего, сказал буквально следующее: «На место критического воззрения меньшинство ставит догматическое, на место материалистического — идеалистическое. Вместо действительных отношений меньшинство сделало движущей силой революции *одну лишь волю.* Между тем как мы говорим рабочим: Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновений не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству, вы говорите наоборот: «Мы должны тотчас достигнуть власти, или же мы можем лечь спать». В то время как мы специально указываем немецким рабочим на неразвитость немецкого пролетариата, вы самым грубым образом льстите национальному чувству и сословному предрассудку немецких ремесленников, что, разумеется, популярнее. Подобно тому как демократы превращают слово *народ* в святыню, вы проделываете это со словом *пролетариат.* Подобно демократам, вы подменяете революционное развитие фразой о революции» и т. д. и т. д. ...

Как мы видим, Центральный комитет раскололся не в силу личных причин. Но было бы также неверно говорить о принципиальных разногласиях. Партия Шаппера — Виллиха никогда не претендовала на честь иметь собственные идеи. Ей свойственно лишь своеобразное непонимание чужих идей, которые она фиксирует в качестве символа веры, полагая, что усвоила их вместе с фразами.

Не менее ошибочно было бы предъявить партии Виллиха — Шаппера обвинение в том, что она является «партией действия», если только под действием не понимать безделья, прикрытого трактирной шумихой, вымышленными конспирациями и бесплодными показными связями...

VI ФРАКЦИЯ ВИЛЛИХА — ШАППЕРА

Со времени поражения революции 1848—1849 гг. пролетарская партия лишилась на континенте того, чем она обладала в порядке исключения в течение этой короткой эпохи: печати, свободы слова и права союзов, иными словами легальных средств партийной организации. Как буржуазно-либеральная, так и мелкобуржуазно-демократическая партии, несмотря на реакцию, нашли в социальном положении представляемых ими классов условия, необходимые для того, чтобы в той или другой форме объединяться и в большей или меньшей степени отстаивать свои общие интересы. Для пролетарской партии после 1849 г., как и до 1848 г., оставался открытым только *один путь* — путь *тайного объединения.* Поэтому, начиная с 1849 г., на континенте возникает целый ряд тайных пролетарских объединений; полиция их раскрывает, суды преследуют, тюрьмы опустошают их ряды; обстоятельства же постоянно их вновь возрождают.

Часть этих тайных обществ ставила своей непосредственной целью ниспровержение существующей государственной власти. Это было правомерно во Франции, где пролетариат был побежден буржуазией и где нападение на существующее правительство прямо совпадало с нападением на буржуазию. Другая часть тайных обществ ставила своей целью образование партии пролетариата, не заботясь о судьбе существующих правительств. Это было необходимо в таких странах, как Германия, где и буржуазия и пролетариат находились под гнетом своих полуфеодальных правительств и где, следовательно, победоносное нападение на существующие правительства вместо того, чтобы подорвать власть буржуазии, или так называемых средних сословий, должно было, наоборот, сначала содействовать установлению ее господства. Не подлежит сомнению, что и здесь члены пролетарской партии вновь приняли бы участие в революции против status quo *, но подготовка этой революции, агитация за нее, конспирирование и организация заговоров *в* ее пользу не входили в их задачу. Они могли предоставить эту подготовку общим условиям и непосредственно заинтересованным классам. Они должны были предоставить им ее, если не хотели от-

* - существующего порядка, существующего положения,

казаться от своей собственной партийной позиции и от исторических задач, которые сами по себе вытекают из общих условий существования пролетариата. Для них теперешние правительства были только эфемерными явлениями, a status quo — кратковременным переходным моментом, причем возиться с ним до изнеможения предоставляется мелочно-ограниченной демократии.

«Союз коммунистов» не являлся поэтому заговорщическим обществом, а был обществом, которое тайно осуществляло организацию пролетарской партии, потому что немецкий пролетариат открыто был лишен igni et aqua *, лишен свободы печати, слова и союзов. Если такое общество и конспирирует, то происходит это лишь в том смысле, в каком против status quo конспирируют пар и электричество...

Написано в конце октября — начале декабря 1852 г. *Т. 8,* с. *423, 430, 431, 478, 431*

К. МАРКС

Из статьи

«ОТКРЫТИЕ РАБОЧЕГО ПАРЛАМЕНТА — ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ АНГЛИИ»

Лондон, вторник, 7 марта 1854 г.

Делегаты Рабочего парламента[34] собрались вчера в Народном доме, в Манчестере, в 10 часов утра... Каковы бы ни были непосредственные результаты Рабочего парламента, самый созыв его знаменует новую эпоху в истории рабочего класса. Предшественником его на этом пути можно было бы, пожалуй, считать собрание в Люксембургском дворце в Париже после февральской революции[35]. Но уже с первого взгляда обнаруживается то большое различие, что Люксембургская комиссия была создана по инициативе правительства, тогда как Рабочий парламент создан по инициативе самих рабочих; что Люксембургская комиссия была задумана для того, чтобы удалить социалистических членов временного правительства из центра действия и отстранить их от какого бы то ни было серьезного участия в настоящих делах страны; что, наконец, Люксембургская комиссия состояла только из делегатов — членов различных так называемых corps d'etats, корпораций, более или менее соответствующих средневековым цехам или современным тред-юнионам, в то время как Рабочий парламент, это — действительное представительство всех отрядов и категорий рабочих в национальном масштабе. Успех Рабочего парламента будет зависеть

* — буквально: огня и воды, т. е. необходимых жизненных условий.

главным образом, если не исключительно, от того, будет ли он исходить из принципа, что в настоящее время речь идет не о так называемой организации труда, а о подлинной организации рабочего класса.

Привилегии современных правящих классов и рабство рабочего класса в равной мере основаны на *существующей* организации труда, которую первые будут, конечно, защищать и поддерживать всеми имеющимися в их распоряжении средствами, одним из которых является современная государственная машина. Следовательно, чтобы изменить существующую организацию труда и заменить ее новой организацией, нужна сила — социальная и политическая сила,— сила не только для сопротивления, но и для нападения; а чтобы приобрести такую силу, нужно организоваться в армию, обладающую достаточной моральной и физической энергией, чтобы вступить в борьбу с вражескими полчищами. Если Рабочий парламент позволит растратить свое время на обсуждение чисто теоретических вопросов, вместо того чтобы подготовить путь для подлинной организации партии в национальном масштабе, его подобно Люксембургской комиссии постигнет неудача...

Т. 10, с. 114—115

К. МАРКС

Из «ПИСЬМА РАБОЧЕМУ ПАРЛАМЕНТУ»

Лондон, 9 марта 1854 г.

...Рабочий класс завоевал природу; теперь он должен завоевать человека. Для успешного завершения этого дела у него достаточно сил, но требуется организация всех этих сил, организация рабочего класса в национальном масштабе — такова, я полагаю, великая и славная цель, поставленная перед собой Рабочим парламентом...

Т. 10, с. *122, 123*

К. МАРКС

Из «РЕЧИ НА ЮБИЛЕЕ «THE PEOPLE'S PAPER», ПРОИЗНЕСЕННОЙ В ЛОНДОНЕ 14 АПРЕЛЯ 1858 ГОДА»[36]

Так называемые революции 1848 года были лишь мелкими эпизодами, незначительными трещинами и щелями в твердой коре европейского общества. Но они вскрыли под ней бездну. Под поверхностью, казавшейся твердой, они обнаружили колышущийся океан, которому достаточно прийти в движение, чтобы разбить на

куски целые материки из твердых скал. Шумно и сбивчиво провозгласили они освобождение пролетариата — тайну XIX века и тайну революции этого века...

Налицо великий факт, характерный для нашего XIX века, факт, который не смеет отрицать ни одна партия. С одной стороны, пробуждены к жизни такие промышленные и научные силы, о каких и не подозревали ни в одну из предшествовавших эпох истории человечества. С другой стороны, видны признаки упадка, далеко превосходящего все известные в истории ужасы последних времен Римской империи.

В наше время все как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятным чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы. Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, современной нищетой и упадком — с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, неизбежный и неоспоримый факт. Одни партии сетуют на это; другие хотят избавиться от современной техники, чтобы тем самым избавиться от современных конфликтов; третьи воображают, что столь значительный прогресс в промышленности непременно должен дополняться столь же значительным регрессом в политике. Мы, со своей стороны, не заблуждаемся относительно природы того хитроумного духа, который постоянно проявляется во всех этих противоречиях. Мы знаем, что новые силы общества, для того чтобы действовать надлежащим образом, нуждаются лишь в одном: ими должны овладеть новые люди, и эти новые люди — рабочие. Рабочие — такое же изобретение современности, как и сами машины. В тех явлениях, которые приводят в смятение буржуазию, аристократию и злополучных пророков регресса, мы узнаем нашего доброго друга, Робина Гудфеллоу[37], старого крота, который умеет так быстро рыть под землей, этого славного минера — революцию. Английские рабочие — первенцы современной промышленности. И они, конечно, не последними придут на помощь социальной революции,

порождаемой этой промышленностью,— революции, которая означает освобождение их собственного класса во всем мире и которая имеет столь *же* всеобщий характер, как господство капитала и рабство наемного труда. Я знаю, какую героическую борьбу вел английский рабочий класс с середины прошлого столетия, борьбу, которая ее становится менее славной от того, что буржуазные историки оставляли ее в тени и замалчивали. Для того чтобы мстить за злодеяния правящих классов, в средние века в Германии существовало тайное судилище, так называемый «Vehmgericht» *. Если на каком-нибудь доме был начертан красный крест, то люди уже знали, что владелец его осужден «Vehm». Теперь таинственный красный крест начертан на всех домах Европы. Сама история теперь судья, а исполнитель ее приговора — пролетариат.

Т.12, с. 3— 5

К. МАРКС

Из письма

ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

Лондон, 16 апреля [1856 г.]

...Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно...

Т. 29, с. 34, 37

К. МАРКС

Из книги

«К КРИТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»[38]

ПРЕДИСЛОВИЕ

...В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Спо-

* — «суд Фемы»,

соб производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества...

Написано в августе 1858— январе 1859 г, *Т. 13, с. 1, 6—7, 8*

К. МАРКС

Из письма

ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

[Лондон], 18 мая 1859 г.

...Мы должны теперь непременно поддерживать партийную дисциплину, иначе все пойдет прахом...

...Наш мандат представителей пролетарской партии мы *получили от нас самих,* а не от кого-нибудь еще. И он подтвержден за нами той исключительной и всеобщей ненавистью, которую питают к нам все фракции и партии старого мира...

Т. 29, с. 349, 350, 355

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

Манчестер, 18 мая 1859 г.

...*Среди нас* уже с давних пор критика, в интересах самой партии, носит по необходимости самый откровенный характер. Впрочем, меня и всех нас всегда радует, когда мы получаем новое доказательство того, что в какой бы области ни выступала наша партия, она всегда обнаруживает свое превосходство...

Т. *29, с, 490, 495*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из рецензии

«КАРЛ МАРКС. «К КРИТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК, БЕРЛИН, ФРАНЦ ДУНКЕР, 1859» [39]

...В то время как буржуазия, школьные наставники и бюрократия в Германии еще бились над тем, чтобы заучить наизусть и хоть сколько-нибудь понять начала англо-французской политической экономии, относясь к ним как к непререкаемым догмам, появилась немецкая пролетарская партия. Все содержание ее теории возникло на основе изучения политической экономии; с момента ее вы-

ступления берет свое начало также и научная, самостоятельная *немецкая политическая экономия.* Эта немецкая политическая экономия базируется в сущности на *материалистическом понимании истории,* основные черты которого кратко изложены в предисловии к разбираемому произведению *... Не для одной только политической экономии, а для всех исторических наук (а исторические науки суть те, которые не являются науками о природе) явилось революционизирующим открытием то положение, что «способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще», что все общественные и государственные отношения, все религиозные и правовые системы, все теоретические воззрения, появляющиеся в истории, могут быть поняты только тогда, когда поняты материальные условия жизни каждой соответствующей эпохи и когда из этих материальных условий выводится все остальное. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Это положение настолько просто, что оно должно было бы быть само собой разумеющимся для всякого, кто не завяз в идеалистическом обмане. Из него вытекают, однако, в высшей степени революционные выводы не только для теории, но и для практики: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха *социальной революции.* С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке... Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах, буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма» **. Таким образом, при дальнейшем развитии нашего материалистического тезиса и при его применении к современности нам сразу открывается перспектива великой, величайшей революции всех времен...

Развитие материалистического понимания хотя бы на одном единственном историческом примере представляло собой научную работу, требовавшую многолетних спокойных занятий, ибо ясно,

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 5—9; наст, изд., с. 70-71.
** См. наст, изд., с. 71.

что одними фразами тут ничего не сделаешь, что только при помощи большого, критически проверенного, в совершенстве усвоенного исторического материала можно разрешить такую задачу. Февральская же революция бросила нашу партию на политическую арену и тем самым сделала для нее невозможным преследование чисто научных целей. Тем не менее основное воззрение проходит красной нитью через все литературные произведения партии. В них повсюду, в каждом отдельном случае, показывается, каким образом политическое действие всякий раз возникало вследствие прямых материальных побудительных причин, а не вследствие сопровождающих их фраз, каким образом, наоборот, политические и юридические фразы точно так же порождаются материальными побудительными причинами, как и политическое действие и его результаты.

После поражения революции 1848—1849 гг. наступил момент, когда становилось все более и более невозможным воздействовать на Германию из-за границы; тогда наша партия предоставила поле эмигрантских склок вульгарной демократии, ибо склоки остались единственно возможным действием. И в то время как вульгарная демократия с удовольствием занималась этими склоками... наша партия была рада тому, что снова обрела некоторое спокойствие для научных занятий. Ее огромное преимущество состояло в том, что она имела в качестве теоретической основы новое научное мировоззрение, разработка которого доставила ей вполне достаточно занятий...

Написано 3—15 августа 1859 г. *Т. 13,* с. *489, 490—491, 492, 493*

К. МАРКС

Из письма

ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

[Лондон], 22 ноября 1859 г.

...В скором времени положение снова может стать критическим. В этом случае в нашей партии должно иметь силу одно из двух: либо никто не должен выступать от имени партии, не посоветовавшись с другими, либо каждый имеет право выражать свое мнение, не обращая внимания на остальных. Последнее было бы, однако, нежелательно, так как публичная дискуссия внутри столь малочисленной партии (которая, впрочем, надо надеяться, своей энергией возместит то, чего ей не хватает в численности) при всех обстоятельствах невыгодна...

Т. 29, с. *516, 517*

К. . М А Р К С

Из письма

ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ

Манчестер, 29 февраля I860 г.

...С тех пор, как в ноябре 1852 г., по *моему предложению, Союз* был распущен, я больше *никогда* не принадлежал и не принадлежу ни к какому *тайному* или *открытому* обществу, и, следовательно, *партия* в этом совершенно эфемерном смысле слова вот уже восемь лет как перестала для меня существовать...

...О *«партии»* в том смысле, в каком ты о ней пишешь, я. *ничего* не знаю начиная с 1852 года. Если ты — *поэт,* то я — *критик,* и, право, с меня хватит опыта 1849 —1852 годов. «Союз», так же как и Общество времен года в Париже[40], как сотни других обществ, был лишь эпизодом в истории партии, которая повсюду стихийно вырастает на почве современного общества...

...Что в бурю поднимается пыль, что во время революции не пахнет розовым маслом и что время от времени кто-нибудь даже оказывается забрызганным грязью, это — несомненно. Или — или. Однако, если принять во внимание, какие огромные усилия употребляет весь официальный мир в борьбе против нас, официальный мир, который, чтобы нас погубить, не только слегка нарушал уголовный кодекс, а прямо-таки глубоко в нем увязал; если принять во внимание грязную клевету «демократии глупости», которая не может простить, что у нашей партии больше ума и характера, чем у нее самой; если знать историю всех остальных партий *того же периода;* если, наконец, спросить себя, какие же *факты* (а не *гнусности* какого-нибудь Фогта или Теллерипга, *который можно опровергнуть перед судом)* могут быть выдвинуты против всей партии,— то приходишь к заключению, что в этом XIX столетии наша партия выделяется своей чистотой...

Я открыто высказал тебе свой взгляд и надеюсь, что в основном ты его разделяешь. Кроме того, я постарался рассеять недоразумение, будто под «партией» я понимаю «Союз», переставший существовать восемь лет тому назад, или редакцию газеты *, прекратившую свое существование двенадцать лет тому назад. Под партией я понимал партию в великом историческом смысле...

Т. *30,* с. *398, 400—401, 402—403, 406*

* — «Neue Rheinische Zeitimg».

К. М А Р К С

Из письма

ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

[Лондон], 15 сентября 1860 г.

...Важно, чтобы *мы* договорились насчет программы. Если бы ты составил черновик, то Энгельс, Вольф и я договорились бы с тобой насчет возможных изменений. Приближается момент, когда наша «маленькая», но в известном смысле «могучая партия» (поскольку прочие партии не знают, чего они хотят, или не хотят того, что они знают) должна набросать план своей кампании. То обстоятельство, что *именно мы* (здесь в Англии) выступаем с национальных позиций, кажется мне — оставляя в стороне внутреннюю правомерность такой политики — даже и тактически правильным...

Т. 30, с. *464, 465*

К. МАРКС

Из работы

«ГОСПОДИН ФОГТ»[41]

IV
ПИСЬМО ТЕХОВА

...*Союз коммунистов* был основан — первоначально под другим названием — в Париже в 1836 году. Его структура в том виде, в каком она постепенно сложилась, была такова: известное число членов составляло «общину», различные общины в одном и том же городе составляли «округ», большее или меньшее число округов группировалось вокруг «руководящего округа»; во главе всей организации стоял Центральный комитет, выбиравшийся на конгрессе делегатов всех округов, но имевший право кооптации и назначения, в крайних случаях, своего временного преемника. Центральный комитет находился сперва в Париже, а с 1840 г. до начала 1848 г. в Лондоне. Руководители общин и округов, а также члены Центрального комитета — все были выборными. Это демократическое устройство, совершенно нецелесообразное для заговорщических тайных обществ, не противоречило, по крайней мере, задачам пропагандистского общества. Деятельность Союза заключалась прежде всего в основании открытых просветительных обществ немецких рабочих, и большинство обществ этого рода, существую-

щих еще и поныне в Швейцарии, Англии, Бельгии и Соединенных Штатах, было основано непосредственно самим Союзом или создано бывшими его членами. Поэтому организация этих обществ рабочих повсюду одна и та же. Один день в неделю назначался для дискуссий, другой — для общественных развлечений (пение, декламация и т. д.). Повсюду при обществах создавались библиотеки и, где только было возможно, курсы для преподавания рабочим элементарных знаний. Стоявший за открытыми обществами рабочих и руководивший ими Союз находил в них ближайшее поле деятельности для открытой пропаганды, а с другой стороны, он пополнялся и расширялся за счет наиболее способных их членов. При кочевом образе жизни немецких ремесленников Центральный комитет лишь в редких случаях прибегал к посылке особых эмиссаров.

Что касается тайного учения самого Союза, то оно подверглось всем изменениям, которые претерпел французский и английский социализм и коммунизм, а также и их немецкие разновидности (фантазии Вейтлинга, например). Начиная с 1839 г.,— как видно уже из доклада Блюнчли[42],— наряду с социальным вопросом важнейшую роль играет религиозный вопрос. Различные фазы, через которые проходила немецкая философия в период с 1839 по 1846 г., находили в среде этих рабочих обществ самых страстных последователей. Тайная форма общества обязана своим происхождением Парижу. Главная цель Союза — пропаганда среди рабочих в Германии — требовала сохранения этой формы и впоследствии. Во время своего первого пребывания в Париже я поддерживал личный контакт с тамошними руководителями Союза, а также с вождями большинства тайных французских рабочих обществ, не входя, однако, ни в одно из них. В Брюсселе, куда меня выслал Гизо, я основал вместе с Энгельсом, В. Вольфом и другими существующее и поныне Просветительное общество немецких рабочих[43]. В то же время мы выпустили ряд памфлетов, частью печатных, частью литографированных, в которых подвергли беспощадной критике ту смесь французско-английского социализма или коммунизма с немецкой философией, которая составляла тогда тайное учение Союза; вместо этого мы выдвигали научное изучение экономической структуры буржуазного общества как единственно прочную теоретическую основу и, наконец, в популярной форме разъясняли, что дело идет не о проведении в жизнь какой-нибудь утопической системы, а о сознательном участии в происходящем на наших глазах историческом процессе революционного преобразования общества. Под влиянием этой нашей деятельности лондонский Центральный комитет завязал с нами переписку и направил в Брюссель в конце 1846 г. одного из своих членов, часовщика *Иосифа Молля,*— который позднее, как солдат революции, пал на поле

битвы в Бадене,— чтобы пригласить нас вступить в Союз. Сомнения, высказанные нами по поводу этого предложения, Молль рассеял сообщением, что Центральный комитет собирается созвать в Лондоне конгресс Союза, где отстаиваемые нами критические взгляды будут выражены в официальном манифесте в качестве доктрины Союза, но что для борьбы с консервативными и противодействующими элементами необходимо наше личное участие, последнее же связано с нашим вступлением в Союз. Итак, мы вступили в Союз. Конгресс, на котором были представлены члены Союза из Швейцарии, Франции, Бельгии, Германии и Англии, состоялся, и после бурных, длившихся несколько недель прений был принят составленный Энгельсом и мной «Манифест Коммунистической партии», который вышел в свет в начале 1848 г., а позднее появился в английском, французском, датском и итальянском переводах. Когда вспыхнула февральская революция, лондонский Центральный комитет поручил мне руководство Союзом. Во время революции в Германии деятельность его сама собой прекратилась, так как открылись более действенные пути для осуществления его целей. Приехав в конце лета 1849 г., после своей вторичной высылки из Франции, в Лондон, я нашел обломки тамошнего Центрального комитета вновь собранными и связи с восстановленными в Германии округами Союза возобновленными. *Виллих* приехал в Лондон несколько месяцев спустя и, по моему предложению, был принят в Центральный комитет. Он был рекомендован мне *Энгельсом,* который участвовал в кампании за имперскую конституцию в качестве его адъютанта. Для полноты истории Союза отмечу еще, что 15 сентября 1850 г. произошел раскол внутри Центрального комитета. Большинство его, вместе с Энгельсом и мною, решило перенести местопребывание Центрального комитета в *Кёльн,* где уже давно находился «руководящий округ» для Средней и Южной Германии; после Лондона Кёльн был важнейшим центром интеллектуальных сил Союза.

В то же время мы вышли из лондонского *Просветительного общества рабочих.* Меньшинство же Центрального комитета, с Виллихом и Шаппером во главе, основало Зондербунд[44], поддерживавший контакт с Просветительным обществом рабочих и возобновивший прерванные в 1848 г. связи с Швейцарией и Францией. 12 ноября 1852 г. были осуждены кёльнские подсудимые. Несколько дней спустя, по моему предложению, Союз был объявлен распущенным. Документ о роспуске Союза, датированный ноябрем 1852 г., я приложил к бумагам по моему судебному делу против «National-Zeitung». В качестве мотива роспуска Союза в этом документе указывается, что со времени арестов в Германии, то есть уже с весны 1851 г., фактически прекратилась *всякая* связь с континентом; к тому же подобное пропагандистское общество вообще

стало несвоевременным. Несколько месяцев спустя, в начале 1853 г., прекратил свое существование и виллихо-шапперовский Зондербунд...

Написано в феврале — ноябре 1860 г, *Т. 14,* с. *395, 450—452*

К. МАРКС

Из документа

«УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ,

ОСНОВАННОГО 28 СЕНТЯБРЯ 1864 Г. НА ПУБЛИЧНОМ СОБРАНИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ В СЕНТ-МАРТИНС-ХОЛЛЕ, ЛОНГ-ЭИКР, В ЛОНДОНЕ»[45]

...Завоевание политической власти стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса. Рабочие, по-видимому, поняли это, так как в Англии, Германии, Италии и Франции одновременно началось оживление и одновременно были предприняты шаги в целях политической реорганизации рабочей партии.

Один из элементов успеха — численность — у рабочих уже есть; но численность только тогда решает дело, когда масса охвачена организацией и ею руководит знание. Опыт прошлого показал, что пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий. Эта мысль побудила рабочих разных стран, собравшихся 28 сентября 1864 г. на публичном митинге в Сент-Мартинс-холле, основать Международное Товарищество...

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Написано между 21 и 27 октября 1864 г. *Т. 16,* с. *3, 10—11*

К.МАРКС

ВРЕМЕННЫЙ УСТАВ ТОВАРИЩЕСТВА[46]

Принимая во внимание:

что освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом; что борьба за освобождение рабочего класса означает борьбу не за классовые привилегии и монополии, а за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства;

что экономическое подчинение трудящегося монополисту средств труда, то есть источников жизни, лежит в основе рабства

во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости;

что экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство;

что все усилия, направленные к этой великой цели, оказывались до сих пор безуспешными вследствие недостатка солидарности между рабочими различных отраслей труда в каждой стране и отсутствия братского союза рабочего класса разных стран;

что освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны, в которых существует современное общество, и что ее разрешение зависит от практического и теоретического сотрудничества наиболее передовых стран;

что нынешний новый подъем движения рабочего класса в наиболее развитых промышленных странах Европы, вызывая новые надежды, служит вместе с тем серьезным предупреждением против повторения прежних ошибок и требует немедленного объединения все еще разрозненных движений;

принимая во внимание указанные соображения, нижеподписавшиеся члены комитета, уполномоченные на это постановлением публичного собрания, состоявшегося 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле в Лондоне, предприняли необходимые шаги для основания Международного Товарищества Рабочих.

Они заявляют, что это Международное Товарищество и все вступившие в него общества и отдельные лица будут признавать истину, справедливость и нравственность основой в своих отношениях друг к другу и ко всем людям, независимо от цвета их кожи, их верований или национальности.

Они считают долгом человека требовать прав человека и гражданина не только для себя самого, но и для всякого человека, выполняющего свои обязанности. Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав[47].

Исходя из всего этого они составили следующий Временный Устав Международного Товарищества:

1. Настоящее Товарищество основано для того, чтобы служить центром сношений и сотрудничества между рабочими обществами, существующими в различных странах и преследующими одинаковую цель, а именно — защиту, развитие и полное освобождение рабочего класса.

2. Общество принимает название «Международное Товарищество Рабочих».

3. В 1865 г. в Бельгии будет созван общий рабочий конгресс, состоящий из представителей тех рабочих обществ, которые к тому времени присоединятся к Международному Товариществу. Кон-

гресс призван провозгласить перед лицом Европы общие стремления рабочего класса, утвердить окончательный устав Международного Товарищества, обсудить пути и средства для его успешной деятельности и назначить Центральный Совет Товарищества[48]. Общий конгресс созывается один раз в год.

4. Центральный Совет заседает в Лондоне; в его состав входят рабочие различных стран, представленных в Международном Товариществе. Он избирает из своей среды должностных лиц, необходимых для ведения дел, а именно: председателя, казначея, генерального секретаря, секретарей-корреспондентов для разных стран и т. д.

5. На своих ежегодных заседаниях общий конгресс заслушивает гласный отчет о годичной деятельности Центрального Совета. Центральный Совет, ежегодно назначаемый конгрессом, имеет право пополнять свой состав новыми членами. В случае крайней необходимости Центральный Совет может созвать общий конгресс ранее установленного годичного срока.

6. Центральный Совет служит международным органом, осуществляющим связь между различными сотрудничающими обществами, добиваясь того, чтобы рабочие одной страны были постоянно осведомлены о движении их класса во всех других странах; чтобы одновременно и под общим руководством проводилось обследование социальных условий в различных странах Европы; чтобы вопросы, поднятые в одном обществе, но представляющие общий интерес, обсуждались всеми и чтобы в тех случаях, когда требуются немедленные практические меры, например в случае международных конфликтов, все общества, входящие в Товарищество, действовали одновременно и согласованно. Во всех надлежащих случаях Центральный Совет берет на себя инициативу внесения предложений в различные национальные или местные общества.

7. Так как успех рабочего движения в каждой стране может быть обеспечен только силой единения и организацией, а, с другой стороны, польза, приносимая международным Центральным Советом, в значительной степени зависит от того, будет ли он иметь дело с немногими национальными центрами рабочих товариществ или с множеством мелких и разрозненных местных обществ, то члены Международного Товарищества должны, каждый в своей стране, приложить все усилия для объединения разрозненных рабочих обществ в национальные организации, представленные национальными центральными органами. Само собой разумеется, однако, что применение этой статьи устава зависит от особенностей законов каждой страны и что, независимо от наличия препятствий, чинимых законами, самостоятельным местным обществам не возбраняется входить в непосредственные сношения с Центральным Советом в Лондоне.

8. До созыва первого конгресса комитет, избранный 28 сентября 1864 г., действуя в качестве Временного Центрального Совета, приложит усилия к установлению связей между рабочими организациями различных стран, привлечению членов в Соединенном королевстве, проведению подготовительных мер к созыву общего конгресса и обсуждению с национальными и местными обществами основных вопросов, которые должны быть предложены этому конгрессу.

9. Каждый член Международного Товарищества, переезжающий на жительство из одной страны в другую, получит братскую поддержку со стороны объединенных в Товариществе рабочих.

10. Объединяясь в нерушимый союз братского сотрудничества, рабочие общества, вступающие в Международное Товарищество, сохраняют, однако, в неприкосновенности свои существующие организации.

Написано между 21 и 27 октября 1864 г, Т. *16,* с. *12—I5*

К. МАРКС

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИЙ ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ[49]

I

Обратиться к рабочим организациям с приглашением присоединяться к Товариществу в коллективном порядке, предоставив им определить размер своих взносов по своему усмотрению, в зависимости от средств, которыми они располагают.

II

Общества, присоединяющиеся к Товариществу, получают право избрать по одному представителю в состав Центрального Совета; Совет оставляет за собой право принять или отвергнуть этих делегатов *.

Внесено 22 ноября 1864 г. Т. *16,* с. *16*

* В отчете о заседании Совета, помещенном в «Bee-Hive Newspaper» № 163, 26 ноября 1864 г., вторая резолюция сформулирована следующим образом: «Лондонские общества, присоединяющиеся к Товариществу, получают право избрать по одному представителю в состав Центрального Совета; Совет оставляет за собой право принять или отвергнуть этих представителей. Что касается обществ вне Лондона, желающих присоединиться к Товариществу, то им предоставляется право избрать одного из своих членов в качестве корреспондента».

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«ВОЕННЫЙ ВОПРОС В ПРУССИИ И НЕМЕЦКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ»[50]

III

...Современный рабочий, пролетарий,— продукт великой промышленной революции, которая именно за последние сто лет но всех цивилизованных странах совершила полный переворот во всем способе производства, сначала в промышленности, а затем и в земледелии; в результате этой революции в производстве принимают участие только два класса: класс капиталистов, владеющих орудиями труда, сырьем и жизненными средствами, и класс рабочих, которые не имеют ни орудий труда, ни сырья, ни жизненных средств, а должны сперва своим трудом покупать эти последние у капиталистов. Современный пролетарий, следовательно, имеет дело непосредственно только с *одним* общественным классом, который враждебно противостоит ему, эксплуатирует его,— с классом капиталистов, буржуа. В странах, где эта промышленная революция осуществлена полностью, как,. например, в Англии, рабочий действительно имеет дело только с капиталистами, потому что и в деревне крупный арендатор имения является не чем иным, как капиталистом; аристократ, который только проедает земельную ренту со своих владений, не имеет с рабочим абсолютно никаких общественных точек соприкосновения.

Иначе обстоит дело в странах, где эта промышленная революция еще только совершается, как в Германии. Здесь еще сохранилось от прежних феодальных и послефеодальных отношений множество общественных элементов, которые, так сказать, затемняют общественную среду (medium) и лишают социальный строй Германии того простого, ясного, классического характера, которым отличается стадия развития Англии. Здесь, в Германии, в атмосфере, все более модернизирующейся с каждым днем, среди вполне современных капиталистов и рабочих живьем разгуливают изумительнейшие допотопные ископаемые: феодальные господа, вотчинные суды, захолустное юнкерство, телесные наказания, регирунгсраты, ландраты, цеховщина, конфликты из-за сферы компетенции, право административных взысканий и т. д. И мы видим, что в борьбе за политическую власть все эти ископаемые, продолжающие еще жить, объединяются против буржуазии, которая, будучи благодаря своей собственности могущественнейшим классом новой эпохи, но имя этой новой эпохи требует себе от них политического господства.

Кроме буржуазии и пролетариата, современная крупная промышленность производит еще нечто вроде промежуточного класса, стоящего между ними,— мелкую буржуазию. Эта последняя состоит частью из остатков прежнего, полусредневекового бюргерства, частью из рабочих, несколько поднявшихся над общим уровнем. Мелкая буржуазия в меньшей мере участвует в производстве, чем в распределении товаров; главное ее занятие — розничная торговля. В то время как старое бюргерство было самым устойчивым, современная мелкая буржуазия является наиболее меняющимся классом общества; банкротство стало в ее среде постоянным явлением. Благодаря обладанию небольшим капиталом, она по своим жизненным условиям примыкает к буржуазии, по неустойчивости же своего существования — к положению пролетариата. Ее политическая позиция так же полна противоречий, как и ее общественное бытие; в общем же ее наиболее точным выражением является «чистая демократия». Ее политическое призвание состоит в том, чтобы подталкивать вперед буржуазию в ее борьбе против остатков старого общества и в особенности против ее собственной слабости и трусости и помогать в завоевании таких свобод, как свобода печати, союзов и собраний, всеобщего избирательного права, местного самоуправления, без которых, несмотря на их буржуазную природу, трусливая буржуазия все же может обойтись, но без которых рабочие никогда не смогут завоевать себе освобождения.

В ходе борьбы между остатками старого, допотопного общества и буржуазией всюду, рано или поздно, наступает такой момент, когда обе борющиеся стороны обращаются к пролетариату и ищут его поддержки. Это совпадает обыкновенно с тем моментом, когда рабочий класс сам начинает приходить в движение. Феодальные и бюрократические представители гибнущего общества призывают рабочих к нападению совместно с ними на кровопийц-капиталистов, единственных врагов рабочего, а буржуа указывают рабочим на то, что они вместе представляют новую общественную эпоху и поэтому по отношению к гибнущей *старой* общественной форме их интересы, во всяком случае, совпадают. В то же время и рабочий класс постепенно приходит к сознанию, что он является особым классом, с особыми интересами и с особым самостоятельным будущим; и вместе с тем возникает вопрос, который настойчиво выдвигался последовательно в Англии, во Франции и в Германии: какую позицию должна занять рабочая партия по отношению к борющимся?

Это прежде всего будет зависеть от того, к каким целям в интересах класса стремится рабочая партия, то есть та часть рабочего класса, которая пришла к сознанию общих интересов класса.

Насколько известно, передовые рабочие, в Германии выдвигают требование: освобождение рабочих от капиталистов путем передачи капитала, принадлежащего государству, ассоциированным рабочим для ведения производства за общий счет и без капиталистов, а в качестве средства для осуществления этой цели — завоевание политической власти путем всеобщего, прямого избирательного права [51].

Одно уже ясно: ни феодально-бюрократическая партия, которую принято называть просто *реакцией,* ни либерально-радикальная буржуазная партия не склонны будут добровольно уступить этим требованиям. Но ведь пролетариат становится силой с того момента, когда он образует самостоятельную рабочую партию, а с силой приходится считаться. Обе враждующие партии знают это и поэтому в известный момент будут склонны сделать рабочим мнимые или действительные уступки...

Сравним положение немецкой рабочей партии в 1848 г. и теперь. В Германии еще достаточно ветеранов, которые накануне 1848 г., когда делались первые шаги к основанию немецкой рабочей партии, принимали в этом участие, которые после революции помогали ее построению, пока тогдашние условия позволяли это. Все они знают, какого труда стоило, даже в те бурные времена, вызвать к жизни рабочее движение, поддерживать его развитие, удалять реакционно-цеховые элементы, и как все это снова замерло спустя несколько лет. Если же теперь рабочее движение возникло, так сказать, само собой, то отчего это происходит? А оттого, что с 1848 г. крупная капиталистическая промышленность в Германии достигла неслыханных успехов, оттого, что она уничтожила массу мелких мастеров и других промежуточных элементов между рабочими и капиталистами, прямо противопоставила рабочую массу капиталистам, короче — создала значительный пролетариат там, где раньше он либо не существовал, либо был крайне малочисленным. Благодаря этому промышленному развитию рабочая партия и рабочее движение стали необходимостью...

Буржуазия не может завоевать своего политического господства, не может выразить это политическое господство в конституции и в законах без того, чтобы не дать в то же время оружия в руки пролетариата. Против старых сословий, различающихся по признаку происхождения, она должна начертать на своем знамени права человека; против цеховщины — свободу торговли и промыслов; против бюрократической опеки — свободу и самоуправление. Чтобы быть последовательной, она должна, стало быть, требовать всеобщего и прямого избирательного права, свободы печати, союзов, собраний и отмены всех исключительных законов против отдельных классов населения. Но это и все, чего пролетариат должен

требовать от буржуазии. Он не может требовать, чтобы буржуазия перестала быть буржуазией, но он несомненно может требовать, чтобы она последовательно проводила свои собственные принципы. А вместе с этим пролетариат получает в руки и то оружие, которое ему необходимо для его окончательной победы. С помощью свободы печати, права собраний и союзов он завоевывает себе всеобщее избирательное право, с помощью же всеобщего и прямого избирательного права, в сочетании с указанными агитационными средствами,— все прочее.

Следовательно, в интересах рабочих поддерживать буржуазию в ее борьбе против всех реакционных элементов *до тех пор, пока она верна самой себе.* Каждое завоевание, которое буржуазия вырывает у реакции, идет при этих условиях, в конечном счете, на пользу рабочему классу. Это инстинктивно поняли и немецкие рабочие. Во всех немецких государствах они совершенно правильно голосовали повсюду за наиболее радикальных кандидатов, имевших шансы быть избранными.

Но что, если буржуазия изменит самой себе, если она предаст свои собственные классовые интересы и вытекающие из них принципы?

Тогда у рабочих остаются два пути!

Либо толкать вперед буржуазию вопреки ее воле, насколько возможно принуждать ее расширить избирательное право, обеспечить свободу печати, союзов и собраний и таким образом создать пролетариату условия, при которых он получит свободу движения и организации. Так поступали английские рабочие со времени парламентской реформы 1832 г., французские рабочие со времени июльской революции 1830 г., и именно посредством и с помощью этого движения, ближайшие цели которого были чисто буржуазного характера, они способствовали своему собственному развитию и организации больше, чем каким-либо иным путем. А такой случай неизбежно наступит, ибо буржуазия, при недостатке у нее политического мужества, повсюду время от времени изменяет себе.

Либо же рабочие совершенно отворачиваются от буржуазного движения и предоставляют буржуазию ее участи. Этот случай имел место в Англии, Франции и Германии после поражения европейского рабочего движения в 1848—1850 годах. Он возможен только после колоссального и в данный момент безрезультатного напряжения сил, после которого класс нуждается в передышке. При здоровом состоянии рабочего класса такого рода случай невозможен; ведь он был бы равносилен полному политическому самоотречению, а на это не способен на долгий срок такой мужественный по своей природе класс, класс, которому нечего терять и который должен приобрести все.

Даже в самом крайнем случае, когда буржуазия из страха перед рабочими спрячется за спину реакции и для защиты от рабочих будет взывать к силе враждебных ей элементов,— даже и тогда рабочей партии не останется ничего другого, как продолжать агитацию, которой буржуазия изменила, агитацию вопреки буржуазии за буржуазную свободу, свободу печати, за право собраний и союзов. Без этих свобод рабочая партия сама не может получить свободу движения; борясь за них, она борется за условия своего собственного существования, за воздух, который ей нужен для дыхания.

Само собой разумеется, что во всех этих случаях рабочая партия не будет просто плестись в хвосте у буржуазии, а будет выступать как совершенно отличная от нее, самостоятельная партия. Она будет по всякому поводу напоминать буржуазии, что классовые интересы рабочих и классовые интересы капиталистов прямо противоположны и что рабочие сознают это. Она будет сохранять и развивать свою собственную организацию в противовес партийной организации буржуазии и только вести с последней переговоры как сила с силой. Таким путем она обеспечит себе позицию, которая внушит к ней уважение, будет разъяснять отдельным рабочим их классовые интересы, и при ближайшей революционной буре, — а эти бури теперь так же регулярно повторяются, как торговые кризисы и как бури в дни равноденствия,— будет готова к действию.

Отсюда сама собой вытекает политика рабочей партии в прусском конституционном конфликте:

прежде всего сохранять рабочую партию организованной, насколько это позволяют нынешние условия;

понуждать партию прогрессистов к *действительному* прогрессу, насколько это возможно; заставить ее сделать свою программу более радикальной и придерживаться этой программы; беспощадно бичевать и высмеивать каждый ее непоследовательный шаг и каждую слабость;

военный вопрос, как таковой, предоставить его естественному ходу, отдавая себе отчет в том, что рабочая партия тоже проведет когда-нибудь свою собственную, *немецкую* «реорганизацию армии»;

па лицемерные же заигрывания реакции отвечать: «С копьем в руке примем мы дары твои, с копьем наперевес».

Написано в конце января — 11 февраля 1865 г.

Т, 16, с. *35, 67—69, 70, 76—78*

К. М А Р К С

Из письма

ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

Лондон, 23 февраля 1865 г.

...Так как каждый может стать членом Товарищества, приобретая за 1 шиллинг членский билет; так как французы (ditto * бельгийцы) избрали эту форму индивидуального членства, потому что закон запрещает им примкнуть к нам в виде «ассоциации»; так как в Германии дело обстоит точно так же,— я решил теперь предложить моим друзьям в различных местностях Германии создавать небольшие общества, безразлично с каким количеством членов в каждой местности, с тем чтобы каждый член приобретал английский членский билет. Так как английское Товарищество *легальное,* этот метод не встречает препятствий даже во Франции. Я очень хотел бы, чтобы и Вы вместе с наиболее близко стоящими к Вам людьми связались таким путем с Лондоном...

Т. 31, с. *379, 384*

К. МАРКС

РЕЗОЛЮЦИИ О СОСТАВЕ ВРЕМЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА[52]

I

Лица, проживающие в любой части Англии, могут вступать в члены Товарищества. Но ни один член Товарищества не может быть избран в Центральный Совет, если он лишен возможности посещать его заседания и участвовать в его работе[53].

II

В члены Центрального Совета не могут быть избраны лица, не уплатившие предварительно, как члены Товарищества, своих годовых членских взносов.

III

Выдвигать кандидатуры в члены Центрального Совета по крайней мере за неделю до выборов, а выборы производить в от-

* — также.

сутствие кандидата; установить, что кандидатура может быть выставлена только после того, как данное лицо получило членский билет.

IV

Начинать сбор взносов 1 января и заканчивать его 31 декабря.

V

Поручить секретарю письменно известить тех членов Центрального Совета, которые не приобрели еще членского билета, что если они не сделают этого до 25 апреля включительно, то это будет рассматриваться как желание выйти из состава Совета и имена их в соответствии с этим будут вычеркнуты из списка членов Совета.

Центральный Совет считает необходимым принять такую резолюцию, поскольку поступили жалобы на то, что принятая ранее резолюция такого же содержания не была официально сообщена отсутствующим членам Совета.

VI

Члены-корреспонденты на континенте по своему положению являются членами Центрального Совета.

Принято па заседаниях Генерального Совета 8, 29 ноября 1864 г.; 24, 31 января; 11, 25 апреля 1865 г. *Т. 44,* с. *371—372*

К. МАРКС

Из «ЗАМЕТОК К ДОКЛАДУ «ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ЦЕНА И ПРИБЫЛЬ»»[54]

...Тред-юнионы приносят пользу, поскольку они противодействуют хотя бы временно тенденции к понижению общего уровня заработной платы и поскольку они стремятся сократить и регламентировать рабочее время, иными словами, продолжительность рабочего дня. Они приносят пользу, поскольку являются средством организации рабочего класса как класса. Они иногда не соответствуют своему назначению, когда неразумно используют свою силу, и обычно не соответствуют своему назначению,

когда рассматривают современные отношения капитала и труда как нечто незыблемое, вместо того чтобы добиваться их уничтожения.

Написано в июне 1865 г. *Т, 44 с. 379*

К. МАРКС

Из письма

ЛЕОНУ ФОНТЕНУ[55]

[Лондон], 25 июля 1865 г.

...Что касается взносов, то общества сами понимают, что Центральный Совет был бы совершенно лишен возможности проводить какие-либо мероприятия общего характера, если бы все присоединившиеся общества считали возможным претендовать на то, чтобы не платить взносов; возражения вызывает, по-видимому, только требование *двойного* взноса. Нельзя ли уладить этот вопрос полюбовно? Центральный Совет пойдет на всякую уступку, совместимую со взятыми им на себя обязательствами...

Т. 31, с. 404, 405

К. МАРКС

Из книги

«КАПИТАЛ. КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»[56]

ТОМ ПЕРВЫЙ

Глава двадцать четвертая

ТАК НАЗЫВАЕМОЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ

...Превращение индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные, следовательно, превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, экспроприация у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда,— эта ужасная и тяжелая экспроприация народной массы образует пролог истории капитала... Экспроприация непосредственных производителей совершается с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных стра-

стей. Частная собственность, добытая трудом собственника, основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы *.

Когда этот процесс превращения достаточно разложил старое общество вглубь и вширь, когда работники уже превращены в пролетариев, а условия их труда — в капитал, когда капиталистический способ производства становится на собственные ноги, -тогда дальнейшее обобществление труда, дальнейшее превращение земли и других средств производства в общественно эксплуатируемые и, следовательно, общие средства производства и связанная с этим дальнейшая экспроприация частных собственников приобретает новую форму. Теперь экспроприации подлежит уже не работник, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих.

Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов. Один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда в постоянно растущих размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономия всех средств производства путем применения их как средств производства комбинированного общественного труда, втягивание всех народов в сеть мирового рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют.

* «Мы вступили в совершенно новый общественный строй... мы стремимся отделить всякий вид собственности от всякого вида труда» *(Sismondi.* «Nouveaux Principes de 1'Economie Politique», t. II [Paris, 1827], p. 434).

Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это — отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства.

Превращение основанной на собственном труде раздробленной частной собственности отдельных личностей в капиталистическую, конечно, является процессом гораздо более долгим, трудным и тяжелым, чем превращение капиталистической частной собственности, фактически уже основывающейся на общественном процессе производства, в общественную собственность. Там дело заключалось в экспроприации народной массы немногими узурпаторами, здесь народной массе предстоит экспроприировать немногих узурпаторов *.

Написано в 185? — январе 1866 е. *Т. 23, с. 1, 771—773*

К. МАРКС

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОГРАММЫ КОНГРЕССА[57]

Прежде чем обсуждать вопросы, поставленные конференцией, необходимо точно определить общие цели и руководящие принципы Товарищества, изложенные в Манифесте и Уставе.

Внесено 23 января *1866 г,* *Т. 44, с. 381*

* «Прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия, бессильная ему сопротивляться, ставит на место разъединения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством ассоциации. Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны... Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть ее собственный продукт...» (наст, изд., с. 21, 20).

К. МАРКС

Из «ИНСТРУКЦИИ ДЕЛЕГАТАМ ВРЕМЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ»[58]

1. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Временный Центральный Совет рекомендует принять в общем и целом *план организации,* изложенный во Временном Уставе. Правильность этого плана и возможности его применения к условиям различных стран без ущерба для единства действий доказаны на опыте двух лет. На следующий год мы рекомендуем оставить место пребывания Центрального Совета в Лондоне, так как обстановка на континенте, по-видимому, не благоприятна для каких-нибудь перемен.

Члены Центрального Совета, само собой разумеется, должны быть избраны конгрессом (§ 5 Временного Устава) с правом кооптации.

Генерального секретаря следует избрать па конгрессе на один год в качестве единственного оплачиваемого должностного лица Товарищества. Мы предлагаем платить ему 2 ф. ст. в неделю *.

Единый годовой взнос для каждого индивидуального члена Товарищества определяется *в полпенни* (может быть одно пенни). Стоимость членской карточки (книжки) должна оплачиваться дополнительно.

Призывая членов Товарищества создавать общества взаимопомощи и устанавливать между ними интернациональную связь, мы и то же время оставляем инициативу в этом вопросе (образование обществ взаимопомощи; моральная и материальная помощь сиротам членов Товарищества) швейцарцам, которые выдвинули это предложение на конференции в сентябре прошлого года.

2. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПОМОЩИ ТОВАРИЩЕСТВА В БОРЬБЕ МЕЖДУ ТРУДОМ И КАПИТАЛОМ

(а) Этот вопрос, вообще говоря, охватывает всю деятельность Международного Товарищества, цель которого объединить, направив в общее русло, до сих пор разрозненную борьбу рабочего класса различных стран за свое освобождение.

* Во французском и немецком текстах далее следует абзац: *«Постоянный комитет,* фактически являющийся исполнительным органом Центрального Совета, должен быть избран конгрессом; функции отдельных его членов определяются Центральным Советом».

(b) Одной из особых функций, которую наше Товарищество до сих пор успешно выполняло, является противодействие проискам капиталистов, всегда готовых, в случае стачек и локаутов, злоупотребить услугами иностранных рабочих, использовав их как орудие против местных рабочих. Одна из великих целей Товарищества — добиться того, чтобы рабочие различных стран не только *чувствовали,* но и *действовали* как братья и товарищи, борющиеся за свое освобождение в единой армии...

5. КООПЕРАТИВНЫЙ ТРУД

Международное Товарищество Рабочих ставит себе целью объединить, направив в общее русло, *стихийное движение* рабочего класса, но отнюдь не диктовать или навязывать ему какие бы то ни было доктринерские системы. Поэтому конгрессу не следует провозглашать какую-либо *особую систему* кооперации, а следует ограничиться изложением некоторых общих принципов.

(a) Мы считаем, что кооперативное движение является одной из сил, преобразующих современное общество, основанное на классовом антагонизме. Большая заслуга этого движения заключается в том, что оно на деле показывает возможность замены современной деспотической и порождающей пауперизм системы *подчинения труда* капиталу — республиканской и благотворной системой *ассоциации свободных и равных производителей.*

(b) Однако ограниченная карликовыми формами, которые только и в силах создать своими усилиями отдельные рабы наемного труда, кооперативная система никогда не сможет преобразовать капиталистическое общество. Для того, чтобы превратить общественное производство в единую, обширную и гармоническую систему свободного кооперативного труда, необходимы *общие социальные изменения, изменения основ общественного строя,* которые могут быть достигнуты только путем перехода организованных сил общества, то есть государственной власти, от капиталистов и землевладельцев к самим производителям.

(c) Рекомендуем рабочим браться предпочтительнее за *кооперативное производство,* нежели за *кооперативную торговлю.* Последняя затрагивает только поверхность современного экономического строя, первая подрывает его основы...

6. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ СОЮЗЫ (ТРЕД-ЮНИОНЫ). ИХ ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

(a) Их прошлое.

Капитал является концентрированной общественной силой, тогда как рабочий располагает только своей рабочей силой. Следо-

вательно, *договор* между капиталом и трудом никогда не может быть заключен на справедливых условиях, справедливых даже с точки зрения общества, в котором собственность на материальные средства существования и труда противостоит живой производительной силе. Социальная сила рабочих заключается только в их численности. Но сила численного превосходства уничтожается их разобщенностью. Разобщенность рабочих создается и продолжает существовать вследствие *неизбежной конкуренции между ними самими.*

Профессиональные союзы первоначально возникли из *стихийных* попыток рабочих устранить или по меньшей море ослабить эту конкуренцию, чтобы завоевать такие условия договора, которые хотя бы избавили их от положения простых рабов. Непосредственная задача профессиональных союзов ограничивалась поэтому повседневными нуждами, попытками остановить непрерывное наступление капитала, одним словом,— вопросами заработной платы и рабочего времени. Такая деятельность профессиональных союзов не только законна, но и необходима. Без нее нельзя обойтись, пока существует современный способ производства. Более того, эта деятельность должна получить всеобщее распространение путем создания и объединения профессиональных союзов во всех странах. С другой стороны,— сами того не сознавая, профессиональные союзы становились *организационными центрами* для рабочего класса, подобно тому как средневековые муниципалитеты и коммуны были организационными центрами для буржуазии. Если профессиональные союзы необходимы для партизанской борьбы между капиталом и трудом, то они в еще большей степени важны как *организованная сила для уничтожения самой системы наемного труда и власти капитала.*

(b) Их настоящее.

Слишком часто запятые исключительно местной и непосредственной борьбой с капиталом, профессиональные союзы еще не вполне осознали, какую силу они представляют для борьбы против самой системы наемного рабства. Поэтому они держались слишком в стороне от общего социального и политического движения. За последнее время все же в них, по-видимому, пробудилось * сознание их великой исторической миссии...

(c) Их будущее.

Независимо от своих первоначальных целей, они должны теперь научиться сознательно действовать в качестве организующих центров рабочего класса, ставя своей великой задачей его *полное освобождение.* Они должны поддерживать всякое социальное и политическое движение, идущее в этом направлении. Считая

* В немецком тексте добавлено: «по крайней мере в Англии».

себя и выступая на деле представителями всего рабочего класса и борцами за его интересы, они обязаны привлекать в свои ряды и неорганизованных рабочих. Они должны особенно заботиться об интересах рабочих хуже всего оплачиваемых отраслей производства, например, сельскохозяйственных рабочих, которые в силу неблагоприятных условий совершенно беспомощны *. Профессиональные союзы должны доказать всему миру, что они борются отнюдь не за узкие, эгоистические интересы, а за освобождение угнетенных миллионов...

Написано в конце августа 1866 г. *Т. 16, с. 194—195, 199, 200—201*

К. МАРКС

Из «РЕЗОЛЮЦИЙ О ПОВЕСТКЕ ДНЯ ЛОЗАННСКОГО КОНГРЕССА»

II

Опубликовать в «Courrier Francais» нашу программу конгресса; установить, что никакое отделение не имеет права выдвигать свою собственную программу, что только Совет наделен полномочием составлять программу конгресса; поручить генеральному секретарю послать в «Courrier» программу конгресса, составленную Советом, и довести эту резолюцию до сведения парижского комитета [59].

Внесено 23 июля 1867 г. *Т. 44, с. 386*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «РЕЦЕНЗИИ НА ПЕРВЫЙ ТОМ «КАПИТАЛА» К. МАРКСА ДЛЯ «RHEINISCHE ZEITUNG»» [60]

КАРЛ МАРКС. КАПИТАЛ. КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.
ТОМ I. ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА.
ГАМБУРГ, О. МЕЙСНЕР, 1867

...Как бы ни расходились между собой немногочисленные социал-демократические парламентарии, все же можно с уверенностью сказать, что все фракции этой партии будут приветствовать настоящую книгу как свою *теоретическую библию,* как арсенал, из которого они будут черпать свои самые существенные аргументы...

* Во французском тексте вместо слов «совершенно беспомощны» напечатано: «неспособны к организованному сопротивлению».

Мы имеем перед собой произведение, автор которого с бесспорно редкой эрудицией рассматривает всю совокупность отношений между капиталом и трудом в его связи со всей экономической наукой, ставит себе конечной целью «раскрыть *экономический закон движения* современного общества» и при этом на основе безусловно добросовестных исследований, сделанных с несомненным знанием предмета, приходит к заключению, что весь «капиталистический способ производства» должен быть уничтожен...

Написано 12 октября 1867 г. *Т. 16,* с. *214, 215*

К. МАРКС

Из документа

«ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ»[61]

...Даже при самых благоприятных политических условиях любой серьезный успех рабочего класса зависит от зрелости организации, которая воспитывает и концентрирует его силы.

И даже организации рабочего класса в национальном масштабе грозит поражение из-за недостаточной его организованности в других странах, ибо все страны конкурируют на мировом рынке и поэтому оказывают взаимное воздействие друг на друга. Только интернациональный союз рабочего класса может обеспечить его окончательную победу. Именно эта потребность и обусловила возникновение Международного Товарищества Рабочих. Оно не искусственное порождение какой-нибудь секты или теории. Оно — плод самопроизвольного роста пролетарского движения, которое, в свою очередь, порождается естественными и непреодолимыми тенденциями современного общества. Международное Товариществе Рабочих, глубоко убежденное в великом значении своей миссии, не позволит пи запугать себя, ни отклонить с правильного пути. Отныне его судьба неразрывно связана с историческим развитием класса, в руках которого возрождение человечества.

Лондон, 1 сентября 1868 г.

Т, 16, с. 331, 336

К. МАРКС

Из письма

ИОГАННУ БАПТИСТУ ШВЕЙЦЕРУ

Лондон, 13 октября 1868 г.

...Вы на собственном опыте узнали, в чем противоположность между сектантским движением и классовым движением. Для секты смысл ее существования и вопрос чести состоят не в том, что у нее есть *общего* с классовым движением, а в том *особенном талисмане,* который ее от этого движения *отличает.* Поэтому, когда Вы в Гамбурге предложили созвать съезд для учреждения профессиональных союзов, то Вы смогли сломить сектантское сопротивление только своей угрозой отказаться от президентства. Вы были вынуждены, кроме того, как бы раздвоиться, заявив, что Вы в одном случае действуете как глава секты, а в другом — как представитель классового движения.

Роспуск Всеобщего германского рабочего союза давал Вам *исторический* повод сделать большой шаг вперед и заявить, доказать, если это требовалось, что теперь наступила новая стадия развития и сектантское движение созрело для растворения в классовом движении и для того, чтобы покончить со всяким сектантством. А то, что было истинного у секты, то она, подобно всем прежним рабочим сектам, внесла бы в общее движение в качестве элемента, обогащающего это движение. Вместо этого Вы фактически потребовали от классового движения, чтобы оно подчинилось особому сектантскому движению. Ваши недруги сделали отсюда тот вывод, что Вы хотите во что бы то ни стало сохранить свое «собственное рабочее движение»...

Что касается проекта устава[62], то я считаю его принципиально ошибочным, а в области профессиональных союзов у меня, я думаю, не меньше опыта, чем у любого из моих современников. Не вдаваясь в детали, замечу только, что организация, построенная на основе *централизма,* пригодна для тайных обществ и сектантских движений, но противоречит сущности профессиональных союзов. Будь она даже возможна,— а я заявляю, что она просто-напросто невозможна,— она была бы нежелательна, особенно в Германии, где рабочий с детских лет живет в атмосфере бюрократической регламентации и верит в авторитеты, в начальство и где его нужно прежде всего *приучать к самостоятельности.*

Но Ваш план и в других отношениях непрактичен. В «Союзе» получаются три независимые власти различного происхождения: 1) *комитет,* избираемый по *профессиональным союзам;* 2) *президент* (в данном случае совершенно излишнее лицо), избираемый *всеобщим голосованием;* 3) съезд, избираемый *местными организа-*

циями. Таким образом, повсюду — коллизии, и это якобы должно благоприятствовать «быстроте действия». В Уставе Международного Товарищества Рабочих, тоже фигурирует председатель Товарищества. Но фактически его единственная функция сводилась к тому, что он председательствовал на заседаниях Генерального Совета. По моему предложению это звание, от которого я отказался в 1866 г., было в 1867 г. совсем уничтожено и заменено председательствующим (chairman), который избирается на каждом еженедельном заседании Генерального Совета. В *Лондонском совете тред-юнионов* [63] тоже имеется только председательствующий. Постоянным должностным лицом является там лишь *секретарь,* так как он ведет текущую деловую работу. Лассаль сделал большой промах, заимствовав из французской конституции 1852 г. пост президента, «избираемого всеобщим голосованием». Тем более это не годится для профессионального движения! Последнее вращается главным образом вокруг денежных вопросов, и Вы вскоре убедитесь, что здесь наступает конец всякому диктаторству.

Впрочем, каковы бы ни были ошибки организации, их, может быть, удастся более или менее устранить разумной практикой. В качестве секретаря Интернационала я готов выступить посредником между Вами и нюрнбергским большинством, прямо примкнувшим к Интернационалу,— но, конечно, на разумных условиях *. То же самое я написал в Лейпциг. Я не закрываю глаз на трудности Вашего положения и никогда не забываю о том, что действия каждого из нас больше зависят от обстоятельств, чем от собственной воли.

Обещаю Вам, во всяком случае, быть беспристрастным — это моя обязанность. Но, с другой стороны, я не могу Вам обещать, что я не выступлю в свое время как *частное лицо* с открытой критикой лассальянских предрассудков, как я это сделал в свое время по отношению к прудонистским **, когда сочту это абсолютно необходимым в интересах рабочего движения...

Т. 32, с. *473, 475—477*

К. МАРКС

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ И АЛЬЯНС СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ[64]

Около месяца тому назад несколько граждан образовали в Женеве *центральный инициативный комитет* нового интернационального общества под названием *«Международный альянс социали-*

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 32, с. 144.
** См. там же, т. 4, с. 65—185; т. 16, с. 24—31.

стической демократии», объявившего «своей особой миссией изучение политических и философских вопросов на основе великого принципа равенства» и т. д. Программа и устав, напечатанные этим инициативным комитетом, были сообщены *Генеральному Совету Международного Товарищества Рабочих* лишь на его заседании от 15 декабря. Согласно этим документам, вышеупомянутый *«Международный альянс целиком растворяется в Международном Товариществе Рабочих»* и в то же самое время *учреждается* целиком вне этого Товарищества.

Наряду с *Генеральным Советом Международного Товарищества Рабочих,* избранным на Женевском, Лозаннском и Брюссельском конгрессах, согласно уставу инициативного комитета будет существовать другой, сам себя назначивший, *центральный совет* в Женеве. Наряду с местными группами *Международного Товарищества* будут существовать местные группы *Международного альянса,* которые «через свои национальные бюро», функционирующие вне национальных бюро *Международного Товарищества,* «будут обращаться к *центральному бюро Альянса с просьбой об их приеме в Международное Товарищество Рабочих»;* тем самым центральный комитет Альянса присваивает себе право приема в *Международное Товарищество.* Наконец, и *общий конгресс Международного Товарищества* будет иметь двойника — *общий конгресс Международного альянса,* так как, согласно регламенту инициативного комитета,

> «во время ежегодного конгресса рабочих *делегация Альянса социалистической демократии, в качестве отделения Международного Товарищества Рабочих, будет проводить свои открытые заседания в отдельном помещении».*

Принимая во внимание,

что наличие второй международной организации, функционирующей внутри и вне *Международного Товарищества Рабочих,* послужило бы вернейшим средством для его дезорганизации;

что всякая другая группа лиц в любом месте была бы вправе последовать примеру женевской инициативной группы и под более или менее благовидными предлогами ввести в *Международное Товарищество Рабочих* другое международное товарищество с иной *«особой миссией»;*

что таким образом *Международное Товарищество Рабочих* вскоре превратилось бы в игрушку в руках интриганов любой расы и национальности;

что, кроме того, согласно *Уставу Международного Товарищества Рабочих,* в его ряды допускаются лишь местные и национальные секции (см. статьи 1 и 6 *Устава);*

что *секциям Международного Товарищества* запрещено принимать уставы и организационные регламенты, *противоречащие*

Общему Уставу и Организационному регламенту *Международного Товарищества* (см. *статью 12 Организационного регламента*[65]*);*

что Устав и Организационный регламент *Международного Товарищества* могут быть пересмотрены лишь *общим конгрессом* при условии, если за пересмотр выскажутся две трети присутствующих делегатов (см. *статью 13 Организационного регламента)* *.

Генеральный Совет Международного Товарищества на своем заседании 22 декабря 1868 г. единогласно постановил:

1) Все статьи *устава Международного альянса социалистической демократии,* определяющие его отношения с *Международным Товариществом Рабочих,* объявляются аннулированными и недействительными;

2) *Международный альянс социалистической демократии* не принимается в *Международное Товарищество Рабочих* в качестве отделения;

3) Опубликовать данную резолюцию во всех странах, где существуют организации *Международного Товарищества Рабочих* **.

По поручению *Генерального Совета*
Международного Товарищества Рабочих

Лондон, 22 декабря 1868 г.

Т. 16, с. *353—355*

К. МАРКС

Из письма

ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

[Лондон], 5 марта 1869 г.

...Бакунин думает: если мы одобрим его «радикальную программу», то он сможет раззвонить о ней во все колокола и таким образом до известной степени скомпрометировать нас. Если мы

* При обсуждении проекта резолюции на заседании Генерального Совета 22 декабря 1868 г. по предложению Дюпона к мотивировочной части резолюции было внесено следующее дополнение, окончательная редакция которого принадлежит, по-видимому, Марксу:

«что этот вопрос был предрешен резолюцией против Лиги мира, единогласно принятой на всеобщем конгрессе в Брюсселе [66];

что в этой резолюции *конгресс* заявил, что существование Лиги мира ничем не оправдано, поскольку, согласно ее недавним заявлениям, ее цель и принципы тождественны с целью и принципами *Международного Товарищества Рабочих;*

что некоторые члены женевской *инициативной* группы в качестве делегатов на Брюссельском конгрессе голосовали за эту резолюцию».

** Пункт 3 не вошел в окончательный текст резолюции.

выскажемся против, то нас ославят как контрреволюционеров. Кроме того, если мы примем Альянс, то Бакунин позаботится о том, чтобы на Базельском конгрессе его поддержали какие-нибудь подонки.

Я думаю, нужно ответить следующим образом[67].

Согласно § 1 Устава допускается всякое рабочее общество, «преследующее одинаковую цель, а именно — защиту, развитие и *полное освобождение рабочего класса».*

Так как степень развития различных отрядов рабочих одной и той же страны, а также рабочего класса разных стран неизбежно очень различна, то и действительное движение неизбежным образом получает свое выражение в чрезвычайно различных теоретических формах.

Общность действий, которую Международное Товарищество Рабочих вызывает к жизни, обмен идеями при посредстве различных органов секций во всех странах, наконец, непосредственное обсуждение на общих конгрессах постепенно приведут к созданию для всего рабочего движения также и общей теоретической программы.

Поэтому, что касается программы «Альянса», то Генеральному Совету не к чему подвергать ее критическому рассмотрению. Не наша задача — исследовать, является ли она адекватным научным выражением рабочего движения. Ему надо лишь выяснить, не противоречит ли ее *общая тенденция* общей тенденции Международного Товарищества Рабочих — полному освобождению рабочего класса!

Этот упрек может относиться лишь к одной фразе программы, § 2: «Альянс прежде всего добивается политического, экономического и социального уравнения *классов».* Если буквально понимать «уравнение классов», то это есть не что иное, как другими словами выраженная мысль о «гармонии между капиталом и трудом», которую проповедовали буржуазные социалисты. Не «уравнение классов», что логически невозможно, а исторически необходимое «уничтожение классов» составляет конечную цель, к которой стремится Международное Товарищество Рабочих. Но из контекста, в котором находится эта фраза в программе, вытекает, однако, что она представляет собой лишь простую описку. Генеральный Совет не сомневается поэтому ни минуты, что эта фраза, которая может повести к опасным недоразумениям, будет из программы устранена [68].

При этом условии, согласно принципам Международного Товарищества Рабочих, каждой секции предоставляется самой нести ответственность за свою собственную программу. Нет, следовательно, никаких препятствий к превращению секций Альянса в секции Международного Товарищества Рабочих.

Как только это произойдет, необходимо будет, согласно Регламенту, переслать Генеральному Совету список вновь вступивших секций с указанием страны, местонахождения и числа членов.

Этот последний пункт — счет их легионов — особенно не понравится этим господам. Когда будешь возвращать письмо, напиши мне, какие изменения желал бы ты внести в этот проект ответа...

Т. 32, с. 217—219

К. МАРКС

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ БЮРО АЛЬЯНСА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ[69]

Лондон, 9 марта 1869 г.

Граждане!

Согласно статье I нашего Устава в Международное Товарищество Рабочих принимаются

«все рабочие общества, стремящиеся к одной и той же цели, а именно к защите, развитию и *полному освобождению рабочего класса»*.

Поскольку различные отряды рабочего класса в каждой стране и рабочий класс разных стран поставлены в весьма различные условия и в настоящее время достигли различных ступеней развития, то неизбежным образом и их теоретические взгляды, являющиеся отражением действительного движения, также отличаются друг от Друга.

Однако общность действий, установленная Международным Товариществом Рабочих, обмен идеями, облегчаемый органами печати различных национальных секций, и непосредственные дискуссии на общих конгрессах должны постепенно привести к созданию общей теоретической программы.

Таким образом, в функции Генерального Совета не входит критическое рассмотрение программы Альянса. Не наша задача — исследовать, является ли эта программа адекватным выражением пролетарского движения или нет. Нам важно лишь знать, не содержит ли она чего-либо противоречащего *общей тенденции* нашего Товарищества, то есть *полному освобождению рабочего класса.*

В вашей программе есть одна фраза, которая не удовлетворяет этому требованию. Статья 2 гласит:

«Он» (Альянс) «прежде всего добивается политического, экономического и социального *уравнения классов»* [70].

Уравнение классов, понимаемое буквально, сводится к *«гармонии капитала и труда»,* столь назойливо проповедуемой буржуазными социалистами. Не *уравнение классов* — бессмыслица, на деле неосуществимая — а, наоборот, *уничтожение классов* — вот подлинная тайна пролетарского движения, являющаяся великой целью Международного Товарищества Рабочих.

Если, однако, иметь в виду контекст, в котором находится эта фраза — *«уравнение классов»,*— то она кажется вкравшейся туда простой опиской, и Генеральный Совет не сомневается в том, что вы не откажетесь устранить из вашей программы фразу, дающую повод к столь опасным недоразумениям.

Наше Товарищество в соответствии со *своими принципами* предоставляет каждой секции свободно формулировать ее теоретическую программу, за исключением тех случаев, когда нарушается общая тенденция Товарищества. Нет, следовательно, никаких препятствий к превращению секций Альянса в секции Международного Товарищества Рабочих.

Если вопрос о роспуске Альянса и о вступлении его секций в Международное Товарищество Рабочих будет окончательно решен, то, согласно нашему Регламенту, необходимо будет сообщить Генеральному Совету о местонахождении и численности каждой новой секции.

По поручению Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

Т. *16, С. 363—364*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

КАРЛУ МАРКСУ

Манчестер, 30 июля 1869 г.

...Закон пролетарского движения, видно, к сожалению, таков, что повсюду часть вождей рабочих неизбежно развращается, хотя это явление все же нигде не имеет такого всеобщего распространения, как в Германии благодаря усердию Лассаля...

Т. 32, с. *283, 284*

К. М А Р К С

Из письма

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

Ганновер, 25 сентября 1869 г.

...Я рад, что Базельский конгресс[71] закончился и что он прошел сравнительно так хорошо. Я всегда испытываю беспокойство в таких случаях, когда партия выставляется на всеобщее обозрение «со всеми ее язвами». Никто из действующих лиц не оказался а 1a hauteur des principes *, но перед идиотизмом высших классов бледнеют промахи рабочего класса. Не оказалось на нашем пути ни одного городка в Германии, захолустная газета которого не была бы заполнена описанием деяний «этого ужасного конгресса»...

Т. 32, с. 527

К. МАРКС

Из письма

ПОЛЮ ЛАФАРГУ

[Лондон], 18 апреля 1870 г.

...Общие чаяния и стремления рабочего класса проистекают из реальных условий, в которые он поставлен. Именно поэтому они одинаково присущи всему классу, хотя в сознании рабочих движение отражается в самых разнообразных формах, более или менее фантастических, более или менее соответствующих этим реальным условиям. Именно тем, кто лучше всего понимает скрытый смысл классовой борьбы, происходящей на наших глазах,— коммунистам, менее всего свойственно впадать в такую ошибку, кап-одобрение и поощрение сектантства...

Т. 32, с. 560

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ[72]

[Манчестер, 28 апреля 1870 г.)

Очень порадовал меня подробный и точный кассовый отчет. Здесь, в Англии, у меня на глазах так много попыток вовлечения рабочих в движение и создания рабочих организаций потерпело

* — на высоте принципов.

неудачу из-за скверной постановки кассового дела и счетоводства, регулярно приводившей — заслуженно или незаслуженно — к обвинениям в растрате и т. д., что в данном случае я могу, пожалуй, считать компетентным свое суждение о важности этого вопроса. Рабочие с трудом урывают каждый грош и имеют поэтому полнейшее право знать, на что этот грош идет — до тех пор, конечно, пока у них не появилась надобность в *тайных* фондах и пока подобные фонды не созданы, Я считаю это особенно важным именно в Германии, с тех пор как и там началась эксплуатация рабочих бессовестными агитаторами. Это просто пустая отговорка —" заявлять, будто, публикуя такие кассовые отчеты, мы выдаем противнику слабость нашей партии. Если противники вздумают оценивать силу рабочей партии по ее специфически слабой стороне — по состоянию ее кассы, то они неминуемо просчитаются. А вред, который наносится в рядах *самой партии* замалчиванием этой стороны дела, несравненно больше того вреда, который могла бы принести гласность...

Т. 32, с. 567

К. МАРКС

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА О ГАЗЕТЕ «BEE-HIVE»[73]

Принимая во внимание:

1) что Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих рекомендовал различным секциям Интернационала на европейском континенте и в Соединенных Штатах подписываться на «Bee-Hive Newspaper», как на официальный орган Генерального Совета и орган, представляющий в английской прессе движение рабочего класса;

2) что газета «Bee-Hive» не только выпускала из официальных отчетов Генерального Совета отдельные резолюции, которые могли бы не понравиться ее патронам, но методом замалчивания систематически представляла в искаженном виде содержание целого ряда заседаний Генерального Совета;

3) что газета «Bee-Hive», особенно после недавней смены владельца, все еще претендуя на то, что она является исключительно органом рабочего класса, фактически стала органом группы капиталистов, которая хочет подчинить себе пролетарское движение и использовать его как средство для своих собственных классовых и партийных целей,—

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих на своем заседании 26 апреля 1870 г. единогласно постановил порвать

всякую связь с газетой «Bee-Hive» и довести через печать эту резолюцию до сведения своих различных секций в Англии, на европейском континенте и в Соединенных Штатах.

Внесено *3 мая 1870 г,* *Т. 16,* с. *442*

К. МАРКС

О ПРЕСЛЕДОВАНИЯХ ЧЛЕНОВ ФРАНЦУЗСКИХ СЕКЦИЙ[74]

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

В связи с последним мнимым заговором, французское правительство не только арестовало многих членов наших парижской и лионской секций, но и распространило в своих газетах клеветническое заявление, будто *Международное Товарищество Рабочих* является соучастником этого мнимого заговора.

По смыслу нашего Устава особая задача всех наших секций в Англии, на европейском континенте и в Соединенных Штатах бесспорно заключается не только в том, чтобы служить организационными центрами рабочего класса, но также и в том, чтобы поддерживать в различных странах всякое политическое движение, способствующее достижению нашей конечной цели — *экономического освобождения рабочего класса.* Но в то же время Устав обязывает все секции нашего Товарищества действовать открыто. Если бы даже в нашем Уставе не было об этом специального указания, то сама природа Товарищества, отождествляющих) себя с рабочим классом, несовместима с какой-либо формой тайного общества. Если конспирирует рабочий класс, составляющий огромное большинство каждой нации и создающий все ее богатства, и именем которого постоянно старается прикрыть свое правление даже узурпаторская власть,— то он конспирирует открыто, как солнце против мрака,— в полном сознании, что помимо него не может существовать никакой законной власти.

Если остальные подробности заговора, о котором сообщает французское правительство, так же фальшивы и голословны, как его инсинуации против *Международного Товарищества Рабочих,* то этот очередной заговор займет достойное место рядом с двумя его предшественниками[75], уже ставшими всеобщим посмешищем. Шумиха и меры насилия против наших французских секций преследуют одну цель — *способствовать жульничеству с плебисцитом.*

Внесено 3 мая 1870 г. *Т. 16, с. 445—446*

К. МАРКС

Из «ПЕРВОГО ВОЗЗВАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ О ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЕ»[76]

ЧЛЕНАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ В ЕВРОПЕ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

В «Учредительном Манифесте Международного Товарищества Рабочих» от ноября 1864 г. мы говорили: «Если освобождение рабочего класса требует братского сотрудничества рабочих, то как же они могут выполнить эту великую задачу при наличии внешней политики, которая, преследуя преступные цели, играет на национальных предрассудках и в грабительских войнах проливает кровь и расточает богатство народа?». И мы характеризовали внешнюю политику, которую требует Интернационал, в следующих словах: «...добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами» [77]...

Английский рабочий класс протягивает руку дружбы французским и немецким рабочим. Он глубоко убежден, что, как бы пи кончилась предстоящая отвратительная война, союз рабочих всех стран в конце концов искоренит всякие войны. В то время как официальная Франция и официальная Германия бросаются в братоубийственную борьбу, французские и немецкие рабочие посылают друг другу вести мира и дружбы. Уже один этот великий факт, не имеющий себе равного в истории, открывает надежды на более светлое будущее. Он показывает, что в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — *мир,* ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — *труд!*

Провозвестником этого нового общества является Международное Товарищество Рабочих...

Написано между 19 и 23 июля 1870 г. Т. *17, с. 1, 5*

К. МАРКС

Из письма

ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ

[Лондон], 21 января 1871 г.

...Энгельс (который живет теперь здесь) и я напоминаем Вам и Фогту, что, согласно нашему Уставу, Генеральный Совет может налагать свое вето только в случае явного нарушения Устава и принципов Интернационала, но что в остальном мы неизменно придерживаемся политики предоставления секциям свободы действия и права самоуправления...

Т. 33, с. 145 — 146

К. МАРКС

Из письма

ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

Лондон, (2 апреля 1871 г.

...Если ты заглянешь в последнюю главу моего «Восемнадцатого брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а *сломать* ее, и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте. Как раз в этом и состоит попытка наших геройских парижских товарищей. Какая гибкость, какая историческая инициатива, какая способность самопожертвования у этих парижан!.. Как бы там ни было, теперешнее парижское восстание, если оно даже и будет подавлено волками, свиньями и подлыми псами старого общества, является славнейшим подвигом нашей партии со времени парижского июньского восстания. Пусть сравнят с этими готовыми штурмовать небо парижанами холопов германско-прусской священной римской империи с ее допотопными маскарадами, отдающими запахом казармы, церкви, юнкерства, а больше всего филистерства...

Т. 33, с. 172—175

К. МАРКС

Из письма

ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

[Лондон], 17 апреля 1871 г.

...Творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов. С другой стороны, история носила бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, и сами составной частью в общий ход развития, уравновешиваясь другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависят от этих «случайностей», среди которых фигурирует также и такой «случай», как характер людей, стоящих вначале во главе движения...

...Борьба рабочего класса с классом капиталистов и его государством вступила благодаря Парижской Коммуне в новую фазу. Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван...

Т. 33, с. 175

К. МАРКС

Из работы

«ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ

ВОЗЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ»[78]

III

...Рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей...

...Первым декретом Коммуны было уничтожение постоянного войска и замена его вооруженным народом.

Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собой разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса. Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы. Полиция, до сих пор бывшая орудием центрального правительства, была немедлен-

но лишена всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время. То же самое — чиновники всех остальных отраслей управления. Начиная с членов Коммуны, сверху донизу, общественная служба должна была исполняться за *заработную плату рабочего*. Всякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чипам исчезли вместе с этими чинами. Общественные должности перестали быть частной собственностью ставленников центрального правительства. Не только городское управление, но и вся инициатива, принадлежавшая доселе государству, перешла к Коммуне.

По устранении постоянного войска и полиции, этих орудий материальной власти старого правительства, Коммуна немедленно взялась за то, чтобы сломать орудие духовного угнетения, «силу попов», путем отделения церкви от государства и экспроприации всех церквей, поскольку они были корпорациями, владевшими имуществом. Священники должны были вернуться к скромной жизни частных лиц, чтобы подобно их предшественникам-апостолам жить милостыней верующих. Все учебные заведения стали бесплатными для народа и были поставлены вне влияния церкви и государства. Таким образом, по только школьное образование сделалось доступным всем, но и с пауки были сняты оковы, наложенные на нее классовыми предрассудками и правительственной властью.

Судейские чины потеряли свою кажущуюся независимость, служившую только маской для их низкого подхалимства перед всеми сменявшими друг друга правительствами, которым они поочередно приносили присягу на верность и затем изменяли. Как и прочие должностные лица общества, они должны были впредь избираться открыто, быть ответственными и сменяемыми.

Парижская Коммуна, разумеется, должна была служить образцом всем большим промышленным центрам Франции. Если бы коммунальный строй установился в Париже и второстепенных центрах, старое централизованное правительство уступило бы место самоуправлению производителей и в провинции. В том коротком очерке национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше, говорится вполне определенно, что Коммуна должна была стать политической формой даже самой маленькой деревни и что постоянное войско должно быть заменено и в сельских округах народной милицией с самым непродолжительным сроком службы. Собрание делегатов, заседающих в главном городе округа, должно было заведовать общими делами всех сельских коммун каждого округа, а эти окружные собрания в свою очередь должны были посылать депутатов в национальную делегацию, заседающую в Париже; делегаты должны были строго при-

держиваться mandat imperatif (точной инструкции) своих избирателей и могли быть сменены во всякое время. Немногие, но очень важные функции, которые остались бы тогда еще за центральным правительством, не должны были быть отменены,— такое утверждение было сознательным подлогом,— а должны были быть переданы коммунальным, то есть строго ответственным, чиновникам. Единство нации подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства. Единство нации должно было стать действительностью посредством уничтожения той государственной власти, которая выдавала себя за воплощение этого единства, но хотела быть независимой от нации, над нею стоящей. На деле эта государственная власть была лишь паразитическим наростом на теле нации. Задача состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомерные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать ответственным слугам общества. Вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того чтобы подыскивать для своего предприятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, как индивидуальное избирательное право служит для этой цели всякому другому работодателю. Ведь известно, что предприятия, точно так же как и отдельные лица, обычно умеют в деловой деятельности поставить подходящего человека на подходящее место, а если иногда и ошибаются, то умеют очень скоро исправить свою ошибку. С другой стороны, Коммуна по самому существу своему была безусловно враждебна замене всеобщего избирательного права иерархической инвеститурой...[79]

Разнообразие истолкований, которые вызвала Коммуна, и разнообразие интересов, нашедших в ней свое выражение, доказывают, что она была в высшей степени гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса *, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего; она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда.

Без этого последнего условия коммунальное устройство было бы невозможностью и обманом. Политическое господство производителей не может существовать одновременно с увековечением

* В немецких изданиях 1871 и 1891 гг. слова «правительством рабочего класса» даны курсивом.

их социального рабства. Коммуна должна была поэтому служить орудием ниспровержения тех экономических устоев, на которых зиждется самое существование классов, а следовательно, и классовое господство. G освобождением труда все станут рабочими, и производительный труд перестанет быть принадлежностью известного класса.

Странная вещь: несмотря на все, что за последние 60 лет писалось и говорилось об освобождении труда, стоит только рабочим где-нибудь решительно взять это дело в свои руки, и тотчас против них пускается в ход вся апологетическая фразеология защитников современного общества с его двумя противоположными полюсами: капиталом и рабством наемного труда (земельные собственники являются теперь лишь безгласными компаньонами капиталистов). Как будто капиталистическое общество пребывает еще в девственной чистоте и непорочности! Как будто не развиты еще его противоположности, не вскрыты его самообманы, не разоблачена вся его проституированная действительность! Коммуна, восклицают они, хочет уничтожить собственность, основу всей цивилизации! Да, милостивые государи, Коммуна хотела уничтожить эту классовую собственность, которая превращает труд многих в богатство немногих. Она хотела экспроприировать экспроприаторов. Она хотела сделать индивидуальную собственность реальностью, превратив средства производства, землю и капитал, служащие в настоящее время прежде всего орудиями порабощения и эксплуатации труда, в орудия свободного ассоциированного труда.— Но ведь это коммунизм, «невозможный» коммунизм! Однако те представители господствующих классов,— и их не мало,— которые достаточно умны, чтобы понять, что настоящая система не может долго существовать, стали назойливыми и крикливыми апостолами кооперативного производства. Л если кооперативное производство не должно оставаться пустым звуком или обманом, если оно должно вытеснить капиталистическую систему, если объединенные кооперативные товарищества организуют национальное производство по общему плану, взяв тем самым руководство им в свои руки и прекратив постоянную анархию и периодические конвульсии, неизбежные при капиталистическом производстве,— не будет ли это, спрашиваем мы вас, милостивые государи, коммунизмом, «возможным» коммунизмом?

Рабочий класс не ждал чудес от Коммуны. Он не думает осуществлять par decret du peuple * готовые и законченные утопии. Он знает, что для того чтобы добиться своего освобождения и вместе с тем достигнуть той высшей формы, к которой неудержимо стремится современное общество в силу собственного своего эко-

* — по декрету народа.

номического развития, ему придется выдержать продолжительную борьбу, пережить целый ряд исторических процессов, которые совершенно изменят и обстоятельства и людей. Рабочему классу предстоит не осуществлять какие-либо идеалы, а лишь дать простор элементам нового общества, которые уже развились в недрах старого разрушающегося буржуазного общества. Вполне сознавая свое историческое призвание и полный героической решимости следовать ему, рабочий класс может ответить презрительной улыбкой на пошлую ругань газетчиков-лакеев и на ученые назидания благонамеренных буржуа-доктринеров, которые тоном непогрешимого оракула изрекают невежественные пошлости и преподносят свои сектантские фантазии.

Когда Парижская Коммуна взяла руководство революцией в свои руки; когда простые рабочие впервые решились посягнуть на привилегию своего «естественного начальства» * — на привилегию управления — и при неслыханно тяжелых условиях выполняли эту работу скромно, добросовестно и успешно, причем высший размер их вознаграждения не превышал одной пятой части жалованья, составляющего, по словам известного авторитета в науке **, минимум для секретаря лондонского школьного совета,— старый мир скорчило от бешенства при виде красного знамени — символа Республики Труда, развевающегося над городской ратушей.

И все же это была первая революция, в которой рабочий класс был открыто признан единственным классом, способным к общественной инициативе; это признали даже широкие слои парижского среднего класса — мелкие торговцы, ремесленники, купцы, все, за исключением богачей-капиталистов...

IV

...Европейские правительства продемонстрировали перед лицом Парижа международный характер классового господства, а сами вопят на весь мир, что главной причиной всех бедствий является Международное Товарищество Рабочих, то есть международная организация труда против всемирного заговора капитала...

Буржуазный рассудок, пропитанный полицейщиной, разумеется, представляет себе Международное Товарищество Рабочих в виде какого-то тайного заговорщического общества, центральное правление которого время от времени назначает восстания в разных странах. На самом же деле наше Товарищество есть лишь международный союз, объединяющий самых передовых рабочих разных стран цивилизованного мира. Где бы и при каких бы усло-

* В немецких изданиях 1871 и 1891 гг. далее следуют слова: «имущих классов».

** В немецких изданиях далее следует: «(профессора Гексли)».

виях пи проявлялась классовая борьба, какие бы формы она ни принимала,— везде на первом месте стоят, само собой разумеется, члены нашего Товарищества. Та почва, на которой вырастает это Товарищество, есть само современное общество. Это Товарищество не может быть искоренено, сколько бы крови ни было пролито. Чтобы искоренить его, правительства должны были бы искоренить деспотическое господство капитала над трудом, то есть искоренить основу своего собственного паразитического существования.

Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать как славного предвестника нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов...

Написано в апреле — мае 1871 г, *Т. 17,* с. *317, 339, 342—344, 345—348, 366—367*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

КАРЛО КАФЬЕРО

Лондон, 16 июля 1871 г.

...Благодарим Вас также за Ваше решение излагать нам факты такими, каковы они в действительности. Наше Товарищество достаточно сильно, чтобы знать подлинную правду, даже если она кажется неблагоприятной, и ничто так не могло бы ослабить его, как дутые отчеты, не имеющие под собой никакой реальной почвы. Поступайте так, от меня же Вы никогда не получите такой информации, которая хоть в малейшей степени могла бы заставить Вас видеть вещи не такими, каковы они есть...

Т. 33, С. 209, 212

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

КАРЛО КАФЬЕРО

Лондон, 28 июля 1871 г.

...В Генеральном Совете нет ни одного человека, который не стоял бы за полное уничтожение *общественных классов,* и нет ни одного документа Генерального Совета, который полностью не соответствовал бы этому. Мы должны освободиться от земельных

собственников и капиталистов, поставив на их место объединенный класс сельскохозяйственных и промышленных рабочих, овладевших всеми средствами производства: землей, орудиями, машинами, сырьем и всем тем, что необходимо для поддержания жизни в течение времени, требующегося для производства, и содействовать развитию этого класса. В результате неравенство должно будет исчезнуть. А чтобы довести это до конца, необходимо политическое господство пролетариата...

Т. 33, с. 218, 223

Ф. ЭНГЕЛЬС

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

АВТОРСКАЯ ЗАПИСЬ РЕЧИ
НА ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ
21 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА

Абсолютное воздержание от политики невозможно; все газеты сторонников воздержания тоже занимаются политикой. Дело только в том, как и какую политику проводить. Для нас, к тому же, воздержание невозможно. Рабочая партия, как политическая партия, уже существует в большинстве стран. Не нам ее разрушать, проповедуя воздержание от политики. Практика современной жизни, политический гнет, которому подвергают рабочих существующие правительства,— как в политических, так и в социальных целях,— заставляют рабочих волей-неволей заниматься политикой. Проповедовать им воздержание от политики означало бы толкать их в объятия буржуазной политики. Воздержание от политики совершенно невозможно в особенности после Парижской Коммуны, поставившей в порядок дня политическое действие пролетариата.

Мы хотим уничтожения классов. Каково средство, чтобы добиться этой цели? — Политическое господство пролетариата. И вот, когда это стало яснее ясного, от нас требуют невмешательства в политику! Все проповедники воздержания от политики именуют себя революционерами, и даже революционерами по преимуществу. Но революция есть высший акт политики; тот, кто стремится к ней, должен признавать и средства, политические действия, которые подготовляют революцию, которые воспитывают рабочих для революции и без которых рабочие на другой день после битвы всегда будут одурачены Фаврами и Пиа. Политика же, которую следует проводить, это — рабочая политика; рабочая партия не должна плестись в хвосте той или иной буржуазной партии, а дол-

жна конституироваться как партия независимая, у которой своя собственная цель, своя собственная политика.

Политические свободы, право собраний и союзов, свобода печати— вот наше оружие; разве мы можем сложить руки и воздерживаться от политики, если это оружие хотят у нас отнять? Говорят, что всякое политическое действие равносильно признанию существующего порядка. Но раз этот порядок дает в наши руки средства для борьбы против него, то использование этих средств не означает признания существующего порядка.

Т. 17, с. *421—422*

К. МАРКС

О СЕМИЛЕТИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА[80]

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНТСКОЙ ЗАПИСИ РЕЧИ,
ПРОИЗНЕСЕННОЙ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ В ЛОНДОНЕ
25 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА

Об Интернационале К. Маркс сказал, что огромный успех, которым до сих пор завершались его усилия, объясняется обстоятельствами, над которыми сами члены Интернационала не властны. Результатом этих обстоятельств, а отнюдь не усилий его участников явилось и само основание Интернационала. Оно не было делом какой-либо группы искусных политических деятелей; все политические деятели мира не смогли бы создать той обстановки и тех условий, которые необходимы для успеха Интернационала. Интернационал не выдвинул какого-либо особого символа веры. Его задача — организовать силы труда, установить связь между различными проявлениями рабочего движения и объединить их...

Новым в Интернационале является то, что он был основан самими рабочими и для рабочих. До создания Интернационала все различные организации рабочего класса были обществами, основанными для него радикальными элементами из среды господствующих классов, Интернационал же был организован рабочими для самих себя...

Последним и величайшим из всех когда-либо происходивших движений была Коммуна. Коммуна представляла собой — и об этом не может быть двух мнений — завоевание политической власти рабочим классом. Многое в отношении Коммуны было понято неправильно. Коммуна не могла создать новой формы классового господства. Уничтожив существующие условия угнетения путем передачи всех средств труда производителю и заставив, таким образом, каждого физически пригодного индивидуума работать, чтобы обеспечить себе существование, мы устраним единственную

основу классового господства и угнетения. Но прежде чем осуществление такой перемены станет возможным, необходима диктатура пролетариата, а первым ее условием является армия пролетариата. Право на свое освобождение рабочий класс должен завоевать на поле битвы. Задача Интернационала — организовать и объединить силы рабочего класса для предстоящей борьбы.

Т. 17, с. *437—438*

К. МАРКС

Из письма

ГУСТАВУ КВАСНЕВСКОМУ

Рамсгет, 29 сентября 1871 г.

Конференция делегатов Международного Товарищества Рабочих, заседавшая на прошлой неделе в Лондоне, постановила, что в дальнейшем Генеральный Совет не будет выдавать членских карточек. Вместо этого Генеральный Совет будет рассылать марки (типа почтовых), которые каждый член Товарищества должен будет наклеивать либо на свой экземпляр Устава, либо на членские карточки,— там, где их выпускают в самой стране, как, например, в Швейцарии. Поэтому я пришлю Вам некоторое количество этих марок, как только они будут выпущены...

На конференции Германия не была представлена ни делегатами, ни отчетами, которые, как и денежные взносы, не поступали с сентября 1869 года. Сохраняющееся до сих пор чисто платоническое отношение немецкой рабочей партии к *Интернационалу,* когда одна сторона рассчитывает на услуги другой, не давая ничего взамен, дальше продолжаться не может. Это компрометирует немецкий рабочий класс. Поэтому предлагаю берлинской секции установить со мной непосредственную переписку; с таким же требованием я буду обращаться и ко всем другим секциям до тех пор, пока Правление Социал-демократической рабочей партии будет по-прежнему бездействовать в деле организации Интернационала в Германии. Законы могут воспрепятствовать созданию регулярной организации, но не могут помешать существующей организации Социал-демократической рабочей партии делать фактически то же самое, что делается во всех других странах: вербовать индивидуальных членов, платить взносы, присылать отчеты и т. д. ...

Т, 33, с. *250, 251*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕЛЕГАТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ,

СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЛОНДОНЕ С 17 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА»[81]

I

О СОСТАВЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

Конференция рекомендует Генеральному Совету ограничить количество членов, которыми он пополняет свой состав, и избегать того, чтобы это пополнение производилось преимущественно из числа граждан одной национальности.

II

О НАИМЕНОВАНИЯХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОВЕТОВ и т. д.

1. В соответствии с постановлением Базельского конгресса (1869 г.) центральные советы различных стран, в которых существует регулярная организация *Интернационала,* должны впредь именоваться *федеральными советами* или *федеральными комитетами* с прибавлением названий соответствующих стран; наименование *Генеральный Совет* сохраняется за центральным советом Международного Товарищества Рабочих.
2. Все местные отделения, секции, группы и их комитеты впредь именуются и конституируются исключительно как отделения, секции, группы и комитеты *Международного Товарищества Рабочих* с прибавлением названий соответствующих местностей.
3. Ввиду этого всем отделениям, секциям и группам запрещается впредь именоваться сектантскими названиями, как например, позитивисты, мютюэлисты, коллективисты, коммунисты и т. п., или создавать сепаратистские организации под названием *«секций пропаганды»* и т. п., претендующие на выполнение особых задач, отличных от общих целей Товарищества.
4. На *профессиональные союзы,* присоединившиеся к Интернационалу, постановления 1 и 2, однако, не распространяются.

III

О ДЕЛЕГАТАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

Все делегаты, назначаемые Генеральным Советом для выполнения особых поручений, вправе присутствовать и высказываться на всех заседаниях федеральных советов или комитетов, областных и местных комитетов и секций, но не имеют при этом решающего голоса.

IV
О ВЗНОСАХ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ В РАЗМЕРЕ 1 ПЕНСА * С КАЖДОГО ЧЛЕНА

1. Генеральному Совету надлежит отпечатать наклеивающиеся марки стоимостью в 1 пенс каждая и ежегодно снабжать ими в требуемом количестве федеральные советы или комитеты.

2. Федеральные советы или комитеты посылают местным комитетам или, при отсутствии их, соответствующим секциям количество марок по числу их членов.

3. Эти марки наклеиваются на специальный листок в членскую книжку или в Устав, который обязан иметь каждый член Товарищества.

4. Ежегодно 1 марта федеральные советы или комитеты различных стран пересылают Генеральному Совету сумму, соответствующую стоимости использованных марок, и возвращают обратно оставшиеся у них марки.

5. Эти марки с обозначением размера индивидуальных взносов помечаются датой текущего года.

V
ОБ ОБРАЗОВАНИИ СЕКЦИЙ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ

Конференция рекомендует создавать среди рабочего класса женские секции. Разумеется, однако, что эта резолюция отнюдь но должна препятствовать существованию старых и образованию новых секций, состоящих из рабочих обоего пола.

VI
О ВСЕОБЩЕЙ СТАТИСТИКЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

1. Конференция предлагает Генеральному Совету ввести в действие статью 5 первоначального Устава, касающуюся всеобщей статистики рабочего класса, а также резолюцию Женевского конгресса 1866 г. по данному вопросу[82].

2. Каждая местная секция должна назначить специальный статистический комитет, чтобы быть всегда готовой в меру своих средств ответить на вопросы, с которыми к ней могут обратиться федеральный совет или комитет ее страны или Генеральный Совет. Всем секциям рекомендуется оплачивать секретарей статистических комитетов, принимая во внимание, что их деятельность принесет общую пользу рабочему классу.

* В немецком издании после слова «пенса» вставлено: («грош»); во французском издании вместо слов «1 пенса» здесь и ниже напечатано: «10 сантимов».

3. Ежегодно 1 августа федеральные советы или комитеты отсылают собранные в их странах материалы Генеральному Совету, который, в свою очередь, составляет на основании этих данных общий доклад для представления конгрессам иди конференциям, происходящим ежегодно в сентябре.

4. О профессиональных союзах и секциях Интернационала, отказывающихся представить требуемые сведения, следует сообщать Генеральному Совету, который примет в связи с этим соответствующие меры...

IX
О ПОЛИТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КЛАССА [83]

Принимая во внимание,

что во введении к Уставу сказано: «Экономическое освобождение рабочего класса есть великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено *как средство»;*

что Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих (1864 г.) гласит: «Магнаты земли и магнаты капитала всегда будут пользоваться своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своих экономических монополий. Они не только не будут содействовать делу освобождения труда, но, напротив, будут и впредь воздвигать всевозможные препятствия на его пути.... Завоевание политической власти стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса» [84];

что на Лозаннском конгрессе (1867 г.) была принята следующая резолюция: «Социальное освобождение рабочих неразрывно связано с их политическим освобождением» [85];

что в заявления Генерального Совета но поводу мнимого заговора французских членов Интернационала накануне плебисцита (1870 г.) сказано: «По смыслу нашего Устава особая задача всех наших секций в Англии, на европейском континенте и в Америке бесспорно заключается не только в том, чтобы служить организационными центрами борьбы рабочего класса, но также и в том, чтобы поддерживать в соответствующих странах всякое политическое движение, способствующее достижению нашей конечной цели — экономического освобождения рабочего класса» [86];

что искаженные переводы первоначального Устава дали повод к ложным толкованиям, которые нанесли вред развитию и деятельности Международного Товарищества Рабочих;

перед лицом необузданной реакции, жестоко подавляющей всякую попытку к освобождению со стороны рабочих и стремящейся путем грубого насилия сохранить классовые различия и порождаемое ими политическое господство имущих классов;

принимая во внимание:

что против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами;

что эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов;

что то объединение сил, которое уже достигнуто рабочим классом в результате экономической борьбы, должно служить ему также рычагом в его борьбе против политической власти крупных землевладельцев и капиталистов *,—

конференция напоминает членам *Интернационала,*

что в борьбе рабочего класса его экономическое движение и политическое действие неразрывно связаны между собой.

X
ОБЩАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СТРАН, В КОТОРЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРЕПЯТСТВУЮТ РЕГУЛЯРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА [87]

В странах, в которых регулярная организация *Интернационала* вследствие препятствий со стороны правительств стала в настоящий момент неосуществимой, Товарищество и его местные группы могут быть реорганизованы под различными другими названиями; совершенно исключаются, однако, как сейчас, так и впредь, какие бы то ни было тайные общества в собственном смысле слова...

XIII
ОСОБЫЕ РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Конференция одобряет пополнение состава Генерального Совета участниками Парижской Коммуны.

2. Конференция заявляет, что немецкие рабочие во время франко-прусской войны выполнили свой долг.

3. Конференция выражает братскую благодарность членам Испанской федерации за представленный ими доклад об организации Интернационала, который вновь доказал их преданность нашему общему делу.

4. Генеральный Совет должен немедленно опубликовать заявление о том, что Международное Товарищество Рабочих совершен-

* В немецком и французском изданиях вместо слов «крупных землевладельцев и капиталистов» напечатано: «его эксплуататоров».

но непричастно к так называемому заговору Нечаева, который обманным путем узурпировал имя Интернационала *.

XIV
О ПОРУЧЕНИИ ГРАЖДАНИНУ УТИНУ

Гражданину Утину предлагается опубликовать в газете «Ega-lite» краткий отчет о нечаевском процессе по материалам русских газет. Отчет до опубликования следует представить Генеральному Совету.

XV
О СОЗЫВЕ ОЧЕРЕДНОГО КОНГРЕССА

Конференция предоставляет Генеральному Совету установить — в зависимости от событий — время и место очередного конгресса или конференции **.

XVI
ОБ АЛЬЯНСЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Принимая во внимание:

что Альянс социалистической демократии объявил о своем роспуске (см. письмо Генеральному Совету от 10 августа 1871 г., помеченное Женевой, за подписью секретаря Альянса, гражданина И. Жуковского);

что на своем заседании 18 сентября (см. № II настоящего циркуляра) конференция постановила, что все существующие организации *Интернационала* отныне должны именоваться и конституироваться, согласно духу и букве Общего Устава, исключительно как отделения, секции, федерации и т. д. Международного Товарищества Рабочих с прибавлением названий соответствующих местностей;

что вследствие этого существующим секциям и обществам запрещается впредь именоваться сектантскими названиями, как, например позитивисты, мютюэлисты, коллективисты, коммунисты и т. п., или создавать сепаратистские организации под названием *секций пропаганды, Альянса социалистической демократии* и т. п., претендующие на выполнение особых задач, отличных от общих целей Товарищества ***;

* В немецком и французском изданиях после слова «узурпировал» вставлено: «и использовал».

** В немецком и французском изданиях после слова «конференции» добавлено: «которая может быть созвана вместо конгресса».

*** Во французском издании вместо слов «от общих целей Товарищества» напечатано: «от общих целей, преследуемых массой борющегося пролетариата, объединенного в Международное Товарищество Рабочих».

что Генеральному Совету Международного Товарищества Рабочих впредь надлежит в этом духе толковать и применять статью V резолюций Базельского конгресса по организационным вопросам, гласящую: «Генеральный Совет имеет право принимать новые секции и группы или отказывать им в приеме» и т. д.*,—

конференция объявляет вопрос об Альянсе социалистической демократии исчерпанным.

XVII
О РАСКОЛЕ В РОМАНСКОЙ ШВЕЙЦАРИИ

1. Различные возражения федерального комитета юрских секций против компетенции конференции объявляются несостоятельными. (Сказанное выше является лишь кратким изложением пункта 1, который будет напечатан полностью в женевской «Ega-lite» **.)

2. Конференция подтверждает резолюцию Генерального Совета от 29 июня 1870 года[88].

Вместе с тем, принимая во внимание преследования, которым в настоящий момент подвергается *Интернационал,* конференция взывает к чувствам солидарности и единения, которые более чем когда-либо должны воодушевлять рабочий класс;

конференция предлагает всем честным рабочим юрских секций снова присоединиться к секциям Романской федерации;

в случае, если такое объединение окажется неосуществимым, конференция постановляет, чтобы отколовшиеся юрские секции именовались «Юрской федерацией».

Конференция предупреждает, что Генеральный Совет впредь будет обязан публично разоблачать и дезавуировать все те органы Интернационала ***, которые, по примеру «Progres» и «Solidarite», стали бы на своих страницах обсуждать перед буржуазной публикой такие вопросы, которые подлежат обсуждению исключительно на заседаниях местных и федеральных комитетов и Генерального Совета или яге на закрытых заседаниях федеральных или общих конгрессов по организационным вопросам...

Составлено, отредактировано и подготовлено к изданию в сентябре — октябре 1871 г. *Т. 17, с. 423—425, 426—427, 428—430*

* В немецком и французском изданиях вместо «и т. д.» напечатано: «оставляя, однако, за ними право апеллировать к очередному конгрессу».
** См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 432—435.
*** Во французском и немецком изданиях вместо слов «все те органы Интернационала» напечатано: «все газеты, выдающие себя за органы Интернационала».

К. М А Р К С

Из «ОБЩЕГО УСТАВА И ОРГАНИЗАЦИОННОГО РЕГЛАМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ»[89]

ОБЩИЙ УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

Принимая во внимание:

что освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом; что борьба за освобождение рабочего класса означает борьбу не за классовые привилегии и монополии, а за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства;

что экономическое подчинение трудящегося монополисту средств труда, то есть источников жизни, лежит в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости;

что экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство;

что все усилия, направленные к этой великой цели, оказывались до сих пор безуспешными вследствие недостатка солидарности между рабочими различных отраслей труда в каждой стране и отсутствия братского союза рабочего класса разных стран;

что освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны, в которых существует современное общество, и что ее разрешение зависит от практического и теоретического сотрудничества наиболее передовых стран;

что нынешний новый подъем движения рабочего класса в наиболее развитых промышленных странах Европы, вызывая новые надежды, служит вместе с тем серьезным предупреждением против повторения прежних ошибок и требует немедленного объединения все еще разрозненных движений;

принимая во внимание указанные соображения было основано Международное Товарищество Рабочих.

Оно заявляет:

что все вступившие в него общества и отдельные лица будут признавать истину, справедливость и нравственность основой г своих отношениях друг к другу и ко всем людям, независимо от цвета их кожи, их верований или национальности;

что оно признает: *нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав* [90].

Исходя из всего этого и был составлен следующий Устав:

1. Настоящее Товарищество основано для того, чтобы служить центром сношений и сотрудничества * между рабочими обществами, существующими в различных странах и преследующими одинаковую цель, а именно — защиту, развитие и полное освобождение рабочего класса.

2. Общество принимает название «Международное Товарищество Рабочих».

3. Ежегодно созывается общий рабочий конгресс, состоящий из делегатов от отделений Товарищества. Конгресс призван про-. возглашать общие стремления рабочего класса, принимать меры, необходимые для успешной деятельности Международного Товарищества, и назначать Генеральный Совет Товарищества.

4. Каждый конгресс назначает время и место созыва следующего конгресса. Делегаты собираются в назначенный срок в установленном месте без специального приглашения. Генеральный Совет может в случае необходимости изменить место созыва конгресса, но не вправе отсрочить время его созыва. Конгресс ежегодно определяет местопребывание Генерального Совета и избирает его членов. Избранный таким образом Генеральный Совет имеет право пополнять свой состав новыми членами.

На своих ежегодных заседаниях общий конгресс заслушивает гласный отчет о годичной деятельности Генерального Совета. В случае крайней необходимости Генеральный Совет может созвать общий конгресс ранее установленного годичного срока.

5. В состав Генерального Совета входят рабочие различных стран, представленных в Международном Товариществе. Он избирает из своей среды должностных лиц, необходимых для ведения дел, а именно: казначея, генерального секретаря, секретарей-корреспондентов для разных стран и т. д.

8. Генеральный Совет служит международным органом, осуществляющим связь между различными национальными и местными группами Товарищества, добиваясь того, чтобы рабочие одной страны были постоянно осведомлены о движении их класса во всех других странах; чтобы одновременно и под общим руководством проводилось обследование социальных условий в различных странах Европы; чтобы вопросы, поднятые в одном обществе, но представляющие общий интерес, обсуждались всеми и чтобы в тех случаях, когда требуются немедленные практические меры, например в случае международных конфликтов, общества, входящие в Товарищество, действовали одновременно и согласованно. Во всех надлежащих случаях Генеральный Совет берет на себя

* В немецком издании перед словом «сотрудничество» вставлено «планомерного».

инициативу внесения предложений различным национальным или местным обществам. Для облегчения связей Генеральный Совет публикует периодические отчеты.

7. Так как успех рабочего движения в каждой стране может быть обеспечен только силой единения и организацией, а с другой стороны, польза, приносимая международным Генеральным Советом, в значительной степени зависит от того, будет ли он иметь дело с немногими национальными центрами рабочих товариществ или с множеством мелких и разрозненных местных обществ, то члены Международного Товарищества должны, каждый в своей стране, приложить все усилия для объединения разрозненных рабочих обществ в национальные организации, представленные национальными центральными органами. Само собой разумеется, однако, что применение этой статьи устава зависит от особенностей законов каждой страны и что, независимо от наличия препятствий, чинимых законами, самостоятельным местным обществам не возбраняется входить в непосредственные сношения с Генеральным Советом.

8. Каждая секция имеет право назначить своего секретаря для переписки с Генеральным Советом.

9. Членом Международного Товарищества Рабочих может стать каждый, кто признает и защищает его принципы. Каждая секция ответственна за безупречность принимаемых ею членов.

10. Каждый член Международного Товарищества, переезжающий на жительство из одной страны в другую, получит братскую поддержку со стороны объединенных в Товариществе рабочих.

11. Объединяясь в нерушимый союз братского сотрудничества, рабочие общества, вступающие в Международное Товарищество, сохраняют, однако, в неприкосновенности свои существующие организации.

12. Настоящий Устав может быть пересмотрен на каждом конгрессе — при условии, если за пересмотр выскажутся $^{2}/_{3}$ присутствующих делегатов.

13. Все не предусмотренное настоящим Уставом будет дополнено в особом Регламенте, подлежащем пересмотру на каждом конгрессе.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РЕГЛАМЕНТ,

ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ КОНГРЕССОВ (1866—1869) И ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1871)

I
ОБЩИЙ КОНГРЕСС

1. Каждый член Международного Товарищества Рабочих имеет право участвовать, в выборах делегатов на общий конгресс и быть самому избранным делегатом-.

2. Каждая секция, независимо от количества ее членов, вправе послать на конгресс делегата.

3. Каждый делегат имеет на конгрессе только один голос.

4. Издержки делегатов оплачиваются избравшими их секциями и группами.

5. В случае, если какая-либо секция не в состоянии послать делегата, она может объединиться с соседними секциями для избрания делегата сообща.

6. Секция или группа, насчитывающая более 500 членов, имеет право дополнительно послать делегата от каждых 500 членов сверх этого количества.

7. К участию в конгрессах с правом решающего голоса впредь допускаются лишь делегаты тех обществ, секций или групп, которые входят в состав Интернационала и уплатили Генеральному Совету членские взносы. Вместе с тем делегаты профессиональных союзов и рабочих кооперативных обществ тех стран, в которых законы препятствуют регулярной организации Интернационала, допускаются к участию в обсуждении на конгрессах вопросов, касающихся принципов, но не участвуют в обсуждении организационных вопросов и в голосовании по этим вопросам.

8. Заседания конгресса бывают двух видов: закрытые, по организационным вопросам, и открытые, на которых обсуждаются и ставятся на голосование общие вопросы, намеченные в программе конгресса.

9. Генеральный Совет вырабатывает программу конгресса, включающую вопросы, поставленные в порядок дня предыдущим конгрессом, а также вопросы, внесенные дополнительно Генеральным Советом, равно как и те, которые представлены на утверждение Генерального Совета различными секциями и группами или их комитетами.

Все секции, группы или комитеты, которые пожелают предложить на обсуждение предстоящего конгресса вопрос, не поставленный предшествовавшим конгрессом, должны сообщить об этом Генеральному Совету до 31 марта.

10. Генеральному Совету поручается организовывать конгрессы и своевременно доводить их программы до сведения секций через посредство федеральных советов или комитетов.

11. Конгресс назначает по каждому вопросу, подлежащему его обсуждению, особую, комиссию. Каждый делегат называет комиссию, в которую он предпочитает войти. Каждая комиссия изучает представленные различными секциями и группами доклады по определенному вопросу, переданному на ее рассмотрение. Комиссия составляет на основании этих докладов один общий доклад, и только он оглашается на открытом заседании. Комиссия кроме

того решает, какие из упомянутых докладов должны быть приложены к официальному отчету о работе конгресса.

12. На своих открытых заседаниях конгресс занимается в первую очередь вопросами, поставленными в порядок дня Генеральным Советом; вслед за тем подлежат обсуждению остальные вопросы.

13. Все резолюции по вопросам, касающимся принципов, ставятся на поименное голосование (appel nominal).

14. Каждая секция, или федерация секций представляет Генеральному Совету не позднее чем за два месяца * до ежегодного конгресса подробный отчет о своей деятельности и о своем развитии в течение текущего года. Генеральный Совет составляет на основании этих отчетов один общий отчет, который и оглашается па конгрессе.

II
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ

1. Наименование Генеральный Совет сохраняется за центральным советом Международного Товарищества Рабочих. Центральные советы различных стран, в которых существует регулярная организация Интернационала, должны именоваться федеральными советами или федеральными комитетами с прибавлением названий соответствующих стран.

2. Генеральный Совет обязан приводить в исполнение резолюции конгрессов.

3. Генеральный Совет издает так часто, как это позволяют его средства, бюллетень или отчет, содержащий все, что представляет интерес для Международного Товарищества Рабочих.

Для этой цели он собирает все материалы, пересылаемые ему федеральными советами или комитетами различных стран, равно как и другие материалы, которые он в состоянии получить иным путем.

Бюллетень, составленный на разных языках, бесплатно рассылается федеральным советам или комитетам, которые пересылают по одному экземпляру каждой из своих секций.

В случае невозможности публиковать такие бюллетени Генеральный Совет посылает каждые три месяца различным федеральным советам и комитетам письменное сообщение для опубликования в газетах соответствующих стран и главным образом в органах Интернационала.

4. Каждая новая секция или общество, желающие вступить в Интернационал, обязаны немедленно сообщить о своем присоединении Генеральному Совету.

* Во французском издании: «за месяц».

5. Генеральный Совет имеет право принимать новые секции и группы или отказывать им в приеме, оставляя, однако, за ними право апеллировать к очередному конгрессу.

Однако там, где существуют федеральные советы или комитеты, Генеральный Совет обязан выслушать их мнение в пределах их компетенции, прежде чем принять новую секцию или общество или отказать им в приеме; тем не менее за ним остается право временно разрешать вопрос.

6. Генеральный Совет имеет также право исключать из Интернационала любую секцию на время до очередного конгресса.

7. Генеральный Совет имеет право разрешать конфликты, которые могут возникнуть между обществами или секциями, входящими в одну национальную группу, или между различными национальными группами, оставляя, однако, за ними право апеллировать к очередному конгрессу, решение которого является окончательным.

8. Все делегаты, назначаемые Генеральным Советом для выполнения особых поручений, вправе присутствовать и высказываться на всех заседаниях федеральных советов или комитетов, областных и местных комитетов и местных секций, но не имеют при этом решающего голоса.

9. Английские, французские и немецкие издания Общего Устава и Регламента должны воспроизводить официальные тексты, опубликованные Генеральным Советом.

Все переводы Общего Устава и Регламента и а другие языки должны быть до их опубликования представлены па утверждение Генерального Совета.

III

ВЗНОСЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ УПЛАТЕ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ

1. Генеральный Совет взимает со всех секций и присоединившихся обществ ежегодный взнос в размере 1 пенса с каждого члена.

Этот взнос предназначается для покрытия таких расходов Генерального Совета, как оплата генерального секретаря, расходы на переписку, публикации, подготовительную работу к конгрессам и т. д. и т. д.

2. Генеральному Совету надлежит отпечатать наклеивающиеся марки определенного образца стоимостью в 1 пенс и ежегодно снабжать ими в требуемом количестве федеральные советы или комитеты.

3. Эти марки наклеиваются на специальный листок в членскую книжку или в Устав, экземпляр которого обязан иметь каждый член Товарищества *.

* В немецком и французском изданиях в пункте 3 говорится: «Федеральные советы или комитеты посылают местным комитетам или, при

4. Ежегодно 1 марта федеральные советы или комитеты различных стран пересылают Генеральному Совету сумму, соответствующую стоимости использованных марок, и возвращают обратно оставшиеся у них марки.

5. Эти марки с обозначением размера индивидуальных взносов помечаются датой текущего года.

IV

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ ИЛИ КОМИТЕТЫ

1. Расходы федеральных советов или комитетов покрываются соответствующими секциями.

2. Федеральные советы или комитеты не реже одного раза в месяц посылают отчет Генеральному Совету.

3. Федеральные советы или комитеты каждые три месяца представляют Генеральному Совету отчет об организационной работе и финансовом положении их секций.

4. Каждая федерация имеет право отказывать в приеме или исключать из своей среды отдельные общества или секции. Она, однако, не имеет права лишать их звания организаций Интернационала; она может лишь обратиться в Генеральный Совет с предложением об их временном исключении.

V

МЕСТНЫЕ ОБЩЕСТВА, СЕКЦИИ И ГРУППЫ

1. Каждая секция имеет право выработать свой местный устав и регламент применительно к местным условиям и законам своей страны. Этот устав и этот регламент не должны, однако, содержать ничего, противоречащего Общему Уставу и Регламенту.

2. Все местные секции, группы и их комитеты впредь именуются и конституируются исключительно как секции, группы и комитеты Международного Товарищества Рабочих с прибавлением названий соответствующих местностей.

3. Ввиду этого всем секциям и группам запрещается впредь именоваться сектантскими названиями, как, например, позитивисты, мютюэлисты, коллективисты, коммунисты и т. п., или создавать сепаратистские организации под названием *«секций пропаганды»* и т. п., претендующие на выполнение особых задач, отличных от общих целей Товарищества.

4. На профессиональные союзы, присоединившиеся к Интернационалу, пункт 2 настоящего раздела не распространяется.

5. Всем секциям и отделениям Интернационала, а также присоединившимся к нему рабочим обществам предлагается упразд-

отсутствии их, соответствующим секциям количество марок по числу их членов». Далее в немецком и французском изданиях следуют пункты 4, 5 и 6, соответствующие 3, 4 и 5 пунктам английского издания.

нить должность председателя соответствующей секции или общества.

6. Рекомендуется создавать среди рабочего класса женские секции. Разумеется, однако, что эта резолюция отнюдь не должна препятствовать существованию старых и образованию новых секций, состоящих из рабочих обоего пола.

7. В случае появления где-либо в печати нападок на Интернационал ближайшая секция или комитет обязаны немедленно переслать Генеральному Совету экземпляр такой публикации.

8. Каждые три месяца во всех органах Товарищества должны публиковаться адреса всех комитетов Интернационала, а также адрес Генерального Совета.

VI
О ВСЕОБЩЕЙ СТАТИСТИКЕ ТРУДА

1. Генеральному Совету надлежит ввести в действие 6 статью Устава, касающуюся всеобщей статистики рабочего класса, а также резолюцию Женевского конгресса 1866 г. по данному вопросу.

2. Каждая местная секция должна назначить специальный статистический комитет, чтобы быть всегда готовой в меру своих средств ответить на вопросы, с которыми к ней могут обратиться федеральный совет или комитет ее страны или Генеральный Совет.

Всем секциям рекомендуется оплачивать секретарей статистических комитетов, принимая во внимание, что их деятельность принесет общую пользу рабочему классу.

3. Ежегодно 1 августа- федеральные советы или комитеты отсылают собранные в их странах материалы Генеральному Совету, который, в свою очередь, составляет на основании этих данных общий доклад для представления конгрессам или конференциям, происходящим ежегодно в сентябре.

4. О профессиональных союзах и секциях Интернационала, отказывающихся представить требуемые сведения, следует сообщать Генеральному Совету, который примет в связи с этим соответствующие меры.

5. Резолюция Женевского конгресса 1866 г., упомянутая в статье 1 настоящего раздела, гласит:

Великим примером интернационального объединения действий явится статистическое обследование положения рабочего класса во всех цивилизованных странах, осуществляемое самим рабочим классом. Чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать. Приступив к такому большому труду, рабочие докажут, что они способны взять свою судьбу в собственные руки...

Написано 24 октября 1871 г. *Т. 17,* с. *445—453*

К. МАРКС

Из «ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА О ФРАНЦУЗСКОЙ СЕКЦИИ 1871 ГОДА»[91]

Международное Товарищество Рабочих

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА, ПРИНЯТАЯ НА ЗАСЕДАНИИ 7 НОЯБРЯ 1871 ГОДА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

...Члены Генерального Совета должны представлять принципы Международного Товарищества Рабочих, а не мнения и интересы той или иной корпорации...

Написано 7 ноября 1871 г. *Т. 17,* с. *466, 467*

К. МАРКС

Из письма

ФРИДРИХУ БОЛЬТЕ

[Лондон], 23 ноября 1871 г.

...*Интернационал* был основан для того, чтобы заменить социалистические и полусоциалистические секты подлинной организацией рабочего класса для борьбы. Первоначальный Устав * и Учредительный Манифест сразу же указывают на это. С другой стороны, Интернационал не смог бы упрочиться, если бы сектантство не было уже разбито ходом истории. Развитие социалистического сектантства и развитие подлинного рабочего движения всегда находятся в обратном отношении друг к другу. Секты имеют свое (историческое) оправдание, лишь пока рабочий класс еще не созрел для самостоятельного исторического движения. Как только он достигает такой зрелости, все секты становятся, в сущности, реакционными. Впрочем, в истории Интернационала повторилось то же самое, что всегда обнаруживается в истории. Устаревшее стремится восстановиться и упрочиться в рамках вновь возникших форм.

История Интернационала тоже была *непрерывной борьбой Генерального Совета* против сект и дилетантских опытов, которые стремились упрочиться внутри самого Интернационала вопреки подлинному движению рабочего класса. Борьба эта велась на *конгрессах* и в еще большей степени путем негласных переговоров Генерального Совета с отдельными секциями...

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 12—15; наст, изд., с. 79—82.

Политическое движение рабочего класса, разумеется, имеет своей конечной целью завоевание им для себя политической власти, а для этого, конечно, необходима предварительная организация рабочего класса, достигшая известной степени развития и вырастающая из самой экономической борьбы.

С другой же стороны, всякое движение, в котором рабочий класс противостоит как *класс* господствующим классам и стремится победить их путем давления извне, есть политическое движение. Так, например, стремление с помощью стачек и т. п. принудить отдельных капиталистов на какой-либо отдельной фабрике или даже в какой-либо отдельной отрасли промышленности ограничить рабочее время есть чисто экономическое движение; наоборот, движение, имеющее целью заставить издать *закон* о восьмичасовом рабочем дне и т. д., есть *политическое* движение. И, таким образом, из разрозненных экономических движений рабочих повсеместно вырастает *политическое* движение, то есть движение *класса,* стремящегося осуществить свои интересы в общей форме, то есть в форме, имеющей принудительную силу для всего общества. Если эти движения предполагают некоторую предварительную организацию, то они, со своей стороны, в такой же степени являются и средством развития этой организации.

Там, где рабочий класс не достиг еще достаточного успеха в своей организации, чтобы предпринять решительный поход против коллективной власти, то есть политической власти господствующих классов, его нужно во всяком случае подготовлять к этому путем постоянной агитации против этой власти и заняв враждебную позицию по отношению к политике господствующих классов. В противном случае рабочий класс останется игрушкой в их руках...

Т. *33,* с. *277, 278—279, 282—283*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

КАРМЕЛО ПАЛЛАДИНО

[Черновик]

Лондон, 23 ноября 1871 г.

...Основатели Интернационала, те, кто составляли Устав и резолюции конгрессов нашего Товарищества, были очень хорошо представлены на конференции, и, простите меня, я верю прежде всего их толкованию этого Устава и толкованию его последующими конгрессами. Не забывайте, что Интернационал имеет свою собственную историю и что эта история — которой он имеет полное

основание гордиться — является лучшим комментарием к Уставу. Интернационал отнюдь не намерен отрекаться от этой славной истории, и в настоящий момент стихийное движение пролетарских масс в пользу нашего Товарищества — движение, которое в Италии отличается большей определенностью и большим энтузиазмом, чем где бы то ни было — самое блестящее подтверждение не только буквы Устава, но также и всей истории Интернационала. Каковы бы ни были Ваши опасения относительно большой ответственности, которую взял на себя Генеральный Совет, он останется всегда верным тому знамени, охранять которое вот уже семь лет ему доверили рабочие всего цивилизованного мира. Совет относится с уважением к индивидуальным мнениям, он готов вернуть свои полномочия тем, кто вручил их ему, но пока на него возложено верховное руководство Товариществом, он будет следить за тем, чтобы характер движения, сделавшего Интернационал тем, чем он является теперь, не был извращен, и будет придерживаться резолюций конференции, пока какой-либо конгресс не вынесет других решений...

Т. 33, с. 283, 285 — 286

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ПОЛЮ ЛАФАРГУ

Лондон, 30 декабря 1871 г.

...Как только что-нибудь не нравится бакунистам, они заявляют: это *авторитарно,* и думают, что тем самым вынесли приговор па веки вечные. Если бы они были рабочими, а не буржуа, журналистами и т. п., или если б они хоть немного изучили экономические вопросы и условия современной промышленности, то знали бы, что никакое совместное действие невозможно без навязывания некоторому числу людей чужой воли, то есть без авторитета. Будет ли это воля большинства голосующих, или руководящего комитета, или одного человека — это всегда будет воля, навязанная инакомыслящим; но без этой единой и руководящей воли невозможен никакой совместный труд. Попробуйте-ка заставить работать какую-нибудь крупную фабрику Барселоны без руководства, то есть без авторитета! Или управлять железной дорогой без уверенности, что каждый инженер, кочегар и т. д. будет на своем месте именно в тот момент, когда он должен там быть! Хотел бы я знать, доверил бы бравый Бакунин свое жирное тело железнодорожному вагону, если бы железная дорога управлялась в соответствии с принципами, согласно которым никто не обязан быть на своем

месте, если ему не нравится подчиняться авторитету правил, которые в любом обществе куда более авторитарны, чем Регламент, принятый Базельским конгрессом! Все эти широковещательные ультрарадикальные и ультрареволюционные фразы прикрывают лишь полнейшее убожество мысли и полнейшее незнание условий, в которых протекает повседневная жизнь общества...

Т. 33, с. 307, 309

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«СЪЕЗД В СОНВИЛЬЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛ»[92]

...Как раз в этот момент, когда все силы старого общества объединились, чтобы насильственным путем дезорганизовать Интернационал, когда единство и сплоченность необходимы больше, чем в любое другое время, как раз в этот момент небольшая и, по ее собственному признанию, с каждым днем все уменьшающаяся группа членов Интернационала в каком-то уголке Швейцарии сочла нужным выступить с гласным циркуляром, чтобы посеять раздор среди членов Товарищества. Эта группа, именующая себя *Юрской федерацией,* состоит в основном из тех же людей, которые под руководством Бакунина вот уже больше двух лет непрестанно подрывают единство во французской Швейцарии и своей усердно ведущейся частной перепиской; с кое-какими родственными им великими личностями в разных странах противодействуют единодушной деятельности Интернационала. Пока эти интриги ограничивались Швейцарией или велись втихомолку, мы не хотели давать им более широкой огласки, но упомянутый циркуляр вынуждает нас выступить.

Ссылаясь на то, что Генеральный Совет созвал в этом году не конгресс, а конференцию, Юрская федерация на своем съезде в Сонвилье 12 ноября приняла циркуляр ко всем секциям Интернационала, который был отпечатан во множестве экземпляров и распространен затем по всем странам мира и в котором секциям предлагалось настаивать на немедленном созыве конгресса. Почему конгресс *надо* было заменить конференцией, это, по крайней мере для нас в Германии и Австрии, ясно, как день. Если бы мы послали своих делегатов на конгресс, то тотчас же по возвращении они неизбежно были бы арестованы и брошены в тюрьму; в таком же положении оказались бы делегаты из Испании, Италии, Франции. Конференция же, на которой не бывает открытых дискуссий, а проводятся только деловые заседания, была вполне возможна, потому что имена ее делегатов не стали бы достоянием гласности.

Недостаток конференции состоял в том, что она не могла решать вопросов, касающихся принципов, или вносить изменения в Устав и вообще принимать меры законодательного характера: она должна была ограничиться принятием деловых решений, обеспечивающих лучшее проведение в жизнь организационных принципов, предписываемых Уставом и резолюциями конгрессов. Но при данных условиях только это и требовалось: дело шло о мерах, крайне необходимых в данный момент, а для этого было достаточно и конференции.

Впрочем, нападки на конференцию и ее резолюции были только предлогом. Да и в данном циркуляре говорится об этом только мимоходом. Наоборот, авторы циркуляра видят источник зла гораздо глубже. Они утверждают, что, согласно Уставу и первоначальным резолюциям конгрессов, Интернационал является якобы не чем иным, как «свободной федерацией автономных» (самостоятельных) «секций», ставящей себе целью освобождение рабочих самими рабочими,

> «без всякого, хотя бы и созданного по свободному соглашению, руководящего авторитарного органа».

Поэтому и Генеральный Совет якобы представляет собой не что иное, как «простое статистическое и корреспондентское бюро». Но эта первоначальная основа была якобы вскоре искажена — сперва предоставлением Генеральному Совету права самому пополнять свой состав новыми членами, а затем еще в большей степени резолюциями Базельского конгресса, согласно которым Генеральный Совет получил право временно исключать отдельные секции, впредь до созыва следующего конгресса и предварительно, до решения конгресса, разрешать спорные вопросы. Этим самым Генеральному Совету якобы была предоставлена опасная власть, а свободное объединение самостоятельных секций было превращено в иерархическую и авторитарную организацию «подчиненных дисциплине секций», так что

> «секции целиком оказались в руках Генерального Совета, который может по своему произволу отказать им в приеме или временно приостановить их деятельность».

Нашим немецким читателям, достаточно хорошо понимающим, какую цену имеет организация, способная постоять за себя, все это покажется весьма странным. И это вполне понятно, так как теории г-на Бакунина, раскрывшиеся тут во всей своей красе, не проникли пока в Германию. Выходит, что рабочая организация, начертавшая на своем знамени прежде всего лозунг борьбы за освобождение рабочего класса, должна возглавляться не исполнительным комитетом, а простым статистическим и корреспондентским бюро!

Но борьба за освобождение рабочего класса для Бакунина и его приспешников - пустой предлог; их подлинная цель совсем иная.

«Будущее общество должно представлять собой не что иное, как сделанную всеобщей форму организации, которую придаст себе Интернационал. Мы должны поэтому добиться того, чтобы эта организация была возможно ближе к нашему идеалу... Интернационал, зародыш будущего человеческого общества, должен быть уже сейчас верным отображением наших принципов свободы и федерации и должен выбросить всякий закравшийся в него принцип, который ведет к авторитарности и к диктатуре».

Нас, немцев, ославили за наш мистицизм, но до такого мистицизма нам далеко. Интернационал — прообраз грядущего общества, в котором не будет больше ни версальских расстрелов, ни военных судов, ни постоянных армий, ни перлюстрации переписки, ни брауншвейгского уголовного суда[93]! Как раз теперь, когда мы должны защищаться всеми силами, пролетариату предлагают организоваться не в соответствии с потребностями борьбы, ежедневно и ежечасно ему навязываемой, а в соответствии с неопределенными представлениями некоторых фантазеров об обществе будущего! Представим себе, какой была бы наша собственная немецкая организация согласно этому образцу. Вместо того чтобы бороться против правительств и буржуазии, мы стали бы ломать себе голову над тем, является ли каждый параграф нашего Устава, каждое постановление съезда точным отображением будущего общества. Вместо нашего исполнительного комитета у нас было бы простое статистическое и корреспондентское бюро. Пусть уж оно справляется, как знает, с самостоятельными секциями,— настолько самостоятельными, что они не должны признавать никакого руководящего авторитарного органа, хотя бы даже созданного по их собственному свободному соглашению; ведь этим они нарушили бы свою первейшую обязанность — быть точным прообразом будущего общества! О сплочении сил, о совместных действиях не может быть и речи. Если в каждой отдельной секции меньшинство подчиняется большинству, то оно совершает преступление против принципов свободы и признает принцип, который ведет к авторитарности и к диктатуре! Если Штибер со всеми своими сподручными, если весь черный кабинет [94], если все прусское офицерство вступят по приказу свыше в социал-демократическую организацию, чтобы погубить ее, то комитет, или, вернее, статистическо-корреспондентское бюро, ни в коем случае не смеет воспрепятствовать этому; ведь это значило бы ввести иерархическую и авторитарную организацию! А главное — никаких подчиненных дисциплине секций! И никакой партийной дисциплины, никакой централизации сил в одном пункте, никаких орудий борьбы! Что же стало бы тогда с прообразом будущего общества? Короче говоря, к чему пришли бы мы с подобной новой организацией? К трусливой,

угоднической организации первых христиан, этих рабов, которые с благодарностью принимали каждый пинок и добились, правда, своим пресмыкательством через триста лет торжества своей религии,— а уж такому методу революции пролетариат во всяком случае не станет подражать! Подобно тому как первые христиане взяли за образец для своей организации свой воображаемый рай, точно так же и мы, видите ли, должны сделать своим образцом будущий общественный рай г-на Бакунина, а вместо того, чтобы бороться,— творить молитвы и надеяться. И эти люди, проповедующие нам подобный вздор, выдают себя за единственных подлинных революционеров!

Возвращаясь к Интернационалу, мы должны все-таки сказать, что пока дела его идут не плохо. Генеральный Совет обязан до принятия решения новым конгрессом проводить в жизнь базельские резолюции, и он свою обязанность выполнит. И так же, как он не постеснялся выбросить вон Толенов и Дюранов, он позаботится о том, чтобы Штиберам и К^0 был закрыт доступ в Интернационал, хотя бы Бакунин и усмотрел в этом диктаторство...

Написано около 3 января 1872 г. *Т. 17,* с. *480—483*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

КАРЛО ТЕРЦАГИ[95]

[1 вариант]

[Черновик] Лондон [около 9 января 1872 г.]

...Вам, вероятно, уже послали циркуляр съезда Юрской федерации (в Швейцарии), содержащий нападки на Генеральный Совет и требование немедленно созвать конгресс[96]. Генеральный Совет ответит на эти нападки... Эти господа, после попыток затеять склоку по поводу конференции, нападают теперь на нас з а то, что мы выполняем резолюции Базельского конгресса, резолюции, которые имеют для нас силу закона и которые мы *обязаны* выполнять. Они отрицают авторитет Генерального Совета, *даже если бы этот авторитет был добровольно признан всеми.* Хотел бы я знать, как без этого авторитета (по их терминологии) можно было воздать по заслугам Толену и Дюрану, каким образом с помощью красивой фразы об автономии секций они намерены помешать созданию секций из мардохейцев и предателей. Наконец, что делали эти люди на Базельскоы конгрессе? Они вместе с Бакуниным были *наиболее горячими защитниками* этих резолюций, которые были внесены не Генеральным Советом, а делегатами от Бельгии!..

...Мне кажется, они слишком злоупотребляют термином *«авторитет»,* Я не знаю вещи более авторитарной, чем революция, и, мне кажется, когда бомбами и ружейными пулями поражают своих врагов. то это авторитарный акт. Если бы в Парижской Коммуне было немного больше авторитета и централизации, она одержала бы победу над буржуа. После победы мы можем организоваться как хотим, но для борьбы, мне кажется, необходимо собрать все паши силы в один кулак и направить их в центральный пункт атаки. А когда мне говорят, что это невозможно сделать без авторитета и централизации и что это две вещи, заслуживающие категорического осуждения, то мне кажется, что те, кто так говорит, либо не знают, что за вещь революция, либо они являются революционерами только на словах...

[2 вариант]

[Черновик] Лондон, 14—[15] января 1872 г.

...Мне кажется, что они слишком злоупотребляют фразами об *«авторитете»* и централизации. Я не знаю вещи более авторитарной, чем революция, и, мне кажется, когда посредством бомб и ружейных пуль навязывают свою волю другим, как это происходит во всякой революции, то осуществляется авторитарный акт. Именно недостаток централизации и авторитета стоил жизни Парижской Коммуне. После победы делайте с авторитетом и т. д., что хотите, но для борьбы необходимо соединить все наши силы в один кулак и сконцентрировать их в центральном пункте атаки. А когда мне говорят об авторитете и централизации как о двух вещах, заслуживающих осуждения при любых обстоятельствах, то мне кажется, что те, кто так говорит, либо не знают, что такое революция, либо являются революционерами только на словах...

Т. 33, с. *314, 315, 316, 317*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ТЕОДОРУ КУНО

Лондон, 24 января 1872 г.

...У Бакунина своеобразная теория — смесь прудонизма с коммунизмом, причем самым существенным является прежде всего то, что главным злом, которое следует устранить, он считает не капитал и, следовательно, не возникшую в результате общественного развития классовую противоположность между капиталистами и наемными рабочими, а *государство.* В то время как основная масса

социал-демократических рабочих вместе с нами считает, что государственная власть есть не что иное, как организация, которую создали себе господствующие классы — землевладельцы и капиталисты — для защиты своих общественных привилегий, Бакунин утверждает, что *государство* создало капитал, что капиталист обладает своим капиталом *только по милости государства.* Так как, следовательно, государство является главным злом, то необходимо прежде всего упразднить государство, и тогда капитал сам собой полетит к черту. Мы же говорим обратное: упраздните капитал — присвоение немногими всех средств производства,— и тогда государство падет само собой. Разница существенная: упразднение государства без осуществления прежде социального переворота — бессмыслица; упразднение же капитала — это *и есть* социальный переворот и заключает в себе преобразование всего способа производства. Но так как для Бакунина государство есть главное зло, то не следует делать ничего, что могло бы сохранить государство; то есть все равно какое государство — республику, монархию или любое другое. Отсюда — *полное воздержание от всякой политики.* Совершать политический акт, в особенности же принимать участие в выборах,— это измена принципу. Надо вести пропаганду, поносить государство, организовываться, и когда, наконец, на твоей стороне окажутся *все* рабочие, следовательно, большинство, тогда ликвидируются, наконец, все органы власти, отменяется государство и на его место ставится организация Интернационала. Этот великий акт, которым начинается тысячелетнее царство, называется *социальной ликвидацией.*

Все это звучит крайне радикально и так просто, что это можно выучить наизусть в пять минут,— вот почему бакунистская теория быстро встретила сочувствие и в Италии и Испании среди молодых адвокатов, докторов и других доктринеров. Но рабочие массы никогда не дадут убедить себя в том, что общественные дела их страны не являются в то же время их собственными делами; они по природе своей *политически активны,* и всякого, кто убеждает их отказаться от политики, они в конце концов покидают. Проповедовать рабочим воздержание от политики при любых обстоятельствах — значит толкать их в объятия попов или буржуазных республиканцев.

Так как, по Бакунину, Интернационал создан не для политической борьбы, а для того чтобы при социальной ликвидации немедленно занять место старой государственной организации, то он должен быть возможно более похожим на бакунистский идеал будущего общества. В этом обществе, прежде всего, не существует никакого *авторитета,* так как авторитет — государство — абсолютное зло. (Каким образом люди будут пускать в ход фабрики, пользоваться железными дорогами, управлять кораблем без единой,

решающей в последней инстанции воли, без единого руководства,— этого нам, конечно, не говорят.) Прекращает также существовать и авторитет большинства по отношению к меньшинству. Каждая личность, каждая община автономны, но каким образом общество, состоящее хотя бы из двух человек, возможно без того, чтобы каждый из них не поступился чем-нибудь из своей автономии,— об этом Бакунин снова умалчивает.

Итак, Интернационал тоже должен быть построен по такому образцу. Автономна каждая секция и внутри нее — каждая личность. К черту *базельские решения*[97], которые дают Генеральному Совету пагубный и его самого деморализующий авторитет! Даже если этот авторитет предоставлен *добровольно,* он должен быть уничтожен — именно *потому,* что это авторитет!

Таковы вкратце основные пункты всего этого надувательства. Но кто же инициаторы базельских решений? *Сам г-н Бакунин* и его компания!..

Т. 33, с. 328, 327—329

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«МНИМЫЕ РАСКОЛЫ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

ЗАКРЫТЫЙ ЦИРКУЛЯР ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ»[98]

IV

...Первый этап борьбы пролетариата против буржуазии носит характер сектантского движения. Это имеет свое оправдание в период, когда пролетариат еще недостаточно развит, чтобы действовать как класс. Отдельные мыслители, подвергая критике социальные противоречия, предлагают фантастические решения этих противоречий, а массе рабочих остается только принимать, пропагандировать и осуществлять их. Секты, созданные этими зачинателями, по самой своей природе являются абстенционистскими: чуждыми всякой реальной деятельности, политике, стачкам, союзам,— одним словом, всякому коллективному движению. Пролетариат в массе своей всегда остается безразличным или даже враждебным их пропаганде. Рабочие Парижа и Лиона не хотели знать сен-си-монистов, фурьеристов, икарийцев, так же как английские чартисты и тред-юнионисты не признавали оуэнистов. Секты, при своем возникновении служившие рычагами движения, превращаются в препятствие, как только это движение перерастет их; тогда они становятся реакционными. Об этом свидетельствуют секты во

Франции и в Англии, а в последнее время лассальянцы в Германии, которые в течение ряда лет являлись помехой для организации пролетариата и кончили тем, что стали простым орудием в руках полиции. В общем это — детство пролетарского движения, подобно тому, как астрология и алхимия представляют собой детство науки. Прежде чем стало возможным основание Интернационала, пролетариат должен был оставить этот этап позади.

В противоположность фантазирующим и соперничающим сектантским организациям, Интернационал является подлинной и боевой организацией пролетариата всех стран, объединенного в общей борьбе против капиталистов и землевладельцев, против их классового господства, организованного в государство. Поэтому в Уставе Интернационала говорится просто о «рабочих обществах», преследующих одинаковую цель и признающих одну и ту же программу, которая ограничивается тем, что намечает основные линии пролетарского движения, тогда как теоретическая разработка их осуществляется под воздействием потребностей практической борьбы и в результате обмена мнениями в секциях, в их органах и на их съездах, где допускаются все без различия оттенки социалистических убеждений...

Генеральный Совет должен отвечать трем существенным условиям, чтобы выполнить свои полномочия. Прежде всего он должен иметь достаточное число членов, чтобы выполнять возложенную на него многообразную работу; далее, в его состав должны входить «рабочие, принадлежащие к различным нациям, представленным в Международном Товариществе», и, наконец, в нем должен преобладать рабочий элемент...

В противоположность уставам всех буржуазных обществ, Общий Устав Интернационала лишь слегка затрагивает вопросы его организационной структуры. Развитие организационной структуры он предоставляет практике, а ее оформление — будущим конгрессам. Но ввиду того, что только единство и общность действий могут придать секциям различных стран подлинно интернациональный характер, Устав уделяет Генеральному Совету больше внимания, чем другим звеньям организации.

Статья 5 первоначального Устава гласит:

«Генеральный Совет служит *международным органом* различных национальных и местных групп»

и затем приводит несколько примеров того, каким образом должен действовать Генеральный Совет. Среди этих примеров имеется инструкция Совету добиться,

«чтобы тогда, когда требуются немедленные практические шаги, например, в случае международных конфликтов, общества, входящие в Товарищество, действовали одновременно и согласованно».

Далее в статье говорится:

«Во всех надлежащих случаях Генеральный Совет берет на себя инициативу внесения предложений в различные национальные или местные общества».

Кроме того, Устав определяет роль Совета в деле подготовки и созыва конгрессов и поручает ему разработку определенных вопросов, которые он обязан представлять на их рассмотрение. В первоначальном Уставе самостоятельная деятельность групп столь мало противопоставляется единству действий Товарищества в целом, что статья 6 гласит:

«Так как успех рабочего движения в каждой стране может быть обеспечен только силой единения и организацией, а с другой стороны, деятельность Генерального Совета будет более эффективна... члены Интернационала должны, каждый в своей стране, приложить все усилия для объединения разрозненных рабочих обществ в национальные организации, представленные центральными органами».

Первая резолюция Женевского конгресса по организационным вопросам (статья I) гласит:

«На обязанности Генерального Совета *лежит выполнение* постановлений конгрессов».

Эта резолюция легализовала то положение, которое занял Генеральный Совет с самого начала: положение *исполнительного органа* Товарищества. Выло бы трудно выполнять решения, не имея морального «авторитета», при отсутствии иного «добровольно признаваемого авторитета». В то же время Женевский конгресс поручил Генеральному Совету опубликовать «официальный и обязательный текст Устава».

Тот же конгресс постановил (резолюция Женевского конгресса по организационным вопросам, статья 14):

«Каждая секция имеет право выработать свой местный устав и регламент применительно к местным условиям и законам своей страны. Но они не должны содержать ничего противоречащего Общему Уставу и Регламенту».

Заметим прежде всего, что здесь нет ни малейшего намека пи на особые декларации принципов, ни на специальные задачи, которые та или иная секция могла бы взять на себя помимо общей цели, преследуемой всеми группами Интернационала. Речь идет только о праве секций приспособлять Общий Устав и Регламент «к местным условиям и законам своей страны».

...Кто должен устанавливать, согласуются ли местные уставы с Общим Уставом? Очевидно, что, если бы не было «авторитета», на который была возложена эта функция, резолюция оказалась

бы недействительной. Тогда не только могли бы возникать полицейские или враждебные секции, но проникновение в Товарищество деклассированных сектантов и буржуазных филантропов могло бы исказить его характер, и эти элементы своей численностью на конгрессах подавили бы рабочих.

Национальные и местные федерации с самого начала присвоили себе в своих странах право принимать или отказывать в приеме новым секциям, в зависимости от того, соответствуют или нет уставы этих секций Общему Уставу. Выполнение подобной же функции Генеральным Советом предусмотрено статьей 6 Общего Устава, оставляющей *за местными независимыми обществами,* то есть обществами, образовавшимися вне федеральных объединений соответствующих стран, право вступать в непосредственные отношения с Генеральным Советом...

Статья 6 Устава предусматривает также препятствия законодательного порядка, мешающие в некоторых странах образованию национальных федераций, вследствие чего Генеральный Совет призван выполнять там функции федерального совета (см. «Протоколы Лозаннского конгресса и т. д., 1867 г.», стр. 13").

Со времени падения Коммуны эти препятствия законодательного порядка в разных странах все возрастают и делают там еще более необходимой деятельность Генерального Совета, направленную на то, чтобы не допустить проникновение подозрительных элементов в ряды Товарищества. Так, например, недавно некоторые комитеты во Франции просили вмешательства Генерального Совета, чтобы избавиться от полицейских шпионов, а члены Интернационала другой крупной страны потребовали, чтобы Генеральный Совет признавал только те секции, которые были основаны его непосредственными уполномоченными или ими самими. Они мотивировали свою просьбу необходимостью избавиться таким путем от провокаторов, рвение которых проявлялось с таким шумом в скоропалительном создании секций, невиданных по своему радикализму. С другой стороны, так называемые антиавторитарные секции не задумываясь взывают к Совету, как только в их среде возникает конфликт, и даже требуют от пего самой суровой расправы с их врагами...

Как и все организации Интернационала Генеральный Совет обязан вести пропаганду. Эту обязанность он выполнял при помощи своих воззваний и через своих уполномоченных, которые заложили основу первых организаций Интернационала в Северной Америке, в Германии и во многих городах Франции.

Другая обязанность Генерального Совета состоит в том, чтобы помогать бастующим, обеспечивая им поддержку всего Интернационала (см. отчеты Генерального Совета различным конгрессам). Следующий факт между прочим показывает, какое значение имело

его вмешательство в стачечную борьбу. Общество сопротивления английских литейщиков само по себе является международным тред-юнионом, имеющим отделения в других странах, в частности в Соединенных Штатах. Тем не менее американские литейщики во время стачки сочли необходимым обратиться к заступничеству Генерального Совета, чтобы предотвратить привоз английских литейщиков в их страну.

Развитие Интернационала возложило на Генеральный Совет, равно как и на федеральные советы, функцию арбитра.

Брюссельский конгресс постановил:

«Федеральные советы обязаны каждые три месяца посылать Генеральному Совету отчет об *организационной работе* и *финансовом состоянии* находящихся в их ведении секций» (Резолюция 3 по организационным вопросам[100]).

Наконец, Базельский конгресс... оформил те отношения, которые складывались в области организационной работы в ходе развития Товарищества...

Вот две резолюции Базельского конгресса:

«IV. Каждая вновь образованная секция или общество, желающие вступить в Интернационал, обязаны немедленно сообщить о своем присоединении Генеральному Совету»

и «V. Генеральный Совет имеет право принимать новые общества и группы или отказывать им в приеме, оставляя за ними право обжаловать это решение на очередном конгрессе».

Что касается местных независимых обществ, образующихся вне федеральных объединений, то эти статьи лишь подтверждают практику, установившуюся с момента возникновения Интернационала и сохранение которой является для Товарищества вопросом жизни и смерти. Однако кое-кто заходит слишком далеко, обобщая эту практику и применяя ее ко всем без различия вновь образующимся секциям или обществам. Эти пункты действительно дают Генеральному Совету право вмешиваться во внутреннюю жизнь федераций, но Генеральный Совет никогда их в этом смысле не применял...

Приведенные нами выше резолюции относятся к вновь образуемым секциям; следующие резолюции — к секциям уже признанным:

«VI. Генеральный Совет имеет также право временно исключить секцию Интернационала впредь до очередного конгресса».

«VII. Генеральный Совет имеет право разрешать конфликты, возникающие между обществами или секциями, входящими в одну национальную группу, или между различными национальными группами; за сторонами остается право обжаловать это решение на очередном конгрессе, где должно быть вынесено окончательное решение».

Эти две статьи необходимы на крайний случай, однако до сих пор Генеральный Совет никогда их не применял... Генеральный Совет ни разу не прибегал к временному исключению секции и что в случае конфликтов он действовал только в качестве арбитра, призванного обеими сторонами.

Мы подходим, наконец, к той функции, которая была возложена на Генеральный Совет потребностями самой борьбы. Пусть это покажется обидным сторонникам Альянса, но это несомненный факт: Генеральный Совет стал во главе всех борцов за Международное Товарищество Рабочих именно потому, что он подвергается ожесточенным нападкам со стороны всех врагов пролетарского движения...

Написано в середине января — начале марта 1872 г. *Т. 18,* с. *1, 30—31, 32, 33—35, 36—37*

К. МАРКС

РЕЗОЛЮЦИИ О РАСКОЛЕ В ФЕДЕРАЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ, ПРИНЯТЫЕ НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

5 И 12 МАРТА 1872 ГОДА [101]

I
О ДВУХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СОВЕТАХ

Статья 1.— Принимая во внимание, что центральные советы были учреждены только лишь для того, чтобы обеспечить в каждой стране «силу единения и организации рабочего движения» (статья 7 Общего Устава); что, следовательно, существование двух соперничающих центральных советов в одной и той же федерации является явным нарушением Общего Устава;

Генеральный Совет призывает оба временных федеральных совета в Нью-Йорке снова объединиться и действовать, до созыва ближайшего американского общего съезда, как единый Временный федеральный совет для Соединенных Штатов.

Статья 2.— Принимая во внимание, что работоспособность этого Временного федерального совета будет ослаблена, если в его составе окажется слишком много членов, только совсем недавно вступивших в Международное Товарищество Рабочих, Генеральный Совет рекомендует недавно образовавшимся и немногочисленным секциям объединиться для назначения нескольких общих делегатов.

II
ОБЩИЙ СЪЕЗД ФЕДЕРАЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Статья 1.— Генеральный Совет рекомендует созвать 1 июля 1872 г. общий съезд делегатов от секций и присоединившихся обществ в Соединенных Штатах.

Статья 2.— Этому съезду надлежит избрать Федеральный совет Соединенных Штатов. Он может, если это будет сочтено желательным, предоставить избранному таким путем Федеральному совету право кооптировать в свой состав некоторое, ограниченное число членов.

Статья 3.— Этому съезду принадлежит исключительное право выработки местного устава и регламента для организации Международного Товарищества Рабочих в Соединенных Штатах, но этот местный устав и регламент не должны содержать в себе ничего противоречащего Общему Уставу и Регламенту Товарищества (Организационный регламент, V, статья 1).

III
СЕКЦИИ

Статья 1.— Принимая во внимание, что секция № 12 в Нью-Йорке не только официально приняла резолюцию, по которой «каждая секция» имеет «право самостоятельно» истолковывать, как ей вздумается, «постановления отдельных конгрессов» и «Общий Устав и Регламент»; но, более того, что она полностью проводила в жизнь этот принцип, который, если бы он был принят всеми, привел бы к тому, что от Международного Товарищества Рабочих не осталось бы ничего, кроме его названия;

что эта же секция постоянно использовала Международное Товарищество Рабочих для осуществления целей, чуждых или прямо противоположных задачам и стремлениям Интернационала;

на этом основании Генеральный Совет считает своим долгом: применить резолюцию VI Базельского конгресса по организационным вопросам [102] и *временно исключить* секцию № 12 до созыва очередного общего конгресса Международного Товарищества Рабочих, который должен состояться в сентябре 1872 года.

Статья 2.— Принимая во внимание, что Международное Товарищество Рабочих, согласно Общему Уставу, должно состоять исключительно «из рабочих обществ» (см. статьи 1, 7 и 11 Общего Устава);

что, следовательно, статья 9 Общего Устава, которая гласит, что «членом Международного Товарищества Рабочих может стать каждый, кто признает и защищает его принципы», хотя и предоставляет активным сторонникам *Интернационала,* не являющимся

рабочими, право в индивидуальном порядке вступать непосредственно в Интернационал или быть принятым в его секции, состоящие из рабочих, но ни в коем случае не узаконивает образования секций, состоящих исключительно или преимущественно из членов, не принадлежащих к рабочему классу;

что по этой именно причине Генеральный Совет несколько месяцев назад вынужден был отказать в признании славянской секции, состоящей исключительно из студентов [103];

что, согласно разделу V, статье 1 Организационного регламента, Общий Устав и Регламент могут быть приспособлены «к местным условиям каждой страны»;

что социальные условия Соединенных Штатов, хотя они во многих других отношениях и являются весьма благоприятными для успехов рабочего движения, особенно облегчают проникновение в *Интернационал* лжереформаторов, буржуазных шарлатанов и продажных политиканов;

на этом основании Генеральный Совет рекомендует впредь не принимать в Товарищество новые американские секции, если они не насчитывают в своем составе по крайней мере двух третей наемных рабочих.

Статья 8.— Генеральный Совет обращает внимание Американской федерации на статью 3 резолюции II Лондонской конференции относительно «сектантских» секций или «сепаратистских организаций, претендующих на выполнение особых задач», отличных от общей цели Товарищества, а именно: освобождения трудящихся от «экономического подчинения монополисту средств труда», «лежащего в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости» (см. введение к Общему Уставу).

Т. 18, С. 47—49

К. МАРКС

Из письма

ПОЛЮ ЛАФАРГУ

Лондон, 21 марта 1872 г.

...Посылаю Вам вместе с письмом выдержку из нашего послания против раскольников *, касающуюся функций Генерального Совета.

Все, что Совет может сделать для того, чтобы в каждом конкретном случае применять Общий Устав и резолюции конгрессов — это в качестве суда высшей инстанции выносить решения.

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 1—46; наст, изд., с. 142—147.

Но выполнение их в каждой стране полностью зависит от самого Интернационала. Таким образом, с того момента, когда Совет перестанет функционировать как *орудие защиты общих интересов* Интернационала, он станет абсолютно никчемным и бессильным. С другой стороны, сам Генеральный Совет является одной из тех действенных сил Товарищества, которая необходима для того, чтобы сохранять его единство и препятствовать враждебным элементам завладеть им. Моральное влияние, которое нынешний Совет, при всех его недостатках, сумел завоевать перед лицом общего врага, задело самолюбие тех, кто всегда видел в Интернационале только орудие для удовлетворения своего личного честолюбия.

Прежде всего, не следует забывать, что наше Товарищество является *боевой организацией* пролетариата, а вовсе не обществом, основанным в целях выдвижения дилетантов-доктринеров. Сломать нашу организацию в данный момент значило бы сложить оружие. Буржуа и правительства не желали бы ничего лучшего. Прочтите доклад депутата «помещичьей палаты» Саказа о законопроекте Дюфора [104]. Что больше всего восхищает и больше всего страшит его в Товариществе? — «Его организация»...

Т. 33, с. *366*

К. М А Р К С

Из «ПРОЕКТА ОБЩЕГО УСТАВА И ОРГАНИЗАЦИОННОГО РЕГЛАМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ, УТВЕРЖДЕННОГО ГЕНЕРАЛЬНЫМ СОВЕТОМ ЛЕТОМ 1872 ГОДА»[105]

ОБЩИЙ УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

...Статья 1. Товарищество основано для того, чтобы **организовать общие действия рабочих*** разных стран[106], преследующих одинаковую цель, а именно: взаимную защиту, развитие и полное освобождение рабочего класса...

Статья 4. Каждый конгресс назначает время и место созыва следующего конгресса. Делегаты собираются соответственно своим мандатам в назначенный срок в установленном месте без специального приглашения. Генеральный Совет может в случае необходимости изменить место **и срок конгресса и с санкции большинства федераций заменить конгресс закрытой конференцией с**

* Здесь и далее жирным шрифтом выделены изменения, утвержденные Генеральным Советом летом 1872 г.

теми же полномочиями. Однако конгресс или конференция, которая заменит его, должны быть созваны в течение трех месяцев после срока, установленного предыдущим конгрессом.

Конгресс ежегодно определяет местопребывание Генерального Совета и избирает его членов, **по три человека от национальности. Избранный таким образом Совет имеет право заменять членов, ушедших в отставку или по какой-либо причине лишенных возможности выполнять свои обязанности, и пополнять свой состав путем кооптации, в случае если конгресс изберет меньшее число членов, чем это определено Уставом.**

Генеральный Совет делает гласный отчет о своей деятельности каждому ежегодному конгрессу. В случае крайней необходимости Генеральный Совет может созвать общий конгресс ранее установленного срока.

Статья 7. Так как успех рабочего движения в каждой стране может быть обеспечен только силой единения и организацией, а, с другой стороны, деятельность Генерального Совета будет более эффективна, если он вместо общения со множеством мелких и разрозненных местных обществ сможет установить связь с несколькими крупными национальными центрами рабочих обществ, то члены Международного Товарищества должны, каждый в своей стране, приложить все усилия для объединения разрозненных рабочих обществ в национальные организации, представленные центральными органами, **которые по возможности должны быть интернациональными по своему составу...**

Статья 8*[107]. В своей борьбе против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись *в особую политическую партию, противостоящую всем, старым партиям, созданным имущими классами.* Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — *уничтожение классов.

Объединение сил рабочего класса, уже достигнутое им благодаря экономической борьбе, должно также служить рычагом в его борьбе против политической власти его эксплуататоров.

Так как магнаты земли и капитала всегда пользуются своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своих экономических монополий и для порабощения труда, завоевание политической власти стало великой обязанностью пролетариата.

Статья 9. Членом Международного Товарищества Рабочих может стать каждый, кто признает и защищает его принципы.

Однако, чтобы гарантировать пролетарский характер Товарищества, каждая секция должна насчитывать в своем составе не менее двух третей наемных рабочих [108].

.. Каждая секция ответственна за безупречность своих членов... Статья 11. Рабочие общества **сопротивления,** присоединяющиеся к Международному Товариществу, **могут** сохранять в неприкосновенности свои существующие организации...

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РЕГЛАМЕНТ, ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ КОНГРЕССОВ (1866—1869) И ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1871)

I
ОБЩИЙ КОНГРЕСС

1. Каждый член секции Международного Товарищества Рабочих имеет право участвовать в выборах делегатов на общий конгресс и **каждый член Товарищества может** быть сам избран делегатом.

2. Каждая секция или группа секций, насчитывающая не менее 50 членов, может послать на конгресс одного делегата.

3. Каждая секция или группа секций, насчитывающая более 50 членов, имеет право послать дополнительного делегата от каждых дополнительных 100 членов...

7. Заседания конгресса бывают двух видов: закрытые, по организационным вопросам, и открытые, на которых обсуждаются и ставятся на голосование **принципиальные** вопросы, намеченные в программе конгресса.

8. Генеральный Совет вырабатывает **официальную** программу конгресса, включающую вопросы, поставленные в порядок дня предыдущим конгрессом, а также вопросы, внесенные дополнительно Генеральным Советом, равно как и те, которые представлены Генеральному Совету различными секциями и группами или их комитетами **и утверждены им...**

II
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ

...2. Генеральный Совет обязан приводить в исполнение резолюции конгрессов **и следить за строгим соблюдением в каждой стране основных принципов Интернационала.**

3. Генеральный Совет публикует еженедельно отчет о своем заседании.

4. Каждая **группа, находящаяся вне федеральных объединений,** желающая вступить в *Интернационал,* обязана немедленно сообщить о своем присоединении Генеральному Совету...

6. Генеральный Совет имеет также право временно, до очередного конгресса, исключать **отделения,** секции, **федеральные советы или комитеты и федерации Интернационала.**

Однако по отношению к секциям, входящим в ту или иную федерацию, он должен применять это право, лишь выслушав предварительно мнение соответствующего федерального совета.

В случае роспуска федерального совета Генеральный Совет должен одновременно предложить секциям федерации избрать не позднее чем в 30-дневный срок новый федеральный совет.

В случае временного исключения целой федерации Генеральный Совет должен немедленно поставить в известность об этом все остальные федерации. Если большинство федераций этого потребует, Генеральный Совет должен не позднее чем через месяц созвать чрезвычайную конференцию, на которой должны присутствовать по одному делегату от каждой национальности и которая вынесет окончательное решение по спорным вопросам.

Само собой разумеется, однако, что страны, где Интернационал запрещен, пользуются теми же правами, что и федерации, существующие легально...

8. Все делегаты, назначаемые Генеральным Советом для выполнения особых поручений, вправе присутствовать и высказываться на всех федеральных или местных собраниях о**рганизаций Интернационала** без права решающего голоса...

III

ВЗНОСЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ УПЛАТЕ
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ

...5. **Каждый квартал** федеральные советы различных стран или местностей пересылают Генеральному Совету сумму, соответствующую стоимости использованных марок, и возвращают оставшиеся у них марки.

6. Эти марки помечаются датой текущего года...

V

МЕСТНЫЕ ОБЩЕСТВА, СЕКЦИИ И ГРУППЫ

...**2. Соответствие этих местных уставов и регламентов с Общим Уставом и Регламентом устанавливается федеральными советами, а для секций, находящихся вне федеральных объединений,— Генеральным Советом.**

3. Все местные отделения, секции, группы и их комитеты именуются и конституируются исключительно как отделения, секции, группы и комитеты Международного Товарищества Рабочих с прибавлением названий соответствующих местностей...

9. Каждые три месяца в печатных органах Товарищества должны публиковаться адреса **федеральных комитетов** и Генерального Совета...

Т. 44, с. 437, 438—443, 444—445, 446, 447

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из обращения

«ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ-ВСЕМ ЧЛЕНАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ» [109] .

Граждане!

Генеральный Совет поставлен в необходимость публично разоблачить перед вами интриги, которые уже в течение нескольких лет ведутся внутри Интернационала, но о существовании которых большинство из вас никогда не подозревало.

В нашем закрытом циркуляре от 5 марта 1872 г. «Мнимые расколы в Интернационале» * мы вынуждены были обратить ваше внимание на происки сектантов из так называемого *Альянса социалистической демократии,* происки, цель которых — посеять раздоры в наших рядах и тайно передать высшее руководство нашим Товариществом клике, которой в свою очередь руководит Михаил Бакунин.

Альянс социалистической демократии, как вы помните, при своем возникновении напечатал устав, который, если бы мы его утвердили, обеспечил бы Альянсу двойное существование — одновременно внутри и вне Интернационала. В самом деле, Альянс имел бы свои собственные секции, федерации и конгрессы наряду с секциями, федерациями и конгрессами Интернационала, претендуя в то же самое время па то, чтобы быть составной частью Интернационала. Целью его было — заменить наш Общий Устав особой программой г-на Бакунина и навязать нашему Товариществу его личную диктатуру.

Генеральный Совет в своем циркуляре от 22 декабря 1868 г. отклонил эти претензии[110]. Он согласился принять Альянс социалистической демократии в Интернационал лишь при том непременном условии, что Альянс перестанет быть международным объединением, распустит свою организацию и что его секции войдут в Интернационал на правах простых местных секций. Эти условия формально были приняты Альянсом. Но из его так называемых секций только одна, центральная женевская секция, вступила в наше Товарищество. Другие же остались тайной для Генерального Совета, который должен был полагать, что они не существуют.

И вот теперь, три с липшим года спустя, в наших руках оказались документы, неоспоримо доказывающие, что этот же Альянс социалистической демократии, вопреки своему формальному обещанию, все время продолжал и продолжает существовать

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 1—46; наст, изд., с. 142—147.

как международное объединение внутри Интернационала, и притом в виде тайного общества; что им и теперь руководит г-н Бакунин; что цель его остается прежней и что все нападки, направленные за последний год якобы против Лондонской конференции и Генерального Совета, а в действительности против всей нашей организации в целом, исходят от Альянса. Те самые люди, которые обвиняют Генеральный Совет в «авторитарности», хотя они ни разу не смогли указать на какой-нибудь авторитарный акт с его стороны, которые при всяком удобном случае твердят об «автономии секций», о «свободной федерации групп», которые упрекают Генеральный Совет в желании навязать Интернационалу «свою официальную и ортодоксальную доктрину» и превратить Интернационал в товарищество с «иерархической» организацией,— эти же самые люди на деле организованы в тайное общество, построенное «иерархически», с порядками не только авторитарными, но и в полном смысле слова диктаторскими; они попирают ногами всякую автономию секций и федераций; при помощи этой тайной организации они стремятся навязать Интернационалу собственную и ортодоксальную доктрину г-на Бакунина. Они, которые требуют от Интернационала, чтобы он строился «снизу вверх», сами как члены Альянса покорно повинуются команде, подаваемой «сверху вниз».

Существование подобного тайного общества внутри Интернационала, это не приходится доказывать, является явным нарушением нашего Общего Устава. Наш Устав знает только одну категорию членов Интернационала с равными правами и обязанностями; Альянс делит их на два разряда, на посвященных и непосвященных, причем последние обречены на то, чтобы первые руководили ими с помощью организации, само существование которой им неизвестно. Интернационал требует от своих членов, чтобы они признавали основой своего поведения истину, справедливость и нравственность; Альянс вменяет своим сторонникам в качестве первой обязанности ложь, притворство и обман, предписывая им обманывать непосвященных членов Интернационала, скрывая от них существование тайной организации, а также мотивы и самую цель своих слов и действий. Программа Интернационала сформулирована в его Уставе и известна всем; программа Альянса всегда утаивалась и по сей день все еще остается неизвестной...

Мы вынуждены... заявить всем членам Товарищества, и в особенности испанским членам Интернационала, что Испанский федеральный совет *изменил Международному Товариществу Рабочих.* Вместо того чтобы действовать, строго придерживаясь полномочий, которыми его наделили испанские члены Интернационала, он становится органом общества не только чуждого, но даже враждебного Интернационалу. Вместо того чтобы повиноваться

Общему Уставу и Регламенту и решениям общих конгрессов и испанских съездов, он повинуется тайным приказам, исходящим от г-на Бакунина. Самое существование Федерального совета, состоящего в большинстве своем из членов тайного общества, чуждого нашему Товариществу, является явным нарушением Общего Устава.

Вот, граждане, те факты, о которых необходимо поставить вас в известность до выборов делегатов на конгресс. Впервые в истории борьбы рабочего класса мы сталкиваемся с тайным заговором внутри самого рабочего класса, ставящим целью взорвать не существующий эксплуататорский строй, а Товарищество, которое ведет против этого строя самую энергичную борьбу. Это заговор, направленный против самого пролетарского движения. Поэтому повсюду, где мы сталкиваемся с ним, мы видим, что он проповедует расслабляющую доктрину абсолютного воздержания от всякой политической деятельности. В то время как обыкновенные, непосвященные в этот заговор члены Интернационала подвергаются преследованиям и арестам почти во всех странах Европы, «доблестные» члены Альянса пользуются совершенно исключительной неприкосновенностью.

Граждане, вы должны сделать выбор. Речь идет в настоящий момент не об автономии секций, не о свободной федерации групп, не об организации «снизу вверх» и не о какой-либо другой столь же претенциозной и звонкой фразе. Вопрос в настоящий момент сводится к следующему: желаете ли вы, чтобы наши центральные органы состояли из людей, которые не признают иных полномочий, кроме полученных от вас, или вы желаете, чтобы они состояли из людей, избранных путем обмана, людей, которые принимают от вас полномочия с твердым намерением вести вас, как стадо баранов, в соответствии с секретными инструкциями, исходящими от некоей таинственной личности в Швейцарии?

Разоблачить существование этого тайного общества обманщиков — значит уничтожить его силу. Господа из Альянса не настолько глупы, чтобы полагать, что широкие массы членов Интернационала сознательно подчинятся подобной организации, когда им станет известно о ее существовании. Не может быть ничего общего между обманщиками и теми, кого они хотят обмануть, между Альянсом и Интернационалом.

Кроме того, нужно раз навсегда положить конец внутренним распрям, которые снова и снова возникают в нашем Товариществе из-за наличия в его среде этой паразитической организации. Эти распри только расточают силы, предназначенные для борьбы против существующего буржуазного строя. Альянс, препятствуя направленной против врагов рабочего класса деятельности Интернационала, превосходно служит буржуазии и правительствам.

Исходя из этого, Генеральный Совет потребует от конгресса в Гааге исключения из Интернационала всех членов Альянса и предоставления Совету необходимых полномочий для предотвращения в дальнейшем подобных заговоров.

Генеральный Совет

Написано 4—6 августа 1872 г. *Т. 18, с. 110—112, 114—115*

К. МАРКС

Из статьи

«КОНГРЕСС ИНТЕРНАЦИОНАЛА»[111]

I

Гаага, 25 августа

...Согласно извещению лондонского Генерального Совета предстоит обсудить дальнейшую организацию Интернационала *. В связи с этим в Совете есть намерение внести предложение о включении в Устав решения состоявшейся в прошлом году в Лондоне конференции делегатов Интернационала, согласно которому члены Товарищества в отдельных странах должны организоваться как политические партии...

...По Уставу Международного Товарищества Рабочих его отдельные секции имеют право самостоятельно конституироваться и действовать с учетом законов каждой страны и существующих там порядков, однако ни в коем случае устав секции не может противоречить общей программе Товарищества, которая кратко гласит:. борьба за освобождение рабочего класса «охватывает все страны, в которых существует современное общество» и имеет целью «уничтожение всякого классового господства». Ни один класс не должен господствовать над другим. На конгрессах в Брюсселе и Базеле большинство высказалось за теоретическое положение, согласно которому коренное улучшение положения рабочего класса может быть достигнуто, только если общественные средства сообщения и земля станут собственностью государства.

Такие пункты, как упразднение частной собственности, упразднение семьи, уравнение индивидов и ликвидация государства, не стояли в программе основанного в Лондоне Международного Товарищества Рабочих. Поэтому Генеральный Совет должен был, хотя он является только исполнительным органом, предложить руководству Альянса изменить свою программу **. В ответ

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 87—88. ** См. наст, изд., с. 103—104.

на это предложение Альянс заявил, что его принципы, которые Генеральный Совет объявил нелепыми, должны, были бы служить образцом для Международного Товарищества Рабочих. Генеральный Совет на этом: прервал переписку с Альянсом, а тот начал против исполнительного органа в Лондоне организованную войну. Эта война не прекращается до сегодняшнего дня и, так как сторонники г-на Бакунина весьма поднаторели в искусстве изготовления широковещательных манифестов и зажигательных речей, не удивительно, что так часто смешивают Международное Товарищество Рабочих и Международный альянс социалистической демократии и относят взгляды последнего па счет первого...

Вероятно, здесь уместно сказать также несколько слов об отношении Интернационала к восстанию Коммуны. Уже само расследование [112] показало, что Международное Товарищество Рабочих как таковое отнюдь не являлось инициатором мартовской революции в Париже; об этом говорит также и состав Коммуны, в котором преобладали якобинцы и люди, подобные Пиа и К^0. Добавим еще, что социалистические элементы в Коммуне состояли почти исключительно из прудонистов-федералистов; поэтому печатные органы немецких социалистов вскоре после начала движения высказались в том смысле, что ого исход будет неблагоприятным. И все же, когда поражение стало фактом и побежденные подверглись всяческим нападкам, Генеральный Совет и вместе с ним печать Интернационала сочли своим долгом взять под защиту парижских рабочих и оправдать их действия... *

Т. 41, с. *454—455, 456—457, 458*

К. МАРКС

Из документа

«ОТЧЕТ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПЯТОМУ ЕЖЕГОДНОМУ КОНГРЕССУ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ, СОСТОЯВШЕМУСЯ В ГААГЕ

2—7 СЕНТЯБРЯ 1872 ГОДА» [113]

...Если война против Интернационала первое время была локализована сначала во Франции — со дня плебисцита до падения империи, затем в Германии — в течение всей борьбы республики против Пруссии, то со дня провозглашения Парижской Коммуны и после ее падения эта война стала повсеместной...

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 317—370; наст, изд., с. 110—115.

...Все репрессивные мероприятия, которые был способен изобрести объединенный разум правительств Европы, меркнут перед клеветнической войной, поднятой силами лжи цивилизованного мира. Апокрифические истории и разоблачение «тайн» Интернационала, бесстыдная подделка официальных документов и частных писем, сенсационные телеграммы — все это быстро следовало одно за другим; все источники клеветы, находившиеся в распоряжении продажной респектабельной прессы, сразу открылись, и хлынул целый поток гнусностей, чтобы потопить ненавистного врага. Эта война, ведущаяся посредством клеветы, не имеет себе равной в истории ни по масштабу военных действий, театр которых охватил все страны, ни по тому единодушию, с которым в ней участвуют представители всех оттенков господствующего класса. Когда произошел большой пожар в Чикаго, телеграф оповестил весь мир о том, что это дьявольская работа Интернационала; нужно только удивляться, как не приписали его же демоническому вмешательству ураган, который опустошил Вест-Индию...

Различие между рабочим классом, не имеющим международной организации, и рабочим классом, имеющим Интернационал, становится особенно очевидным, если мы обратимся назад к периоду 1848 года. Потребовались долгие годы, пока сам рабочий класс понял, что июньское восстание 1848 г. является делом его собственных передовых борцов. А Парижская Коммуна немедленно же была встречена радостными криками одобрения всего международного пролетариата.

Вы, делегаты рабочего класса, собрались для того, чтобы укрепить боевую организацию общества, цель которого — освободить труд и уничтожить национальную рознь. И почти в это же самое время в Берлине собираются коронованные венценосцы старого мира для того, чтобы ковать новые цепи и замышлять новые войны[114].

Да здравствует Международное Товарищество Рабочих!

Написано в конце августа 1872 г. *Т. 18,* с. *123, 127, 130, 131*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ДОКЛАДА ОБ АЛЬЯНСЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ, ПРЕДСТАВЛЕННОГО ГААГСКОМУ КОНГРЕССУ ОТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА»[115]

...Альянс является тайным обществом, созданным внутри самого Интернационала, с особой программой, которая отнюдь не является программой Интернационала, обществом, ставящим.

целью пропаганду этой программы, которую оно рассматривает как единственно революционную. Общество вменяет в обязанность своим членам действовать внутри их местной федерации Интернационала таким образом, чтобы эта последняя не встала на реакционный или антиреволюционный путь, то есть чтобы она ни в чем не отклонилась от программы Альянса. Это означает, что целью Альянса является навязать свою сектантскую программу всему Интернационалу с помощью своей тайной организации. Наиболее эффективное средство для достижения этого — захватить в свои руки местные и федеральные советы, а также Генеральный Совет, добившись выборов в них членов Альянса и используя для этого силу тайной организации. Так именно и поступал Альянс там, где он считал, что имеет шансы на успех; это мы увидим ниже.

Ясно, что никто не мог быть в претензии па альянсистов, если бы они* пропагандировали свою программу. Интернационал состоит из социалистов самых различных оттенков. Его программа достаточно широка, чтобы охватить все эти оттенки; бакунинская секта была принята на таких же условиях, как и остальные. Упрекают ее именно в нарушении этих условий.

Что же касается тайного характера Альянса, то это уже совсем другое дело...

Организация подобного тайного общества является явным нарушением не только обязательства, взятого на себя по отношению к Интернационалу, по также нарушением буквы и духа нашего Общего Устава **. Наш Устав знает только одну категорию членов Интернационала с равными правами и обязанностями для всех. Альянс делит их на две касты: на посвященных и непосвященных, аристократов и плебеев, причем последние обречены па то, чтобы первые руководили ими с помощью организации, само существование которой им неизвестно. Интернационал требует от своих членов, чтобы они признавали основой своего поведения истину, справедливость и нравственность; Альянс вменяет своим сторонникам в качестве первой обязанности ложь, притворство и обман, предписывая им обманывать непосвященных членов Интернационала, скрывая от них существование тайной организации, а также мотивы и самую цель своих слов и своих действий. Основатели Альянса отлично знали, что огромная масса непосвященных членов Интернационала никогда бы сознательно не подчинилась подобной организации, как только узнала бы о ее существовании. Вот почему они сделали ее «совершенно тайной». Ибо необходимо подчеркнуть, что тайный характер этого Альянса

* Далее в рукописи зачеркнуто: «открыто».

** Далее в рукописи зачеркнуто: «и Регламента».

не имеет целью обмануть бдительность правительств, иначе он не начал бы свое существование как гласное общество; этот тайный характер * был предназначен единственно для того, чтобы обманывать непосвященных членов Интернационала, как это и доказывает тот недостойный обман, который Альянс допустил по отношению к Генеральному Совету. Таким образом, речь идет о настоящем заговоре против Интернационала. Впервые в истории борьбы рабочего класса мы сталкиваемся с тайным заговором внутри самого рабочего класса, ставящим целью взорвать не существующий эксплуататорский строй, а само Товарищество, которое ведет против этого строя самую энергичную борьбу... Принимая во внимание:

1) Что основанный и руководимый М. Бакуниным Альянс (главным органом которого является центральный комитет Юрской федерации) представляет собой общество, враждебное Интернационалу, так как он стремится либо подчинить своему господству Интернационал, либо дезорганизовать его.

2) Что вследствие этого Интернационал и Альянс являются несовместимыми.

Конгресс постановляет:

1) М. Бакунин и все нынешние члены Альянса социалистической демократии исключаются из Международного Товарищества Рабочих. Они смогут снова вступить в него, лишь публично отказавшись от всякой связи с этим тайным обществом.

2) Юрская федерация как таковая исключается из Интернационала.

Написано в конце августа 1872 г. *Т. 18, с. 132, 135—137, 142*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «РЕЗОЛЮЦИЙ ОБЩЕГО КОНГРЕССА, СОСТОЯВШЕГОСЯ В ГААГЕ

2—7 СЕНТЯБРЯ 1872 ГОДА»[116]

I
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ УСТАВЕ

После статьи 7 в Устав должна быть включена следующая статья, резюмирующая содержание резолюции IX Лондонской конференции (сентябрь 1871 года).

Статья 7а. В своей борьбе против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только

* Далее в рукописи зачеркнуто: «факты это доказали».

организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами.

Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов.

Объединение сил рабочего класса, уже достигнутое им благодаря экономической борьбе, должно также служить рычагом в его борьбе против политической власти его эксплуататоров.

Так как магнаты земли и капитала всегда пользуются своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своих экономических монополий и для порабощения труда, завоевание политической власти стало великой обязанностью пролетариата...

II
РЕЗОЛЮЦИИ О РЕГЛАМЕНТЕ

1. Полномочия Генерального Совета.

В разделе II статьи 2 и 6 заменены следующими статьями:

Статья 2.— Генеральный Совет обязан приводить в исполнение постановления конгрессов и следить в каждой стране за строгим соблюдением принципов Общего Устава и Регламента Интернационала.

Статья 6.— Генеральный Совет имеет также право временно исключать отделения, секции, федеральные советы или комитеты и федерации Интернационала до очередного конгресса.

Однако по отношению к секциям, входящим в ту или иную федерацию, он должен применять это право, лишь выслушав предварительно мнение соответствующего федерального совета.

В случае роспуска федерального совета Генеральный Совет должен одновременно предложить секциям федерации избрать не позднее чем в 30-дневный срок новый федеральный совет.

В случае временного исключения целой федерации Генеральный Совет должен немедленно поставить в известность об этом все федерации. Если большинство федераций этого потребует, Генеральный Совет должен не позднее чем через месяц созвать чрезвычайную конференцию, на которой должны присутствовать по одному делегату от каждой национальности и которая вынесет окончательное решение по спорным вопросам.

Само собой разумеется, однако, что страны, где Интернационал запрещен, пользуются теми же правами, что и федерации, существующие легально...

III
РЕЗОЛЮЦИИ О МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЯХ
МЕЖДУ ОБЩЕСТВАМИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Новому Генеральному Совету дано специальное поручение создать международные профессиональные союзы.

С этой целью в течение одного месяца после конгресса ему надлежит составить обращение, которое должно быть переведено и напечатано на всех языках и разослано всем рабочим обществам, примкнувшим или не примкнувшим к Интернационалу, адреса которых ему известны.

В этом обращении Совет должен призвать все рабочие общества образовать международный союз соответствующей профессии.

Каждому рабочему обществу будет предоставлено самому определить условия, на каких оно может войти в международный союз соответствующей профессии.

Генеральному Совету поручается собрать все условия, выдвинутые обществами, которые разделяют идею создания международного союза, и составить общий проект, который будет предложено временно принять обществам, желающим войти в международные профессиональные союзы.

Ближайший конгресс утвердит окончательный устав международных союзов...

VI
ПОЛНОМОЧИЯ, ДАННЫЕ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СОВЕТОМ И ФЕДЕРАЛЬНЫМИ СОВЕТАМИ

Конгресс решил «аннулировать все полномочия, данные как Генеральным Советом, так и федеральными советами членам Интернационала в тех странах, где Интернационал запрещен, и предоставить новому Генеральному Совету исключительное право назначать в этих странах уполномоченных Международного Товарищества Рабочих»...

Т. 18, с. 143, 144, 146, 149

К. МАРКС

О ГААГСКОМ КОНГРЕССЕ[117]

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНТСКОЙ ЗАПИСИ РЕЧИ, ПРОИЗНЕСЕННОЙ НА МИТИНГЕ В АМСТЕРДАМЕ 8 СЕНТЯБРЯ 1872 ГОДА

...Гаагский конгресс успешно выполнил три важных дела: Он провозгласил необходимость для рабочего класса вести в области политической такую же борьбу со старым, разрушаю-

щимся обществом, как и в области социальной; и мы можем поздравить себя с тем, что эта резолюция Лондонской конференции теперь включена в наш Устав *.

Некая группа, сформировавшаяся в нашей среде, провозгласила воздержание рабочих от политической деятельности. Мы сочли своим долгом заявить, насколько опасными и пагубными являются эти принципы для нашего дела. Рабочий должен со временем захватить в свои руки политическую власть, чтобы установить новую организацию труда; он должен будет ниспровергнуть старую политику, поддерживающую устаревшие институты, если не хочет, подобно первым христианам, пренебрегавшим и отвергавшим политику, лишиться навсегда своего царства на земле.

Но мы никогда не утверждали, что добиваться этой цели надо повсюду одинаковыми средствами.

Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть прибавил бы к ним и Голландию, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами. Но даже если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно к силе придется на время прибегнуть, для того чтобы окончательно установить господство труда.

Гаагский конгресс установил новые и еще более широкие полномочия для Генерального Совета. В самом деле, в тот момент, когда в Берлине собираются коронованные особы, и на этом собрании могущественных представителей феодализма и прошлой эпохи должны быть приняты против нас новые и более суровые репрессивные меры; в тот момент, когда организуются преследования, Гаагский конгресс счел благоразумным и необходимым усилить полномочия своего Генерального Совета и централизовать для предстоящей борьбы деятельность, которую разобщенность сделала бы бесплодной. Да и кому, кроме наших врагов, могут внушить тревогу полномочия Генерального Совета? Разве у него есть бюрократический аппарат или вооруженная полиция, для того чтобы заставить повиноваться себе? Разве его авторитет не является чисто моральным? И разве он не сообщает федерациям свои постановления, выполнение которых на них же и возложено? Поставленные в такие условия, без армии, без полиции, без чиновничества, коронованные особы, если бы они должны были строить свою власть исключительно на моральном влиянии и моральном авторитете, оказались бы слабым препятствием на пути революции...

* См. наст, изд., с. 161—163.

...Постановление конгресса дает Генеральному Совету право кооптировать в свой состав тех членов, которых он признает нужными и полезными для общего дела. Положимся же на его благоразумие и будем надеяться, что он сумеет избрать людей, стоящих на высоте своих задач, которые смогут высоко держать в Европе знамя нашего Товарищества.

Граждане, вспомним об основном принципе Интернационала: о солидарности. Мы добьемся великой цели, к которой стремимся, если мы прочно укрепим среди всех рабочих во всех странах этот животворный принцип. Революция должна быть солидарной, и этому учит нас великий опыт Парижской Коммуны, которая пала потому, что во всех главных центрах, в Берлине, Мадриде и других, одновременно не вспыхнуло великое революционное движение, соответствующее высокому уровню борьбы парижского пролетариата.

Что касается меня, то я буду продолжать свое дело и неустанно работать над созданием этой, столь плодотворной для будущего, солидарности всех рабочих. Нет, я не ухожу из Интернационала, и остаток моей жизни, как и моя прежняя деятельность, будет посвящен торжеству социальных идей, которые, как мы в этом глубоко убеждены, рано или поздно приведут к господству пролетариата во всем мире.

Т. 18, с. *153—154, 155*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«ИМПЕРАТИВНЫЕ МАНДАТЫ НА ГААГСКОМ КОНГРЕССЕ»[118]

Из-за измен, совершенных в последнее время многими депутатами парламента по отношению к своим избирателям, снова вошли в моду старинные императивные мандаты средневековья, упраздненные революцией 1789 года. Мы не станем вдаваться здесь в принципиальное обсуждение такого рода мандатов. Отметим только, что если бы все избиратели давали своим делегатам императивные мандаты по всем пунктам, стоящим в порядке дня, то собрание делегатов и их прения стали бы излишними. Достаточно было бы посылать мандаты в какое-нибудь центральное счетное учреждение, которое производило бы подсчет голосов и объявляло результаты голосования. Это обошлось бы гораздо дешевле.

Нам важно лишь показать то совершенно необычайное положение, в которое императивные мандаты поставили своих обладателей на Гаагском конгрессе, положение, которое может послужить

прекрасным уроком для восторженных поклонников таких мандатов.

Делегаты Испанской федерации, избранные, как всем нам известно, под давлением Федерального совета *, получили императивный мандат, предписывавший им требовать,

«чтобы подсчет голосов производился по количеству членов организаций, представляемых делегатами с императивными мандатами, а голоса членов, представленных делегатами, не получившими императивных мандатов, считались только после того, как секции или федерации, представителями которых они являются, обсудят и примут решение по вопросам, обсуждающимся на конгрессе... Если же конгресс будет упорно придерживаться традиционной системы голосования, то наши делегаты примут участие в прениях, но воздержатся от голосования» **.

Следовательно, этот мандат требует, чтобы конгресс, прежде чем приступить к обсуждению какого-либо вопроса, вынес следующие три решения:

1. Изменить статьи Регламента, касающиеся метода голосования.
2. Постановить, что делегаты, не обладающие императивными мандатами, не имеют права голосовать.
3. Заявить, что эти изменения войдут в силу немедленно, на данном конгрессе.

Делегатам Испанской федерации было тотчас же заявлено, что даже если бы конгресс принял их первое и второе требования, то третье безусловно явилось бы неприемлемым. Гаагский конгресс был созван на основе определенных организационных уставных положений Товарищества. Он, конечно, имел право их изменить; но если бы он изменил их, он тем самым лишил бы себя права на существование и сам поставил бы себя перед абсолютной необходимостью немедленно же самораспуститься, назначив созыв нового конгресса, делегаты которого были бы выбраны на основе новых организационных уставных положений. Применить же эти новые принципы к данному конгрессу значило бы придать им обратную силу и нарушить всякий принцип справедливости. Следовательно, принял бы конгресс или не принял первое и второе предложения, он ни в коем случае не мог бы принять третьего...

Вопрос был так ясен, что ни меньшинство, ни даже делегаты Испании не могли ни единым словом его оспаривать. В результате

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 113.

** Юрский «Bulletin»[119], являющийся, как известно, органом лидеров Альянса, в своем последнем- номере опубликовал краткий отчет о заседаниях Гаагского конгресса, о достоверности которого можно судить по следующим словам, приводимым нами дословно: «Испанцы, поддержанные бельгийцами и горцами, требовали, чтобы голосование проводилось не в индивидуальном порядке, а *по федерациям».* Разве это требование фигурировало в мандате Испанской федерации?

они остались на конгрессе, не принимая участия в голосовании...

Но в качестве истинно альянсистского мандата и альянсистского метода его использования бесподобным образцом является мандат *Юрской* федерации.

Вот мандат ее делегатов:

«Делегаты Юрской федерации получают императивный мандат отстаивать на Гаагском конгрессе следующие принципы как основу организации Интернационала:

Полноправной секцией Интернационала является любая группа трудящихся, признающая программу Интернационала так, как она сформулирована во введении к Общему Уставу, принятому на Женевском конгрессе, и обязующаяся соблюдать экономическую солидарность в отношении всех рабочих и групп рабочих в борьбе против монополии капитала».

Итак, здесь Общий Устав и Регламент уже упразднены. Если же оставлена в силе мотивировочная часть, то лишь потому, что, поскольку из нее не делается никаких выводов, она лишается всякого смысла.

«Поскольку основой организации Интернационала»,— читаем мы далее,— «является федеративный принцип, то секции свободно объединяются между собой, равно как и федерации свободно объединяются между собой, пользуясь полной автономией и создавая соответственно своим потребностям все органы связи, статистические бюро и т. д., которые они сочтут нужными.

Исходя из вышеизложенных принципов, Юре пая федерация высказывается за упразднение Генерального Совета и за упразднение всякого авторитета в Интернационале».

Таким образом, подлежат упразднению Генеральный Совет, федеральные советы, местные советы и различные уставы и регламенты, обладающие «авторитетом». Каждый будет действовать как ему заблагорассудится, «в полной автономии».

«Делегаты Юры должны действовать в полной солидарности с испанскими, итальянскими, французскими и всеми теми делегатами, которые открыто протестуют против авторитарного принципа. В силу этого отказ допустить кого-либо из делегатов этих федераций должен будет повлечь за собой *немедленный уход* делегатов Юры. Равным образом, если конгресс не признает приведенные выше основы организации Интернационала, делегаты должны будут *покинуть* конгресс совместно с делегатами антиавторитарных федераций».

Посмотрим теперь, как использовали делегаты Юры этот императивный мандат. Прежде всего на конгрессе не было антиавторитарных французских делегатов, за исключением одного сумасшедшего, который действительно несколько раз с шумом «уходил», но каждый раз снова возвращался, не будучи в состоянии увлечь за собою ни одного другого антиавторитарного делегата. Мандат Сова из нью-йоркской секции «№ 2 (антиавторитарной) был аннулирован *, а *юрцы* все же остались на конгрессе. Мандат женевской

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 146—147.

секции *пропаганды и революционного социалистического действия,* секции, принадлежащей непосредственно к Юрской федерации, был объявлен недействительным до окончания конгресса *, а юрцы вели себя так, как будто ничего не случилось. Мандат нью-йоркской секции № 12, которую они сами поощряли к борьбе с Генеральным Советом, был аннулирован **, и юрцы оставались невозмутимыми. Что касается мандата присутствовавшего итальянского делегата***, то они не посмели даже его предъявить.

А были ли приняты конгрессом основы организации или, вернее, дезорганизации, предложенные юрскими делегатами? Нет. Как раз наоборот: конгресс решил укрепить организацию, то есть по их терминологии — авторитет. Ушли ли они после этого? Ничуть не бывало: они только заявили, что впредь будут воздерживаться от голосования.

Вот, стало быть, настоящий метод использования императивного мандата. Делегат подчиняется ему, если считает для себя удобным, а если нет, то ссылается на непредвиденные обстоятельства и, в конечном счете, делает то, что ему выгодно...

Юрский мандат дает повод еще и к другим размышлениям. Этот мандат вскрывает в целом положение, сложившееся в Альянсе, где в противовес всем фразам *об анархии, автономии, свободной федерации* и т. п. в действительности существуют только *авторитет* и *повиновение.* За несколько недель до того, как Швицгебель и Гильом сами сочинили себе мандат, упразднявший Общий Устав, за исключением мотивировочной части, их друзья, нечлены Интернационала, делегаты конференции в Римини, составили устав самозванной итальянской федерации, состоящий из мотивировочной части Общего Устава Товарищества и из регламента федерации. Таким образом, организация, созданная на конференции в Римини, *отбросила* Общий Устав. Из этого видно, что господа из Альянса в своих действиях неизменно повинуются секретным и единообразным приказам. Этим же секретным приказам несомненно подчинялась барселонская «Federacion» [120], которая неожиданно стала ратовать за дезорганизацию Интернационала. Дело в том, что крепкая организация нашего Товарищества в Испании начала представлять угрозу для тайных руководителей Альянса. Эта организация придает слишком большую силу рабочему классу и тем самым создает затруднения для тайного верховенства господ альянсистов, отлично умеющих ловить рыбку в мутной воде.

Развалите организацию, и у вас будет сколько угодно мутной воды. Ликвидируйте прежде всего профессиональные союзы, объявите войну забастовкам, сведите рабочую солидарность к пустой

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 147—148.
** См. там же, с. 146—147.
*** — К. Кафьеро.

фразе, и вы получите полную свободу для своих звонких, но пустых и доктринерских фраз. Правда, это возможно лишь в том случае, если испанские рабочие позволят вам уничтожить итог своей, четырехлетней работы, свою организацию, являющуюся, без сомнения, лучшей во всем Интернационале.

Возвращаясь к императивным мандатам, мы должны разрешить еще один вопрос: почему альянсисты, заклятые враги принципа авторитета в любом виде, так упорно настаивают па авторитете императивных мандатов? Потому что для такого тайного общества, как их общество, существующего внутри открытой организации, какой является Интернационал, пет ничего более удобного, чем императивный мандат. Все мандаты членов Альянса будут тождественны, а мандаты секций, не находящихся под влиянием альянсистов или выступающих против него, будут расходиться между собой; таким образом, зачастую абсолютное большинство, а уж во всяком случае большинство относительное, будет принадлежать тайному обществу; между тем на конгрессе, где нет императивных мандатов, здравый смысл независимых делегатов быстро объединит их и сплотит против сторонников тайного общества. Императивный мандат — чрезвычайно действенный метод господства, и именно поэтому Альянс отстаивает его авторитет вопреки всему своему *анархизму*...

...Испанский федеральный совет, столь антиавторитарный, столь анархичный и т. д., *централизовал* в своих руках взносы, чтобы послать делегатов в Гаагу; он сам *провел* выборы этих делегатов с такой ловкостью, что выбраны были только альянсисты, и, в довершение всего, он составил *коллективный императивный мандат,* который, по его словам, отражал волю членов Интернационала в Испании.
Трудно представить себе большее уважение к автономии.

Написано в начале октября 1872 г. *Т. 18, с. 165—166. 167—169, 170*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из обращения

«МАНЧЕСТЕРСКАЯ ИНОСТРАННАЯ СЕКЦИЯ — ВСЕМ СЕКЦИЯМ И ЧЛЕНАМ БРИТАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [121]

Товарищи рабочие!

Мы считаем своим долгом обратиться к вам в связи с циркуляром, выпущенным лицами, именующими себя большинством Британского федерального совета, в котором они призывают вас

присоединиться к их открытому бунту против основных устоев нашего Товарищества [122].

В этом циркуляре большинство Федерального совета утверждает, будто меньшинство сделало невозможной всякую работу и привело к безвыходному положению тем, что последнее заседание было распущено председателем в разгаре прений якобы для того, чтобы помешать дискуссии.

С первого же взгляда кажется странным, чтобы меньшинство могло поставить большинство в безвыходное положение, когда было бы достаточно простого голосования, чтобы заставить это меньшинство замолчать. До сих пор довольно часто откалывалось *меньшинство.* Это первый случай, когда откалывается *большинство;* и уже одного этого факта достаточно, чтобы заподозрить тут что-то неладное...

Как указано в циркуляре, Федеральный совет раскололся по вопросу о том, должны ли признаваться действительными или нет резолюции общего конгресса нашего Товарищества, состоявшегося в сентябре в Гааге. Однако для членов Интернационала это отнюдь не является вопросом. Согласно статье 3 Общего Устава Интернационала общий конгресс обязан «принимать меры, необходимые для успешной деятельности нашего Товарищества» [123]. Конгресс является его законодательным органом. Решения конгресса обязательны для всех. Тот, кому они не нравятся, может либо выйти из Товарищества, либо добиваться их отмены на следующем конгрессе. Но ни отдельный член Товарищества, ни какая-либо секция, ни федеральный совет, ни местные или национальные съезды не имеют права объявлять эти резолюции недействительными, претендуя в то же время на то, чтобы оставаться в Интернационале...

Авторы циркуляра не довольны резолюцией конгресса о политическом действии рабочего класса...

Что же представляет собой эта резолюция? Она по своему содержанию и большей частью также по формулировкам тождественна резолюции, принятой на общей конференции в Лондоне в сентябре 1871 г. и официально опубликованной вместе с остальными резолюциями 17 октября того же года Генеральным Советом... [124]

Циркуляр совершенно извращает смысл этой резолюции, что нетрудно будет обнаружить, ознакомившись с ее текстом, опубликованным в № 37 «International Herald» *. Вопреки тому, что утверждается в циркуляре, резолюция не вменяет в обязанность тред-юнионам и другим политически нейтральным организациям заниматься политической деятельностью. Она просто требует об-

* См, наст, изд., с. 161—163.

разования в каждой стране самостоятельной партии рабочего класса, которая противостояла бы всем буржуазным партиям. Это означает, что она призывает рабочий класс здесь, в Англии, перестать служить хвостом «великой либеральной партии», и образовать свою собственную независимую партию, как это он сделал в славные дни великого чартистского движения...

Товарищи рабочие! Одобряете ли вы лично или не одобряете резолюции, принятые в Гааге, в настоящий момент они являются *для Интернационала законом.* Если кто-нибудь из вас их не одобряет, то может обратиться к очередному конгрессу. Но ни одна секция, ни Британский федеральный совет, ни какой бы то ни было созванный им национальный съезд не имеет права отвергать резолюции общего конгресса, созванного на законном основании. Кто пытается это сделать, тот фактически ставит себя вне рядов Интернационала; именно в таком положении оказались лица, подписавшие циркуляр. Допускать, чтобы подобные действия практиковались в Интернационале, равносильно его роспуску...

Товарищи рабочие! По всем этим причинам мы протестуем против созыва какого бы то ни было британского съезда, который стал бы выносить суждение о законах Товарищества, установленных делегатами всех представленных в нем наций...

Братский привет всем членам нашего Товарищества...

Написано около 20 декабря 1872 г. — *Т. 18,* с. *192, 193—194, 195—196*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«К ЖИЛИЩНОМУ ВОПРОСУ» [125]

Раздел III

ЕЩЕ РАЗ О ПРУДОНЕ И ЖИЛИЩНОМ ВОПРОСЕ

I

...Немецкая Социал-демократическая рабочая партия именно *потому,* что она *рабочая партия,* необходимым образом ведет «классовую политику», политику рабочего класса. Так как всякая политическая партия стремится достичь господства в государстве, то и немецкая Социал-демократическая рабочая партия неизбежно добивается *своего* господства, господства рабочего класса, то есть «классового господства». Впрочем, *всякая* действительно пролетарская партия, начиная с английских чартистов, всегда выстав-

ляла первым условием классовую политику, организацию пролетариата в самостоятельную политическую партию, а ближайшей целью борьбы — диктатуру пролетариата...

Написано в мае 1872 — январе 1873 г. *Т. 18, с. 203, 263*

К. МАРКС

Из письма

ФРИДРИХУ ВОЛЬТЕ [126]

Лондон, 12 февраля 4873 г.

...По-моему, нью-йоркский Генеральный Совет совершил крупную ошибку, когда временно исключил Юрскую федерацию [127]. Эти люди уже ***вышли*** из *Интернационала,* заявив, что для них его конгресс и Устав вообще не существуют; они создали центр заговора для организации *контр-интернационала...*

Каждый человек и каждая группа имеют право *выйти из Интернационала,* и если это происходит, то Генеральному Совету следует просто *констатировать* официальным образом этот *выход,* но отнюдь не заявлять о *временном исключении. Временное исключение* предусматривается в тех случаях, когда группы (секции или федерации) только оспаривают полномочия Генерального Совета или же нарушают тот или иной пункт Устава или статьи Регламента. Но в Уставе нет ни одной статьи о группах, которые отвергают всю организацию в целом, и это по той простой причине, что из Устава *само собой вытекает,* что такие группы не принадлежат больше к Интернационалу.

Это никоим образом не формальный вопрос.

Раскольники на своих различных съездах постановили созвать всеобщий раскольнический конгресс для создания своей *новой,* независимой от Интернационала организации. Этот конгресс должен состояться весной или летом.

Но эти господа хотят на случай неудачи оставить для себя лазейку. Это видно из объемистого циркуляра испанских альянсистов [128]. Если их конгресс провалится, они оставляют за собой право явиться на конгресс в Женеву,— намерение, которое итальянский альянсист Гамбуцци имел наивность сообщить мне еще во время своего пребывания в Лондоне.

Каков же будет результат, если нью-йоркский Генеральный Совет не изменит свои действия?

Он временно исключит вслед за Юрой раскольнические федерации Испании, Италии, Бельгии и Англии. Результат: весь этот сброд снова появится в Женеве и парализует там всякую серьезную работу, как это было в Гааге, и вновь скомпрометирует общий

конгресс к выгоде и радости буржуазии. Важным результатом Гаагского конгресса было то, что гнилым элементам был дан толчок к *самоисключению,* то есть к выходу. Генеральный Совет своими действиями грозит свести на нет этот результат.

Открыто находясь вне Интернационала, эти люди не опасны, а лишь полезны, но, будучи враждебными элементами *внутри* него, они разрушат движение во всех странах, где обрели почву...

Чтобы укрепить Интернационал в странах, где главным обра-зом ведется борьба, необходимы прежде всего энергичные действия со стороны Генерального Совета.

Раз уже была допущена ошибка по отношению к Юре, то быть может, лучше всего было бы пока совершенно игнорировать остальных (кроме тех случаев, когда наши собственные федерации потребуют обратного) и дождаться созыва общего раскольнического конгресса, а затем объявить всем избиравшим его организациям, что они вышли *из Интернационала,* сами себя исключили из него, и отныне их следует рассматривать как чуждые и даже враждебные ему общества...

Т. 33, с. *472, 473—474*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

МОРИСУ ЛАШАТРУ

[Черновик]

[Лондон, вторая половина февраля 1873 г.]

...Принимаю Ваше предложение написать очерк жизни Карла Маркса, который явится в то же время и очерком истории немецкой коммунистической партии до [18]48 г. и социалистической партии после [18]52 года.

Жизнеописание одного человека, рассматриваемое в таком аспекте, превратится в историю той партии, наиболее высоким воплощением которой бесспорно является Маркс, и будет представлять для французской демократии величайший интерес. Именно это соображение побуждает меня отвлечься от моих занятий и посвятить себя этому труду, который потребует немало исследовательской работы и времени, чтобы быть достойным своего предмета...

Т, 50, с. 447

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

МОРИСУ ЛАШАТРУ

[Черновик]

[Лондон, между 16 и 21 марта 1873 г.],

...Судя но Вашему письму от 16 марта, Вы как будто полагаете, что я «предлагаю Вам книгу о коммунистической партии», тогда как именно Вы, предложив мне написать серьезную биографию Карла Маркса *, попросили меня написать историю этой партии. Поскольку сущностью жизни Маркса всегда была его деятельность, рассказать о его жизни — значит написать историю развития философии, немецкого и международного революционного движения, начиная с [18]42 г., проследить как его личное участие в этом движении, так и то воздействие, которое оказали его произведения...

Т. *50,* С. *448*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«ОБ АВТОРИТЕТЕ» [129]

Некоторые социалисты начали в последнее время настоящий крестовый поход против того, что они называют *принципом авторитета.* Достаточно им заявить, что тот или иной акт *авторитарен,* чтобы осудить его. Этим упрощенным приемом стали злоупотреблять до такой степени, что необходимо рассмотреть вопрос несколько подробнее. Авторитет в том смысле, о котором здесь идет речь, означает навязывание нам чужой воли; с другой стороны, авторитет предполагает подчинение. Но поскольку оба эти выражения звучат неприятно и выражаемое ими отношение тягостно для подчиненной стороны, спрашивается, нельзя ли обойтись без этого отношения, не можем ли мы — при существующих в современном обществе условиях — создать иной общественный строй, при котором этот авторитет окажется беспредметным и, следовательно, должен будет исчезнуть. Рассматривая экономические, промышленные и аграрные отношения, лежащие в основе современного буржуазного общества, мы обнаруживаем, что они имеют тенденцию все больше заменять разрозненные действия комбинированной деятельностью людей... Комбинированная деятельность, усложнение процессов, зависящих друг от друга, становятся на

* См. наст, изд., с. 173.

место независимой деятельности отдельных лиц. Но комбинированная деятельность означает организацию, а возможна ли организация без авторитета?

Предположим, что социальная революция свергла капиталистов, авторитету которых подчиняются в настоящее время производство и обращение богатств. Предположим, становясь вполне на точку зрения антиавторитаристов, что земля и орудия труда стали коллективной собственностью тех рабочих, которые их используют. Исчезнет ли авторитет или же он только изменит свою форму?..

...Известный авторитет, каким бы образом он ни был создан, а с другой стороны, известное подчинение, независимо от какой бы то ни было общественной организации, обязательны для нас при тех материальных условиях, в которых происходит производство и обращение продуктов...

...С развитием крупной промышленности и крупного земледелия материальные условия производства и обращения неизбежно усложняются и стремятся ко все большему расширению сферы этого авторитета. Нелепо поэтому изображать принцип авторитета абсолютно плохим, а принцип автономии — абсолютно хорошим. Авторитет и автономия вещи относительные, и область их применения меняется вместе с различными фазами общественного развития. Если бы автономисты хотели сказать только, что социальная организация будущего будет допускать авторитет лишь в тех границах, которые с неизбежностью предписываются условиями производства, тогда с ними можно было бы столковаться. Но они слепы по отношению ко всем фактам, которые делают необходимым авторитет, и они борются страстно против слова.

Почему антиавторитаристы не ограничиваются тем, чтобы кричать против политического авторитета, против государства? Все социалисты согласны в том, что политическое государство, а вместе с ним и политический авторитет исчезнут вследствие будущей социальной революции, то есть что общественные функции потеряют свой политический характер и превратятся в простые административные функции, наблюдающие за социальными интересами. Но антиавторитаристы требуют, чтобы авторитарное политическое государство было отменено одним ударом, еще раньше, чем будут отменены те социальные отношения, которые породили его. Они требуют, чтобы первым актом социальной революции была отмена авторитета. Видали ли они когда-нибудь революцию, эти господа? Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков и пушек, то есть средств чрезвычайно авторитарных. И если победившая партия не хочет потерять плоды своих усилий,

она должна удерживать свое господство посредством того страха, который внушает реакционерам ее оружие. Если бы Парижская Коммуна не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве она продержалась бы дольше одного дня? Не вправе ли мы, наоборот, порицать Коммуну за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом?

Итак: или — или. Или антиавторитаристы сами не знают, что они говорят, и в этом случае они сеют лишь путаницу. Или они это знают, и в этом случае они изменяют движению пролетариата. В обоих случаях они служат только реакции.

Написано в октябре 1872 — марте 1873 г. *Т. 18,* с. *302, 303, 304—305*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

Лондон, 20 июня 1873 г.

...Партийное руководство все же обладает известным формальным правом контроля над партийным органом; право это по отношению *к Вам* не осуществлялось, но на сей раз, несомненно, попытались им воспользоваться, и притом во вред партии. Мы сочли поэтому своим долгом сделать все, что от нас зависит, и постараться воспрепятствовать этому...

...Всеобщий германский рабочий союз и Социал-демократическая рабочая партия, вместе взятые, все еще составляют лишь ничтожное меньшинство германского рабочего класса. По нашему же мнению, подтвержденному многолетним опытом, правильная тактика в пропаганде состоит не в том, чтобы то тут, то там сманивать у противника отдельных лиц и отдельные группы членов организации, а в том, чтобы воздействовать на широкие, еще не вовлеченные в организацию массы. Один свежий человек, которого мы сами вырвали из первобытного состояния, ценнее десятка лассальянских перебежчиков, всегда приносящих с собой в партию элементы своих неправильных воззрений...

Нельзя позволить сбивать себя с толку криками об «объединении». Как раз те, кто больше всего носится с этим лозунгом, и являются главными зачинщиками раздоров; таковы нынешние бакунисты Швейцарской Юры, инициаторы всех расколов, которые ни о чем так громко не кричат, как об объединении. Эти фанатики объединения либо ограниченные люди, желающие смешать все в неопределенное месиво, которому нужно только отстояться, чтобы противоречия возобновились в еще более острой форме, так как все эти элементы тогда окажутся в одном котле (в Германии у вас есть

превосходный пример в лице господ, проповедующих примирение рабочих и мелких буржуа); либо это люди, желающие бессознательно (как, например, Мюльбергер) или сознательно фальсифицировать движение. Вот почему заядлые сектанты и величайшие склочники и мошенники в известные моменты громче всех кричат, об объединении. Ни от кого мы в течение нашей жизни не видали больших неприятностей и подвохов, чем от крикливых проповедников объединения.

Конечно, всякое партийное руководство стремится к успехам, и это очень хорошо. Но бывают обстоятельства, когда надо иметь мужество пожертвовать *немедленным* успехом ради более важных вещей. Особенно такая партия, как наша, конечный успех которой абсолютно обеспечен и которая за наше время и на наших глазах так гигантски выросла, вовсе не нуждается всегда и безусловно в немедленном успехе. Возьмите, к примеру, Интернационал. После Коммуны он имел огромный успех. Как громом оглушенные, буржуа объявили его всемогущим. Подавляющее большинство членов Интернационала думало, что так будет продолжаться вечно. Мы же знали отлично, что пузырь *должен* лопнуть. К Интернационалу присосалась всякая шваль. Находившиеся в нем сектанты обнаглели, злоупотребляли Интернационалом, надеясь, что им будут дозволены величайшие глупости и низости. Мы этого не потерпели. Прекрасно зная, что пузырь когда-нибудь должен лопнуть, мы старались не оттягивать катастрофы, а вывести из нее Интернационал чистым и нефальсифицированным. В Гааге пузырь лопнул, и Вы знаете, что большинство делегатов конгресса разъехалось по домам в похмельном разочаровании. А ведь почти все эти разочарованные, надеявшиеся найти в Интернационале идеал всеобщего братства и примирения, разводили у себя дома еще более жестокую склоку, чем та, которая разразилась в Гааге! Теперь сектантствующие склочники проповедуют примирение и кричат о нас, что мы люди неуживчивые, диктаторы! А если бы мы в Гааге выступали примиренчески, если бы мы помешали расколу произойти,— каковы бы были последствия? Сектанты, а именно бакунисты, получили бы в свое распоряжение лишний год времени, чтобы совершать от имени Интернационала еще гораздо большие глупости и мерзости; рабочие самых развитых стран отвернулись бы с отвращением; пузырь не лопнул бы, он бы медленно съежился, поврежденный булавочными уколами, и ближайший конгресс, на котором кризис все же должен был бы разразиться, превратился бы в скандал между самыми низкими людишками, так как *принцип* уже был бы принесен в жертву в Гааге! Вот тогда бы Интернационал действительно погиб, погиб от «единства»! — Вместо этого мы отделались с честью для нас от гнилых элементов — присутствовавшие на последнем, решающем заседании члены Коммуны говорят, что

ни одно заседание Коммуны не производило на них такого необычайного впечатления, как этот суд над предателями европейского пролетариата,— мы предоставили им в течение десяти месяцев изо всех сил лгать, клеветать, интриговать, а что из этого вышло? Эти мнимые представители огромного большинства Интернационала сами теперь заявляют, что они не отваживаются явиться на ближайший конгресс... И если бы нам пришлось действовать еще раз, мы в общем и целом поступили бы не иначе; тактические ошибки, разумеется, всегда возможны.

Во всяком случае, я уверен, что лучшие элементы из числа лассальянцев со временем сами свалятся к вам в руки, и было бы поэтому неразумно срывать плод, пока он еще не созрел, как этого хотят сторонники объединения.

Впрочем, еще старик Гегель сказал: партия доказывает свою жизнеспособность тем, что идет на *раскол* и способна выдержать этот раскол *. Движение пролетариата неизбежно проходит через различные ступени развития; на каждой ступени застревает часть людей, которая дальше не идет. Только этим и объясняется, почему «солидарность пролетариата» в действительности повсюду осуществляется в виде различных партийных группировок, которые борются между собой не на жизнь, а на смерть, подобно христианским сектам в Римской империи в период тягчайших преследований...

Т. 33, с. 492, 493—496

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«АЛЬЯНС СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ

ДОКЛАД И ДОКУМЕНТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ ГААГСКОГО КОНГРЕССА ИНТЕРНАЦИОНАЛА» [130]

I
ВВЕДЕНИЕ

Международное Товарищество Рабочих, поставив себе целью сплотить воедино разрозненные силы мирового пролетариата и стать, таким образом, живым выразителем общности интересов, объединяющей рабочих, неизбежно должно было открыть доступ социалистам всех оттенков. Его основатели и представители рабо-

* *Гегель Г. Ф. В.* «Феноменология духа», параграф «Истина просвещения».

чих организаций Старого и Нового света, утвердившие на международных конгрессах Общий Устав Товарищества, упустили из виду, что сама широта его программы позволит деклассированным элементам проникнуть в него и создать внутри него тайные организации, усилия которых будут направляться не против буржуазии и существующих правительств, а против самого Интернационала. Так и произошло с *Альянсом социалистической демократии...*

Перед нами общество, под маской самого крайнего анархизма направляющее свои удары не против существующих правительств, а против тех революционеров, которые не приемлют его догм и руководства. Основанное меньшинством некоего буржуазного конгресса, оно втирается в ряды международной организации рабочего класса и пытается сначала захватить руководство ею, а когда этот план не удается, стремится ее дезорганизовать. Это общество нагло подменяет своей сектантской программой и своими ограниченными идеями широкую программу и великие стремления нашего Товарищества: оно организует внутри открыто существующих секций Интернационала свои маленькие тайные секции, которые повинуются единым директивам и которым поэтому путем заранее согласованных действий нередко удается забрать секции Интернационала в свои руки; в своих газетах оно открыто обрушивается на всех, кто отказывается подчиняться его воле; и, по его собственным словам, разжигает открытую войну в наших рядах. Для достижения своих целей это общество не отступает ни перед какими средствами, ни перед каким вероломством; ложь, клевета, запугивание, нападение из-за угла — все это свойственно ему в равной мере... В руках Интернационала имеются статуты этого общества, его смертельного врага; статуты, в которых оно открыто провозглашает себя современным иезуитским орденом и объявляет своим правом и обязанностью применять на практике все иезуитские методы; статуты, дающие сразу же объяснение всем тем враждебным действиям, которым подвергался Интернационал со стороны этого общества...

Против всех этих интриг есть только одно средство, обладающее, однако, сокрушительной силой, это — полнейшая гласность. Разоблачить эти интриги во всей их совокупности — значит лишить их всякой силы. Покрывать их своим молчанием было бы с нашей стороны не только наивностью, над которой вожаки Альянса первые стали бы издеваться, но и трусостью. Более того, это было бы актом предательства по отношению к тем испанским членам Интернационала, которые, будучи членами тайного Альянса, не поколебались разоблачить существование этого общества и его метод действий, как только оно заняло позицию, открыто враждебную Интернационалу...

IX
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предоставляя полную свободу движению и стремлениям рабочего класса в различных странах, Интернационал, вместе с тем, сумел сплотить рабочий класс в единое целое и впервые дать почувствовать правящим классам и их правительствам международную мощь пролетариата. Правящие классы и их правительства признали этот факт, сосредоточив все свои нападки на исполнительном органе всего нашего Товарищества — на Генеральном Совете. Со времени падения Коммуны эти нападки все более и более усиливались. Именно этот момент и выбрали альянсисты для того, чтобы со своей стороны объявить Генеральному Совету открытую войну! Они утверждали, что влияние Совета, это мощное оружие в руках Интернационала, являлось не чем иным, как оружием, направленным против самого Интернационала. Это влияние, мол, было завоевано не в борьбе с врагами пролетариата, а в борьбе с самим Интернационалом. По их словам, властолюбивые стремления Генерального Совета одержали верх над автономией секций и национальных федераций. Чтобы спасти автономию, не оставалось ничего другого, как обезглавить Интернационал.

И действительно, деятели Альянса знали, что если они не используют этот решающий момент, то сотне интернациональных братьев Бакунина придется навсегда распроститься с мечтой о тайном руководстве пролетарским движением. Их грубые нападки нашли одобрительный отклик в полицейской прессе всех стран.

Громкие фразы об автономии и свободной федерации, одним словом, их призыв к войне против Генерального Совета был только маневром, маскирующим их истинную цель: дезорганизовать Интернационал и тем самым подчинить его тайному иерархическому и самодержавному правлению Альянса.

Автономия секций, свободная федерация автономных групп, антиавторитаризм, анархия — вот фразы, которые очень к лицу обществу «деклассированных», «без перспектив на карьеру, не видящих выхода», конспирирующих внутри Интернационала с целью подчинить его тайной диктатуре и навязать ему программу г-на Бакунина!..

...Альянсу удалось вызвать внутри Интернационала глухую борьбу, которая в течение двух лет затрудняла действия нашего Товарищества и завершилась отколом некоторой части секций и федераций. Поэтому решения, принятые Гаагским конгрессом против Альянса, были лишь выполнением его долга. Конгресс не мог допустить, чтобы Интернационал, это великое творение пролетариата, попал в сети, расставленные ему отбросами эксплуататорских классов. Что же касается тех, кто хочет лишить Генеральный

Совет тех функций, без которых Интернационал превратился бы в бесформенную, рассеянную и, выражаясь языком Альянса, «аморфную» массу, то мы не можем смотреть на них иначе, как на предателей или глупцов...

Написано в апреле — июле 1873 г. *Т. 18,* с. 323, 327, 329, 330, *425—427*

К. МАРКС

Из письма

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

[Лондон], 27 сентября 1873 г.

...Принимая во внимание положение дел в Европе, я считаю безусловно полезным временно отодвинуть на задний план формальную организацию Интернационала и только, если это возможно, не выпускать из рук центрального пункта в Нью-Йорке, чтобы идиоты вроде Перре или авантюристы вроде Клюзере не захватили руководства и не скомпрометировали все дело. События и неизбежное развитие и усложнение обстановки сами позаботятся о восстановлении Интернационала в улучшенной форме. Пока же достаточно будет не упускать полностью из рук связей с наиболее дельными элементами во всех странах, а к тому же не обращать ни малейшего внимания на местные женевские решения, просто игнорировать их. Единственное хорошее решение, которое было там принято,— отложить конгресс на 2 года — облегчает подобный образ действия. Кроме того, это опрокидывает расчеты континентальных правительств использовать призрак Интернационала при *предстоящем крестовом походе реакции,* так как буржуа всюду считают этот призрак благополучно похороненным...

Т. *33,* с. *507, 508—509*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ДОБАВЛЕНИЯ К ПРЕДИСЛОВИЮ 1870 г. К «КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ В ГЕРМАНИИ»» [131]

...Немецкие рабочие имеют два существенных преимущества перед рабочими остальной Европы. Первое — то, что они принадлежат к наиболее теоретическому народу Европы и что они сохранили в себе тот теоретический смысл, который почти совершенно утрачен так называемыми «образованными» классами в Германии. Без предшествующей ему немецкой философии, в особенности философии Гегеля, никогда не создался бы немецкий научный соци-

ализм,— единственный научный социализм, который когда-либо существовал. Без теоретического смысла у рабочих этот научный социализм никогда не вошел бы до такой степени в их плоть и кровь, как это мы видим теперь. А как необъятно велико это преимущество, это показывает, с одной стороны, то равнодушие ко всякой теории, которое является одной из главных причин того, почему английское рабочее движение так медленно двигается вперед, несмотря на великолепную организацию отдельных ремесел,— а с другой стороны, это показывают та смута и те шатания, которые посеял прудонизм, в его первоначальной форме у французов и бельгийцев, в его карикатурной, Бакуниным приданной, форме — у испанцев и итальянцев.

Второе преимущество состоит в том, что немцы приняли участие в рабочем движении почти что позже всех. Как немецкий теоретический социализм никогда не забудет, что он стоит па плечах Сен-Симона, Фурье и Оуэна — трех мыслителей, которые, несмотря на всю фантастичность и весь утопизм их учений, принадлежат к величайшим умам всех времен и которые гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно,— так немецкое практическое рабочее движение не должно никогда забывать, что оно развилось на плечах английского и французского движения, что оно имело возможность просто обратить себе на пользу их дорого купленный опыт, избежать теперь их ошибок, которых тогда в большинстве случаев нельзя было избежать. Где были бы мы теперь без образца английских тред-юнионов и французской политической борьбы рабочих, без того колоссального толчка, который дала в особенности Парижская Коммуна?

Надо отдать справедливость немецким рабочим, что они с редким умением воспользовались выгодами своего положения. Впервые с тех пор, как существует рабочее движение, борьба ведется планомерно во всех трех ее направлениях, согласованных и связанных, между собой: в теоретическом, политическом и практически-экономическом (сопротивление капиталистам). В этом, так сказать, концентрическом нападении и заключается сила и непобедимость немецкого движения.

С одной стороны, вследствие этого выгодного их положения, с другой стороны, вследствие островных особенностей английского движения и насильственного подавления французского, немецкие рабочие поставлены в данный момент во главе пролетарской борьбы. Как долго события позволят им занимать этот почетный пост, этого нельзя предсказать. Но, покуда они будут занимать его, они исполнят, надо надеяться, как подобает, возлагаемые им на них обязанности. Для этого требуется удвоенное напряжение сил во всех областях борьбы и агитации. В особенности обязанность вож-

дей будет состоять в том, чтобы все более и более просвещать себя по всем теоретическим вопросам, все более и более освобождаться от влияния традиционных, принадлежащих старому миросозерцанию, фраз и всегда иметь в виду, что социализм, с тех пор как он стал наукой, требует, чтобы с ним и обращались как с наукой, то есть чтобы его изучали. Приобретенное таким образом, все более проясняющееся сознание необходимо распространять среди рабочих масс с все большим усердием и все крепче сплачивать организацию партии и организацию профессиональных союзов. Хотя голоса, собранные социалистами в январе, и представляют собой уже довольно значительную армию, по они все же далеко еще не составляют большинства немецкого рабочего класса; и, как ни много бодрости придают успехи пропаганды среди сельского населения, все же именно здесь остается еще сделать бесконечно много. Поэтому нельзя уставать в борьбе, а необходимо отвоевывать у врага город за городом, один избирательный округ за другим. Но прежде всего необходимо сохранять истинно интернациональный дух, исключающий возникновение какого бы то ни было патриотического шовинизма и радостно приветствующий всякий новый шаг в пролетарском движении, от какой бы нации он ни исходил. Если немецкие рабочие будут так же идти вперед, то они будут — не то что маршировать во главе движения — это вовсе не в интересах движения, чтобы рабочие одной какой-либо нации маршировали во главе его,— но будут занимать почетное место в линии борцов; и они будут стоять во всеоружии, если неожиданно тяжелые испытания или великие события потребуют от них более высокого мужества, более высокой решимости и энергии...

Лондон, 1 июля 1874 г.

Т. 18, с. *494, 498—500*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

Лондон, 12[—17] сентября 1874 г.

...С твоим уходом [132] *старый* Интернационал полностью завершил свое существование. И это хорошо. Он принадлежал к периоду Второй империи, когда царивший во всей Европе гнет предписывал только что вновь пробуждающемуся рабочему движению единство и воздержание от всякой внутренней полемики. Это был момент, когда общие международные интересы пролетариата были выдвинуты на первый план... Интернационал господствовал над одной стороной европейской истории — именно той стороной,

в которой заложено будущее, и он может с гордостью оглянуться на свою работу. Но в старой форме он себя пережил. Для того чтобы был создан новый Интернационал наподобие старого, союз всех пролетарских партий всех стран, для этого было бы необходимо всеобщее подавление рабочего движения, подобно тому как это имело место в 1849—1864 годах. Но для этого пролетарский мир стал теперь слишком велик, слишком обширен. Я думаю, что следующий Интернационал — после того как произведения Маркса в течение ряда лет будут оказывать свое влияние — будет чисто коммунистическим и провозгласит именно наши принципы...

Т. 33, с. *537, 538*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ[133]

Лондон, 18—28 марта 1875 г.

...Вы спрашиваете меня, каково наше мнение но поводу истории с объединением? К сожалению, мы оказались в том же положении, что и Вы. Ни Либкнехт, ни кто-либо другой нам ничего не сообщал; поэтому и мы знаем не больше того, что есть в газетах, а в них ничего не писали, пока дней восемь тому назад не появился проект программы. Проект этот, конечно, поверг нас в немалое изумление...

...Нашей партии *абсолютно нечему учиться* у лассальянцев в теоретическом отношении, т. е. в том, что для программы имеет решающее значение; лассальянцы же могли бы, конечно, поучиться у нашей партии. Первое условие объединения должно было заключаться в том, чтобы они перестали быть сектантами, лассальянцами... Проект программы доказывает, что наши люди, будучи в теоретическом отношении во сто раз выше лассальянских лидеров, оказались во столько же раз ниже их в смысле политической ловкости; «честных» * и на этот раз жестоко околпачили нечестные.

Во-первых, принята напыщенная, но исторически ложная лассалевская фраза о том, что по отношению к рабочему классу все остальные классы составляют лишь одну реакционную массу. Это положение верно только в отдельных исключительных случаях, например во время такой пролетарской революции, какой была Коммуна, или в такой стране, где не только буржуазия создала государство и общество по своему образу и подобию, но вслед за

* — «честными» называли эйзенахцев.

ней и демократическая мелкая буржуазия уже довела это преобразование до крайних его последствий. Если бы, например, в Германии демократическая мелкая буржуазия принадлежала к этой реакционной массе, то как могла бы Социал-демократическая рабочая партия годами идти рука об руку с ней, с Народной партией?.. [34]

Во-вторых, принцип интернациональности рабочего движения практически для настоящего времени совершенно отбрасывается, и отбрасывается людьми, которые целых пять лет и при труднейших обстоятельствах проводили этот принцип самым блестящим образом. Германские рабочие оказались в авангарде европейского движения *главным образом* благодаря своему подлинно интернационалистскому поведению во время войны; никакой другой пролетариат не мог бы держать себя так хорошо. И вот теперь им предлагают отречься от этого принципа, отречься в тот самый момент, когда за границей рабочие повсюду начинают подчеркивать его в той же мере, в какой правительства стремятся подавить всякую попытку осуществить этот принцип в рамках какой-либо организации! Что же остается в конце концов от интернационализма рабочего движения?..

Конечно, не было надобности говорить об Интернационале как таковом. Но нужно было по меньшей мере не сделать пи шагу назад от программы 1869 г. и сказать примерно так: *хотя* германская рабочая партия действует *прежде всего* внутри положенных ей государственных границ (она не имеет права говорить от имени европейского пролетариата и, в особенности, говорить что-либо ложное), тем не менее она сознает свою солидарность с рабочими всех стран и всегда готова будет выполнять и впредь, как выполняла до сих пор, вытекающие из этой солидарности обязательства. Подобные обязательства существуют и без того, чтобы провозглашать себя или считать себя частью Интернационала; к ним относятся, например, помощь и недопущение штрейкбрехерства во время стачек, забота о том, чтобы германские рабочие были осведомлены партийными органами о движении за границей, агитация против угрожающих или разражающихся династических войн, во время таких войн — тактика, подобная той, какая была образцово проведена в 1870 и 1871 гг., и тому подобное...

В-пятых, об организации рабочего класса, как класса, посредством профессиональных союзов не сказано ни слова. А это весьма существенный пункт, потому что это и есть подлинная классовая организация пролетариата, в которой он ведет свою повседневную борьбу с капиталом, которая является для него школой и которую теперь уже никак не может задушить даже самая жестокая реакция (как теперь в Париже). При той важности, которую эта организация приобретает также и в Германии, было бы, по нашему

мнению, безусловно необходимо напомнить о пей в программе и по возможности отвести ей определенное место в партийной организации...

Свободное народное государство превратилось в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов, свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т. е. государство с деспотическим правительством. Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве, особенно после Коммуны, которая не была уже государством в собственном смысле слова. *«Народным государством»* анархисты кололи нам глаза более чем достаточно, хотя уже сочинение Маркса против Прудона, а затем «Коммунистический манифест» [i35] говорят прямо, что с введением социалистического общественного строя государство само собой распускается [sich auflost] и исчезает. Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще *нуждается* в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать. Мы предложили бы поэтому поставить везде вместо слова *«государство»* слово «община» [Gemeinwesen], прекрасное старое немецкое слово, соответствующее французскому слову «коммуна».

«Устранение всякого социального и политического неравенства» — тоже весьма сомнительная фраза вместо «уничтожения всех классовых различий». Между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать *известное* неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью. Обитатели Альп всегда будут иметь другие жизненные условия, чем жители равнин. Представление о социалистическом обществе, как о царстве *равенства,* есть одностороннее французское представление, связанное со старым лозунгом «свободы, равенства и братства»,— представление, которое как определенная *ступень развития* было правомерно в свое время и на своем месте, но которое, подобно всем односторонностям прежних социалистических школ, теперь должно быть преодолено, так как оно вносит только путаницу и так как теперь найдены более точные способы изложения этого вопроса.

Я заканчиваю, хотя почти каждое слово в этой программе, написанной к тому же вялым и бесцветным языком, заслуживает критики. Программа эта такова, что в случае, если она будет принята, Маркс и я *никогда* не согласимся примкнуть к основанной

на таком фундаменте *новой* партии и должны будем очень серьезно задуматься над вопросом о том, какую позицию (также и публично) занять по отношению к ней...

Вообще официальная программа партии имеет меньшее значение, чем то, что партия делает в действительности. По все же *новая* программа всегда представляет собой открыто водруженное знамя, и внешний мир судит о партии по этому знамени. Поэтому программа ни в коем случае не должна быть шагом назад, каким рассматриваемый проект является по сравнению с эйзенахской программой...

Т. 19, с. 1—3, 4, 5—6

К. МАРКС

Из работы

«КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ» [136]

ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОГРАММЕ ГЕРМАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

I

> 3. «Освобождение труда требует возведения средств труда в достояние всего общества и коллективного регулирования совокупного труда при справедливом распределении трудового дохода».

...В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь *как стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда. Выражение «трудовой доход», неприемлемое и в настоящее время из-за своей двусмысленности, теряет таким образом всякий смысл.

Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилось* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай. Например, общественный рабочий день представляет собой

сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя — это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме.

Здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. Но что касается распределения последних между отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой.

Поэтому *равное право* здесь по принципу все еще является *правом буржуазным,* хотя принцип и практика здесь уже не противоречат друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь *в среднем,* а не в каждом отдельном случае.

Несмотря на этот прогресс, это *равное право* в одном отношении все еще ограничено буржуазными рамками. Право производителей *пропорционально* доставляемому ими труду; равенство состоит в том, что измерение производится *равной мерой* — трудом.

Но один человек физически или умственно превосходит другого и, стало быть, доставляет за то же время большее количество труда или же способен работать дольше; а труд, для того чтобы он мог служить мерой, должен быть определен по длительности или но интенсивности, иначе он перестал бы быть мерой. Это *равное* право есть неравное право для неравного труда. Оно не признает никаких классовых различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие; но оно молчаливо признает неравную индивидуальную одаренность, а следовательно, и неравную работоспособность естественными привилегиями. *Поэтому оно по своему содержанию есть право неравенства, как всякое право.* По своей природе право может состоять лишь в применении равной меры; но неравные индивиды (а они не были бы различными индивидами, если бы не были неравными) могут быть измеряемы одной и той же мерой лишь постольку, поскольку их рас-

сматривают под одним углом зрения, берут только с одной *определенной* стороны, как в данном, например, случае, где их рассматривают *только как рабочих* и ничего более в них не видят, отвлекаются от всего остального. Далее: один рабочий женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и так далее. При равном труде и, следовательно, при равном участии в общественном потребительном фонде один получит на самом деле больше, чем другой, окажется богаче другого и тому подобное. Чтобы избежать всего этого, право, вместо того чтобы быть равным, должно бы быть неравным.

Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества.

На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!

Я остановился более обстоятельно на «неурезанном трудовом доходе», с одной стороны, и на «равном праве» и «справедливом распределении» — с другой, для того чтобы показать, какое большое преступление совершают, когда, с одной стороны, стремятся вновь навязать нашей партии в качестве догм те представления, которые в свое время имели некоторый смысл, но теперь превратились в устарелый словесный хлам, а с другой стороны, желают извратить реалистическое понимание, с таким трудом привитое партии, но теперь уже пустившее в ней корни, идеологическим правовым и прочим вздором, столь привычным для демократов и французских социалистов.

Помимо всего вышеизложенного, было вообще ошибкой видеть существо дела в так называемом *распределении* и делать на нем главное ударение.

Всякое распределение предметов потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства. Распределение же последних выражает характер самого способа производства. Например, капиталистический способ производства покоится на том, что вещественные условия производства в форме собст-

ценности па капитал и собственности на землю находятся в руках нерабочих, в то время как масса обладает только личным условием производства — рабочей силой. Раз элементы производства распределены таким образом, то отсюда само собой вытекает и современное распределение предметов потребления. Если же вещественные условия производства будут составлять коллективную собственность самих рабочих, то в результате получится также и распределение предметов потребления, отличное от современного. Вульгарный социализм (а от пего и некоторая часть демократии) перенял от буржуазных экономистов манеру рассматривать и трактовать распределение как нечто независимое от способа производства, а отсюда изображать дело так, будто социализм вращается преимущественно вокруг вопросов распределения. Но когда истинное отношение давным-давно уже выяснено, к чему же снова возвращаться вспять?

4. «Освобождение труда должно быть делом рабочего класса, по отношению к которому все остальные классы составляют *лишь одну реакционную массу».*

Первая строфа взята из вступительных слов устава Интернационала, но подверглась «исправлению». Там сказано: «Освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих», здесь же, напротив, «рабочий класс» должен освободить — что? — «труд». Пойми, кто может.

Зато, как бы в виде возмещения, следует антистрофа — лассалевская цитата чистейшей воды: «по отношению к которому (рабочему классу) все остальные классы составляют *лишь одну реакционную массу».*

В «Коммунистическом манифесте» сказано: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой *действительно революционный класс.* Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть ее собственный продукт» [137].

Буржуазия, как носительница крупной промышленности, рассматривается здесь как революционный класс по отношению к феодалам и средним сословиям, стремящимся удержать за собой все те социальные позиции, которые созданы устарелыми способами производства. Следовательно, они не образуют *вместе с буржуазией* лишь одну реакционную массу.

С другой стороны, пролетариат революционен по отношению к буржуазии, потому что он, выросши сам на почве крупной промышленности, стремится лишить производство того капиталистического характера, который старается увековечить буржуазия.

Но «Манифест» при этом добавляет, что «средние сословия» становятся революционными «постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата».

С этой точки зрения, следовательно, опять-таки бессмыслица, будто по отношению к рабочему классу они «вместе с буржуазией» и вдобавок еще с феодалами «составляют лишь одну реакционную массу».

Разве на последних выборах заявляли ремесленникам, мелким промышленникам и т. п., а также *крестьянам:* «по отношению к нам вы с буржуа и феодалами образуете лишь одну реакционную массу»?

Лассаль знал «Коммунистический манифест» наизусть так же, как его правоверные последователи знают составленные им священные писания. И если он так грубо исказил «Манифест», то сделал это лишь для того, чтобы оправдать свой союз с абсолютистскими и феодальными противниками против буржуазии...

> 5. «Рабочий класс действует для своего освобождения прежде всего в *рамках современного национального государства,* сознавая, что необходимым результатом его стремлений, которые общи рабочим всех культурных стран, будет международное братство народов».

В противоположность «Коммунистическому манифесту» и всему предшествующему социализму, Лассаль подходил к рабочему движению с самой узкой национальной точки зрения. Ему в этом подражают,— и это после деятельности Интернационала!

Само собой разумеется, что рабочий класс, для того чтобы вообще быть в состоянии бороться, должен у себя дома организоваться *как класс* и что непосредственной ареной его борьбы является его же страна. Постольку его классовая борьба не по своему содержанию, а, как говорится в «Коммунистическом манифесте», «по форме» является национальной. Однако «рамки современного национального государства» — к примеру, Германской империи — сами в свою очередь находятся экономически «в рамках мирового рынка», политически — «в рамках системы государств». Любому купцу известно, что германская торговля есть в то же время и внешняя торговля, и величие г-на Бисмарка состоит как раз в проведении известного рода *международной* политики.

К чему же сводит германская рабочая партия свой интернационализм? К сознанию, что результатом ее стремлений будет *«международное братство народов».* Эта фраза, заимствованная у буржуазной Лиги мира и свободы, должна сойти за эквивалент международного братства рабочих классов разных стран в их совместной борьбе против господствующих классов и их правительств. Итак, о *международных функциях* германского рабочего класса —

ни слова! И это все, что ему предлагают противопоставить своей собственной буржуазии, братски объединившейся уже против него с буржуазией всех других стран, и международной заговорщической политике г-на Бисмарка!

Поистине, интернационализм программы стоит *еще бесконечно ниже,* чем интернационализм партии свободной торговли. И та тоже утверждает, что результатом ее стремлений будет «международное братство народов». Но она и *делает* кое-что для того, чтобы сделать торговлю международной, и отнюдь не удовлетворяется сознанием того, что все народы у себя дома занимаются торговлей.

Международная деятельность рабочего класса разных стран не находится никоим образом в зависимости от существования *«Международного Товарищества Рабочих».* Последнее было лишь первой попыткой создать для этой деятельности центральный орган, попыткой, которая благодаря данному ею толчку оставила неизгладимые результаты, по которую в *ее первой исторической форме* после падения Парижской Коммуны нельзя было дальше проводить.

Бисмарковская «Norddeutsche» имела полное право возвестить к удовольствию своего хозяина, что германская рабочая партия в новой своей программе отреклась от интернационализма...[138]

IV

Перехожу теперь к демократическому разделу:

А. *«Свободная основа государства».*

Прежде всего, согласно II разделу, германская рабочая партия добивается «свободного государства».

Свободное государство — что это такое?

Сделать государство «свободным» — это отнюдь не является целью рабочих, избавившихся от ограниченного верноподданнического образа мыслей. В Германской империи «государство» почти столь же «свободно», как в России. Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный; да и в наше время большая или меньшая свобода государственных форм определяется тем, в какой мере они ограничивают «свободу государства».

Германская рабочая партия — по крайней мере, если она принимает эту программу, — обнаруживает, как неглубоко прониклась она социалистическими идеями; вместо того чтобы рассматривать существующее общество (а это сохраняет силу и для всякого будущего общества) как *«основу»* существующего *государства* (или будущее общество как основу будущего государства), она, напро-

тив, рассматривает государство как некую самостоятельную сущность, обладающую своими собственными *«духовными, нравственными, свободными основами».*

Да к тому же еще грубое злоупотребление в программе словами: *«современное государство»* и *«современное общество»,* а также и еще более грубое непонимание того государства, которому она предъявляет свои требования!

«Современное общество» есть капиталистическое общество, которое существует во всех цивилизованных странах, более или менее свободное от примеси средневековья, более или менее видоизмененное особенностями исторического развития каждой страны, более или менее развитое. Напротив того, «современное государство» меняется с каждой государственной границей. В прусско-германской империи оно совершенно иное, чем в Швейцарии, в Англии совершенно иное, чем в Соединенных Штатах. «Современное государство» есть, следовательно, фикция.

Однако, несмотря на пестрое разнообразие их форм, различные государства различных цивилизованных стран имеют между собой то общее, что они стоят на почве современного буржуазного общества, более или менее капиталистически развитого. У них есть поэтому некоторые общие существенные признаки. В этом смысле можно говорить о «современной государственности» в противоположность тому будущему, когда отомрет теперешний ее корень, буржуазное общество.

Возникает вопрос: какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? Другими словами: какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям? На этот вопрос можно ответить только научно; и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство», это ни капельки не подвинет его разрешения.

Между капиталистическим, и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата.*

Но программа не занимается ни этой последней, ни будущей государственностью коммунистического общества.

Ее политические требования не содержат ничего, кроме всем известных демократических перепевов: всеобщее избирательное право, прямое законодательство, народное право, народное ополчение и прочее. Это простой отголосок буржуазной Народной партии, Лиги мира и свободы. Все это сплошь требования, которые, поскольку они не переходят в фантастические представления, уже *осуществлены.* Только государство, их осуществившее, находится

не в пределах Германской империи, а в Швейцарии, Соединенных Штатах и так далее. Подобного рода «государство будущего» есть *современное государство,* хотя и существующее вне «рамок» Германской империи.

Забыли, однако, об одном. Так как германская рабочая партия определенно заявляет, что она действует в пределах «современного национального государства», стало быть, своего государства, прусско-германской империи,— да иначе и требования ее были бы в большей части бессмысленны, так как требуют ведь только того, чего не имеют,— то она не должна была бы забывать самого главного, а именно, что все эти прекрасные вещицы покоятся на признании так называемого народного суверенитета и поэтому уместны только в *демократической республике.*

Раз уж не хватило мужества требовать демократической республики, как это делали французские рабочие программы при Луи-Филиппе и Луи-Наполеоне,— и разумно, ибо обстоятельства предписывают осторожность,— то незачем было прибегать и к этой уловке, которая не является ни «честной», ни достойной,— требовать вещей, которые имеют смысл лишь в демократической республике, от такого государства, которое представляет собой не что иное, как обшитый парламентскими формами, смешанный с феодальными придатками и в то же время уже находящийся под влиянием буржуазии, бюрократически сколоченный, полицейски охраняемый военный деспотизм, и сверх того еще торжественно заверять такое государство, что воображают добиться от него чего-либо подобного «законными средствами»!

Даже вульгарная демократия, которая в демократической республике видит осуществление царства божия на земле и совсем не подозревает, что именно в этой последней государственной форме буржуазного общества классовая борьба и должна быть окончательно решена оружием,— даже она стоит все же неизмеримо выше такого сорта демократизма, который держится в пределах полицейски дозволенного и логически недопустимого.

Что под «государством» на деле понимают правительственную машину или государство, поскольку оно в силу разделения труда образует свой собственный, обособленный от общества организм, па это достаточно указывают уже слова: «Германская рабочая партия требует *в качестве экономической основы государства:* единого прогрессивного подоходного налога» и так далее. Налоги — это экономическая основа правительственной машины, и ничего другого. В существующем в Швейцарии «государстве будущего» это требование почти выполнено. Подоходный налог предполагает различные источники доходов различных общественных классов,— предполагает, следовательно, капиталистическое общество. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ливерпульские поборники

финансовой реформы — буржуа во главе с братом Гладстона — выставляют те же требования, что и рассматриваемая программа...

Написано в апреле — начале мая 1875 г. *Т. 19, с. 9, 16, 18—23, 26—29*

К. МАРКС

Из письма

ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ [139]

Лондон. 5 мая 1875 г.

...Нижеследующие критические замечания к объединительной программе будьте добры по прочтении передать для ознакомления Гейбу и Ауэру, Бебелю и Либкнехту *. Я завален работой и вынужден переступать уже далеко за рамки рабочего времени, разрешенного мне врачами. Поэтому мне отнюдь не доставило особого «удовольствия» исписать так много бумаги. Но это было необходимо для того, чтобы партийные друзья, для которых предназначается это сообщение, не истолковали впоследствии ложно те шаги, которые я, со своей стороны, должен буду предпринять.— Я имею в виду краткое заявление, которое Энгельс и я опубликуем после объединительного съезда; мы заявим, что мы совершенно непричастны к указанной принципиальной программе и не имеем с ней ничего общего.

Это необходимо, так как за границей распространено заботливо поддерживаемое врагами партии мнение — мнение совершенно ложное,— будто мы тайно руководим отсюда движением так называемой эйзенахской партии. Еще в своей недавно появившейся на русском языке книге Бакунин возлагает, например, на меня ответственность не только за все программы и т. д. упомянутой партии, но даже и за каждый шаг, сделанный Либкнехтом [140] со дня его сотрудничества с Народной партией [141].

Помимо того, мой долг не позволяет мне, хотя бы лишь посредством дипломатического молчания, признать программу, которая, по моему убеждению, решительно никуда не годится и деморализует партию.

Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ. Поэтому, если нельзя было — а обстоятельства этого не допускали — пойти *дальше* эйзенахской программы [142], то следовало бы просто заключить соглашение о действиях против общего врага.

* Пометка в начале письма: *«Notabene. Рукопись должна вернуться в Ваши руки,* чтобы в случае необходимости она была в моем распоряжении».

Составляя же принципиальные программы (вместо того чтобы отложить это дело до того момента, когда оно будет подготовлено более длительной совместной работой), воздвигают тем самым перед лицом всего мира вехи, по которым люди судят об уровне партийного движения,

Вожди лассальянцев пришли к нам потому, что их вынудили к этому обстоятельства. Если бы им заявили с самого начала, что ни на какое торгашество принципами не пойдут, то они *должны* были бы удовлетвориться программой действия или организационным планом в целях совместного действия. Вместо этого им разрешают являться во всеоружии мандатов и, со своей стороны, признают эти мандаты обязательными, то есть сдаются на милость или немилость тех, кто сам нуждается в помощи. К довершению всего они созывают съезд еще *до согласительного съезда,* между тем как собственная партия созывает свой съезд только post festum *[143]. Здесь явно стремились сорвать всякую критику и не дать опомниться собственной партии. Известно, что рабочих удовлетворяет самый факт объединения; но ошибаются те, кто думает, что этот минутный успех куплен не слишком дорогой ценой.

Впрочем программа никуда не годится и независимо от того, что она канонизирует лассалевский символ веры...

Т. 34, с. 111-112

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«КАРЛ МАРКС»

...Из многих важных открытий, которыми Маркс вписал свое имя в историю науки, мы можем остановиться здесь только на двух.

Первым из них является совершенный им переворот во всем понимании всемирной истории. В основе всех прежних воззрений на историю лежало представление, что причину всех исторических перемен следует искать в конечном счете в изменяющихся идеях людей и что из всех исторических перемен важнейшими, определяющими всю историю, являются политические. Но откуда появляются у людей идеи и каковы, движущие причины политических перемен — об этом не задумывались. Лишь в новейшей школе французских, а отчасти и английских историков возникло убеждение, что движущей силой европейской истории, по крайней мере со времени средних веков, была борьба развивающейся бур-

* — буквально: после праздника, то есть задним числом.

жуазии против феодального дворянства за общественное и политическое господство. Маркс же доказал, что вся предшествующая история человечества есть история борьбы классов, что во всей разнообразной и сложной политической борьбе речь шла всегда именно об общественном и политическом господстве тех или иных классов общества, о сохранении господства со стороны старых классов, о достижении господства со стороны поднимающихся новых. Но вследствие чего возникают и существуют эти классы? Вследствие имеющихся всякий раз налицо материальных, чисто физически ощущаемых условий, при которых общество в каждую данную эпоху производит и обменивает необходимые средства существования... С этой точки зрения — конечно, при достаточном знакомстве с экономическим положением общества на соответствующем этапе (а этого совершенно нет у наших историков специалистов) — все исторические явления объясняются простейшим образом, и точно так же представления и идеи каждого данного исторического периода объясняются в высшей степени просто экономическими условиями жизни и обусловленными ими общественными и политическими отношениями этого периода. История впервые была поставлена на свою действительную основу; за тем явным, но до сих пор совершенно упускавшимся из виду фактом, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище, одеваться и что, следовательно, они должны *трудиться,* прежде чем они могут бороться за господство, заниматься политикой, религией, философией и т. д., за этим очевидным фактом были теперь, наконец, признаны его исторические права.

Для социалистического мировоззрения это новое понимание истории было в высшей степени важно. Оно доказало, что вся история и поныне идет путем антагонизма и борьбы классов, что всегда существовали господствующие и подчиненные, эксплуатирующие и эксплуатируемые классы и что огромное большинство человечества всегда было обречено на суровый труд и жалкое существование. Почему же это? Просто потому, что на всех предыдущих ступенях развития человечества производство было до того мало развито, что историческое развитие могло совершаться лишь в этой антагонистической форме, что исторический прогресс в общем и целом был предоставлен деятельности незначительного привилегированного меньшинства, между тем как огромная масса была обречена на добывание себе скудных средств существования и, кроме того, на постоянное увеличение богатств привилегированных. Но это же понимание истории, естественно и разумно объясняющее существовавшее до сих пор классовое господство, которое иначе можно объяснить только злой волей людей, приводит также к убеждению, что вследствие колоссального развития в настоящее время производительных сил исчезает, по крайней мере в наиболее

передовых странах, последнее основание для деления людей на господствующих и подчиненных, эксплуатирующих и эксплуатируемых; что господствующая крупная буржуазия сыграла уже свою историческую роль, что она не только не способна более руководить обществом, но даже превратилась в тормоз для дальнейшего развития производства, как это доказывают торговые кризисы — особенно последний грандиозный крах [144] — и угнетенное состояние промышленности во всех странах; что историческое руководство перешло теперь к пролетариату — к классу, который по всем условиям своего общественного положения может освободить себя только тем, что устранит всякое классовое господство, всякое рабство и всякую эксплуатацию вообще; что общественные производительные силы, выросшие настолько, что буржуазия не может с ними более справиться, лишь ждут того, чтобы объединившийся пролетариат ими овладел и установил такой строй, который предоставит каждому члену общества возможность участвовать не только в производстве, но и в распределении и управлении общественными богатствами и который путем плановой организации всего производства увеличит до таких размеров производительные силы общества и создаваемые ими продукты, что каждому будет обеспечено удовлетворение его разумных потребностей в постоянно возрастающих размерах.

Второе важное открытие Маркса состоит в окончательном выяснении отношения между капиталом и трудом, другими словами, в раскрытии того, каким образом внутри современного общества, при существующем капиталистическом способе производства, совершается эксплуатация рабочего капиталистом. С тех пор как политическая экономия выдвинула положение, что труд является источником всякого богатства и всякой стоимости, неизбежно возник вопрос: как же это возможно совместить с тем, что наемный рабочий получает не все произведенное его трудом количество стоимости, а должен часть ее отдавать капиталисту? Тщетно пытались и буржуазные экономисты и социалисты дать научно обоснованный ответ на этот вопрос, пока наконец не выступил Маркс со своим решением. Это решение заключается в следующем. Современный капиталистический способ производства предполагает существование двух общественных классов: с одной стороны, капиталистов, обладающих средствами производства и жизненными средствами, с другой — пролетариев, лишенных и того и другого и обладающих лишь одним товаром для продажи: своей рабочей силой; а продавать свою рабочую силу они вынуждены, чтобы получать необходимые жизненные средства. Но стоимость товара определяется количеством общественно необходимого труда, овеществленного в его производстве, а стало быть, и воспроизводстве; следовательно, стоимость рабочей силы среднего человека в тече-

ние дня, месяца, года определяется количеством труда, овеществленного в массе жизненных средств, необходимых для поддержания этой рабочей силы в течение дня, месяца, года. Предположим, что для производства жизненных средств рабочего на один день требуется шесть рабочих часов или — что одно и то же — заключающийся в них труд равен шести часам труда; в таком случае стоимость рабочей силы в продолжение одного дня будет выражаться в сумме денег, также воплощающих в себе шесть рабочих часов. Предположим далее, что капиталист, предоставивший занятие рабочему, платит ему эту сумму, т. е. полную стоимость его рабочей силы. Если бы, таким образом, рабочий трудился на капиталиста по шесть часов в день, то он целиком возмещал бы капиталисту понесенные тем издержки, т. е. шесть часов труда за шесть часов труда. В этом случае ничего, конечно, не досталось бы капиталисту; поэтому последний представляет дело совсем иначе: я,— говорит он,— купил силу этого рабочего не на шесть часов, а на целый день, и потому он заставляет рабочего трудиться, смотря по обстоятельствам, 8, 10, 12, 14 и больше часов, так что продукт седьмого, восьмого и последующих часов является продуктом неоплаченного труда и попадает прямо в карман капиталиста. Таким образом, на службе у капиталиста рабочий не только воспроизводит стоимость своей оплаченной капиталистом рабочей силы, по сверх того производит еще *прибавочную стоимость,* которая сначала присваивается капиталистом, а в дальнейшем по определенным экономическим законам распределяется среди всего класса капиталистов в целом и образует тот источник, из которого возникает земельная рента, прибыль, накопление капитала,— словом, все те богатства, которые потребляются или накопляются нетрудящимися классами. Тем самым, однако, было доказано, что обогащение современных капиталистов не в меньшей степени, чем это было у рабовладельцев или эксплуатировавших крепостной труд феодалов, происходит посредством присвоения чужого неоплаченного труда и что все эти формы эксплуатации отличаются друг от друга лишь тем способом, каким этот неоплаченный труд присваивается. Но тем самым у имущих классов было выбито последнее основание для лицемерных фраз, будто в современном общественном строе господствуют право и справедливость, равенство прав и обязанностей и всеобщая гармония интересов, и современное буржуазное общество было разоблачено не в меньшей степени, чем предшествующие, разоблачено как грандиозное учреждение для эксплуатации громадного большинства народа незначительным, постоянно сокращающимся меньшинством.

На этих двух важных основаниях зиждется современный научный социализм...

Написано в середине июня 1877 г. *Т. 19, с. 105, 111—115*

Ф, ЭНГЕЛЬС

Из письма

ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

Рамсгет, 31 июля 1877 г,

...Я никогда не говорил, что ваши сторонники *в массе* не хотят подлинной науки. И говорил о *партии,* а она является такой, какой она сама предстает перед общественностью в печати и на съездах. Теперь там господствуют полузнайки и задают тон бывшие рабочие, мнящие себя литераторами. Если эти люди и составляют, как ты утверждаешь, лишь ничтожное меньшинство, то вы, разумеется, все равно не должны сбрасывать их со счета, потому что у каждого из них ость свои приверженцы. Моральный и интеллектуальный упадок партии ведет свое начало с момента объединения: его можно было бы избежать, если бы тогда было проявлено немного больше выдержки и понимания. Здоровая партия с течением времени отбросит лишний балласт, но это — длительный и трудный процесс, и не следует без надобности прививать массам болезнь на том лишь основании, что они здоровы...

Т. *34,* с. *220, 221*

К. МАРКС

Из письма

ВИЛЬГЕЛЬМУ БЛОСУ

Лондон, 10 ноября 1877 г.

...Я «не сержусь» (как говорит Гейне) * и Энгельс точно так же [145]. Мы оба не дадим и ломаного гроша за популярность. Вот, например, доказательство: из отвращения ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран,— я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов ** произошло под тем непременным условием, что из устава [146] будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль впоследствии поступал как раз наоборот)...

Т. *34, с, 238, 241*

* *Гейне.* Цикл «Лирическое интермеццо», стихотворение 18-е.
** — Союз коммунистов.

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«АНТИ-ДЮРИНГ

ПЕРЕВОРОТ В НАУКЕ, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ ГОСПОДИНОМ ЕВГЕНИЕМ ДЮРИНГОМ»[147]

Отдел второй
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

IV. ТЕОРИЯ НАСИЛИЯ
(окончание)

...Для г-на Дюринга насилие есть нечто абсолютно злое. Первый акт насилия был, по его мнению, грехопадением. Вся его доктрина есть нытье по поводу того, что этот акт насилия заразил первородным грехом всю историю вплоть до настоящего времени, что все законы природы и законы социальные позорно извращены этим орудием дьявола — насилием. Что насилие играет в истории еще и другую роль, именно революционную роль, что оно, по словам Маркса, является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым [148], что насилие является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы,— обо всем этом ни слова у г-на Дюринга. Лишь со вздохами и стонами допускает он возможность того, что для ниспровержения эксплуататорского хозяйничанья понадобится, может быть, насилие — к сожалению, изволите видеть, ибо всякое применение насилия деморализует, дескать, того, кто его применяет. И это говорится несмотря па тот высокий нравственный и идейный подъем, который бывал следствием всякой победоносной революции! И это говорится в Германии, где насильственное столкновение, которое ведь может быть навязано народу, вмело бы по меньшей мере то преимущество, что вытравило бы дух холопства, проникший в национальное сознание из унижения Тридцатилетней войны. И это тусклое, дряблое, бессильное поповское мышление смеет предлагать себя самой революционной партии, какую только знает история?..

Написано в конце мая 1876 — начале июля 1878 г. — *Т. 20,* с. *1, 189*

К. МАРКС

Из статьи

«ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ, СОЧИНЕННАЯ ГОСПОДИНОМ ДЖОРДЖЕМ ХАУЭЛЛОМ» [149]

...Социал-демократические рабочие партии, организованные в более или менее национальном масштабе в Германии, Швейцарии, Дании, Португалии, Италии, Бельгии, Голландии и Соединенных Штатах Америки, составляют интернациональные группы, которые уже не являются отдельными секциями, в небольшом числе рассеянными по различным странам и объединяемыми вовне стоящим Генеральным Советом, а образуются самими рабочими массами, находящимися в постоянном, активном, непосредственном общении, спаянными обменом мыслей, взаимной помощью и общими стремлениями.

После падения Парижской Коммуны вся организация рабочего класса во Франции была, разумеется, временно подорвана, но теперь она снова начинает восстанавливаться. С другой стороны, вопреки всем политическим и социальным препятствиям, участие славян, в особенности в Польше, Богемии и России в этом международном движении приобрело в настоящее время такие размеры, которых в 1872 г. не мог бы предвидеть самый большой оптимист. Таким образом, Интернационал не изжил себя, а только перешел из первого периода зарождения в более высокий, в котором первоначальные его стремления отчасти стали уже действительностью. В ходе своего поступательного развития он должен будет претерпеть еще много изменений, прежде чем сможет быть написана последняя глава его истории.

Написано в начале июля 1878 г. *Т. 19, с. 151, 156*

К. МАРКС

Из письма

ЖЮЛЮ ГЕДУ[150]

[Лондон, конец 1878 — начало 1879 г.]

...Величайшее значение [имеет создание] независимой и боевой рабочей партии...

Т, 34, с. 283

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

КАРЛУ МАРКСУ

Истборн, 20 августа 1879 г,

...Именно теперь, когда всякие гнилые и тщеславные элементы могут беспрепятственно лезть на передний план, пора, наконец, бросить политику затушевывания и примирения, а где нужно — не бояться даже ссоры и скандала. Партия, которая охотнее будет терпеть своевольное хозяйничанье в ней любого глупца, чем решится его публично дезавуировать,— такая партия не имеет будущего...

Т. 34, с. *75—76*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

Лондон, 8 сентября 1879 г.

...В Цюрихе собираются основать официальный партийный орган *, руководство которым — под верховным контролем лейпцигцев — будет поручено цюрихским немцам **; не могу сказать, чтобы они внушали мне доверие. Во всяком случае, в «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft», издаваемом одним из них, Хёхбергом, помещены весьма курьезные вещи: партия-де неправильно выступает как *рабочая* партия и *ненужными нападками* на *буржуазию* сама навлекла на себя закон против социалистов; нужна, мол, не революция, а *длительное* мирное развитие и т. д.*** Этот трусливый вздор, попятно,— вода на мельницу Моста, и, конечно, Мост не преминул им воспользоваться, как ты можешь судить по последним номерам «Freiheit» [151]. Из Лейпцига к нам поступило предложение сотрудничать в новом органе *, на что мы было согласились, но затем отказались, после того как узнали, в чьих руках будет непосредственное руководство ****. После выхода упомянутого «Jahrbuch» мы совершенно прекратили всякие сношения с людьми, пытающимися протащить в партию подобный вздор и этакое подхалимство, то есть с Хёхбергом и компанией. Лейпцигцы скоро

* — «Sozialdemokrat».
** См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 34, с. 301—302.
*** См. там же, с. 85.
**** См. там же, с. 75, 77, 80, 85, 87.

поймут, каких они приобрели союзников. Вообще, скоро придет время выступить против филантропически настроенных крупных и мелких буржуа, студентов и докторов, пробирающихся в германскую партию и пытающихся растворить классовую борьбу пролетариата против его угнетателей во всеобщем братском союзе человечества. И это делается в тот момент, когда буржуа, с которыми нас хотят объединить в братском союзе, объявляют нас же вне закона, уничтожают нашу прессу, разгоняют наши собрания и выдают нас без долгих разговоров на произвол полиции. Едва ли германские рабочие согласятся принять участие в этой кампании...

Т. 34, с. *305—306*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ЦИРКУЛЯРНОГО ПИСЬМА

А. БЕБЕЛЮ, В. ЛИБКНЕХТУ, В. БРАККЕ И ДР.» [152]

III. МАНИФЕСТ ЦЮРИХСКОЙ ТРОЙКИ

...Прибыл хёхберговский «Jahrbuch», содержащий статью «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии» [153]. Эта статья, как сообщил мне сам Хёхберг, написана именно тремя членами цюрихской комиссии и поэтому представляет собой аутентичную критику предшествующего движения со стороны этих господ, а следовательно и аутентичную программу новой газеты, поскольку линия газеты определяется этими людьми.

С самого же начала мы читаем:

«Движение, которому Лассаль приписывал огромное политическое значение, к которому он призывал не только рабочих, но и всех честных демократов, *во главе которого* должны были идти независимые представители науки и *все те, кто одушевлен истинным человеколюбием,* измельчало под руководством И. Б. Швейцера, превратившись в *одностороннюю борьбу промышленных рабочих за свои интересы)).*

Я не стану заниматься вопросом о том, соответствует ли это и в какой мере соответствует действительности. Особый упрек, который здесь делается Швейцеру, состоит в том, что он, Швейцер, *низвел* лассальянство, рассматриваемое здесь как буржуазно-демократически-филантропическое движение, до степени односторонней борьбы промышленных рабочих за свои интересы*; между

* Далее в рукописи зачеркнуто: «Швейцер был прохвостом, но в то же время очень талантливым человеком. Его заслуга состояла именно в том, что он сломал первоначальное узкое лассальянство с его ограниченной панацеей государственной помощи... Что бы он ни предпринимал из корыстных побуждений и как бы ни настаивал, стремясь сохранить свою

тем, на деле он *углубил* движение как классовую борьбу промышленных рабочих против буржуазии. Далее его, Швейцера, упрекают в том, что он «оттолкнул буржуазную демократию». Но разве буржуазной демократии место в социал-демократической партии? Если буржуазная демократия состоит из «честных людей», то у нее не может и возникнуть желания войти в состав партии, а если она этого все-таки добивается, то исключительно для того, чтобы гадить.

Лассалевская партия «предпочитала *самым односторонним* образом вести себя как *рабочая партия»*. Господа, пишущие это, состоят членами партии, которая самым односторонним образом ведет себя как рабочая партия, и занимают теперь в ней официальные посты. Это вещи абсолютно несовместимые. Если они думают так, как пишут, то должны выйти из партии или по крайней мере отказаться от занимаемых ими постов. Если они этого не делают, то тем самым признаются в том, что намереваются использовать свое официальное положение для борьбы против пролетарского характера партии. Таким образом, партия сама себя предает, оставляя их на официальных постах...

...Но мнению этих господ, социал-демократическая партия должна быть *не* односторонней рабочей партией, а всесторонней партией «всех тех, кто одушевлен истинным человеколюбием». Чтобы доказать это, она прежде всего должна отречься от грубых пролетарских страстей и под руководством образованных и филантропически настроенных буржуа «приобрести хороший вкус» и «усвоить хороший тон» (стр. 85) *. Тогда «неприличные манеры» некоторых вождей уступят место благовоспитанным «буржуазным манерам» (как будто внешне неприличные манеры тех, кто здесь имеется в виду, не самое маловажное из того, в чем их можно упрекнуть!). Тогда не замедлят появиться и

гегемонию, на лассальянской всеисцеляющей государственной помощи,— все же заслуга его состоит в том, что он пробил брешь в первоначальном узком лассальянстве, расширил экономический кругозор своей партии и тем самым подготовил ее позднейшее вхождение в германскую единую партию. Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией,— это ядро всякого революционного социализма,— проповедовалась уже и Лассалем. Если Швейцер еще сильнее подчеркнул этот пункт, то по сути дела это было во всяком случае шагом вперед, как бы искусно он ни пользовался этим моментом, чтобы навлекать подозрения на опасных для своей диктатуры лиц. Совершенно верно, что он превратил лассальянство в *одностороннюю* борьбу *промышленных* рабочих за свои интересы. Но односторонней он сделал ее лишь потому, что из-за корыстно политических мотивов не хотел ничего знать о борьбе сельских рабочих против крупного землевладения. Не в этом, однако, его упрекают, а в том, что...»

* Здесь и далее в тексте «Циркулярного письма» указаны страницы журнала «Jahrbuch».

«многочисленные сторонники из среды *образованных* и *имущих* классов. Именно *их* необходимо привлечь к себе... чтобы агитация принесла *осязательные успехи»*. Германский социализм «придавал слишком большое значение завоеванию *масс* и при этом пренебрегал энергичной» (!) «пропагандой среди так называемых высших слоев общества». Ибо «у партии все еще не хватает лиц, которые были бы в состоянии представлять ее в рейхстаге». Но «желательно и даже необходимо вверять мандаты таким людям, которые имели время и возможность основательно изучать надлежащие проблемы. Простой рабочий и мелкий ремесленник... располагают для этого достаточным досугом лишь в виде редкого исключения».

Следовательно, выбирайте буржуа!

Одним словом: рабочий класс не в состоянии добиться своего освобождения собственными руками. Для этого он должен подчиниться руководству со стороны «образованных и имущих» буржуа, так как только они «имеют время и возможность» изучить то, что может принести пользу рабочим. Л во-вторых, пи под каким видом не следует бороться с буржуазией,— ее следует *привлечь на свою сторону* энергичной пропагандой.

Но если мы намерены завоевать высшие слои общества или хотя бы их благожелательно настроенные по отношению к нам элементы, то мы никоим образом не должны пугать их. И вот цюрихская троица воображает, что она сделала весьма успокоительное открытие:

«Как раз теперь, под давлением закона против социалистов, партия показывает, что она *не намерена* пойти по пути насильственной, кровавой революции, что, напротив, она решила... стать на путь законности, т. о. *реформы»*.

Итак, если 500—600 тысяч социал-демократических избирателей ($^1/_{10}$—$^1/_8$ всего числа избирателей), к тому же рассеянных по всей стране, настолько благоразумны, что не прошибают лбом стену и не пытаются один против десяти произвести «кровавую революцию», то это значит, что они раз навсегда *зарекаются* использовать какое-либо крупное событие из области внешней политики, вызванный им внезапный революционный подъем и даже самую *победу* народа, завоеванную в возникшем на этой почве столкновении! Если Берлин когда-нибудь снова проявит такую необразованность, что учинит 18 марта [154], то социал-демократы, вместо того, чтобы, подобно «всякой дряни, рвущейся на баррикады» (стр. 88), принять участие в борьбе, должны будут «вступить на путь законности», утихомирить восстание, убрать баррикады и, когда это понадобится, выступить нога в ногу со славным воинством против односторонней, грубой и необразованной массы. Если господа авторы станут утверждать, что они не это хотели сказать, то что же они тогда хотели сказать?

Но это еще только цветочки.

«Чем спокойнее, объективнее, солиднее будет выступать партия, критикуя существующие порядки и внося предложения об их изменении, тем менее будет возможно повторить удавшийся сейчас» (при введении закона против социалистов) «шахматный ход, с помощью которого сознательная реакция запугала буржуазию красным призраком» (стр. 88).

Чтобы избавить буржуазию даже от тени страха, ей нужно ясно и наглядно доказать, что красный призрак в самом деле не более как призрак, что он не существует в действительности. В чем же, однако, тайна красного призрака, как не в страхе буржуазии перед неизбежной борьбой не на жизнь, а на смерть между ней и пролетариатом, страхе перед неминуемой развязкой современной классовой борьбы? Уничтожим классовую борьбу — и буржуазия и «все независимые люди» «не побоятся пойти рука об руку с пролетариями»! Но в дураках-то останутся именно пролетарии.

Пусть, следовательно, партия своим смирением и кротким поведением докажет, что она раз навсегда отреклась от «несуразностей и эксцессов», дававших повод к введению закона против социалистов. Если она добровольно пообещает не выходить из рамок этого закона, то Бисмарк и буржуазия, конечно, будут так любезны, что отменят этот закон, который станет тогда излишним!

«Пусть нас поймут как следует», мы не хотим «отказываться от нашей партии и от нашей программы, но мы думаем, что нам на долгие годы хватит работы, если мы всю свою силу, всю свою энергию обратим на достижение определенных, вполне доступных целей, которые во что бы то ни стало должны быть достигнуты, прежде чем можно начать помышлять об осуществлении более далеких задач».

Тогда к нам начнут присоединяться массами буржуа, мелкие буржуа и рабочие, которых «теперь отпугивают... слишком далеко идущие требования».

От программы не следует *отказываться;* только осуществление се должно быть *отложено...* на неопределенное время. Ее принимают, но, собственно, не для себя, не затем, чтобы следовать ей и течение своей жизни, а лишь затем, чтобы завещать ее детям и внукам. А пока что «все силы и вся энергия» обращаются на всякие пустяки и жалкое штопанье капиталистического строя, чтобы казалось, будто что-то все-таки предпринимается, и чтобы в то же время не напугать буржуазию. Разве не лучше во много раз поведение «коммуниста» Микеля, который, будучи непоколебимо убежден, что через несколько сот лет крах капиталистического общества неминуем, на этом основании усердно спекулирует, способствует в меру своих сил краху 1873 г. и тем самым *действительно* кое-что делает для подготовки крушения существующего строя.

Другим нарушением хорошего тона были «преувеличенные нападки па грюндеров», которые-де были «лишь детьми своего времени»; поэтому «было бы лучше... обойтись без брани по адресу Штраусберга и тому подобных лиц». К сожалению, все люди — только «дети своего времени», и если это — достаточное оправдание, то должны быть прекращены нападки на кого бы то ни было, и нам надо отказаться от всякой полемики, от всякой борьбы; нам надлежит спокойно принимать пинки от своих противников, ибо мы, мудрецы, знаем, что противники эти лишь «дети своего времени» и не могут поступать иначе, чем поступают. Вместо того чтобы оплачивать им сторицей за получаемые от них пинки, мы, наоборот, должны бедняжек пожалеть.

Точно так же наше выступление за Коммуну имело то дурное последствие, что

«оттолкнуло от нас многих наших благожелателей и вообще усилило *ненависть* к нам *буржуазии».* И далее, партия «не совсем неповинна во введении октябрьского закона [155], ибо она совершенно ненужным образом разжигала *ненависть буржуазии».*

Вот какова программа трех цюрихских цензоров. Она не оставляет никакого места для недоразумений, особенно для нас, отлично знакомых еще с 1848 г. с подобными речами. Перед нами представители мелкой буржуазии, которые заявляют, полные страха, что пролетариат, побуждаемый своим революционным положением в обществе, может «зайти слишком далеко». Вместо решительной политической оппозиции — всеобщее посредничество; вместо борьбы против правительства и буржуазии — попытка уговорить их и привлечь на свою сторону; вместо яростного сопротивления гонениям сверху — смиренная покорность и признание, что кара заслужена. Все исторически необходимые конфликты истолковываются как недоразумения, и всякой дискуссии кладется конец декларацией о том, что по существу никаких расхождений между нами нет. Люди, выступавшие в 1848 г. в качестве буржуазных демократов, теперь с таким же успехом могут именовать себя социал-демократами: как для первых демократическая республика, так для последних низвержение капиталистического строя — дело далекого будущего, не имеющее абсолютно никакого значения для политической практики современности; поэтому можно посредничать, заниматься соглашательством и филантропией сколько душе угодно. Точно так же обстоит дело с классовой борьбой между пролетариатом и буржуазией. На бумаге эту борьбу признают, потому что отрицать ее уже попросту невозможно, но на деле ее затушевывают, смазывают, ослабляют. Социал-демократическая партия *не должна* быть партией рабочего класса, не должна навлекать на себя ненависть буржуазии или вообще чью бы то ни было ненависть, она должна прежде всего вести энергич-

ную пропаганду в среде буржуазии; вместо того чтобы во главу угла ставить далеко идущие, отпугивающие буржуазию и все же недостижимые для нашего поколения цели, пусть лучше все свои силы и всю свою энергию она обратит на осуществление тех мелкобуржуазных реформ-заплат, которые укрепят старый общественный строй и тем самым, может быть, превратят конечную катастрофу в постепенный, совершающийся по частям и по возможности мирный процесс перерождения. Это те самые люди, которые под прикрытием суетливой деловитости не только сами ничего не делают, но и пытаются помешать тому, чтобы вообще что-либо происходило кроме болтовни; люди, которые в 1848 и 1849 гг. своим страхом перед любым действием тормозили движение на каждом шагу и в конце концов привели его к поражению, которые никогда не видят реакцию и весьма изумляются, что оказались в тупике, где невозможно ни сопротивление, ни бегство. Это те самые люди, которые хотят втиснуть историю в рамки своего обывательского кругозора, но с которыми история никогда не считается и идет своей дорогой.

Что касается их социалистических убеждений, то они уже подвергнуты достаточной критике в «Манифесте Коммунистической партии», в разделе о «немецком, или «истинном», социализме». Там, где классовая борьба отстраняется как нечто непривлекательное и «грубое», там в качестве основы социализма остаются лишь «истинное человеколюбие» и пустые фразы о «справедливости».

Самым ходом развития обусловлено то неизбежное явление, что к борющемуся пролетариату присоединяются отдельные лица из господствующего до сих пор класса и доставляют ему элементы просвещения. Об этом мы ясно высказались уже в «Манифесте». Но тут надо иметь в виду два обстоятельства.

Во-первых, чтобы принести действительную пользу пролетарскому движению, эти лица должны принести с собой действительные элементы просвещения, а этого нельзя сказать о большинстве немецких буржуа, примкнувших к движению. Ни «Zukunft», ни «Neue Gesellschaft» [156] не дали ничего такого, что хотя бы на шаг подвинуло движение вперед. Никакого действительного фактического или теоретического материала, содействующего просвещению, там нет. Вместо этого — попытки согласовать поверхностно усвоенные социалистические идеи с самыми различными теоретическими взглядами, которые вынесены этими господами из университета или еще откуда-нибудь; все эти взгляды — один путанее другого, что объясняется тем процессом разложения, которому ныне подвергаются остатки немецкой философии. Вместо того чтобы прежде всего самому углубиться в изучение новой науки, каждый старался так или иначе подогнать со к своим извне принесенным воззрениям, наскоро сколачивал себе свою собственную

приватную науку и тотчас же выступал с претензией обучать этой науке других. Поэтому у этих господ почти столько же точек зрения, сколько голов. Вместо того чтобы хоть в какой-нибудь вопрос внести ясность, они создали невероятную путаницу, к счастью, почти исключительно в своей собственной среде. Без таких просветителей, основной принцип которых обучать других тому, чего они сами не изучили, партия может отлично обойтись.

Во-вторых. Если к пролетарскому движению примыкают представители других классов, то прежде всего от них требуется, чтобы они не приносили с собой остатков буржуазных, мелкобуржуазных и тому подобных предрассудков, а безоговорочно усвоили пролетарское мировоззрение. Но те господа, как доказано, как раз битком набиты буржуазными и мелкобуржуазными представлениями. В такой мелкобуржуазной стране, как Германия, эти представления несомненно имеют свое оправдание, но только *вне рядов* социал-демократической рабочей партии. Если эти господа образуют социал-демократическую мелкобуржуазную партию, то это их полное право. Тогда мы могли бы вступать с ними в переговоры, при известных условиях блокироваться и т. д. Но в рабочей партии они чуждый элемент. Если есть основания пока что терпеть их, то мы обязаны *только* терпеть их, не давая им влиять на руководство партией и отдавая себе отчет в том, что разрыв с ними — лишь вопрос времени. Это время к тому же, по-видимому, уже наступило. Каким образом партия может далее терпеть в своих рядах авторов этой статьи, нам совершенно непонятно. Если же в руки таких людей в той или иной мере попадает даже партийное руководство, значит, партия попросту кастрирована и в ней нет больше пролетарской энергии.

Что касается нас, то, в соответствии со всем нашим прошлым, перед нами только один путь. В течение почти 40 лет мы выдвигали на первый план классовую борьбу как непосредственную движущую силу истории, и особенно классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом как могучий рычаг современного социального переворота; поэтому мы никак не можем идти вместе с людьми, которые эту классовую борьбу стремятся вычеркнуть из движения. При основании Интернационала мы отчетливо сформулировали боевой клич: освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса. Мы не можем, следовательно, идти вместе с людьми, открыто заявляющими, что рабочие слишком необразованны для того, чтобы освободить самих себя, и должны быть освобождены сверху, руками филантропических крупных и мелких буржуа. Если новый партийный орган примет направление, отвечающее воззрениям этих господ, если он будет буржуазным, а не пролетарским, то нам, к сожалению, не останется ничего другого, как выступить против этого публично и по-

ложить конец той солидарности с вами, которую мы проявляли до сих пор, представляя германскую партию за границей. Но *до этого,* надо надеяться, дело не дойдет...

Написано 17—18 сентября 1879 г. *Т. 19, с. 161, 168—175*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

Лондон, 24 ноября 1879 г.

...Прилив мелких буржуа и крестьян свидетельствует, правда, о колоссальных успехах движения, но вместе с тем это становится и опасным для него, как только забывают, что эти люди вынуждены прийти, но *потому* только и идут, что вынуждены. Их присоединение доказывает, что пролетариат действительно стал руководящим классом. Но так как они приходят с мелкобуржуазными и крестьянскими идеями и стремлениями, то нельзя забывать, что пролетариат не выполнит своей исторической руководящей роли, если будет делать уступки этим идеям и стремлениям...

Т. 34, с. *335, 338*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

Лондон, 16 декабря 1879 г.

...В № 10 газеты «Sozialdemokrat» [157] напечатана статья «Ретроспективный взгляд на историю прессы», безусловно принадлежащая перу одного из трех светил *. Там сказано: «Социал-демократы могут *только гордиться* сравнением с беллетристами вроде Гуцкова и Лаубе», то есть с людьми, еще задолго до 1848 года похоронившими последние остатки своего политического достоинства, если оно у них вообще когда-либо было. Далее:

«События 1848 года должны были либо принести с собой *все блага мирной жизни,* в том случае, если бы правительства удовлетворили требования времени, либо, так как они этого не сделали, не оставалось, *к сожалению,* иного пути, кроме пути насильственной революции».

В газете, которая находит возможным самым настоящим образом *сетовать* на революцию 1848 г., впервые открывшую дорогу социал-демократии,— в такой газете нам не место. Эта статья, а так-

* — К. Хёхберга, Э. Бернштейна, К. А. Шрамма.

же письмо Хёхберга ясно показывают, что тройное созвездие претендует на то, чтобы их впервые четко высказанные в «Jahrbuch» мелкобуржуазно-социалистические воззрения были представлены в газете «Sozialdernokrat» наравне с пролетарскими. Я не вижу, каким образом вы в Лейпциге, после того как воз уже так глубоко увяз, могли бы воспрепятствовать этому, не доводя дело до открытого разрыва. Вы, как и прежде, видите в этих людях товарищей по партии. Для нас это немыслимо. Статья в «Jahrbuch» резко и бесповоротно отделяет нас от них. Мы не можем вести никаких переговоров с этими людьми, пока они утверждают, что принадлежат к одной партии с нами. Вопросы, о которых здесь идет речь,— такие вопросы, но поводу которых ни в одной пролетарской партии и спора быть не может. Дискутировать их в пределах партии означало бы поставить под вопрос весь пролетарский социализм.

В самом деле, при таких обстоятельствах нам лучше всего не сотрудничать. Мы только и делали бы, что протестовали, и несколько недель спустя должны были бы публично заявить о своем уходе, что ведь тоже не пошло бы на пользу долу.

Мы очень сожалеем, что не можем безоговорочно поддержать вас в такой момент, когда партия запрещена. Пока партия в Германии оставалась верна своему пролетарскому характеру, мы оставляли в стороне все другие соображения. Но теперь, когда мелкобуржуазные элементы, допущенные в партию, раскрыли свои карты *, положение изменилось. До тех пор пока им будет разрешено протаскивать по частям контрабандным путем свои мелкобуржуазные взгляды в орган германской партии, этот орган тем самым для нас просто-напросто закрыт **...

Впрочем, мировая история идет своим путем, не считаясь с этими мудрыми и умеренными филистерами. В России уже через несколько месяцев дела должны принять решительный оборот. Одно из двух: либо падет самодержавие, и тогда тотчас же, с падением этого мощного оплота реакции, в Европе повеет другим ветром; либо разразится европейская война, и в неизбежной борьбе каждого народа за свое национальное существование эта война похоронит и *нынешнюю* германскую партию. Такая война была бы для

* В черновике рукописи далее зачеркнуто: «и претендуют на то, чтобы выдавать внутри партии за социализм свои мелкобуржуазные сомнения и свою ограниченность — положение изменилось. К той партии, к которой принадлежат они, мы не принадлежим; мы не можем также заключать соглашения с такими людьми, пока они не образовали свою собственную мелкобуржуазно-социалистическую партийную фракцию, то есть покуда они утверждают, что они все-таки принадлежат к одной с нами партии, мы не можем даже вести с ними переговоров. И если германская партия...»

** В черновике рукописи далее зачеркнуто: «Мы не можем пойти и никогда не пойдем по одному пути с мелкобуржуазным социализмом».

нас величайшим несчастьем, она могла бы отбросить движение на двадцать лет назад. Но новая партия, которая в конце концов должна была бы создаться в результате всего этого, освободилась бы во всех европейских странах от всяческих колебаний и мелочности, которые теперь повсюду тормозят движение...

Т. 34, с. *339, 340—341, 342*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИЗМА ОТ УТОПИИ К НАУКЕ» [158]

III

Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя; что в каждом выступающем в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Таким образом, конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в *философии,* а в *экономике* соответствующей эпохи. Пробуждающееся понимание того, что существующие общественные установления неразумны и несправедливы, что «разумное стало бессмысленным, благо стало мучением» *,— является лишь симптомом того, что в методах производства и в формах обмена незаметно произошли такие изменения, которым уже не соответствует общественный строй, скроенный по старым экономическим условиям. Отсюда вытекает также и то, что средства для устранения обнаруженных зол должны быть тоже налицо — в более или менее развитом виде — в самих изменившихся производственных отношениях. Надо не *изобретать* эти средства из головы, а *открывать* их при помощи головы в наличных материальных фактах производства.

Итак, как же, в связи с этим, обстоит дело с современным социализмом?

Всеми уже, пожалуй, признано, что существующий общественный строй создан господствующим теперь классом — буржуазией. Свойственный буржуазии способ производства, называемый со

* *Гёте.* «Фауст». Часть 1, сцена четвертая («Кабинет Фауста»).

времени Маркса капиталистическим способом производства, был несовместим с местными и сословными привилегиями, равно как и с взаимными личными узами феодального строя; буржуазия разрушила феодальный строй и воздвигла на его развалинах буржуазный общественный строй, царство свободной конкуренции, свободы передвижения, равноправия товаровладельцев,— словом, всех буржуазных прелестей. Капиталистический способ производства мог теперь развиваться свободно. С тех пор как пар и новые рабочие машины превратили старую мануфактуру в крупную промышленность, созданные под управлением буржуазии производительные силы стали развиваться с неслыханной прежде быстротой и в небывалых размерах. Но точно так же, как в свое время мануфактура и усовершенствовавшиеся под ее влиянием ремесла пришли в конфликт с феодальными оковами цехов, так и крупная промышленность в своем более полном развитии приходит в конфликт с теми узкими рамками, в которые ее втискивает капиталистический способ производства. Новые производительные силы уже переросли буржуазную форму их использования. И этот конфликт между производительными силами и способом производства вовсе не такой конфликт, который возник только в головах людей — подобно конфликту между человеческим первородным грехом и божественной справедливостью,— а существует в действительности, объективно, вне нас, независимо от воли или поведения даже тех людей, деятельностью которых он создан. Современный социализм есть не что иное, как отражение в мышлении этого фактического конфликта, идеальное отражение его в головах прежде всего того класса, который страдает от него непосредственно,— рабочего класса...

Тот факт, что общественная организация производства внутри фабрик достигла такой степени развития, что стала несовместимой с существующей рядом с ней и над ней анархией производства в обществе,— этот факт становится осязательным для самих капиталистов благодаря насильственной концентрации капиталов, совершающейся во время кризисов посредством разорения многих крупных и еще большего числа мелких капиталистов. Весь механизм капиталистического способа производства отказывается служить под тяжестью им же самим созданных производительных сил. Он не может уже превращать в капитал всю массу средств производства; они остаются без употребления, а потому вынуждена бездействовать и промышленная резервная армия. Средства производства, жизненные средства, рабочие, находящиеся в распоряжении капитала,— все элементы производства и общего благосостояния имеются в изобилии. Но «изобилие становится источником нужды и лишений» (Фурье), потому что именно оно-то и препятствует превращению средств производства и жизненных средств

в капитал. Ибо в капиталистическом обществе средства производства не могут вступать в действие иначе, как превратившись сначала в капитал, в средство эксплуатации человеческой рабочей силы. Как призрак, стоит между рабочими, с одной стороны, и средствами производства и жизненными средствами, с другой, необходимость превращения этих средств в капитал. Она одна препятствует соединению вещественных и личных рычагов производства; она одна мешает средствам производства действовать, а рабочим — трудиться и жить. Следовательно, с одной стороны, капиталистический способ производства изобличается в своей собственной неспособности к дальнейшему управлению производительными силами. С другой стороны, сами производительные силы с возрастающей мощью стремятся к уничтожению этого противоречия, к освобождению себя от всего того, что свойственно им в качестве капитала, *к фактическому признанию их характера как общественных производительных сил.*

Это противодействие мощно возрастающих производительных сил их капиталистическому характеру, эта возрастающая необходимость признания их общественной природы принуждает класс самих капиталистов все чаще и чаще обращаться с ними, насколько это вообще возможно при капиталистических отношениях, как с общественными производительными силами. Как периоды промышленной горячки с их безгранично раздутым кредитом, так и самые крахи, разрушающие крупные капиталистические предприятия, приводят к такой форме обобществления больших масс средств производства, какую мы встречаем в различного рода акционерных обществах. Некоторые из этих средств производства и сообщения, как, например, железные дороги, сами по себе до того колоссальны, что они исключают всякую другую форму капиталистической эксплуатации. На известной ступени развития становится недостаточной и эта форма; все крупные производители одной и той же отрасли промышленности данной страны объединяются в один «трест», в союз, с целью регулирования производства. Они определяют общую сумму того, что должно быть произведено, распределяют ее между собой и навязывают наперед установленную продажную цену. А так как эти тресты при первой заминке в делах большей частью распадаются, то они тем самым вызывают еще более концентрированное обобществление: целая отрасль промышленности превращается в одно сплошное колоссальное акционерное общество, конкуренция внутри страны уступает место монополии этого общества внутри данной страны...

В трестах свободная конкуренция превращается в монополию, а бесплановое производство капиталистического общества капитулирует перед плановым производством грядущего социалистического общества. Правда, сначала только на пользу и к выгоде капита-

листов. Но в этой своей форме эксплуатация становится настолько осязательной, что должна рухнуть. Ни один народ не согласился бы долго мириться с производством, руководимым трестами с их неприкрытой эксплуатацией всего общества небольшой шайкой лиц, живущих стрижкой купонов.

Так или иначе, с трестами или без трестов, в конце концов государство как официальный представитель капиталистического общества вынуждено * взять на себя руководство производством. Эта необходимость превращения в государственную собственность наступает прежде всего для крупных средств сообщения: почты, телеграфа и железных дорог...

Но ни переход в руки акционерных обществ и трестов, ни превращение в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера производительных сил. Относительно акционерных обществ и трестов это совершенно очевидно. А современное государство опять-таки есть лишь организация, которую создает себе буржуазное общество для охраны общих внешних условий капиталистического способа производства от посягательств как рабочих, так и отдельных капиталистов. Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, том полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки. Но на высшей точке происходит переворот. Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения.

Это разрешение может состоять лишь в том, что общественная природа современных производительных сил будет признана на деле и что, следовательно, способ производства, присвоения и обмена будет приведен в соответствие с общественным характером, средств производства. А это может произойти только таким путем,, что общество открыто и не прибегая ни к каким окольным путям возьмет в свое владение производительные силы, переросшие всякий другой способ управления ими, кроме общественного. Тем самым общественный характер средств производства и продуктов, ко-

* Я говорю *«вынуждено»,* так как лишь к том случае, когда средства производства или сообщения *действительно* перерастут управление акционерных обществ, когда их огосударствление станет *экономически* неизбежным, только тогда — даже если его совершит современное государство — оно будет экономическим прогрессом, новым шагом по пути к тому, чтобы само общество взяло в свое владение все производительные силы...

торый теперь оборачивается против самих производителей и периодически потрясает способ производства и обмена, прокладывая себе путь только как слепо действующий закон природы, насильственно и разрушительно,— этот общественный характер будет тогда использован производителями с полной сознательностью и превратится из причины расстройств и периодических крахов в сильнейший рычаг самого производства.

Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. Пока мы упорно отказываемся понимать их природу и характер,— а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники,— до тех пор производительные силы действуют вопреки нам, против нас, до тех пор они властвуют над нами, как это подробно показано выше. По раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг. Здесь та же разница, что между разрушительной силой электричества в грозовой молнии и укрощенным электричеством в телеграфном аппарате и дуговой лампе, та же разница, что между пожаром и огнем, действующим на службе человека. Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-планомерным регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности. Тогда капиталистический способ присвоения, при котором продукт порабощает сперва производителя, а затем и присвоителя, будет заменен новым способом присвоения продуктов, основанным на самой природе современных средств производства: с одной стороны, прямым общественным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения производства, а с другой — прямым индивидуальным присвоением их в качестве средств к жизни и наслаждению.

Все более и более превращая громадное большинство населения в пролетариев, капиталистический способ производства создает силу, которая под угрозой гибели вынуждена совершить этот переворот. Заставляя все более и более превращать в государственную собственность крупные обобществленные средства производства, капиталистический способ производства сам указывает путь к совершению этого переворота. *Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего*

в государственную собственность, Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство как государство. Существовавшему и существующему до сих пор обществу, которое движется в классовых противоположностях, было необходимо государство, т. е. организация эксплуататорского класса для поддержания его внешних условий производства, значит, в особенности для насильственного удержания эксплуатируемого класса в определяемых данным способом производства условиях подавления (рабство, крепостничество или феодальная зависимость, наемный труд). Государство было официальным представителем всего общества, его сосредоточением в видимой корпорации, но оно было таковым лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который для своей эпохи один представлял все общество: в древности оно было государством рабовладельцев — граждан государства, в средние века — феодального дворянства, в наше время — буржуазии. Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним. С того времени, когда не будет ни одного общественного класса, который надо бы было держать в подавлении, с того времени, когда исчезнут вместе с классовым господством, вместе с борьбой за отдельное существование, порождаемой теперешней анархией в производстве, те столкновения и эксцессы, которые проистекают из этой борьбы,— с этого времени нечего будет подавлять, не будет и надобности в особой силе для подавления, в государстве. Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества — взятие во владение средств производства от имени общества,— является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другой излишним и само собой засыпает. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», *оно отмирает...*

С тех пор как па историческую сцену выступил капиталистический способ производства, взятие обществом всех средств производства в свое владение часто представлялось в виде более или менее туманного идеала будущего как отдельным личностям, так и целым сектам. Но оно стало возможным, стало исторической необходимостью лишь тогда, когда фактические условия его проведения в жизнь оказались налицо. Как и всякий другой общественный прогресс, оно становится осуществимым не вследствие осознания того, что существование классов противоречит справедливости, равенству и т. д., не вследствие простого желания отменить классы,

а в силу известных новых экономических условий. Разделение общества на классы — эксплуатирующий и эксплуатируемый, господствующий и угнетенный — было неизбежным следствием прежнего незначительного развития производства. Пока совокупный общественный труд дает продукцию, едва превышающую самые необходимые средства существования всех, пока, следовательно, труд отнимает все или почти все время огромного большинства членов общества, до тех пор это общество неизбежно делится па классы. Рядом с этим огромным большинством, исключительно занятым подневольным трудом, образуется класс, освобожденный от непосредственно производительного труда и ведающий такими общими делами общества, как управление трудом, государственные дела, правосудие, науки, искусства и т. д. Следовательно, в основе деления на классы лежит закон разделения труда. Это, однако, отнюдь не исключало применения насилия, хищничества, хитрости и обмана при образовании классов и не мешало господствующему классу, захватившему власть, упрочивать свое положение за счет трудящихся классов и превращать руководство обществом в усиленную эксплуатацию масс.

Но если разделение на классы имеет, таким образом, известное историческое оправдание, то оно имеет его лишь для известного периода и при известных общественных условиях. Оно обусловливалось недостаточностью производства и будет уничтожено полным развитием современных производительных сил. И действительно, упразднение общественных классов предполагает достижение такой ступени исторического развития, на которой является анахронизмом, выступает как отжившее не только существование того или другого определенного господствующего класса, но и какого бы то ни было господствующего класса вообще, а следовательно, и самое деление па классы. Следовательно, упразднение классов предполагает такую высокую ступень развития производства, на которой присвоение особым общественным классом средств производства и продуктов,— а с ними и политического господства, монополии образования и духовного руководства,— не только становится излишним, но и является препятствием для экономического, политического и интеллектуального развития. Эта ступень теперь достигнута. Политическое и интеллектуальное банкротство буржуазии едва ли составляет тайну даже для нее самой, а ее экономическое банкротство повторяется регулярно каждые десять лет. При каждом кризисе общество задыхается под тяжестью своих собственных производительных сил и продуктов, которые оно не может использовать, и остается беспомощным перед абсурдным противоречием, когда производители не могут потреблять потому, что недостает потребителей. Свойственная современным средствам производства сила расширения разрывает оковы, наложенные

капиталистическим способом производства. Освобождение средств производства от этих оков есть единственное предварительное условие беспрерывного, постоянно ускоряющегося развития производительных сил, а благодаря этому — и практически безграничного роста самого производства. Но этого недостаточно. Обращение средств производства в общественную собственность устраняет не только существующее теперь искусственное торможение производства, но также и то прямое расточение и уничтожение производительных сил и продуктов, которое в настоящее время является неизбежным спутником производства и достигает своих высших размеров в кризисах. Сверх того, оно сберегает для общества массу средств производства и продуктов путем устранения безумной роскоши и мотовства господствующих теперь классов и их политических представителей...

Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией. Прекращается борьба за отдельное существование. Тем самым человек теперь — в известном смысле окончательно — выделяется из царства животных и из звериных условий существования переходит в условия действительно человеческие. Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству. То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы...

...Пролетарская революция, разрешение противоречий: пролетариат берет общественную власть и обращает силой этой власти ускользающие из рук буржуазии общественные средства производства в собственность всего общества. Этим актом он освобождает средства производства от всего того, что до сих пор было им свой-

ственио в качестве капитала, и дает полную свободу развитию их общественной природы. Отныне становится возможным общественное производство но заранее обдуманному плану. Развитие .производства делает анахронизмом дальнейшее существование различных общественных классов. В той же мере, в какой исчезает анархия общественного производства, отмирает политический авторитет государства. Люди, ставшие, наконец, господами своего собственного общественного бытия, становятся вследствие этого господами природы, господами самих себя — свободными.

Совершить этот освобождающий мир подвиг — таково историческое призвание современного пролетариата. Исследовать исторические условия, а вместе с тем и самое природу этого переворота и таким образом выяснить ныне угнетенному классу, призванному совершить этот подвиг, условия и природу его собственного дела — такова задача научного социализма, являющегося теоретическим выражением пролетарского движения.

Написано в январе — первой половине марта 1880 г. *Т. 19, с. 185, 210—211, 220—228, 229—230*

К. МАРКС

ВВЕДЕНИЕ К ПРОГРАММЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ [159]

Принимая во внимание,

что освобождение класса производителей есть освобождение всего человеческого рода, без различия пола и расы;

что производители могут стать свободными, лишь овладев средствами производства;

что средства производства могут принадлежать им только в двух формах:

1) в форме индивидуальной, которая в виде общего явления не существовала никогда и которая все более и более вытесняется промышленным прогрессом;

2) в форме коллективной, материальные и интеллектуальные элементы которой создаются самим развитием капиталистического общества;

принимая во внимание,

что такое коллективное присвоение может осуществиться лишь в результате революционного действия класса производителей,— или пролетариата,— организованного в самостоятельную политическую партию;

что нужно добиваться подобной организации всеми средствами, какие имеются в распоряжении пролетариата, в том числе

и с помощью всеобщего избирательного права, превращаемого таким образом из орудия обмана, каким оно было до сих пор, в орудие освобождения;

французские рабочие социалисты, выдвигая конечной целью своей борьбы в плане экономическом возвращение к коллективной собственности на все средства производства, решили в качестве *средства для организации и борьбы* принять участие в выборах с нижеследующей программой-*минимум*.

Составлено в начале мая 1880 г. *Т. 19, с. 246*

К. МАРКС

Из письма

ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛА НЬЮВЕНГБЙСУ

Лондон, 22 февраля 1881 г.

...Мне кажется, что «вопрос», о котором Вы мне сообщаете и который будет разбираться на предстоящем Цюрихском конгрессе, поставлен неправильно [160]: что следует делать в какой-либо определенный момент в будущем, делать *непосредственно,* конечно, целиком зависит от данных исторических условий, в которых придется действовать. Но в данном случае вопрос поставлен совершенно *отвлеченно,* представляя собой в сущности фантастическую проблему, и единственным ответом па него должна быть *критика* самого *вопроса.* Мы не можем решать уравнения, не заключающего в своих данных элементов своего решения...

...Научное понимание неизбежного и постоянно происходящего па наших глазах разложения господствующего общественного строя, массы, все более и более доводимые до бешенства правительствами, которые воплощают в себе призраки прошлого, в то же время положительное развитие средств производства, движущееся вперед гигантскими шагами,— все это служит нам порукой, что в тот момент, когда вспыхнет настоящая пролетарская революция, будут налицо и условия (конечно, совсем не идиллические) ее непосредственного, ближайшего modus operandi *.

По моему убеждению, еще не наступил критический момент для создания нового Международного Товарищества Рабочих; поэтому я считаю, что все рабочие, а также и социалистические конгрессы, поскольку они не связаны с непосредственными условиями, имеющимися в той или иной определенной стране, не только бесполезны, но даже вредны. Они неизменно будут сводиться к бесконечному пережевыванию банальных общих мест...

Т. 35, с. 130, 131—133

* — способа действия,

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Из сообщения

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СЛАВЯНСКОГО МИТИНГА, СОЗВАННОГО 21 МАРТА 1881 г. В ЛОНДОНЕ В ЧЕСТЬ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ»

...Континентальные правительства, которые после падения Коммуны своими преследованиями принудили Международное Товарищество Рабочих отказаться от своей формальной внешней организации и считавшие, что смогут сокрушить великое международное рабочее движение декретами и исключительными законами,— эти правительства никак не предполагали, что через десять лет это международное рабочее движение, более мощное, чем когда-либо, охватит рабочий класс не только Европы, но и Америки, и что общая борьба за общие интересы против общего врага объединит рабочих в новый и более широкий, стихийно возникающий Интернационал, все больше и больше перерастающий все внешние формы организации...

Написано 21 марта 1881 г. *Т, 19, с. 252—253*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«ТРЕД-ЮНИОНЫ»

II

...Борьба между двумя большими общественными классами неизбежно становится борьбой политической. Так было с длительной борьбой между буржуазией, или классом капиталистов, и землевладельческой аристократией; так обстоит дело и с борьбой между рабочим классом и теми же капиталистами. Во всякой борьбе класса против класса ближайшей целью борьбы является политическая власть; господствующий класс защищает свое политическое верховенство, иначе говоря, свое обеспеченное большинство в законодательных органах; угнетенный класс борется сначала за долю этой власти, а затем и за всю власть, чтобы получить возможность изменить существующие законы соответственно своим собственным интересам и нуждам...

...В политической борьбе класса против класса важнейшим оружием является организация...

...Судя по многим симптомам, в рабочем классе Англии просыпается сознание того, что он некоторое время шел по ложному

пути; что нынешнее движение, исключительной целью которого является повышение заработной платы и сокращение рабочего дня держит его в порочном кругу, из которого нет выхода; что основным злом является не низкий уровень заработной платы, а сама система наемного труда. Как только понимание этого станет в среде рабочего класса общераспространенным, положение тред-юнионов должно будет существенно измениться. У них не будет больше той привилегии, что они единственные организации рабочего класса, Наряду с союзами отдельных профессий или над ними должно возникнуть общее объединение, политическая организация рабочего класса как целого...

Написано около *20 мая 1881 г.* *Т. 19, с. 262, 266, 267—268*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

КАРЛУ КАУТСКОМУ

Лондон, 12 сентября 1882 г.

...Вы спрашиваете меня, что думают английские рабочие о колониальной политике? То же самое, что они думают о политике вообще: то же самое, что думают о ней буржуа. Здесь нет рабочей партии, есть только консервативная и либерально-радикальная, а рабочие преспокойно пользуются вместе с ними колониальной монополией Англии и ее монополией па всемирном рынке. По моему мнению, собственно колонии, то есть земли, занятые европейским населением, Канада, Кап *, Австралия, все станут самостоятельными; напротив, только подчиненные земли, занятые туземцами, Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения, пролетариату придется на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернется этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, даже весьма вероятно, и так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн, то с этим придется помириться, причем, разумеется, дело не обойдется без всяческого разрушения. Но подобные вещи неотделимы от всех революций. То же самое может разыграться еще и в других местах, например, в Алжире и в Египте, и *для нас* это было бы, несомненно, самое лучшее. У нас будет довольно работы у себя дома. Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полуцивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономи-

* — Капская провинция.

ческие потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы. Одно лишь несомненно: победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы. Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода...

Т. 35, с. 296, *297—298*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

Лондон, 20 октября 1882 г.

...По-видимому, *всякая* рабочая партия большой страны может развиваться только во внутренней борьбе в полном соответствии с законами диалектического развития вообще. Германская партия стала тем, что она есть, в борьбе эйзенахцев и лассальянцев [161], где ведь сама драка играла важную роль. Объединение стало возможным лишь тогда, когда шайка прохвостов, преднамеренно выращенная Лассалем, чтобы служить его орудием, уже изжила себя, да и тогда наши чересчур поспешно пошли на это объединение [162]. Во Франции те люди, которые хотя и пожертвовали бакунистской теорией, но продолжают пользоваться бакунистскими средствами борьбы и в то же время хотят принести классовый характер движения в жертву своим особым целям, тоже должны сначала изжить себя, прежде чем опять станет возможным единство. Проповедовать при таких обстоятельствах единство было бы чистейшей глупостью. Моральные проповеди не помогут против детских болезней, которые при нынешних обстоятельствах неизбежны...

Т. 35, с. 310, 312

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

Лондон, 28 октября 1882 г.

...Во Франции произошел давно ожидаемый раскол [163]. Первоначальное сотрудничество Геда и Лафарга с Малоном и Бруссом было, впрочем, при организации партии неизбежно, но Маркс и я

никогда не питали иллюзий насчет долговечности этого союза. Расхождение чисто принципиальное: должна ли борьба вестись *как классовая борьба* пролетариата против буржуазии или же допустимо вполне оппортунистически (или как это называется в переводе на социалистический язык: поссибилистски) отказываться от классового характера движения и от программы во всех тех случаях, когда благодаря этому отказу можно заполучить больше голосов, больше «приверженцев»? Малон и Брусе высказались за последнее; тем самым они пожертвовали пролетарским, классовым характером движения и сделали разрыв неизбежным. Тем лучше. Развитие пролетариата повсюду сопровождается внутренней борьбой, и Франция, где теперь впервые создается рабочая партия, не является исключением. Мы в Германии уже прошли первый этап этой внутренней борьбы (с лассальянцами), другие нам еще предстоят. Единство — прекрасная вещь, пока оно возможно, но есть вещи поважнее единства. Кто, подобно Марксу и мне, в течение всей своей жизни боролся против мнимых социалистов больше, чем против кого бы то ни было (ибо буржуазию мы воспринимали только как *класс* и почти никогда не затевали единичных схваток с буржуа), тот не станет особенно сокрушаться из-за того, что неизбежная борьба разразилась...

Т. 35, с. 318, 319—320

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ЭДУАРДУ БЕРШПТЕЙНУ

Лондон, 28 ноября 1882 г.

...Когда создают партию без программы, партию, в которой могут подвизаться все, кому угодно, то это уже не партия. Старые сектанты, с которыми так нежничают Малон — Фольмар, в течение многих лет доказали свое бессилие, и лучше всего дать им спокойно умереть... Если всякое стачечное общество, которое, подобно английским тред-юнионам, борется только за высокую заработную плату и сокращенный рабочий день, вообще же плюет на движение,— если всех их причислять к рабочей партии, то в действительности получится партия, стоящая за *сохранение* наемного труда, а не за его уничтожение... Тем, что в угоду таким людям отказываются от всякой партийной программы, их нельзя повести вперед. И слыхано ли что-нибудь подобное: партия без программы, партия, за расплывчатыми мотивировочными положениями которой (составленными совершенно в духе «коммуниста» Микеля, который тоже верит, что коммунизм возможен через 500 лет [164]) следует за-

ключение о том, что каждая группа фабрикует свою собственную частную программу!..

Быть временно в меньшинстве — организационно — с правильной программой все же лучше, чем иметь без программы большой, но при этом почти номинальный круг мнимых сторонников. Мы всю свою жизнь были в меньшинстве и чувствовали себя при этом отлично...

Как при таких условиях Ваши парижские корреспонденты могут видеть в сент-этьеннцах «действительную рабочую партию», для меня непостижимо. Эти люди, во-первых, вовсе не составляют партию и уж меньше всего *рабочую* партию, точно так же как и здешние рабочие. Но они являются в зародыше тем, во что здешние превратились полностью: *хвостом радикальной буржуазной партии.* Единственное, что их связывает, это буржуазный радикализм,— ведь рабочей программы у них никакой нет. И рабочие вожди, которые берутся поставлять для радикалов это стадо рабочих избирателей, совершают, па мой взгляд, *прямое предательство...*

Т. *35,* с. *335, 337—338*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «НАБРОСКА НАДГРОБНОЙ РЕЧИ НА МОГИЛЕ МАРКСА»

...Карл Маркс был одним из тех выдающихся людей, каких немного рождается в течение столетия. Чарлз Дарвин открыл закон развития органического мира на нашей планете. Маркс открыл основной закон, определяющий движение и развитие человеческой истории, закон, до такой степени простой и самоочевидный, что почти достаточно простого его изложения, чтобы обеспечить его признание. Мало того, Маркс открыл также закон, по которому создан наш нынешний общественный строй с его великим классовым делением на капиталистов и наемных рабочих; закон, по которому это общество сорганизовалось, росло, пока почти не переросло самого себя; закон, в силу которого оно должно, в конце концов, погибнуть, подобно всем предыдущим историческим фазам общества. Такие результаты делают особенно тягостным сознание, что он отнят у нас в разгар своей работы и что, как ни много им сделано, еще больше оставил он незавершенным.

Но наука, как пи был он ей предан, далеко не поглощала его полностью. Не было человека, который испытывал бы более чистую радость, чем он, при виде каждого достижения науки в любой области, независимо от того, было ли оно практически применимо или нет. Но па науку он смотрел прежде всего как на могу-

щественный рычаг истории, как на революционную силу в самом высоком значении этого слова. И в качестве такой именно силы он ею пользовался, в этом именно видел он назначение тех огромных знаний, особенно во всех областях истории, какими он обладал.

Ибо он действительно был, как сам он себя называл, революционером. Борьба за освобождение класса наемных рабочих от оков современной капиталистической системы экономического производства была его подлинной стихией, и никогда не было борца активнее, чем он. Венцом этой части его деятельности было создание Международного Товарищества Рабочих, признанным вождем которого он был с 1864 до 1872 года. Товарищество это, поскольку речь идет о внешних признаках, прекратило свое существование; но братская связь союза рабочих всех цивилизованных стран Европы и Америки установлена раз навсегда и все время продолжает существовать без всяких уз внешнего формального союза.

Кто борется за какое-либо дело, тот не может не нажить себе врагов. И он имел много врагов. В течение большей части своей политической жизни он был в Европе тем человеком, которого больше всего ненавидели и на которого больше всего клеветали. Но он почти не обращал внимания на клевету. Если кто-либо на земле преодолел клевету, то это именно он, и в час своей смерти он с гордостью мог оглянуться на миллионы своих последователей в сибирских рудниках и в мастерских Европы и Америки; он видел, что его экономические теории были приняты как неоспоримые основы социализма во всем мире, и если у него было еще много противников, то едва ли остался хоть один личный враг *.

Написано 17 мая 1883 г. *Т. 19,* с. *348—349*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«ПОХОРОНЫ КАРЛА МАРКСА»

...Для борющегося пролетариата Европы и Америки, для исторической науки смерть этого человека — неизмеримая потеря. Уже в ближайшее время станет ощутительной та брешь, которая образовалась после смерти этого гиганта.

* В газете «La Justice» (от 20 марта 1883 г.) во французском переводе ягой речи под заголовком «Речь Фридриха Энгельса» в конце добавлено: «Чем был Маркс в своей частной жизни, для своей семьи и своих друзей,— в данный момент нет у меня сил выразить это. И не к чему, так как это знаете все вы, пришедшие сюда сказать ему последнее прости.

Прощай, Маркс! Твое дело и твое имя будут жить века».

Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены,— а не наоборот, как это делалось до сих пор.

Но это не все. Маркс открыл также особый закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества. С открытием прибавочной стоимости в эту область была сразу внесена ясность, в то время как все прежние исследования как буржуазных экономистов, так и социалистических критиков были блужданием в потемках.

Двух таких открытий было бы достаточно для одной жизни. Счастлив был бы тот, кому удалось сделать даже одно такое открытие. Но Маркс делал самостоятельные открытия в каждой области, которую он исследовал,— даже в области математики,— а таких областей было очень много, и ни одной из них он не занимался поверхностно.

Таков был этот муж науки. Но это в нем было далеко не главным. Наука была для Маркса исторически движущей, революционной силой. Какую бы живую радость ни доставляло ему каждое новое открытие в любой теоретической науке, практическое применение которого подчас нельзя было даже и предвидеть,— его радость была совсем иной, когда дело шло об открытии, немедленно оказывающем революционное воздействие на промышленность, на историческое развитие вообще. Так, он следил во всех подробностях за развитием открытий в области электричества и еще в последнее время за открытиями Марселя Депре.

Ибо Маркс был прежде всего революционер. Принимать тем или иным образом участие в ниспровержении капиталистического общества и созданных им государственных учреждений, участвовать в деле освобождения современного пролетариата, которому *он* впервые дал сознание его собственного положения и его потребностей, сознание условий его освобождения,— вот что было в действительности его жизненным призванием. Его стихией была борьба. И он боролся с такой страстью, с таким упорством, с таким успехом, как борются немногие...

Вот почему Маркс был тем человеком, которого больше всего ненавидели и на которого больше всего клеветали. Правительства — и самодержавные и республиканские — высылали его, буржуа — и консервативные и ультрадемократические — наперебой осыпали его клеветой и проклятиями. Он сметал все это, как паутину, со своего пути, не уделяя этому внимания, отвечая лишь при крайней необходимости, И он умер, почитаемый, любимый, оплакиваемый миллионами революционных соратников во всей Европе и Америке, от сибирских рудников до Калифорнии, и я смело могу сказать: у него могло быть много противников, но вряд ли был хоть один личный враг.

И имя его и дело переживут века!»...

Написано около 18 марта 1883 г. *Т. 19, с. 350—351, 352*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«К СМЕРТИ КАРЛА МАРКСА»

II

...Маркс и я с 1845 г. [I6S] держались того взгляда, что *одним* из конечных результатов грядущей пролетарской революции будет постепенное отмирание политической организации, носящей название *государство.* Главной целью этой организации всегда было обеспечивать при помощи вооруженной силы экономическое угнетение трудящегося большинства особо привилегированным меньшинством. С исчезновением этого особо привилегированного меньшинства исчезнет я необходимость в вооруженной силе угнетения, в государственной власти. Но в то же время мы всегда держались того взгляда, что для достижения этой и других, гораздо более важных целей грядущей социальной революции рабочий класс должен прежде всего овладеть организованной политической властью государства и с ее помощью подавить сопротивление класса капиталистов и организовать общество по-новому. Это можно прочесть уже в «Коммунистическом манифесте», написанном в 1847 г., глава вторая, заключительная часть [166].

Анархисты ставят все на голову. Они заявляют, что пролетарская революция должна *начать* с упразднения политической организации государства. Но единственная организация, которую пролетариат застает в готовом виде после своей победы,— это именно государство. Правда, это государство требует очень значительных изменений, прежде чем оно сможет выполнять свои новые функции. Но разрушить его в такой момент — значило бы разрушить то

единственное орудие, посредством которого победоносный пролетариат может использовать только что завоеванную им власть, подавить своих капиталистических противников и провести ту экономическую революцию общества, без которой вся победа должна была бы закончиться новым поражением и массовым убийством рабочих, как то было после Парижской Коммуны...

Лондон, 12 мая 1883 г.

Т. 19, с. 355, *359—360*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«МАРКС И «NEUE RHEINISCHE ZEITUNG» (1848-1849)» [167]

Когда разразилась февральская революция, немецкая «коммунистическая партия», как мы ее называли, состояла лишь из немногочисленного ядра, из Союза коммунистов, организованного как тайное пропагандистское общество. Союз был тайным только потому, что в то время в Германии не существовало свободы союзов и собраний. Помимо рабочих обществ за границей, среди которых Союз вербовал своих членов, у него было около тридцати общин, или секций, в самой Германии и, кроме того, были отдельные члены во многих местах. Но у этого незначительного боевого отряда был в лице *Маркса* первоклассный вождь, вождь, которому все охотно подчинялись, и была благодаря ему принципиальная и тактическая программа, сохраняющая все свое значение и теперь,— *«Коммунистический манифест»*...

...Мы вынуждены были сдать свою крепость, но мы отступили с оружием и снаряжением, с музыкой, с развевающимся знаменем последнего красного номера, в котором мы предостерегали кёльнских рабочих от безнадежных путчей и говорили им:

«Редакторы «Neue Rheinische Zeitung», прощаясь с вами, благодарят вас за выраженное им участие. Их последним словом всегда и повсюду будет: *освобождение рабочего класса!»* [168]...

Написано е середине февраля — начале марта 1884 г.

Т. 21, с. *14, 22*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА

В СВЯЗИ С ИССЛЕДОВАНИЯМИ ЛЬЮИСА Г. МОРГАНА» [169]

IX
ВАРВАРСТВО И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

...Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то *же* время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса...

...До тех пор пока угнетенный класс — в данном случае, следовательно, пролетариат — еще не созрел для освобождения самого себя, он будет в большинстве своем признавать существующий общественный порядок единственно возможным и политически будет идти в хвосте класса капиталистов, составлять его крайнее левое крыло. Но, по мере того как он созревает для своего самоосвобождения, он конституируется в собственную партию, избирает своих собственных представителей, а не представителей капиталистов. Всеобщее избирательное право — показатель зрелости рабочего класса. Дать больше оно не может и никогда не даст в теперешнем государстве; но и этого достаточно. В тот день, когда термометр всеобщего избирательного права будет показывать точку кипения у рабочих, они, как и капиталисты, будут знать, что делать.

...Государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определенной ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство да основе свободной и равной ассоциации производи-

телей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором...

Написано в конце марта — 26 мая 1884 г. *Т. 21, с. 23, 171, 173*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ

Лондон, 23 апреля 1885 г.

...Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями Своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие всякой *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны.

Но для этого необходимо знать эти условия; что же касается меня, то я слишком мало знаком с современным положением в России, чтобы взять на себя смелость судить о частных вопросах тактики, которой следует придерживаться там в тот или иной момент. Кроме того, внутренняя, сокровенная история русской революционной партии, в особенности за последние годы, мне почти совершенно неизвестна. Мои друзья из народовольцев мне о ней никогда не говорили. А это — необходимое условие, чтобы составить себе определенное мнение...

Т. *36,* с. *259, 260*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«К ИСТОРИИ СОЮЗА КОММУНИСТОВ»[170]

С осуждением кёльнских коммунистов в 1852 г. закончился первый период самостоятельного немецкого рабочего движения. Этот период в настоящее время почти забыт. А между тем он продолжался с 1836 до 1852 г., и это движение по мере раслростране-

ния немецких рабочих за границей развертывалось почти во всех культурных странах. Но мало того. Современное международное рабочее движение по существу представляет непосредственное продолжение тогдашнего немецкого, которое вообще было *первым международным рабочим движением* и из которого вышло много лиц, игравших потом, руководящую роль в Международном Товариществе Рабочих. А теоретические принципы «Коммунистического манифеста», которые Союз коммунистов в 1847 г. начертал на своем знамени, служат в настоящее время наиболее крепкой интернациональной связью для всего пролетарского движения Европы и Америки...

* *
*

...Что в рядах немецкого рабочего класса необходима организация хотя бы для целей пропаганды и что эта организация, поскольку она не будет носить исключительно местный характер, может даже и за пределами Германии быть только тайной организацией, на этот счет у нас не было сомнений. Но Союз как раз и представлял из себя такую организацию. То, что мы считали до сих пор недостатками Союза, теперь сами его представители готовы были устранить; нас даже приглашали участвовать в его реорганизации. Могли ли мы ответить отказом? Разумеется, нет...

Летом 1847 г. в Лондоне состоялся первый конгресс Союза, на котором В. Вольф представлял брюссельские, а я — парижские общины. Здесь прежде всего была проведена реорганизация Союза. Все, что в нем еще оставалось из старых мистических названий, сохранившихся от заговорщических времен, было также уничтожено; Союз состоял теперь из общин, округов, руководящих округов, Центрального комитета и конгресса, и с этого времени стал называться «Союз коммунистов». «Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества, без классов и без частной собственности» — так гласит первая статья[171]. Самая организация была насквозь демократическая, с выборными и в любое время сменяемыми комитетами; уже одно это закрывало путь всяким заговорщическим стремлениям, требующим диктатуры, и Союз — по крайней мере для обычного мирного времени — превратился в чисто пропагандистское общество. Этот новый устав был передан — такими демократическими были теперь порядки — общинам на обсуждение, после чего он еще раз был рассмотрен и окончательно принят вторым конгрессом 8 декабря 1847 года...

Второй конгресс состоялся в конце ноября и в начале декабря того же года. На нем присутствовал и Маркс, который в продолжительных прениях — конгресс продолжался по меньшей мере

десять дней — защищал новую теорию. Все разногласия и сомнения были, наконец, разрешены, и новые принципы приняты единогласно. Марксу и мне было поручено выработать манифест. Поручение это было выполнено в ближайшее же время, и за несколько недель до февральской революции «Манифест» был отослан для напечатания в Лондон. С тех пор он обошел весь мир, был переведен почти на все языки и продолжает и сейчас служить руководством пролетарскому движению в самых различных странах. Место старого девиза Союза «Все люди — братья» занял новый боевой призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», открыто провозгласивший международный характер борьбы. Через семнадцать лет этот лозунг прогремел по всему миру как боевой клич Международного Товарищества Рабочих, и в настоящее время борющийся пролетариат всех стран начертал его на своем знамени.

Разразилась февральская революция. Существовавший до этого времени лондонский Центральный комитет немедленно передал свои полномочия Брюссельскому руководящему округу. Но это постановление прибыло в Брюссель тогда, когда там уже фактически господствовало осадное положение и немцам нигде уже нельзя было устраивать собраний. Мы все уже собирались выехать в Париж, и новый Центральный комитет поэтому также принял решение о своем роспуске, передал все свои полномочия Марксу и уполномочил его немедленно создать новый Центральный комитет в Париже...

* * *

Целое поколение отделяет нас от того времени. Тогда Германия была страной ремесла и домашней промышленности, основанной на ручном труде, теперь это крупная индустриальная страна, находящаяся в состоянии непрерывных промышленных преобразований. Тогда нужно было выискивать поодиночке рабочих, которые сознавали свое классовое положение и свою историко-экономическую противоположность капиталу, потому что самая эта противоположность тогда только возникала. Теперь приходится весь немецкий пролетариат подвергать действию исключительных законов, лишь бы только хоть немного замедлить процесс его развития к полному осознанию своего положения как угнетенного класса. Тогда те немногие, которые достигли понимания исторической роли пролетариата, должны были работать в подполье, собираться украдкой небольшими общинами от трех до двадцати человек. Теперь же немецкий пролетариат может даже обойтись без официальной организации, и открытой, и тайной; простая, сама собой разумеющаяся связь одинаково мыслящих товарищей по классу достаточна для того, чтобы без всяких уставов, комитетов, поста-

новлений и тому подобных осязаемых форм потрясти всю Германскую империю. Бисмарк — третейский судья в Европе, за пределами Германии; но внутри страны растет с каждым днем та все более грозная атлетическая фигура немецкого пролетариата, которую Маркс предвидел уже в 1844 г., исполин, которому уже слишком тесно становится в рассчитанном на филистера здании империи, а мощное сложение и широкие плечи которого все более крепнут до того момента, когда ему достаточно будет только подняться со своего места, чтобы превратить в развалины все здание конституции империи. Более того. Международное движение европейского и американского пролетариата теперь настолько окрепло, что не только его первая узкая форма — тайный Союз,— но и его вторая, бесконечно более широкая форма — открытое Международное Товарищество Рабочих — стали оковами для него; достаточно простого чувства солидарности, основанного на понимании своего одинакового классового положения, чтобы создать из рабочих всех стран и языков одну великую партию пролетариата и сохранять ее сплоченность. Учение, представителем которого с 1847 по 1852 г. был Союз и на которое тогда мудрые филистеры смотрели, пожимая плечами, как на нелепый бред безумцев, как на тайное учение нескольких сектантов-одиночек, это учение имеет теперь бесчисленных приверженцев во всех цивилизованных странах мира, среди узников сибирских рудников и среди золотоискателей Калифорнии; а основатель этого учения, человек, которого больше всего ненавидели и на которого больше всего клеветали его современники, Карл Маркс, к моменту своей кончины являлся для пролетариата Старого и Нового света тем советником, к которому постоянно обращались и который никогда не отказывал в помощи.

Лондон, 8 октября 1885 г.

Т. 21, с. 214, 223, 224—225, 231—232

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

Лондон, 20—23 января 1886 г.

...Что при переходе к полному коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство,— в этом Маркс и я никогда не сомневались. Но дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство —

сохранило за собой собственность на средства производства и, таким образом, особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом...

Т. 30, с. 358, 361

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ПРИЛОЖЕНИЯ К АМЕРИКАНСКОМУ ИЗДАНИЮ «ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ»» [172]

...Вряд ли необходимо отмечать, что общая теоретическая точка зрения настоящей книги в философском, экономическом и политическом отношениях не вполне совпадает с моей теперешней точкой зрения. В 1844 г. еще не существовало современного международного социализма, который с тех пор, прежде всего и почти исключительно благодаря трудам Маркса, полностью развился в науку. Моя книга представляет собой только одну из фаз его эмбрионального развития... Так, в книге придается особое значение тому тезису, что коммунизм является не только партийной доктриной рабочего класса, но теорией, стремящейся к освобождению всего общества, включая и класс капиталистов, от тесных рамок современных отношений. В абстрактном смысле это утверждение верно, но на практике оно абсолютно бесполезно и даже хуже того. Поскольку имущие классы не только сами не испытывают никакой потребности в освобождении, но и противятся всеми силами само-освобождению рабочего класса, постольку социальная революция должна быть подготовлена и осуществлена одним рабочим классом. Французские буржуа 1789 г. также объявляли освобождение буржуазии освобождением всего человечества; но дворянство и духовенство не пожелали с этим согласиться, и это утверждение,— хотя оно тогда, в отношении феодализма, было абстрактной исторической истиной,— скоро превратилось в чисто сентиментальную фразу и совершенно исчезло в огне революционной борьбы. И сейчас есть такие люди, которые со своей беспристрастной «высшей точки зрения» проповедуют рабочим социализм, парящий высоко над их классовыми интересами и классовой борьбой и стремящийся примирить в высшей гуманности интересы обоих борющихся классов. Но это или новички, которым нужно еще многому поучиться, или злейшие враги рабочих, волки в овечьей шкуре...

Лондон, 25 февраля 1886 г.

Т. 21, с. 260, 265, 266

Ф. ЭНГЕЛЬС

К ГОДОВЩИНЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ[173]

Сегодня вечером рабочие всего мира празднуют одновременно и вместе с вами годовщину самого славного и самого трагического этапа в развитии пролетариата. Впервые с тех пор как рабочий класс имеет свою историю, он в 1871 г. завладел политической властью в большом столичном городе. Но, увы! Это промелькнуло, как сон. Зажатая между наемниками бывшей французской империи, с одной стороны, и пруссаками — с другой, Коммуна была быстро задушена в результате беспримерной, неизгладимой из нашей памяти резни. Победившая реакция не знала предела; социализм, казалось, был потоплен в крови, а пролетариат обречен на вечное рабство.

Пятнадцать лет прошло с момента этого поражения. Все это время, во всех странах, власти, состоящие на службе у землевладельцев и капиталистов, не останавливались ни перед чем, чтобы покончить с последними стремлениями рабочих к восстанию. Чего же они добились?

Оглянитесь кругом. Революционный рабочий социализм, более жизнеспособный, чем когда бы то ни было, представляет в настоящее время силу, перед которой трепещут все власть имущие: французские радикалы так же, как Бисмарк, биржевые короли Америки, как царь всея Руси.

Но это еще не все.

Мы достигли того, что все наши противники, что бы они ни делали, вопреки самим себе работают на нас.

Они думали убить Интернационал. А в настоящее время интернациональное единство пролетариев, братство революционных рабочих различных стран стало в тысячу раз более прочным, более всеохватывающим, чем накануне Коммуны. Интернационал не нуждается более в организации в *узком смысле* слова; он живет и растет благодаря естественно развивающемуся и искреннему сотрудничеству рабочих Европы и Америки.

В Германии Бисмарк исчерпал все средства вплоть до самых гнусных, чтобы раздавить рабочее движение. Результат: до Коммуны он имел против себя четырех социалистических депутатов; в итоге его преследований теперь их избрано двадцать пять. И немецкие рабочие смеются над великим канцлером, который не мог бы вести лучшей революционной пропаганды даже, если бы ему за это платили.

Во Франции вам навязали систему выборов по спискам [174], буржуазную по преимуществу, систему, изобретенную специально для того, чтобы обеспечить избрание исключительно адвокатов,

журналистов и других политических авантюристов, глашатаев капитала. А что принесла буржуазии эта система, изобретенная богатыми? Она создала внутри французского парламента революционную социалистическую рабочую партию, одного появления которой на сцене было достаточно для внесения замешательства в ряды всех буржуазных партий.

Вот к чему мы пришли. Все события обращаются в нашу пользу. Меры, наиболее тщательно рассчитанные на то, чтобы помешать успехам пролетариата, только ускоряют его победоносное шествие. Сам враг действует, вынужден действовать нам на пользу. И он так много и так хорошо действовал в этом направлении, что сегодня, 18 марта 1886 г., из груди великого множества рабочих, от пролетариев-рудокопов Калифорнии и Аверона до каторжан-рудокопов Сибири, вырывается единодушный клич:

«Да здравствует Коммуна! Да здравствует интернациональное единство рабочих!»

Написано 15 марта 1886 г. *Т. 21, с. 267—268*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В АМЕРИКЕ
ПРЕДИСЛОВИЕ К АМЕРИКАНСКОМУ ИЗДАНИЮ «ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ»»[175]

...В европейских странах рабочему классу потребовались долгие годы для того, чтобы полностью убедиться в том, что он составляет особый и, при существующих общественных отношениях, постоянный класс современного общества; и затем снова потребовались годы, пока это классовое самосознание привело его к тому, чтобы организоваться в особую политическую партию, независимую от всех старых политических партий, образованных различными фракциями правящих классов, и противостоящую * этим партиям. На более благоприятной почве Америки, где нет никаких преграждающих путь средневековых развалин, где история начинается при наличии уже сложившихся в XVII веке элементов современного буржуазного общества, рабочий класс прошел через эти две стадии своего развития в течение десяти месяцев[176].

Тем не менее, все это только начало. Что рабочие массы почувствовали общность своего бедственного положения и своих интересов, свою классовую солидарность в противоположность всем другим классам; что для выражения своих чувств и претворения их

* В немецком издании вместо слеза «противостоящую» напечатано: «и враждебно противостоящую».

в действие они привели в движение политический механизм, имеющийся для этой цели в каждой свободной стране,— все это только первый шаг. Следующий шаг состоит в том, чтобы найти общее лекарство от этих общих страданий и воплотить его в программу новой рабочей партии. А этот шаг, самый важный и трудный во всем движении, еще предстоит сделать в Америке.

Новая партия должна иметь определенную положительную программу; эта программа может изменяться в деталях в связи с изменением обстановки и с развитием самой партии, но в каждый данный момент ее должна разделять вся партия. Пока такая программа не выработана или существует только в зачаточной форме, сама новая партия будет оставаться в зачаточном состоянии; она может существовать в местном масштабе, но еще не в национальном; она будет партией только в потенции, но не в действительности.

Эта программа, как бы она ни выглядела первоначально, должна развиваться в направлении, которое может быть определено заранее. Причины, образовавшие пропасть между классом рабочих и классом капиталистов, одинаковы в Америке и в Европе; средства для ее устранения также повсюду одинаковы. Поэтому программа американского пролетариата в конце концов * совпадет в своей конечной цели с той, которая после шестидесяти лет разногласий и дискуссий стала признанной программой широких масс борющегося европейского пролетариата. Конечной целью она объявит завоевание рабочим, классом политической власти, с тем чтобы осуществить прямое присвоение обществом в целом всех средств производства — земли, железных дорог, рудников, машин и т. д.— для совместного использования их сообща и в общих интересах...

Лондон, 26 января 1887 г.

Т. 21, с. 345, 346—348, 353

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ

[Лондон], 27 января 1887 г.

...Основывая Интернационал, Маркс составил его Общий Устав ** так, чтобы к нему могли примкнуть *все* пролетарские социалисты того периода — прудонисты, последователи Пьера Леру и даже наиболее передовая часть английских тред-юнионов; и

* В немецком издании вместо слов «в конце концов» напечатано: «по мере дальнейшего развития движения».
** См. наст, изд., с. 79—82.

лишь благодаря этой своей широте Интернационал сделался тем, чем он был,— средством постепенного растворения и поглощения всех этих мелких сект, за исключением анархистов, внезапное появление которых в разных странах явилось лишь результатом жестокой буржуазной реакции после Коммуны и которым мы поэтому могли спокойно предоставить умереть собственной смертью, как это и случилось. Где были бы мы теперь, если бы в период от 1864 до 1873 г. настаивали на том, чтобы сотрудничать только с теми, кто открыто принимал нашу платформу? По-моему, вся наша практическая деятельность показала, что можно идти в ногу с общим движением рабочего класса на каждой стадии этого движения, не принося в жертву и не скрывая своей собственной четко выраженной позиции и даже сохраняя организацию...

Т. 36, С. *503, 504—505*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ПРЕДИСЛОВИЯ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ «МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ» 1888 ГОДА»

...История «Манифеста» в значительной степени отражает историю современного рабочего движения; в настоящее время он несомненно является самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой, признанной миллионами рабочих от Сибири до Калифорнии...

Лондон, 30 января 1888 г.

Т. 21, с. *362, 366, 369*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ГЕРСОНУ ТРИРУ

[Черновик] Лондон, 18 декабря 1889 г.

...Я начну с того пункта, в котором я с Вами *не* согласен.

Вы принципиально отвергаете решительно всякое, даже кратковременное совместное выступление с другими партиями. Я же в достаточной мере революционер, чтобы не зарекаться абсолютно также и от этого средства при обстоятельствах, когда это является более выгодным или наименее вредным.

У нас единое мнение в вопросе о том, что пролетариат не может завоевать политическое господство — единственную дверь в

новое общество — без насильственной революции. Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г.,— чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия.

Но это не значит, что эта партия не может временно использовать в своих целях другие партии. И это точно так же не значит, что она не может временно поддерживать другие партии в действиях, которые либо непосредственно полезны пролетариату, либо способствуют прогрессу экономического развития или политической свободы... Но я за это лишь в том случае, если польза непосредственно для нас или для исторического развития страны по пути к экономической и политической революции неоспорима и стоит того, чтобы ее добиваться; и все это при условии, что пролетарский классовый характер партии тем самым но ставится под вопрос. Это для меня непременное условие. Вы найдете изложение этой политики уже в 1847 г. в «Коммунистическом манифесте», мы проводили ее в 1848 г., в Интернационале, повсюду.

Отвлекаясь от вопроса морали — об этом пункте здесь речи пет, и я его поэтому оставляю в стороне,— для меня как революционера пригодно всякое средство, ведущее к цели, как самое насильственное, так и то, которое кажется самым мирным...

...Жизни и росту каждой партии обычно сопутствует то, что в ее недрах развиваются и борются друг с другом умеренное и крайнее направления, и тот, кто без дальнейших околичностей исключает крайних, только способствует их росту. Рабочее движение основано на острейшей критике существующего общества; критика является его жизненной стихией, как же может оно само избежать критики, стремиться запретить споры? Неужели же мы требуем от других свободы слова для себя только для того, чтобы вновь уничтожить ее в наших собственных рядах?..

Т. 37, с. *274—275, 277*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

Лондон, 9 марта 1890 г.

...Мы не имеем права позволить сбивать нас с толку на нашем победоносном пути, наносить вред нашему собственному делу, мы не должны мешать нашим врагам работать на нас. Поэтому я согласен с тобой, что *в данный момент* мы должны выступать, на-

сколько возможно, мирно и легально и избегать всяких предлогов для столкновений. Но, без сомнения, твои филиппики против насилия в любой форме и при всех обстоятельствах я нахожу неприемлемыми, во-первых, потому, что ни один противник тебе в этом все равно не поверит,— ведь не настолько же они глупы,— а во-вторых, потому, что по твоей теории я и Маркс тоже оказались бы анархистами, так как мы никогда не собирались подобно добрым квакерам подставлять левую щеку, если кому-нибудь вздумалось бы ударить нас по правой. На этот раз ты, несомненно, несколько хватил через край...

Т. 37, с. 309—310

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ПРЕДИСЛОВИЯ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ «МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ» 1890 ГОДА» [177]

...Когда рабочий класс Европы опять достаточно окреп для нового наступления на власть господствующих классов, возникло Международное Товарищество Рабочих. Его целью было объединить в одну великую армию весь борющийся рабочий класс Европы и Америки. Поэтому оно не могло *отправляться непосредственно* от принципов, изложенных в «Манифесте». Оно должно было иметь такую программу, которая не закрывала бы дверей перед английскими тред-юнионами, французскими, бельгийскими, итальянскими и испанскими прудонистами и немецкими лассальянцами *. Такая программа — мотивировочная часть к Уставу Интернационала [178] — была написана Марксом с мастерством, которое должны были признать даже Бакунин и анархисты. Что касается окончательной победы принципов, выдвинутых в «Манифесте», то здесь Маркс всецело полагается на интеллектуальное развитие рабочего класса, которое должно было явиться неизбежным плодом совместных действий и обмена мнений. События и перипетии борьбы против капитала — поражения еще больше, чем победы — не могли не показать борющимся всю несостоятельность тех всеисцеляющих средств, на которые они до того времени уповали, и сделать их головы более восприимчивыми к основательному пони-

* Сам Лассаль всегда заверял нас, что он — «ученик» Маркса и, как таковой, стоял, разумеется, на почве «Манифеста». Иначе обстояло дело с теми его последователями, которые не шли дальше его требования производительных товариществ, поддерживаемых государственным кредитом, и которые делили весь рабочий класс на сторонников государственной помощи и сторонников самопомощи.

манию действительных условий освобождения рабочих. И Маркс был прав. В 1874 г., когда Интернационал прекратил свое существование, рабочий класс был уже совсем иным, чем при основании его в 1864 году. Прудонизм в романских странах и специфическое лассальянство в Германии дышали на ладан, и даже тогдашние архиконсервативные английские тред-юнионы постепенно приближались к тому моменту, когда председатель их конгресса * в 1887 г. в Суонси смог сказать от их имени: «Континентальный социализм больше нас не страшит». Но в 1887 г. континентальным социализмом была почти исключительно теория, провозглашенная в «Манифесте». Таким образом, история «Манифеста» до известной степени отражает историю современного рабочего движения с 1848 года. В настоящее время он несомненно является самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой многих миллионов рабочих всех стран от Сибири до Калифорнии...

...Интернационал прожил всего лишь девять лет. Но что основанный им вечный союз пролетариев всех стран еще живет и стал сильнее, чем когда-либо, это лучше всего доказывается нынешним днем. Ибо сегодня, когда я пишу эти строки, европейский и американский пролетариат производит смотр своим боевым силам, впервые мобилизованным в *одну* армию, под *одним* знаменем, ради *одной* ближайшей цели — для того, чтобы добиться законодательного установления нормального восьмичасового рабочего дня, провозглашенного еще Женевским конгрессом Интернационала в 1866 г. [179], и вторично — Парижским рабочим конгрессом в 1889 году [180]. И зрелище сегодняшнего дня покажет капиталистам и землевладельцам всех стран, что пролетарии всех стран ныне действительно соединились.

О, если бы Маркс был теперь рядом со мной, чтобы видеть это собственными глазами!

Лондон, 1 мая 1890 г.

Т. 22, с. 56, 62—62, 63

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

Лондон, 9 августа 1890 г.

...В Германии подготовляется маленький скандальчик к съезду[181]. Г-н Шиппель — взращенный Либкнехтом — и другие литераторы хотят выступить против партийного руководства и со-

* — У. Бивен.

здать оппозицию. После отмены закона против социалистов запретить это было бы просто невозможно. Партия настолько велика, что абсолютная свобода обмена мнений внутри нее является необходимостью. Иначе просто нельзя ассимилировать и воспитать многочисленные новые элементы, пришедшие в партию за последние 3 года; частично это совершенно незрелый, сырой материал. Новому пополнению в 700 000 человек за 3 года (считая только участвующих в выборах) нельзя ничего вдалбливать как школьникам; тут необходимы дискуссии и даже небольшая потасовка, это полезно на первых порах. Возможности раскола не приходится опасаться ни в малейшей степени; эту опасность устраняет 12-летнее существование гнета. Но эти самодовольные литераторы, стремящиеся насильственно добиться удовлетворения своей мании величия, изо всех сил интригуют и умничают и этим причиняют руководству партии массу дополнительных хлопот и огорчений и вызывают гораздо большее раздражение против себя, чем они заслуживают. Вследствие этого партийное руководство вело борьбу крайне неумело. Либкнехт то и дело угрожает «вышвырнуть вон», и даже Бебель, обычно такой тактичный, в пылу раздражения опубликовал не совсем умное письмо. А господа литераторы кричат теперь о подавлении свободы выражения мнений и т. д. ...Я думаю, что увижусь здесь с Бебелем и Либкнехтом еще до съезда; постараюсь убедить их в неразумности всяких вышвыриваний, которые основаны не на убедительном доказательстве вредных для партии *действий,* а только на обвинениях в организации оппозиции. Самая большая в империи партия не может существовать без того, чтобы в ней не проявлялись в изобилии всякого рода оттенки, и надо избегать даже *видимости* диктатуры на манер швейцеровской [182]...

Т. 37, с. 372, 373—374

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

Лондон, 10 августа 1890 г.

...Во всяком случае, надеюсь увидеть тебя до съезда. В вашем проекте [183] целый ряд недостатков; самый большой из них, которым вы совершенно зря, по-моему, даете повод для вечных нареканий, заключается в том, что Правление *само* назначает себе жалованье, хотя и с согласия фракции. Я получил сегодня «Sachsische Arbeiter-Zeitung», в которой господа литераторы критикуют этот

проект. Многое в этой критике чистейшее ребячество, но отдельные слабые места они инстинктивно почуяли. Например то, что *каждый* избирательный округ может послать до трех представителей. Какой-нибудь Бальман или Хёхберг мог бы, значит, если бы только рискнул затратить деньги, выставить по три представителя в округах, в которых за нас будет подано едва 1000 голосов. Конечно, денежный вопрос, как правило, будет фактором, *косвенно* регулирующим состав делегации. Но, по-моему, не умно ставить в зависимость исключительно от этого вопроса соотношение между числом делегатов и числом представляемых ими членов партии.

Далее, согласно §2 — *по буквальному его смыслу* — какая-нибудь захолустная группка в три человека может исключить *тебя* из партии, пока Правление партии тебя не восстановит; наоборот, съезд партии никого не может исключить, а может действовать только как апелляционная инстанция.

Во *всякой* активной партии, имеющей представителей в парламенте, фракция является очень важной силой. Она обладает этой силой независимо от того, признано это прямо уставом или нет. В таком случае, спрашивается, умно ли, кроме того, определять ей в уставе такое положение, при котором она абсолютно господствует над Правлением, как это сделано в §§15—18. Наблюдение над Правлением — очень хорошо, но, пожалуй, лучше было бы, чтобы жалобы рассматривались независимой комиссией, которой принадлежал бы решающий голос.

За 3 года вы получили массовый прирост в миллион человек. Эти новые люди в условиях закона против социалистов [184] не могли в достаточной мере читать литературу и быть охваченными агитацией, чтобы стоять на уровне старых членов партии. У многих из них нет ничего, кроме доброй воли и благих намерений, которыми, как известно, вымощен ад. Было бы чудом, если бы они также не пылали рвением, свойственным всем новообращенным. Они представляют собой поэтому материал, который может легко поддаваться влиянию, а также и злоупотреблениям со стороны пробравшихся вперед литераторов и студентов, стоящих в оппозиции к вам, как мы это видим например в Магдебурге. В этом заключается опасность, которую нельзя недооценивать. Ясно, конечно, что на *этом* съезде вы справитесь с этим шутя. Но позаботьтесь о том, чтобы не были посеяны семена для затруднений *в будущем*. Не создавайте без необходимости мучеников, покажите, что у вас царит свобода критики, и *если* уж необходимо кого-либо исключить, то только в тех случаях, когда налицо «открытые действия», на самом деле яркие и полностью доказуемые *факты* низости и предательства! Таково мое мнение. Подробнее устно...

Т. 37, с. *375, 376—379*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ОТТО БЁНИГКУ

Фолкстон близ Дувра, 21 августа 1890 г.

...Так называемое «социалистическое общество» не является, по моему мнению, какой-то раз навсегда данной вещью, а как и всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям. Решающее его отличие от нынешнего строя состоит, конечно, в организации производства на основе общей собственности сначала отдельной нации на все средства производства. На пути осуществления завтра же этого переворота — речь идет о постепенном осуществлении — я не вижу совершенно никаких трудностей. Что паши рабочие способны на это, доказывают их многочисленные производственные и потребительские товарищества, которые там, где полиция не подрывала их намеренно, управлялись так же хорошо и гораздо более честно, чем буржуазные акционерные общества. Я не могу понять, как можете Вы говорить о невежестве масс в Германии после блестящего доказательства политической зрелости, которое наши рабочие дали в победоносной борьбе против закона о социалистах [185]. Мнимоученое чванство наших так называемых, образованных представляется мне гораздо более серьезным препятствием. Конечно, нам не хватает еще техников, агрономов, инженеров, химиков, архитекторов и т. д., но на худой конец мы можем купить их для себя так же, как это делают капиталисты, а если несколько предателей — которые наверняка окажутся в этом обществе — будут наказаны как следует в назидание другим, то они поймут, что в их же интересах не обкрадывать нас больше. Но за исключением этих специалистов, к которым я отношу также и школьных учителей, мы прекрасно можем обойтись без остальных «образованных», и, к примеру, нынешний сильный наплыв в партию литераторов и студентов сопряжен со всяческим вредом, если только не держать этих господ в должных рамках.

Латифундии ост-эльбских юнкеров без труда могут быть при надлежащем техническом руководстве переданы в аренду нынешним поденщикам и батракам и обрабатываться на коллективных началах. Если же при этом произойдут какие-нибудь эксцессы, то ответственны за это господа юнкеры, которые, несмотря на все существующее школьное законодательство, довели людей до такого одичания.

Самой большой помехой будут мелкие крестьяне и те назойливые сверхумные образованные, которые тем больше делают вид, что все знают, чем меньше они смыслят в данном деле.

Итак, имея достаточное количество приверженцев среди масс, крупную промышленность и крупное земледелие типа латифундий можно будет обобществить очень быстро, поскольку политическая власть будет находиться в наших руках. Остальное, быстрее или медленнее, последует за этим. А с крупным производством мы будем хозяевами положения.

Вы говорите об отсутствии соответствующего сознания. Это имеет место,— но со стороны образованных, вышедших из дворян: ских и буржуазных кругов, которые не представляют даже, сколь многому они должны еще учиться у рабочих...

Т. 37, с. 380—381

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ОТВЕТА РЕДАКЦИИ «SACHSISCHE ARBEITER-ZEITUNG»

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «SOZ1ALDEMOKRAT»»[186]

...Сложившая с себя полномочия редакция «Sachsische Arbei-ler-Zeilung» в своем прощальном слове (№ 105 от 31 августа 1890 г.) заявляет, что мелкобуржуазный парламентский социализм имеет якобы за собой в Германии большинство. Но большинство нередко очень быстро превращается в меньшинство,

> «и поэтому сложившая с себя полномочия редакция «Sachsische Аг-beiter-Zeitung» надеется *вместе с Фридрихом Энгельсом,* что, подобно тому как был в свое время преодолен наивный государственный социализм Лас-саля, точно так же благодаря здравому смыслу немецких рабочих будет быстро преодолено жаждущее успехов парламентское направление в современной социал-демократии».

Это заявление сложившей с себя полномочия редакции было для меня большим сюрпризом. А возможно, также и для нее самой. О том, что мелкобуржуазный парламентский социализм имеет за собой в германской партии большинство, мне до сих пор ничего не было известно. Пусть поэтому редакция и дальше «надеется» на что ей угодно и сколько ей угодно, только *я не* намерен надеяться «вместе» с ней.

Если бы я и мог еще сомневаться относительно характера недавнего бунта литераторов и студентов в нашей германской партии, то колоссальное бесстыдство, с которым предпринимается данная попытка объявить меня солидарным с интригами этих господ, должно было устранить всякое сомнение.

Вся моя связь с редакцией, сложившей с себя полномочия, состояла в том, что в течение нескольких недель без всякой с моей стороны просьбы редакция посылала мне свою газету, я же не считал нужным сообщить ей, что я в ней находил. Теперь я должен ей это высказать, и высказать публично.

В теоретическом отношении я находил в ней — и это относится в общем и целом также ко всей прочей печати «оппозиции» — до неузнаваемости искаженный «марксизм», отличающийся, во-первых, явным непониманием того мировоззрения, от имени которого выступают; во-вторых, полным незнанием решающих в каждый данный момент исторических фактов; в-третьих, ярко выраженным сознанием собственного безграничного превосходства, которое столь свойственно немецкому литератору. Маркс предвидел и подобных учеников, когда заявил по поводу «марксизма», который в конце семидесятых годов был широко распространен среди некоторых французов: «tout ce que je sais, c'est que moi, je ne suis pas marxiste» — «я знаю только то, что *сам я* не «марксист»».

В практическом отношении я находил в ней полнейшее пренебрежение всеми реальными условиями партийной борьбы, безрассудное «взятие препятствий» — в воображении; это, возможно, и делает честь непреклонному юношескому пылу авторов, по если из области воображения перенестись в область действительности, это могло бы погубить даже самую сильную, насчитывающую в своих рядах миллионы партию под вполне заслуженный хохот всего враждебного ей мира. И что даже маленькая секта не может позволить себе такую достойную гимназистов политику — на сей счет эти господа убедились с тех пор на собственном опыте...

Ну, что ж, они пожали то, что посеяли. Не говоря уже о содержании поднятых вопросов, вся кампания была начата ими так ребячески, с таким наивным самообольщением насчет собственной важности, а также относительно положения дел партии и существующих в ней взглядов, что исход был предопределен с самого начала. Пусть же эти господа твердо усвоят этот урок. Некоторые из них написали вещи, которые давали основание для кое-каких надежд. Многие из них могли бы кое-что сделать, если бы они меньше были убеждены в совершенстве достигнутой ими в данный момент ступени развития. Пусть же они поймут, что их «академическое образование», требующее к тому же основательной критической самопроверки, вовсе не дает им офицерского чина с правом на соответствующий пост в партии; что в нашей партии каждый должен начинать свою службу с низшей должности; что для занятия ответственных постов в партии недостаточно только литературного таланта и теоретических знаний, даже когда и то и дру-

гое бесспорно налицо, но что для этого требуется также основательное знание условий партийной борьбы и усвоение ее форм, испытанная личная честность и твердость характера и, наконец, добровольное включение себя в ряды борцов; одним словом, что им, этим «академически образованным» людям, в общем и целом гораздо больше надо учиться у рабочих, чем рабочим у них.

Лондон, 7 сентября 1890 г. *Фридрих Энгельс*

Т. 22, С. 73—75

Ф. ЭНГЕЛЬС

Иа письма

Й ОЗЕФУ БЛОХУ

Лондон, 21[—22] сентября 1890 г.

...Я определяю Ваше первое основное положение так: согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты— государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т. п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Существует взаимодействие всех этих моментов, в котором экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей (то есть вещей и событий, внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует). В противном случае применять теорию к любому историческому периоду было бы легче, чем решать простое уравнение первой степени.

Мы делаем нашу историю сами, но, во-первых, мы делаем ее при весьма определенных предпосылках и условиях. Среди них

экономические являются в конечном счете решающими. Но и политические и т. п. условия, даже традиции, живущие в головах людей, играют известную роль, хотя и не решающую. Прусское государство возникло и развивалось также благодаря историческим и в конечном счете экономическим причинам...

...История делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных воль, причем каждая из этих воль становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, *бессознательно* и безвольно. Ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения. Но из того обстоятельства, что воли отдельных людей, каждый из которых хочет того, к чему его влечет физическая конституция и внешние, в конечном счете экономические, обстоятельства (или его собственные, личные, или общесоциальные), что эти воли достигают не того, чего они хотят, по сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую,— из этого все же не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в нее...

Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии. Но как только дело доходило до анализа какого-либо исторического периода, то есть до практического применения, дело менялось, и тут уже не могло быть никакой ошибки. К сожалению, сплошь и рядом полагают, что новую теорию вполне поняли и могут ее применять сейчас же, как только усвоены основные положения, да и то не всегда правильно. И в этом я могу упрекнуть многих из новых «марксистов»; ведь благодаря этому также возникала удивительная путаница...

Т, 37, С, 393, 394—396

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

КОНРАДУ ШМИДТУ

Лондон, 27 октября 1890 г.

...Общество порождает известные общие функции, без которых оно не может обойтись. Предназначенные для этого люди образуют новую отрасль разделения труда *внутри общества.* Тем самым они приобретают особые интересы также и по отношению к тем, кто их уполномочил; они становятся самостоятельными по отношению к ним, и — появляется государство... Новая самостоятельная сила, правда, в общем и целом должна следовать за движением производства, но она, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на условия и ход производства в силу присущей ей или, вернее, однажды полученной ею и постепенно развивавшейся дальше относительной самостоятельности. Это есть взаимодействие двух неодинаковых сил: с одной стороны, экономического движения, а с другой — новой политической силы, которая стремится к возможно большей самостоятельности и, раз уже она введена в действие, обладает также и собственным движением. Экономическое движение в общем и целом проложит себе путь, но оно будет испытывать на себе также и обратное действие политического движения, которое оно само создало и которое обладает относительной самостоятельностью. На экономическое движение оказывает влияние, с одной стороны, движение государственной власти, а с другой — одновременно с нею порожденной оппозиции. Как на денежном рынке отражается в общем и целом и с указанными выше оговорками движение промышленного рынка, и, конечно, отражается *превратно,* так и в борьбе между правительством и оппозицией отражается борьба уже до этого существующих и борющихся классов, и точно так же превратно: уже не прямо, а косвенно, не как борьба классов, а как борьба за политические принципы, и притом так превратно, что потребовались тысячелетия для того, чтобы нам стало ясно, в чем суть.

Обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть троякого рода. Она может действовать в том же направлении — тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития — тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях. Этот случай сводится в конце концов к одному из предыдущих. Однако ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому разви-

тию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве...

С правом дело обстоит точно так же. Как только становится необходимым новое разделение труда, создающее профессиональных юристов, открывается опять-таки новая самостоятельная область, которая при всей своей общей зависимости от производства и торговли все же обладает особой способностью обратно воздействовать на эти области. В современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть *внутренне согласованным* выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий. А для того чтобы этого достичь, точность отражения экономических отношений нарушается все больше и больше. И это происходит тем чаще, чем реже случается,, что кодекс законов представляет собой резкое, несмягченное, неискаженное выражение господства одного класса: ведь это противоречило бы «понятию права»...

Отражение экономических отношений в виде правовых принципов точно так же необходимо ставит эти отношения на голову. Этот процесс отражения происходит помимо сознания действующего; юрист воображает, что оперирует априорными положениями, а это всего лишь отражения экономических отношений. Таким образом, все стоит на голове. А что это извращение, представляющее собой, пока оно еще не раскрыто, то, что мы называем *идеологическим воззрением,* в свою очередь, оказывает обратное действие на экономический базис и может его в известных пределах модифицировать,— это мне кажется само собой разумеющимся...

Что же касается тех идеологических областей, которые еще выше парят в воздухе — религия, философия и т. д., — то у них имеется предысторическое содержание, находимое и перенимаемое историческим периодом, — содержание, которое мы теперь назвали бы бессмыслицей. Эти различные ложные представления о природе, о существе самого человека, о духах, волшебных силах и т. д. имеют по большей части экономическую основу лишь в отрицательном смысле; низкое экономическое развитие предысторического периода имеет в качестве дополнения, а порой в качестве условия и даже в качестве причины ложные представления о природе. И хотя экономическая потребность была и с течением времени все более становилась главной пружиной прогресса в познании природы, все же было бы педантизмом, если бы кто-нибудь попытался найти для всех этих первобытных бессмыслиц экономические причины. История наук есть история постепенного устранения этой бессмыслицы или замены ее новой, но все же менее нелепой бессмыслицей. Люди, которые этим

занимаются, принадлежат опять-таки к особым областям разделения труда, и им кажется, что они разрабатывают независимую область. И поскольку они образуют самостоятельную группу внутри общественного разделения труда, постольку их произведения, включая и их ошибки, оказывают обратное влияние на все общественное развитие, даже на экономическое. Но при всем том они сами опять-таки находятся под господствующим влиянием экономического развития... Преобладание экономического развития в конечном счете также и над этими областями для меня неоспоримо, но оно имеет место в рамках условий, которые предписываются самой данной областью: в философии, например, воздействием экономических влияний (которые опять-таки оказывают действие по большей части только в своем политическом и т. п. выражении) на имеющийся налицо философский материал, доставленный предшественниками. Экономика здесь ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала, но даже и это она производит по большей части косвенным образом, между тем как важнейшее прямое действие на философию оказывают политические, юридические, моральные отражения...

...Если Барт полагает, что мы отрицали всякое обратное влияние политических и т. д. отражений экономического движения на само это движение, то он просто сражается с ветряными мельницами. Ему следует заглянуть лишь в *«18 брюмера»* Маркса, где речь и идет почти только о той *особой* роли, которую играют политическая борьба и события, конечно, в рамках их *общей* зависимости от экономических условий; или посмотреть «Капитал», например отдел о рабочем дне, где показано, какое решительное действие оказывает законодательство, которое ведь является политическим актом, или отдел, посвященный истории буржуазии (24-я глава) [187]. К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна? Насилие (то есть государственная власть) — это тоже экономическая сила!..

Чего всем этим господам не хватает, так это диалектики. Они постоянно видят только здесь причину, там — следствие. Они не видят, что это пустая абстракция, что в действительном мире такие метафизические полярные противоположности существуют только во время кризисов, что весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия (хотя взаимодействующие силы очень неравны: экономическое движение среди них является самым сильным, первоначальным, решающим), что здесь нет ничего абсолютного, а все относительно. Для них Гегеля не существовало...

Т. 37, с. 414, 416—418, 419—421

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ВВЕДЕНИЯ К РАБОТЕ К. МАРКСА «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ»»[188]

...Коммуна должна была с самого начала признать, что рабочий класс, придя к господству, не может дальше хозяйничать со старой государственной машиной; что рабочий класс, дабы не потерять снова своего только что завоеванного господства, должен, с одной стороны, устранить всю старую, доселе употреблявшуюся против него, машину угнетения, а с другой стороны, должен обеспечить себя против своих собственных депутатов и чиновников, объявляя их всех, без всякого исключения, сменяемыми в любое время. В чем состояла характерная особенность прежнего государства? Первоначально общество путем простого разделения труда создало себе особые органы для защиты своих общих интересов. Но со временем эти органы, и главный из них — государственная власть, служа своим особым интересам, из слуг общества превратились в его повелителей...

Против этого неизбежного во всех существовавших до сих пор государствах превращения государства и органов государства из слуг общества в господ над обществом Коммуна применила два безошибочных средства. Во-первых, она назначала на все должности, по управлению, по суду, по народному просвещению, лиц, выбранных всеобщим избирательным правом, и притом ввела право отзывать этих выборных в любое время по решению их избирателей. А во-вторых, она платила всем должностным лицам, как высшим, так и низшим, лишь такую плату, которую получали другие рабочие...

...Люди воображают, что делают необыкновенно смелый шаг вперед, если они отделываются от веры в наследственную монархию и становятся сторонниками демократической республики. В действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии. И в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство; победивший пролетариат, так же, как и Коммуна, вынужден будет немедленно отсечь худшие стороны этого зла, до тех пор, пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности.

В последнее время социал-демократический филистер опять начинает испытывать спасительный страх при словах: диктатура

пролетариата. Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата... 18 марта 1891 г.

Т. *22,* с. *189, 190, 200—201*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

Лондон, 1—2 мая 1891 г.

...В течение тринадцати лет господства закона против социалистов [189] не было, разумеется, никакой возможности внутри партии выступить против культа Лассаля. Но этому нужно было положить конец, и я взялся за это дело. Я не допущу больше, чтобы *за счет Маркса* поддерживали и снова возрождали ложную славу Лассаля. Людей, которые еще лично знали Лассаля и боготворили его, очень немного; всем остальным культ Лассаля *привит искусственно,* привит благодаря тому, что мы молчаливо терпели его вопреки нашим убеждениям, так что он не может быть даже оправдан личной привязанностью... Я вообще не могу согласиться с тем, чтобы — после пятнадцати лет терпеливейшего выжидания — историческая истина в подобных вопросах должна была отступить на задний план из соображений приличия и возможного недовольства внутри партии. То, что при этом каждый раз оказываются задетыми порядочные люди, — это неизбежно, равно как и то, что они в ответ начинают ворчать. И если после этого они заявляют, что Маркс-де завидовал Лассалю, а немецкие газеты и даже (!!) чикагская *«Vorbote»* (которая издается для большего количества специфических лассальянцев — в Чикаго, — чем их наберется во всей Германии) соглашаются с этим, то это беспокоит меня меньше, чем укус блохи. Нам бросали в лицо и не такие вещи, а мы, однако, переходили к очередным делам. Тем, что Маркс так сурово обошелся со святым Фердинандом Лассалем, подан пример, и этого пока достаточно...

...Вам, партии, *нужна* социалистическая наука, а она не может существовать без свободы развития. Тут уж приходится мириться со всякими неприятностями, и лучше всего делать это с достоинством, без нервозности. Даже легкая размолвка, не говоря уж о разрыве, между немецкой партией и немецкой социалистической наукой была бы ни с чем не сравнимым несчастьем и позором...

Т. 38, с. 71, 76—77

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«К КРИТИКЕ ПРОЕКТА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ 1891 ГОДА»[190]

Нынешний проект весьма выгодно отличается от прежней программы [191]. Сильные остатки отжившей традиции — как специфически лассальянской, так и вульгарно-социалистической — в основном устранены, в теоретическом отношении проект в целом составлен на основе современной науки, что дает возможность обсуждать его на этой основе.

Проект делится на три раздела: I. Мотивировочная часть. II. Политические требования. III. Требования, касающиеся защиты прав рабочих.

I.
МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ В ДЕСЯТИ АБЗАЦАХ

В общем она страдает тем недостатком, что пытается соединить две несоединимые вещи: быть и программой, и *комментарием* к программе. Опасаются, что будет недостаточно понятно, если писать кратко и убедительно, и поэтому вставляют в текст разъяснения, которые делают изложение многословным и растянутым. На мой взгляд программа должна быть как можно более краткой и точной. Не беда, если когда и встретится какое-либо иностранное слово или же фраза, все значение которой не постигнешь с первого взгляда. Устные доклады на собраниях, письменное разъяснение в печати дадут все, что необходимо, и тогда краткая, выразительная фраза, раз понятая, запечатлеется в памяти, станет лозунгом, чего никогда не бывает с многословными рассуждениями. Нельзя жертвовать слишком многим ради популярности, нельзя недооценивать умственные способности и уровень образования наших рабочих. Они поняли гораздо более трудные вещи, чем то, что может им дать самая краткая, самая сжатая программа; и если период исключительного закона затруднил, а местами сделал невозможным распространение всесторонних знаний среди вновь вступавших в движение масс, то теперь, когда нашу пропагандистскую литературу можно снова беспрепятственно хранить и читать, это будет быстро наверстано под руководством старых кадров...

...Уничтожение классов — наше основное требование, без него уничтожение классового господства, с экономической точки зрения, — бессмыслица. Вместо «за равное право всех» я предлагаю: «за равные нрава и *равные обязанности* всех» и т. д. *Равные обязанности* являются для нас особо важным дополнением к буржуазно-демократическим *равным правам,* которое лишает последних их специфически буржуазного смысла...

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Политические требования проекта страдают большим недостатком, *В нем нет того,* что собственно следовало сказать. Если бы все эти 10 требований были удовлетворены, то хотя в наших руках оказалось бы больше разнообразных средств для достижения нашей главной политической цели, но не была бы достигнута сама эта цель...

...Из боязни возобновления закона против социалистов, или вспоминая некоторые сделанные при господстве этого закона преждевременные заявления, хотят теперь, чтобы партия признала теперешний законный порядок в Германии достаточным для мирного осуществления всех ее требований. Убеждают самих себя и партию в том, что «современное общество врастает в социализм», не задавая себе вопроса, не перерастает ли оно тем самым с такой же необходимостью свой старый общественный порядок; не должно ли оно разорвать эту старую оболочку так же насильственно, как рак разрывает свою, не предстоит ли ему в Германии, кроме того, разбить оковы еще полуабсолютистского и к тому же невыразимо запутанного политического строя...

Подобная политика может лишь, в конце концов, привести партию на ложный путь. На первый план выдвигают общие, абстрактные политические вопросы и таким образом прикрывают ближайшие конкретные вопросы, которые сами собой становятся в порядок дня при первых же крупных событиях, при нервом политическом кризисе. Что может выйти из этого, кроме того, что партия внезапно в решающий момент окажется беспомощной, что по решающим вопросам в ней господствует неясность и отсутствие единства, потому что эти вопросы никогда не обсуждались?.. Это забвение великих, коренных соображений из-за минутных интересов дня, эта погоня за минутными успехами и борьба из-за них без учета дальнейших последствий, это принесение будущего движения в жертву настоящему,— может быть, происходит и из-за «честных» мотивов. Но это есть оппортунизм и остается оппортунизмом, а «честный» оппортунизм, пожалуй, опаснее всех других...

...Если что не подлежит никакому сомнению, так это то, что наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика. Эта последняя является даже специфической формой для диктатуры пролетариата, как показала уже великая французская революция...

Написано между 18 и 29 июня 1891 г. *Т. 22, с. 227, 229—230, 235, 236, 237*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из статьи

«О БРЮССЕЛЬСКОМ КОНГРЕССЕ И О ПОЛОЖЕНИИ В ЕВРОПЕ» [192]

Лондон, 2 сентября 1891 г.

БРЮССЕЛЬСКИЙ КОНГРЕСС

У нас есть все основания быть довольными Брюссельским конгрессом.

Конгресс хорошо сделал, что голосовал за исключение анархистов: старый Интернационал этим закончил, новый — с этого начинает. Тем самым спустя девятнадцать лет просто-напросто подтверждены решения Гаагского конгресса [193].

Не менее важно то обстоятельство, что были широко открыты двери для английских тред-юнионов. Этот шаг свидетельствует о том, насколько правильно была понята обстановка. А результаты голосования, связавшие тред-юнионы с «классовой борьбой и уничтожением наемного труда», показывают, что с нашей стороны никаких уступок сделано не было.

Инцидент с Домела Ньювенгейсом показал, что европейские рабочие окончательно оставили позади период господства громкой фразы и что они отдают себе отчет в той ответственности, которая на них возлагается: они являются классом, организованным в партию «борьбы», в партию, которая считается с «фактами». А факты говорят, что дело принимает все более революционный оборот...

Т. 22, с. 244

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

Лондон, 14 декабря 1892 г.

...Существует закон развития партий, заключающийся в том, что когда партия достигает определенной степени силы, то оказываются нецелесообразными те самые выступления, без которых она не могла обойтись в дни своей юности...

Т. 38, с. *406, 467*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

Ф. ВИЗЕНУ

Истборн *, 14 марта 1893 г.

...Ближайшая цель рабочего движения — завоевание политической власти для рабочего класса самим рабочим классом. Если в этом наши мнения сходятся, то расхождения в отношении средств и методов борьбы, которые надо для этого применить, едва ли могут привести к принципиальным разногласиям между искренними людьми, если только они находятся в здравом уме. На мой взгляд, наилучшая тактика для каждой страны та, которая скорее и вернее всего ведет к цели...

Т. 30, с. *41—42*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

Лондон, 20 июня 1893 г.

...Новая линия Рабочей партии в отношении «патриотизма» сама по себе очень разумна**; интернациональный союз возможен только между *нациями,* чье существование, автономия и независимость во внутренних делах включаются, следовательно, в само понятие интернационализма...

Т. 39, с. *72, 74*

* В оригинале: Лондон.
** См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 39, с. 75—79.

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «РЕЧИ ПРИ ЗАКРЫТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО КОНГРЕССА В ЦЮРИХЕ 12 АВГУСТА 1893 ГОДА» [194]

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

...В 1872 г. состоялся последний конгресс Интернационала [195]. На нем произошли два события. Во-первых, окончательное отмежевание от анархистов. Излишне ли было это решение? Парижский, Брюссельский, настоящий конгрессы оказались вынужденными сделать то же самое. Во-вторых, прекращение деятельности Интернационала в старой форме. Это было время, когда неистовства реакции, опьяненной кровью славной Коммуны, достигли апогея. Продолжение деятельности старого Интернационала привело бы только к жертвам, совершенно несоразмерным с ее результатами; Интернационал перенес свое местопребывание в Америку, то есть сошел со сцены. Пролетариату в каждой отдельной стране была предоставлена возможность организоваться в самостоятельной форме. Это осуществилось, и теперь Интернационал гораздо сильнее, чем прежде. В таком направлении нам и следует продолжать свою деятельность на общей основе. Чтобы не выродиться в секту, мы должны допускать дискуссии, но общие принципы должны неизменно соблюдаться. Свободное объединение, добровольные контакты, поддерживаемые конгрессами,— этого достаточно, чтобы обеспечить нам победу, которую уже не вырвет из наших рук никакая сила в мире...

Т. 22, с. *425—426*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из приветствия

«МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ СТУДЕНТОВ-СОЦИАЛИСТОВ»[196]

Лондон, 19 декабря 1893 г.

...Пусть ваши усилия приведут к развитию среди студентов сознания того, что именно из их рядов должен выйти тот пролетариат умственного труда, который призван плечом к плечу и в одних рядах со своими братьями рабочими, занятыми физическим трудом, сыграть значительную роль в надвигающейся революции.

Буржуазным революциям прошлого от университетов требовались только адвокаты, как лучшее сырье, из которого формировались их политические деятели; для освобождения рабочего класса понадобятся, кроме того, врачи, инженеры, химики, агрономы и другие специалисты, ибо дело идет о том, чтобы овладеть управлением не только политической машиной, но и всем общественным производством, а тут уж нужны будут отнюдь не звонкие фразы, а солидные знания...

Т. 22, С. 432

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ПРЕДИСЛОВИЯ К СБОРНИКУ «СТАТЬИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕМЫ ИЗ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT» (1871-75)»» [197]

...Читатель заметит, что во всех этих статьях, и особенно в этой последней, я везде называю себя не социал-демократом, а коммунистом. Это объясняется тем, что в те времена в различных странах социал-демократами называли себя такие люди, которые вовсе не писали на своем знамени лозунга о переходе всех средств производства в руки общества... Для Маркса и для меня было поэтому абсолютно невозможно употреблять для обозначения специально пашей точки зрения выражение столь растяжимое. В настоящее время дело обстоит иначе, и это слово может, пожалуй, сойти, хотя оно и остается неточным для такой партии, экономическая программа которой является не просто социалистической вообще, а прямо коммунистической,— для партии, политическая конечная цель которой есть преодоление всего государства, а, следовательно, также и демократии. Названия *действительных* политических партий, однако, никогда вполне не соответствуют им, партия развивается, название остается...

Т. 22, с. *433, 434—435*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

В. БОРГИУСУ[198]

Лондон, 25 января 1894 г.

...Мы считаем, что экономические условия в конечном счете обусловливают историческое развитие. Раса же сама является экономическим фактором. Здесь, однако, не следует забывать о двух моментах:

а) Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис. Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является *причиной,* что *только* оно является *активным,* а все остальное — лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, *в конечном счете* всегда прокладывающей себе путь... Экономическое положение не оказывает своего воздействия автоматически, как это для удобства кое-кто себе представляет, а люди сами делают свою историю, однако в данной, их обусловливающей среде, на основе уже существующих действительных отношений, среди которых экономические условия, как бы сильно ни влияли на них прочие — политические и идеологические,— являются в конечном счете все же решающими и образуют ту красную нить, которая пронизывает все развитие и одна приводит к его пониманию.

в) Люди сами делают свою историю, но до сих пор они делали ее, не руководствуясь общей волей, по единому общему плану, и даже не в рамках определенным образом ограниченного, данного общества. Их стремления перекрещиваются, и во всех таких обществах господствует поэтому *необходимость,* дополнением и формой проявления которой является *случайность.* Необходимость, пробивающаяся здесь сквозь все случайности,— опять-таки в конечном счете экономическая. Здесь мы подходим к вопросу о так называемых великих людях. То обстоятельство, что такой и именно вот этот великий человек появляется в определенное время в данной стране, конечно, есть чистая случайность. Но если этого человека устранить, то появляется спрос на его замену, и такая замена находится — более или менее удачная, но с течением времени находится...

Т. 39, с. 174—175

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ПОЛЮ ЛАФАРГУ

Лондон, 22 ноября 1834 г.

...Вы слишком дали увлечь себя в сторону оппортунизма. В Нанте вы готовы были пожертвовать будущим партии ради однодневного успеха. Еще есть время остановиться; если моя статья [199] может способствовать этому, я буду очень рад... Вы, вероятно, видели в «Vorwarts» речь Бебеля во втором избирательном

округе Берлина[200]. Он с полным основанием жалуется, что в партии наблюдается процесс обуржуазивания. Это несчастье всех крайних партий, как только приходит час, когда они становятся «возможными». Но наша партия не может переступить в этом отношении определенного предела, не изменив самой себе, и мне кажется, что во Франции, как и в Германии, мы подошли к этой черте. К счастью, еще есть время остановиться...

Т. 39, с. *268*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из работы

«КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС ВО ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ»[201]

II

...Каково же наше отношение к мелкому крестьянству? И как должны мы с ним поступить в тот день, когда в наши руки попадет государственная власть?

Во-первых, безусловно правильно положение французской программы: мы предвидим неизбежную гибель мелкого крестьянина, но ни в коем случае не призваны ускорять ее своим вмешательством.

А во-вторых, точно так же очевидно, что, обладая государственной властью, мы и не подумаем о том, чтобы насильно экспроприировать мелких крестьян (с вознаграждением или нет, это безразлично), как это мы вынуждены сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели. И тогда у нас, конечно, будет достаточно средств, чтобы показать мелкому крестьянину выгоды, которые ему должны бы быть ясны уже и теперь...

При всем этом главная задача состоит в том, чтобы ясно показать крестьянину, что мы можем спасти, сохранить его усадьбу и земельное владение, только превратив их в кооперативное владение и кооперативное производство. Именно единоличное хозяйство, обусловленное единоличным владением, и ведет крестьян к гибели. Если они будут настаивать на своем единоличном хозяйстве, то неминуемо лишатся и дома и усадьбы, капиталистическое крупное хозяйство вытеснит их устаревший способ производства. Так обстоит дело. И вот приходим мы и предоставляем крестьянам

возможность самим вести крупное хозяйство не в пользу капиталистов, а в свою собственную общую пользу. Разве нельзя ясно показать крестьянам, что это — в их собственных интересах, что в этом — их единственное средство спасения?

Мы никогда не можем обещать мелким крестьянам поддержать их единоличное хозяйство и единоличную собственность против превосходящих сил капиталистического производства. Мы можем обещать им только, что не будем против их воли, силой вмешиваться в их имущественные отношения. Мы можем, далее, способствовать тому, чтобы борьба капиталистов и крупных землевладельцев против мелких крестьян велась уже теперь по возможности менее несправедливыми средствами и чтобы по возможности ставились препятствия прямому грабежу и надувательству, к которым так часто теперь прибегают. Это будет удаваться лишь в виде исключения. В условиях развитого капиталистического способа производства ни один человек не разберет, где кончается честность и где начинается мошенничество. Но стоит ли политическая власть на стороне обманщика или обманутого,— это всегда будет составлять большую разницу. Мы же стоим решительно на стороне мелкого крестьянина; мы предпримем все в пределах возможного, чтобы сделать его участь более сносной, чтобы облегчить ему переход к товариществу, если он на это решается, и даже дать ему отсрочку для размышления на своей парцелле, если он не может еще принять такого решения. Мы сделаем это не только потому, что рассматриваем живущего своим трудом мелкого крестьянина как возможное пополнение наших рядов, но и в непосредственных интересах партии. Чем больше число крестьян, которых мы избавим от действительного превращения в пролетариев и которых мы сможем привлечь на свою сторону еще как крестьян, тем скорее и легче совершится общественный переворот...

...Обязанность нашей партии — всегда вновь и вновь разъяснять крестьянам абсолютную безнадежность их положения, пока господствует капитализм, абсолютную невозможность сохранить за ними их парцелльную собственность как таковую, абсолютную уверенность, что капиталистическое крупное производство так же раздавит их бессильное устарелое мелкое хозяйство, как железнодорожный поезд — ручную тачку. Поступая так, мы будем действовать соответственно неизбежному ходу экономического развития, а оно уже прочистит крестьянам мозги для понимания наших слов...

Совсем просто обстоит дело только с крупным землевладением. Здесь перед нами совершенно неприкрытое капиталистическое предприятие, а раз так, у нас уже не может быть никаких сомнений. Здесь перед нами масса сельских пролетариев и наша задача ясна. Как только наша партия овладеет государственной властью,

ей надо будет просто экспроприировать крупных землевладельцев, точно так же как промышленных фабрикантов. Произойдет ли эта экспроприация с выкупом или без него, будет зависеть большей частью не от нас, а от тех обстоятельств, при которых мы придем к власти, а также, в частности, и от поведения самих господ крупных землевладельцев. Мы вовсе не считаем, что выкуп недопустим ни при каких обстоятельствах; Маркс высказывал мне — и как часто! — свое мнение, что для нас было бы всего дешевле, если бы мы могли откупиться от всей этой банды. Однако здесь мы не будем этого касаться. Возвращенные таким образом обществу крупные имения мы будем передавать в пользование под контролем общества организующимся в товарищества сельскохозяйственным рабочим, которые обрабатывают их уже и в настоящее время. На каких условиях мы будем их передавать, об этом теперь ничего определенного сказать еще нельзя. Во всяком случае, превращение капиталистического хозяйства в общественное здесь уже вполне подготовлено и может быть произведено сразу, совершенно так же, как, например, на заводе г-на Круппа или г-на фон Штумма. И пример этих земледельческих товариществ убедит в преимуществах кооперативного крупного хозяйства и последних может быть еще сопротивляющихся парцелльных крестьян, а также, вероятно, и некоторых крупных крестьян...

Написано между 15 и 22 ноября 1894 г. *Т. 22, с, 501, 518, 519—520, 521, 523*

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из письма

ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

[Лондон], 24 ноября 1894 г.

...Я написал Бебелю и растолковал ему, что в политических спорах нужно все обдумывать спокойно и ничего не делать второпях или сгоряча и что сам я на этом часто обжигался. Но я должен сделать и тебе небольшое предостережение.

Вел ли себя Бебель на собрании *неумело,* это вопрос спорный[202]. Но по существу он определенно прав. Ты, конечно, как редактор центрального органа обязан поддерживать равновесие, устранять в ходе спора даже действительно существующие разногласия, все улаживать к общему удовольствию и содействовать единству в партии до самого дня раскола. Поэтому тебе как *редактору* поведение Бебеля могло быть неприятно. Но то, что неприятно *редактору,* должно было отвечать желаниям *вождя партии,* а именно, что есть люди, Которые не вынуждены постоянно носить на носу неотъемлемые редакторские очки и напоминают самому

редактору, что и ему в качестве вождя партии не мешает время от времени, отбросив розовые очки, взглянуть на мир своими собственными глазами.

Баварцы создают перед самым Франкфуртским партийным съездом[203] настоящий *Зондербунд*[204] в Нюрнберге. Они являются во Франкфурт с прямым *ультиматумом.* Вдобавок Фольмар толкует о *разных путях* [getrennt marschieren], а Грилленбергер заявляет: выносите какие угодно решения, мы *не подчинимся.* Они провозглашают особые права для Баварии и третируют своих противников в партии как «пруссаков» и «берлинцев». Они требуют, чтобы партия санкционировала голосование за бюджет и одобрила такую крестьянскую политику, которая заходит *правее* даже мелкобуржуазной политики. Вместо того чтобы, как постоянно бывало прежде, энергично поставить этому предел, партийный съезд не осмеливается принять никакого решения. Если даже и тут для Бебеля не настало время заговорить об усилении деятельности мелкобуржуазных элементов в партии, то я, право, не знаю, когда же это время наступит.

Что же делает «Vorwarts»? Он придирается к форме, в которой Бебель начал свое наступление, заявляет, что дело не так уж плохо, и до такой степени подчеркивает свою «диаметральную противоположность» Бебелю, что только неизбежные после этого «кривотолки» в лагере противников Бебеля вынуждают тебя заявить, что твоя диаметральная противоположность относится лишь к *форме* бебелевского наступления, а по существу — в вопросе об утверждении бюджета и крестьянском вопросе — он прав и ты на его стороне[205]. Как мне кажется, уже один тот факт, что ты *задним числом вынужден был* сделать это заявление, должен бы тебе самому доказать, что ты гораздо более уклонился вправо, чем Бебель мог бы уклониться влево.

Во всем этом споре речь идет, в конце концов, лишь о тактике баварцев, которая наиболее ярко выразилась в двух пунктах: в оппортунистическом одобрении бюджета для уловления мелких буржуа и в оппортунистической пропаганде Фольмара в деревне для уловления средних и крупных крестьян. Эти пункты и сепаратистская позиция баварцев — вот единственные практические из обсуждаемых вопросов, и если Бебель берется за них, в то время как партийный съезд не дал партии никакого ответа, то вы должны были бы благодарить его за это. Если созданное партийным съездом невыносимое положение он квалифицирует как результат влияния растущего в партии филистерства, то он просто исходит в данном частном вопросе из реальной общей точки зрения, и это также заслуживает признания. Если же он торопится с дискуссией, то тут он лишь выполняет свой тяжкий долг и заботится лишь о том, чтобы следующий партийный съезд с полным знанием дела

решил те неотложные вопросы, перед которыми Франкфуртский съезд остановился, как баран перед новыми воротами.

Опасность раскола угрожает не со стороны Бебеля, который назвал вещи своими именами. Эта опасность угрожает со стороны баварцев, которые позволили себе неслыханный до сих пор в партии образ действия и вызвали восторг вульгарных демократов из «Frankfurter Zeitung», признающих в Фольмаре и баварцах *своих* людей; эта газета радуется и сделалась еще нахальнее.

Ты говоришь, что Фольмар не изменник. Допустим. Думаю также, что он сам не считает себя изменником. Но как же ты назовешь человека, который требует от пролетарской партии, чтобы она увековечила для верхнебаварских крупных и средних крестьян, владеющих 10—30 гектарами, их нынешнее положение, основанное на эксплуатации батраков и поденщиков? Пролетарская партия, специально учрежденная для того, чтобы увековечить наемное рабство! Этот человек может быть антисемитом, буржуазным демократом, баварским партикуляристом, чем угодно, но социал-демократом?! Впрочем, увеличение мелкобуржуазного элемента в *растущей* рабочей партии неизбежно, и в этом нет беды, точно так же как и в увеличении числа «академиков» *, провалившихся студентов и т. п. Несколько лет тому назад они еще были опасны. Теперь мы в состоянии их переварить. Но необходимо дать ход этому процессу. Для этого требуется соляная кислота; если ее недостаточно (как показывает Франкфурт), надо поблагодарить Бебеля, когда он ее подбавляет именно для того, чтобы мы как следует переварили непролетарские элементы. В этом-то и состоит восстановление действительной гармонии в партии, а вовсе не в том, чтобы отметать и замалчивать всякий действительно спорный вопрос внутри партии...

Т. 39, с. 273—275

Ф. ЭНГЕЛЬС

Из «ПРИВЕТСТВИЯ СОЦИАЛИСТАМ СИЦИЛИИ»

...Для угнетенных классов всех стран занимается заря нового, лучшего общества. И повсюду угнетенные массы смыкают свои ряды, повсюду они договариваются друг с другом, вопреки границам, вопреки различию языков. Формируется армия международного пролетариата,— и наступающий новый век приведет ее к победе!..

Написано 26 сентября 1894 г. *Т. 22, с. 495, 496*

* -- лиц с высшим образованием.

ИЗ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДСТВА К. МАРКСА

К. МАРКС

НАБРОСКИ «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ»[206]

ИЗ «ПЕРВОГО НАБРОСКА «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ»»

КОММУНА

Достославный английский наемный писака сделал блестящее открытие, что Коммуна это не то, что *мы* обыкновенно разумеем под самоуправлением. Конечно, это не то. Это не самоуправление городов, в которых хозяйничают чревоугодники-ольдермены, стяжатели из числа членов приходских собраний и свирепые попечители работных домов. Это не самоуправление графств, в которых хозяйничают пустоголовые владельцы крупных поместий и толстых кошельков. Это не судебная мерзость «великих неоплачиваемых» [207]. Это не политическое самоуправление страны при помощи олигархического клуба и чтения газеты «Times». Это народ, действующий сам и для самого себя...

ХАРАКТЕР КОММУНЫ

...Коммуна была революцией не против той или иной формы государственной власти — легитимистской, конституционной, республиканской или императорской. Она была революцией против самого *государства,* этого сверхъестественного выкидыша общества; народ снова стал распоряжаться сам и в своих интересах своей собственной общественной жизнью. Коммуна не была революцией с целью передать государственную власть из рук одной части господствующих классов в руки другой, это была революция с целью разбить саму эту страшную машину классового господства. Это была не одна из мелочных стычек между парламентской формой классового господства и классового господства в форме исполнительной власти, а восстание против обеих этих форм, восполняющих друг друга, причем парламентская форма была только обманчивым придатком исполнительной власти. Вторая империя была последней формой этой узурпации, совершенной государством. Коммуна была решительным отрицанием этой государственной

власти и потому началом социальной революции XIX века. И поэтому, какова бы ни была ее судьба в Париже, она обойдет *весь мир.* Рабочий класс Европы и Соединенных Штатов Америки сразу же приветствовал Коммуну как волшебное слово освобождения...

Одни лишь пролетарии, воодушевленные новой социальной задачей, которую им предстоит выполнить в интересах всего общества,— задачей уничтожения всех классов и классового господства — были способны сломать орудие этого классового господства — государство, централизованную и организованную правительственную власть, ставшую путем узурпации господином общества вместо того, чтобы быть его слугой...

Коммуна — это обратное поглощение государственной власти обществом, когда на место сил, подчиняющих и порабощающих общество, становятся его собственные живые силы; это переход власти к самим народным массам, которые па место организованной силы их угнетения создают свою собственную силу; это политическая форма их социального освобождения, занявшая место искусственной силы общества (присвоенной себе их угнетателями) (их собственной силы, противопоставленной им и организованной против них же), используемой для их же угнетения их врагами. Эта форма была проста, как все великое. В противоположность прежним революциям, когда время, нужное для всякого исторического развития, в прошлом всегда бывало упущено, и в первые же дни народного торжества, как только народ сдавал свое победоносное оружие, это оружие направлялось против пего же самогон-Коммуна прежде всего заменила армию национальной гвардией...

...Каковы бы ни были достоинства отдельных мероприятий Коммуны, ее величайшим мероприятием было создание самой Коммуны, которая возникла в такое время, когда иноземный враг стоял у одних ворот, а классовый враг у других, которая доказывает своим существованием свою жизнеспособность и подтверждает свои теории своими делами. Ее появление было победой над победителями Франции. Пленный Париж одним отважным шагом вернул себе свое руководство Европой, основанное не па грубой силе, а на том, что он встал во главе социального движения и воплотил в себе чаяния рабочего класса всех стран.

Если бы все крупные города организовались в коммуны по образцу Парижа, никакое правительство не смогло бы подавить это движение внезапным натиском реакции. Даже эта подготовительная мера обеспечивала время для внутреннего развития, создавала гарантию движения. Вся Франция была бы организована в самостоятельно действующие и самоуправляющиеся коммуны, постоянная армия была бы заменена народной милицией, армия государственных паразитов ликвидирована, церковная иерархия вытеснена школьными учителями, государственные суды превращены в

органы Коммуны, выборы в национальное представительство превращены из орудия шулерских проделок всемогущего правительства в сознательное выражение воли организованных коммун, государственные функции сведены к нескольким функциям по обеспечению общих национальных интересов.

Такова *Коммуна — политическая форма социального раскрепощения,* освобождения труда от узурпаторской власти (рабовладельческой власти) монополистов средств труда, созданных самими трудящимися или даруемых природой. Как государственная машина и парламентаризм не составляют действительной жизни господствующих классов, а являются лишь организованными общими органами их господства, политическими гарантиями, формами и выражениями старого порядка вещей, так и Коммуна — не социальное движение рабочего класса и, следовательно, не движение общего возрождения человечества, а организованное средство действия. Коммуна не устраняет классовой борьбы, посредством которой рабочий класс добивается уничтожения всех классов, и следовательно всякого классового господства (ибо она не представляет чьих-либо частных интересов; она представляет освобождение «труда», то есть основного и естественного условия индивидуальной и общественной жизни, труда, который меньшинство может переложить на большинство лишь посредством узурпации, обмана и искусственных уловок), но Коммуна создает рациональную обстановку, в которой эта классовая борьба может проходить через свои различные фазы наиболее рациональным и гуманным путем. Коммуна могла бы повлечь за собой насильственную реакцию и вызвать столь же насильственные революции. Коммуна кладет начало *освобождению труда,*— которое является ее великой целью,— с одной стороны, тем, что уничтожает непроизводительную и вредоносную работу государственных паразитов, устраняет причины, по которым приносится в жертву огромная доля национального продукта для того, чтобы насыщать чудовище-государство, а, с другой стороны, тем, что она выполняет за заработную плату рабочего подлинную работу управления, местного и общенационального. Она начинает, таким образом, с громадной экономии, с экономической реформы так же, как с политического преобразования.

Если бы коммунальная организация прочно установилась в национальном масштабе, то катастрофами, которые ей возможно пришлось бы пережить, были бы спорадические мятежи рабовладельцев, которые, прерывая на какой-то момент дело мирного прогресса, только ускорили бы движение, вложив меч в руки Социальной Революции.

Рабочий класс знает, что он должен пройти через различные стадии классовой борьбы. Он знает, что замена экономических

условий рабства труда условиями свободного и ассоциированного труда может быть только прогрессивным делом времени (это экономическое преобразование), что эти условия требуют не только изменения распределения, но и новой организации производства или, вернее, избавления (освобождения) общественных форм производства при существующем организованном труде (порожденном современной промышленностью) от пут рабства, от их нынешнего классового характера, и гармоничной национальной и интернациональной координации общественных форм производства. Рабочий класс знает, что эта работа возрождения будет снова и снова замедляться и задерживаться сопротивлением традиционных интересов и классовых эгоизмов. Он знает, что нынешнее «стихийное действие естественных законов капитала и земельной собственности» может быть заменено «стихийным действием законов общественной экономики свободного и ассоциированного труда» только в результате длительного процесса развития новых условий, как было заменено «стихийное действие экономических законов рабства» и «стихийное действие экономических законов крепостничества». Но рабочий класс знает в то же время, что огромные шаги по этому пути могут быть сделаны сразу же благодаря политической организации в форме Коммуны и что настало время начать это движение в своих собственных интересах и в интересах человечества...

КОММУНА (СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ)

В том, что рабочие Парижа взяли на себя инициативу нынешней революции и с геройской самоотверженностью выносят главные удары в этой борьбе — нет ничего нового. Это — поразительная черта всех французских революций! Это — лишь повторение прошлого! То, что революция произведена *от имени* и открыто в *интересах* народных масс, то есть производящих масс,— эта черта настоящей революции присуща также и всем ее предшественницам. Новая ее черта заключается в том, что народ не разоружился после первого восстания и не отдал своей власти республиканским шутам господствующих классов, что, установив *Коммуну,* он взял в свои собственные руки действительное руководство своей революцией и нашел в то же время средство, в случае успеха, держать &то руководство в руках самого народа, заменив государственную машину, правительственную машину господствующих классов, своей собственной правительственной машиной. Вот в чем его неслыханное преступление! Рабочие посягают на привилегию управления государством «верхних десяти тысяч» и заявляют о своем твердом намерении разрушить экономическую основу того классового деспотизма, который в своих собственных интересах распоряжался организованной государственной силой общества! Вот что

привело в исступление респектабельные классы в Европе и в Соединенных Штатах Америки, вот чем объясняются их негодующие вопли о святотатстве, их яростные призывы к кровавой расправе с народом, площадная ругань и клевета с их парламентских трибун и в их лакейской прессе.

Величайшим мероприятием Коммуны является ее собственное существование, ее работа, ее деятельность в неслыханно тяжелых условиях! Красное знамя, поднятое Парижской Коммуной, в действительности увенчивает только правительство рабочих Парижа! Они ясно, сознательно провозгласили своей целью освобождение труда и преобразование общества! Но подлинный «социальный» характер их Республики заключается лишь в том, что Парижской Коммуной управляют рабочие!..

Из «ВТОРОГО НАБРОСКА «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ»»

6) КОММУНА

...Пролетариат не может, как это делали господствующие классы и их различные соперничающие группы в поочередные моменты своего торжества, просто овладеть существующим государственным аппаратом и пустить в ход эту готовую силу для своих собственных целей. Первое условие для удержания политической власти — переделать традиционный рабочий механизм государства и уничтожить его как орудие классового господства...

Но рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей. Политическое орудие его порабощения не может служить политическим орудием его освобождения...

Рабочие должны были разбить не более или менее незавершенную форму правительственной власти старого общества, а саму эту власть в ее последней и исчерпывающей форме — *империю.* Прямой противоположностью *империи* была *Коммуна.*

В своем наиболее простом понимании Коммуна означала прежде всего предварительное разрушение старой правительственной машины в ее центральных пунктах, в Париже и в других больших городах Франции, и замену ее подлинным самоуправлением, которое в Париже и в больших городах, являющихся социальным оплотом рабочего класса, было правительством рабочего класса. Вследствие осады Париж избавился от армии, которая была заменена национальной гвардией, состоящей в основной массе из рабочих Парижа. Восстание 18 марта стало возможным только благодаря такому положению вещей. Этот факт надо было превратить в установленный порядок, и заменить постоянную

армию, которая защищает правительство и направлена против народа, национальной гвардией больших городов, то есть народом, вооруженным, чтобы не допустить правительственной узурпации. Коммуна должна была состоять из выбранных всеобщим голосованием по различным округам городских гласных (так как Париж был инициатором Коммуны и служил ее образцом, то мы должны сослаться на него), ответственных и в любое время сменяемых. Большинство их состояло бы, само собой разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса. Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы. Полицейские, бывшие до сих пор орудием центрального правительства, стали бы слугами Коммуны и, подобно должностным лицам всех остальных областей управления, должны были назначаться Коммуной и всегда могли быть смещены ею; все должностные лица, подобно самим членам Коммуны, должны были выполнять свою работу за заработную плату рабочего. Судьи тоже впредь должны были избираться, быть сменяемыми и ответственными. Инициатива во всех вопросах общественной жизни должна была остаться за Коммуной. Словом, все общественные функции, даже те немногие, которые принадлежали бы центральному правительству, выполнялись бы коммунальными чиновниками и, стало быть, под контролем Коммуны. Одно из нелепейших утверждений заключается в том, что центральные функции — не функции правительственной власти над пародом, а функции, необходимость которых вызывается главными и общими потребностями страны,— сделались бы невозможными. Эти функции существовали бы, но выполняющие их лица не могли бы, как при старой правительственной машине, встать над действительным обществом, потому что эти функции должны были выполняться *коммунальными чиновниками* и, стало быть, всегда под действительным контролем. Общественные должности перестали бы быть частной собственностью, пожалованной центральным правительством своим ставленникам. Устранение постоянного войска и правительственной полиции сломило бы материальную силу угнетения. Отделение церкви от государства и экспроприация всех церквей, поскольку они были корпорациями, владеющими имуществом, и изгнание религиозного преподавания из всех общественных школ (одновременно с введением бесплатного обучения) в уединение частной жизни, где оно существовало бы милостыней верующих, освобождение всех учебных заведений от правительственной опеки и порабощения,— все это должно было сломить силу духовного угнетения, сделать науку не только доступной для всех, но и свободной от оков правительственного гнета и классовых предрассудков. Муниципальные налоги устанавливались и взимались бы Комму-

ной, налоги для общегосударственных целей взимались бы коммунальными должностными лицами и расходовались бы самой Коммуной на общие нужды (их расходование на общие нужды контролировалось бы самой Коммуной).

Правительственная сила подавления и власти над обществом была бы таким образом сломлена благодаря уничтожению ее чисто угнетательских органов, а функции, правомерно принадлежащие правительственной власти, должны были осуществляться не органами, стоящими над обществом, а ответственными слугами самого общества...

ФРАГМЕНТЫ

ЛОЖЬ В БЮЛЛЕТЕНЯХ ТЬЕРА [203]

...По мере того как прогресс промышленности развивал, расширял и углублял классовую противоположность между капиталом и трудом, правительственная власть принимала все более и более характер национальной власти капитала над трудом, политической силы, организованной для того, чтобы с помощью насилия обеспечивать социальное порабощение, характер простой машины классового господства. Вслед за каждой народной революцией, означающей новый шаг вперед в ходе (развитии) борьбы классов (классовой борьбы), угнетательский характер государственной власти выступает наружу все более беспощадно, все более обнаженно. Июльская революция, передав управление государственной машиной из рук земельного собственника в руки капиталиста, передала его тем самым из рук более отдаленного врага рабочих в руки непосредственного их врага. Поэтому государственная власть занимает по отношению к рабочему классу более ясно выраженную позицию враждебности и подавления. Февральская революция поднимает знамя «социальной республики» и таким образом с самого начала доказывает, что уже разоблачен истинный смысл государственной власти, что отвергнуто ее притязание на роль вооруженной силы, якобы охраняющей общественное благоденствие, на то, что она будто бы является воплощением общих интересов общества, стоит выше враждующих частных интересов, которым отводятся их соответственные сферы,— эта революция доказывает, что тайна государственной власти как орудия классового деспотизма раскрыта, что рабочие добиваются республики уже не как политической разновидности старой системы классового господства, а как революционного средства для уничтожения самого классового господства...

Написано в апреле — мае 1871 г,

Т. 17, с. 497, 499, 525, 546—547, 548, 550, 553—554, 561—562, 578, 597, 601—602, 613—614

ПРИЛОЖЕНИЯ

УСТАВ СОЮЗА КОММУНИСТОВ[209]

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Раздел I

СОЮЗ

Ст. 1. Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества, без классов и без частной собственности.

Ст. 2. Условиями членства являются:

a) образ жизни и деятельность, соответствующие этой цели;

b) революционная энергия и рвение в пропаганде;

c) признание коммунизма;

d) отказ от участия во всяком антикоммунистическом — политическом или национальном — обществе и обязанность сообщать соответствующему руководящему органу об участии в каком-либо обществе;

e) подчинение постановлениям Союза;

f) сохранение в тайне всех дел Союза;

g) единогласный прием в одну из общин.

Тот, кто перестает удовлетворять этим условиям, исключается (см. раздел VIII**).**

Ст. 3. Все члены Союза равны, они — братья и, как таковые, обязаны во всех случаях помогать друг другу.

Ст. 4. Члены Союза носят союзные клички.

Ст. 5. По своей структуре Союз состоит из общин, округов, руководящих округов, Центрального комитета и конгресса.

Раздел II

ОБЩИНА

Ст. 6. Община состоит минимум из трех и максимум из двадцати членов Союза.

Ст. 7. Каждая община избирает председателя и его помощника. Председатель руководит собраниями, помощник заведует кассой и, в случае отсутствия председателя, заменяет его.

Ст. 8. Прием новых членов Союза производится председателем общины и рекомендующим членом Союза, при условии предварительного согласия общины.

Ст. 9. Общины различных местностей остаются неизвестны друг другу и не поддерживают между собой никакой связи.

Ст. 10. Общины имеют отличительные названия.

Ст. 11. Всякий член Союза, меняющий место жительства, обязан предварительно известить об этом председателя своей общины.

Раздел III
ОКРУГ

Ст. 12. Округ охватывает не менее двух и не более десяти общин.

Ст. 13. Председатели и помощники председателей этих общин составляют окружной комитет. Последний выбирает из своей среды руководителя. Окружной комитет поддерживает связь со своими общинами и руководящим округом.

Ст. 14. Окружной комитет является исполнительной властью для всех общин округа.

Ст. 15. Самостоятельно существующие общины должны либо примкнуть к уже существующему округу, либо вместе с другими отдельными общинами образовать новый округ.

Раздел IV
РУКОВОДЯЩИЙ ОКРУГ

Ст. 16. Различные округа данной страны или провинции подчиняются одному руководящему округу.

Ст. 17. Распределение округов Союза по провинциям и назначение руководящего округа производится конгрессом по предложению Центрального комитета.

Ст. 18. Руководящий округ является исполнительной властью для всех округов данной провинции. Он поддерживает связь с этими округами и с Центральным комитетом.

Ст. 19. Вновь возникающие округа примыкают к ближайшему руководящему округу.

Ст. 20. Руководящие округа подотчетны в последней инстанции конгрессу, а в промежутках — Центральному комитету.

Раздел V
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

. *Ст. 21.* Центральный комитет является исполнительной властью всего Союза и, в качестве таковой, подотчетен конгрессу.

Ст. 22. Центральный комитет состоит не менее чем из пяти членов и избирается окружным комитетом той местности, которая определена конгрессом как место пребывания Центрального комитета.

Ст. 23. Центральный комитет поддерживает связь с руководящими округами. Он составляет каждые три месяца отчет о состоянии всего Союза.

Раздел VI
ОБЩИЕ ПРАВИЛА

Ст. 24. Общины и окружные комитеты, а также Центральный комитет собираются не менее одного раза в две недели.

Ст. 25. Члены окружных комитетов и Центрального комитета выбираются на год, имеют право переизбираться и могут смещаться своими избирателями в любое время.

Ст. 26. Выборы происходят в сентябре.

Ст. 27. Окружные комитеты обязаны осуществлять руководство происходящими в общинах дискуссиями в соответствии с целями Союза.

Если Центральный комитет находит, что обсуждение известных вопросов представляет общий и непосредственный интерес, он может поставить их на обсуждение всего Союза.

Ст. 28. Отдельные члены Союза должны по меньшей мере раз в три месяца, а отдельные общины раз в месяц сноситься со своим окружным комитетом.

Каждый округ должен не менее одного раза в два месяца, а каждый руководящий округ не менее одного раза в три месяца представлять отчет, первый — руководящему округу, второй — Центральному комитету, о положении дел в своей местности.

Ст. 29. Каждый союзный орган обязан принимать меры, необходимые для обеспечения безопасности Союза и усиления его деятельности, действуя в рамках устава под свою ответственность и немедленно оповещая обо всем вышестоящий орган.

Раздел VII
КОНГРЕСС

Ст. 30. Конгресс является законодательной властью всего Союза. Все предложения об изменении устава передаются через руководящие округа Центральному комитету и представляются последним конгрессу.

Ст. 31. Каждый округ посылает делегата.

Ст. 32. Каждый отдельный округ с количеством членов не свыше тридцати посылает одного делегата, с количеством членов

до шестидесяти — двух, до девяноста — трех и т. д. Округа могут избирать в качестве своих представителей членов Союза, не принадлежащих к данной местности.

В этом случае они должны, однако, предоставить своему делегату полномочия с подробными указаниями.

Ст. 33. Конгресс собирается ежегодно в августе. В экстренных случаях Центральный комитет созывает чрезвычайный конгресс.

Ст. 34. Конгресс каждый раз назначает место, в котором должен находиться в течение предстоящего года Центральный комитет, а также место, в котором должен собраться ближайший конгресс.

Ст. 35. Центральный комитет присутствует на конгрессе, по без права решающего голоса.

Ст. 36. Конгресс выпускает после каждой сессии кроме своего циркулярного письма также манифест от имени партии.

Раздел VIII
ПРОСТУПКИ ПРОТИВ СОЮЗА

Ст. 37. Тот, кто нарушает условия членства (ст. 2), отстраняется от Союза или исключается из него, в зависимости от обстоятельств.

Исключение делает невозможным обратный прием.

Ст. 38. Вопрос об исключении решается только конгрессом.

Ст. 39. Округ или самостоятельно существующая община могут отстранять отдельных членов, немедленно доводя об этом до сведения вышестоящего органа. Конгресс и в этом случае выносит решение в качестве последней инстанции.

Ст. 40. Обратный прием отстраненных членов Союза производится Центральным комитетом по предложению округа.

Ст. 41. Преступления против Союза подлежат суду окружного комитета; он же должен позаботиться об исполнении приговора.

Ст. 42. В интересах Союза следует установить наблюдение за отстраненными и исключенными лицами, а равно и за подозрительными личностями вообще, и обезвреживать их. О происках таких лиц должна быть немедленно поставлена в известность соответствующая община.

Раздел IX
СОЮЗНЫЕ СРЕДСТВА

Ст. 43. Конгресс устанавливает для каждой страны размеры минимального взноса, который обязан уплачивать каждый член Союза.

Ст. 44. Половина этих взносов передается Центральному комитету, другая половина остается в окружной или общинной кассе. *Ст. 45.* Средства Центрального комитета предназначаются:

1) Для покрытия расходов, связанных с ведении корреспонденции, и организационных расходов.
2) Для печатания и распространения пропагандистских листовок.
3) Для посылки эмиссаров Центрального комитета с определенными заданиями.

Ст. 46. Средства местных комитетов предназначаются:

1) Для покрытия расходов, связанных с ведением корреспонденции.
2) Для печатания и распространения пропагандистских листовок.
3) Для посылки, в случае необходимости, эмиссаров.

Ст. 47. Общины и округа, от которых в течение шести месяцев не поступает взносов в Центральный комитет, объявляются последним отстраненными от Союза.

Ст. 48. Окружные комитеты должны не позднее чем через три месяца представлять своим общинам отчеты о денежных поступлениях и расходах. Центральный комитет представляет конгрессу отчет о распоряжении союзными средствами и о состоянии союзной кассы. Всякая растрата союзных средств влечет за собой строжайшее наказание.

Ст. 49. Чрезвычайные расходы и расходы по созыву конгресса покрываются за счет особых взносов.

Раздел X
ПРИЕМ В ЧЛЕНЫ СОЮЗА

Ст. 50. Председатель общины зачитывает принимаемому члену статьи 1—49 устава, разъясняет их, особенно подчеркивает в своей краткой речи обязанности, которые берет на себя вступающий, а затем обращается к нему с вопросом: «Итак, желаешь ли ты вступить в этот Союз?». Если последний отвечает: «Да!», то председатель берет с него честное слово, что он будет выполнять все обязанности члена Союза, объявляет его членом Союза и вводит его на ближайшем собрании в состав общины.

Лондон, 8 декабря 1847 г.

От имени второго конгресса, собравшегося осенью 1847 года.

Секретарь Подпись: *Энгельс*

Председатель Подпись: *Карл Шаппер*

Т. 4, С. 524—529

ВСЕМИРНОЕ ОБЩЕСТВО КОММУНИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ[210]

Статья 1

Целью общества является низложение всех привилегированных классов, подчинение этих классов диктатуре пролетариев путем поддержания непрерывной революции вплоть до осуществления коммунизма, который должен явиться последней формой устройства человеческого рода.

Статья 2

Для содействия осуществлению этой цели общество завязывает узы солидарности между всеми фракциями коммунистической революционной партии, уничтожая — согласно принципу республиканского братства — национальные разделения.

Статья 3

Учредительный комитет общества конституируется в Центральный комитет; всюду, где это потребуется для дела, он учредит комитеты, которые будут поддерживать связь с Центральным комитетом.

Статья 4

Число членов общества не ограничено, но ни один член не может быть принят иначе как единогласно. Выборы ни в коем случае не должны состояться путем тайной подачи голосов.

Статья 5

Все члены общества клятвенно обязуются в точности сохранять формулировку статьи первой настоящего устава. Изменение, могущее иметь последствием ослабление намерений, выраженных в статье первой, освобождает членов общества от их обязательств.

Статья 6

Все постановления общества принимаются большинством двух третей голосов.

Ж. Видиль, Август Виллих, Дж. Джулиан Гарни, Адаи, К. Маркс, Ф. Энгельс

Составлено в середине апреля 1850 г. *Т, 7, с, 551—552*

УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА

(ТЕКСТ С ПОМЕТКАМИ К. МАРКСА) [211]

1. *Цель* Коммунистического союза заключается в том, чтобы всеми средствами пропаганды и политической борьбы добиться разрушения старого общества,— ***свержения буржуазии****,— духовного, политического и экономического освобождения пролетариата, коммунистической революции. На различных ступенях развития, через которые должна пройти борьба пролетариата, Союз всегда является представителем интересов движения в целом, так же как он всегда стремится объединить вокруг себя и организовать все революционные силы пролетариата; это — организация тайная и не подлежащая роспуску до тех пор, пока пролетарская революция не достигнет своей конечной цели.

2. *Членом* Союза может стать только тот, кто удовлетворяет следующим условиям:

а) свобода от всякой религии, отказ в повседневной жизни от участия в каком бы то ни было церковном союзе и от всех обрядов, кроме тех, соблюдение которых предписывается гражданскими за конами;

б) понимание условий, хода развития и конечной цели пролетарского движения;

в) отказ от участия в каких-либо объединениях и от поддержки каких-либо частных требований, враждебных цели Союза или могущих препятствовать ее осуществлению;

г) способность и рвение в пропаганде, непоколебимая верность убеждениям, революционная энергия;

д) сохранение в строжайшей тайне всех дел Союза.

3. Решение о *приеме* в Союз должно быть принято общиной единогласно. Прием осуществляется, как правило, председателем на собрании общины. Принимаемые в Союз торжественно обещают безоговорочно подчиняться его решениям.

4. Тот, кто нарушает условия членства, исключается. Решение об исключении отдельных членов принимается большинством голосов общины. Центральное руководство может исключать целые общины, если об этом поступит заявление от главной общины какого-нибудь округа. Об исключенных членах доводится до сведения всего Союза; за ними, а также за всеми подозри-

* Слова, напечатанные полужирным курсивом, вписаны рукой Маркса.

тельными личностями, устанавливается наблюдение со стороны Союза.

5. Построение Союза таково: общины, округа, Центральный комитет и конгресс.

6. Общины состоят минимум из трех членов, проживающих в одной местности. Каждая из общин выбирает себе председателя, который руководит собраниями, и его заместителя, который ведает кассой.

7. Общины одной страны или провинции подчиняются главной общине, *округу,* который назначается Центральным комитетом. Общины непосредственно связаны только со своим округом, округа — с Центральным комитетом.

8. Общины собираются регулярно, не реже одного раза в две недели; они должны письменно сноситься со своими округами не реже одного раза в месяц, главные общины округов — не реже одного раза в два месяца с Центральным комитетом; Центральный комитет представляет каждые три месяца отчет о положении Союза.

9. Председатели общин и округов и их заместители избираются на один год и могут в любое время быть смещены своими избирателями; члены Центрального комитета могут быть смещены только конгрессом.

10. Каждый член Союза должен платить ежемесячный взнос, минимум которого устанавливается конгрессом. Половина этих взносов передается округам, половина — Центральному комитету; они предназначаются для покрытия организационных расходов, для распространения пропагандистской литературы и для посылки эмиссаров. Округа несут расходы по переписке со своими общинами. Взносы посылаются каждые три месяца округам, которые отправляют половину всего сбора Центральному комитету и одновременно представляют отчет о расходе и приходе своим общинам. Центральный комитет представляет отчет о полученных деньгах конгрессу. Чрезвычайные расходы покрываются за счет чрезвычайных взносов.

11. *Центральный комитет* является исполнительным органом всего Союза. В его состав входят не менее трех членов, он избирается и пополняется округом той местности, которую конгресс определил как местопребывание Центрального комитета; Центральный комитет должен отчитываться только перед конгрессом.

12. *Конгресс* является законодательным органом всего Союза. Он состоит из делегатов окружных собраний, каждое из которых избирает *одного* депутата от каждых пяти общин.

13. *Окружное собрание* является представительством округа, которое регулярно собирается каждые три месяца в окружном

центре, под руководством комитета главной общины для обсуждения дел окружной организации. Каждая община посылает туда своего делегата. Окружное собрание для избрания делегатов на конгресс Союза созывается неизменно в середине июля каждого года.

Ст. 5. Община
Ст. 6. Округ
Ст. 7. Центральный комитет
Ст. 8. Конгресс
Ст. 9. Прием в Союз
Ст. 10. Исключение из Союза
(Денежные дела)*

14. Через две недели после закрытия окружных избирательных собраний собирается конгресс, как правило, в месте пребывания Центрального комитета, если последний не назначил другого места.

15. Конгресс принимает от Центрального комитета, который присутствует на конгрессе, но не имеет решающего голоса, отчетный доклад о всей его деятельности и о положении Союза; он разъясняет принципы той политики, которой должен следовать Союз; решает вопрос об изменениях в уставе и назначает место, в котором должен находиться в течение предстоящего года Центральный комитет.

16. Центральный комитет может в неотложных случаях созвать чрезвычайный конгресс, который при этих обстоятельствах должен состоять из делегатов, избранных в округах на последний конгресс.

17. Споры между отдельными членами одной и той же общины окончательно решает община; одного и того же округа — главная община округа; различных округов — Центральный комитет; жалобы личного характера на членов Центрального комитета передаются конгрессу. Споры между общинами одного и того же округа решает главная община округа; споры общин с их округами или споры между различными округами — Центральный комитет; причем, в первом случае разрешается апелляция к окружному собранию, во втором — к конгрессу. Конгресс разрешает также все конфликты Центрального комитета с нижестоящими комитетами Союза.

Составлено 1 декабря 1850 г. *Т. 7, с. 565—568*

* Слова, напечатанные полужирным курсивом, вписаны рукой Маркса внизу второй страницы рукописи.

Из «ЗАПИСИ РЕЧИ К. МАРКСА ОБ ОТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ К КОНГРЕССУ ЛИГИ МИРА И СВОБОДЫ»[212]

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
13 АВГУСТА 1867 ГОДА

Гражданин Маркс обращает внимание Совета на конгресс Лиги мира, который должен состояться в Женеве. Он считает желательным, чтобы на этом конгрессе присутствовало как можно больше делегатов в индивидуальном порядке; однако было бы нецелесообразно принимать в нем официальное участие в качестве представителей Международного Товарищества. Конгресс Международного Товарищества Рабочих сам но себе является конгрессом мира, поскольку объединение рабочего класса разных стран в конечном счете должно сделать войны между народами невозможными. Если бы инициаторы женевского конгресса Лиги мира понимали суть данного вопроса, они бы присоединились к Международному Товариществу...

Т. *16,* с. *556*

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ К. МАРКСА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «THE WORLD»[213]

Лондон, 3 июля

...Я прямо приступил к делу. Мир, сказал я, как видно, плохо представляет себе, что такое Интернационал; к нему питают сильную ненависть, но вряд ли сумели бы объяснить, что именно ненавидят. Некоторые люди, считающие, что сумели глубже других проникнуть в тайну Интернационала, утверждают, что это своего рода двуликий Янус, с честной и доброй улыбкой рабочего на одном лице и с усмешкой злодея-заговорщика на другом. Я попросил Маркса пролить свет на тайну, раскрыть которую бессильны подобные теории. Ученый засмеялся, ему стало смешно, как мне показалось, при мысли, что мы его так боимся.

— Тут нет никакой тайны, милостивый государь,— начал Маркс в очень изысканной форме диалекта Ганса Брайтмана[214],— разве только тайна глупости людей, которые упорно игнорируют тот факт, что наше Товарищество действует открыто и что подробнейшие отчеты о его деятельности печатаются для всех, кто пожелает их прочесть. Вы можете купить наш Устав за пенни, а за шиллинг Вы будете иметь брошюры, из которых узнаете о нас почти все, что знаем мы сами.

Я.— «Почти» — это весьма возможно; но не будет ли в том, чего я не узнаю, заключаться самое важное? Буду вполне откровенен с Вами

и поставлю вопрос так, как он представляется постороннему наблюдателю: не свидетельствует ли это всеобщее недоброжелательное отношение к вашей организации о чем-то большем, чем невежественная злоба толпы? И не позволите ли Вы спросить Вас еще раз, несмотря на сказанное Вами, что такое Интернационал?

Д-р Маркс— Вам достаточно взглянуть на людей, из которых он состоит,— на рабочих.

Я.— Да, но солдат не всегда доказателен для того правительства, которое им распоряжается. Я знаю некоторых из ваших членов и вполне допускаю, что они — не из того теста, из которого делаются заговорщики. К тому же тайна, которая известна миллиону человек, вовсе не была бы тайной. Но что, если эти люди только орудия в руках какой-нибудь смелой и,— Вы, надеюсь, простите меня, если я добавлю,— не слишком разборчивой в средствах коллегии?

Д-р Маркс.— Ничто не доказывает, что это так.

Я.— А последнее восстание в Париже?

Д-р Маркс.— Во-первых, я попрошу Вас доказать, что тут был вообще какой-нибудь заговор, что все происшедшее не было закономерным следствием сложившихся обстоятельств. А если исходить из существования заговора, то чем может быть доказано участие в нем Международного Товарищества?

Я.— Наличием многочисленных членов Товарищества в органах Коммуны.

Д-р Маркс.— В таком случае это был также и заговор франкмасонов, потому что их индивидуальное участие в деятельности Коммуны было далеко немалым. Я, право, не удивился бы, если бы папа объявил все восстание делом рук франкмасонов. Но попытайтесь найти иное объяснение. Восстание в Париже было совершено рабочими Парижа. Наиболее способные рабочие неизбежно должны были стать его вождями и организаторами; но наиболее способные рабочие обычно являются в то же время и членами Международного Товарищества. Однако Товарищество, как таковое, нельзя делать ответственным за их действия.

Я.— Мир смотрит на это иначе. Люди толкуют о тайных инструкциях из Лондона и даже о денежной поддержке. Можно ли утверждать, что открытый характер деятельности Товарищества, на который Вы сослались, исключает возможность всяких тайных сношений?

Д-р Маркс.— Возникала ли когда-нибудь организация, которая вела бы свою работу без использования как негласных, так и гласных средств связи? Но говорить о тайных инструкциях из Лондона, как о декретах в вопросах веры и морали, исходящих из какого-то центра папского владычества и интриг, значит совершенно не понимать сущности Интернационала. Для этого потребовалось

бы централизованное правительство в Интернационале; в действительности же форма его организации предоставляет как раз наибольшую свободу местной самодеятельности и независимости. В самом деле, Интернационал вовсе не является собственно правительством рабочего класса; он представляет собой скорее объединение, чем командующую силу.

Я.— Объединение о какой целью?

Д-р Маркс.— С целью экономического освобождения рабочего класса посредством завоевания политической власти; с целью использования этой политической власти для осуществления социальных задач. Наши цели должны быть настолько широкими, чтобы включать в себя все формы деятельности рабочего класса. Придать им специальный характер значило бы приспособить их к потребностям только одной какой-нибудь группы рабочих, к нуждам рабочих одной какой-нибудь нации. Но как можно призвать всех людей к объединению в интересах немногих? Если бы наше Товарищество вступило на этот путь, оно потеряло бы право называться Интернационалом. Товарищество не предписывает определенную форму политических движений; оно только требует, чтобы эти движения были направлены к одной цели. Оно представляет собой сеть объединенных обществ, раскинутую по всему миру труда. В каждой части света наша задача представляется с какой-либо особой стороны, и рабочие там подходят к ее выполнению своим собственным путем. Организации рабочих не могут быть совершенно одинаковыми во всех деталях в Ньюкасле и Барселоне, в Лондоне и Берлине. В Англии, например, перед рабочим классом открыт путь проявить свою политическую мощь. Восстание было бы безумием там, где мирная агитация привела бы к цели более быстрым и верным путем. Во Франции множество репрессивных законов и смертельный антагонизм между классами делают, по-видимому, неизбежным насильственную развязку социальной войны. Но выбрать, каким способом добиться развязки, должен сам рабочий класс этой страны. Интернационал не берется диктовать что-нибудь в этом вопросе, и вряд ли будет даже советовать. Но к каждому движению он проявляет свое сочувствие и оказывает свою помощь в рамках, установленных его собственными законами.

Я.— А каков характер этой помощи?

Д-р Маркс— Объясню Вам это на примере. Одной из наиболее обычных форм движения за освобождение является стачка. Прежде при объявлении стачки в одной стране она проваливалась вследствие ввоза рабочих из других стран. Интернационал почти совершенно покончил с таким положением дел. Он получает

сведения о предполагаемой стачке и распространяет эти сведения среди своих членов, которые сразу же узнают, что местность, охваченная борьбой, должна быть для них запретной зоной. Хозяевам приходится, таким образом, иметь дело только со своими рабочими. В большинстве случаев стачечники не нуждаются ни в какой другой помощи. Необходимые денежные средства собираются по подписке среди них самих или среди членов обществ, с которыми они более непосредственно связаны; но если их положение оказывается слишком тяжелым и если стачка получила одобрение Товарищества, стачечники снабжаются деньгами из общего фонда. Таким образом была, например, выиграна на днях забастовка сигарочников Барселоны[215]. Но Товарищество заинтересовано не в стачках, хотя оно и поддерживает их при известных условиях. В денежном отношении оно ничего не может выиграть от них, а потерять может легко. Резюмируем вкратце суть дела. Рабочий класс остается неимущим среди возрастающего богатства, нищим среди возрастающей роскоши. Материальные лишения уродуют рабочих как в моральном, так и в физическом отношении. Рабочие не могут рассчитывать на постороннюю помощь. Поэтому перед ними возникла повелительная необходимость взять свое дело в собственные руки. Рабочие должны изменить существующие отношения между ними, с одной стороны, и капиталистами и земельными собственниками, с другой, а это значит, что они должны преобразовать общество. Такова общая цель любой из известных рабочих организаций; лиги земли и труда, профессиональные союзы и общества взаимопомощи, кооперативная торговля и кооперативное производство — все это лишь средства для достижения этой цели. Установить полную солидарность между этими организациями — дело Международного Товарищества. Его влияние начинает ощущаться повсюду. Две газеты пропагандируют его взгляды в Испании, три — в Германии, столько же — в Австрии и Голландии, шесть — в Бельгии, шесть — в Швейцарии. А теперь, когда я рассказал Вам, что такое Интернационал, Вы, пожалуй, сумеете сами составить себе мнение о его мнимых заговорах.

Я.— А Мадзини тоже член вашей организации?

Д-р Маркс (смеясь).— О, нет! Наши успехи были бы не очень-то велики, если бы мы не пошли дальше его идей.

Я.— Вы меня удивляете. Я был уверен, что он является представителем самых передовых взглядов.

Д-р Маркс.— Он представляет всего-навсего старую идею буржуазной республики. Мы же не хотим иметь ничего общего с буржуазией. Мадзини отстал от современного движения не меньше, чем немецкие профессора, которые, однако, до сих пор считают-

ся в Европе апостолами развитой демократии будущего. Они были таковыми когда-то — может быть, до 1848 г., когда немецкая буржуазия, в английском понимании этого слова, едва достигла своего собственного развития. Но теперь эти профессора перешли целиком на сторону реакции, и пролетариат больше не желает их знать...

Т. 17, с. *633—636*

ЗАПИСЬ РЕЧИ К. МАРКСА О СОЗЫВЕ КОНГРЕССА И О ПОЛНОМОЧИЯХ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА 11 ИЮНЯ 1872 ГОДА

Гражданин Маркс говорит, что организационный вопрос несомненно будет главным предметом обсуждения на конгрессе. Развернувшаяся борьба достаточно ясно это показала. Желательно рассматривать вопрос о Генеральном Совете отдельно от вопроса о федеральных советах. Предложение Бакунина просто-напросто превратило бы Генеральный Совет в статистическое бюро, ради этого не стоит иметь Совет. Газеты могут помещать всю информацию, которую удастся собрать, но следует помнить, что до сих пор не удавалось еще собрать никаких статистических данных, хотя Генеральный Совет неоднократно напоминал секциям о необходимости сделать что-либо в этом отношении.

Предложение Бельгийского федерального совета логично, ибо он высказывается за упразднение Генерального Совета, как уже не нужного, полагая, что все необходимое может делать федеральный совет, что коль скоро федеральные советы уже учреждены или сейчас учреждаются во всех странах, они могли бы взять руководство в собственные руки. Испанская газета «Emancipacion», критикуя это предложение, заявила, что оно означало бы смерть Товарищества и что в нем даже нет последовательности, так как, логически рассуждая, надо было бы одновременно упразднить и федеральные советы. Тем не менее, оратор не будет возражать против этого предложения как известной альтернативы, как эксперимента, хотя он убежден, что это только доказало бы абсолютную необходимость восстановления Генерального Совета. Он готов согласиться на это предложение, если политика усиления полномочий Генерального Совета будет отвергнута, но ни при каких обстоятельствах он не согласится с предложением Бакунина сохранить Генеральный Совет и в то же время свести его значение к нулю.

Т. 18, с. 637—638

О ГААГСКОМ; КОНГРЕССЕ

ИЗ ЗАПИСИ РЕЧИ К. МАРКСА НА МИТИНГЕ В АМСТЕРДАМЕ 8 СЕНТЯБРЯ 1872 ГОДА[216]

...Гражданин Маркс переходит к рассмотрению результатов закончившего свою работу конгресса. Он называет их важными. Сильная централизация власти в руках Генерального Совета является настоятельной необходимостью перед лицом конференции в Берлине, которая, по мнению оратора, предвещает всеобщее наступление на пролетариат, преследования и подавление рабочего класса[217]. До тех пор пока Интернационал не будет выступать как сплоченная организация, он не сможет сделать движение всеобщим, добиться, чтобы оно повсюду возникало одновременно, и его усилия не дадут значительных результатов. Оратор приводит пример Парижской Коммуны. Почему она потерпела неудачу? Потому что она осталась изолированной. Если бы одновременно с восстанием в Париже вспыхнули революции в Берлине, Вене и других столицах, то было бы больше шансов на успех...

Т. *44, е. 565*

ВСЕМ ЧЛЕНАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ОТ 26 ЯНВАРЯ 1873 ГОДА [218]

Принимая во внимание, что согласно статье 3 Устава:

«Общий конгресс призван провозглашать общие стремления рабочего класса, принимать меры, необходимые для успешной деятельности Международного Товарищества, и назначать Генеральный Совет Товарищества»;

что согласно статье 2, раздела II Организационного регламента: «Генеральный Совет обязан приводить в исполнение резолюции конгрессов и следить в каждой стране за строгим соблюдением принципов Общего Устава и Регламента Интернационала» *;

что согласно статье 1, раздела V Организационного регламента местные уставы обществ, принадлежащих к Международному Товариществу Рабочих, «не должны содержать ничего противоречащего Общему Уставу и Регламенту»;

принимая во внимание, что никакое общество или лицо не может состоять в организации, законы которой оно отвергает, то есть не может в одно и то же время пребывать в организации и вне ее;

* См. наст, изд., с. 162.

что любое общество или отдельное лицо, принадлежащее к Международному Товариществу Рабочих, в случае причиненной несправедливости или предполагаемого ущерба имеет право заявить протест на очередном общем конгрессе;

принимая во внимание далее, что согласно Общему Уставу Международного Товарищества Рабочих «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав», каждое общество или лицо, имеющее право принимать решения, обязано также выполнять принятые решения —

Генеральный Совет, исходя из этого, заявляет:

Общества и лица, отказывающиеся признать решения конгресса или сознательно уклоняющиеся от выполнения налагаемых па них Уставом и Организационным регламентом обязанностей, *ставят себя тем самым вне рядов Международного Товарищества Рабочих и не являются больше его членами.*

Генеральный Совет: ***Ф. И. Вертран, Фр. Больше, К. Карл, С. Дерёр, Форпаччиери, С. Каванах, С. Ф. Лоре ль, В, Левьель, Ф. А. Зорге, К. Шпейер, В. П. Сен-Клер***

Генеральный секретарь

Ф. А. Зорге

Нью-Йорк, 26 января 1873 г.

Т. 18, с. 651—652

Из «ЗАПИСИ БЕСЕДЫ К. МАРКСА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «CHICAGO TRIBUNE»»[219]

...В докладе г-на Банкрофта Дэвиса значится *двенадцатый пункт,* наиболее важный из всех, который гласит: «Предоставление государством помощи и кредита производительным товариществам под демократическим контролем». Я спросил доктора, почему он опустил этот пункт, и он ответил:

— Ко времени съезда в Готе в 1875 г. среди социал-демократов не было единства. Одно крыло составляли сторонники Лассаля, а другое состояло из тех, кто в общем признавал программу Интернационала, и называлось Эйзенахской партией. Упомянутый двенадцатый пункт не входил в программу, а был включен в общее введение к ней в порядке уступки лассальянцам. В дальнейшем о нем никогда больше не упоминали. Г-н Дэвис же ничего не говорит о том, что этот пункт был включен в программу в порядке

компромисса и не имел особого значения, но серьезно приводит его как один из главных принципов программы.

— Однако,— заметил я,— социалисты в общем рассматривают превращение средств труда в коллективную собственность общества как кульминационный пункт движения.

— Конечно, мы говорим, что таков будет результат движения, но это является вопросом времени, образования и установления более высокоорганизованного общественного строя.

— Эта программа,— заметил я,— приемлема только для Германии и одной или двух других стран.

— Позвольте! — возразил он.— Если Вы делаете выводы только на этом основании, то Вы ничего не поймете в деятельности партии. Многие из пунктов программы не имеют значения вне Германии. Испания, Россия, Англия и Америка имеют свои программы, учитывающие особые трудности в каждой из этих стран. Единственное сходство этих программ состоит в общности их конечной цели.

— И эта цель — господство труда?

— Эта цель — *освобождение труда.*

— Полагают ли европейские социалисты, что движение в Америке носит серьезный характер?

— Да. Оно является естественным результатом развития этой страны. Говорят, что движение импортируется иностранцами. Когда пятьдесят лет тому назад рабочее движение стало вызывать неприязненное отношение в Англии, говорили то же самое, а ведь это было задолго до того, как зашла речь о социализме. В Америке рабочее движение стало играть заметную роль лишь с 1857 года. С того времени начали успешно развиваться тред-юнионы; затем стали образовываться рабочие ассамблеи, объединявшие рабочих различных отраслей промышленности, а после всего этого образовались и общенациональные рабочие союзы. Если Вы рассмотрите этот хронологически последовательный прогресс, то увидите, что социализм возник в этой стране без помощи иностранцев и был вызван к жизни лишь в силу концентрации капитала и изменения отношений между рабочими и предпринимателями.

— Но все-таки,— спросил ваш корреспондент,— что сделал социализм до сих пор?

— Два дела,— ответил он.— Социалисты доказали, что борьба между капиталом и трудом является всеобщей, повсеместной, словом, носит *всемирный характер,* и поэтому они попытались добиться взаимопонимания между рабочими разных стран; это сделалось

тем более необходимым, поскольку наем рабочих капиталистами приобрел еще более космополитические черты, иностранных рабочих противопоставляют местным не только в Америке, но и в Англии, Франции и Германии. И вот возникли интернациональные связи между рабочими различных стран — свидетельство того, что социализм является не только местной, но и интернациональной проблемой, которую следует решать путем интернациональных действий рабочих. Рабочий класс пришел в движение стихийно, не сознавая, каковы будут конечные цели этого движения. Социалисты не изобретают движение, а лишь разъясняют рабочим его характер и цели...

— Говорят, доктор, что Вы — мозг и сердце социализма и что отсюда, из своей виллы, Вы приводите в действие тайные пружины всех организаций, революций и т. п. явлений, происходящих ныне. Что Вы об этом скажете?

— Я это знаю,— усмехнулся наш пожилой джентльмен.— *Это сущий абсурд...*

— Но ведь Ваше Международное Товарищество в Лондоне руководит рабочим движением?

— Международное Товарищество было полезно в свое время, но изжило себя и больше не существует. Оно существовало и действительно руководило движением, но в последние годы рост социализма стал настолько бурным, что существование Международного Товарищества перестало быть необходимостью. В различных странах начали издаваться газеты. Ведется взаимный обмен имя, и в этом состоит почти единственная связь партий разных стран между собой. Международное Товарищество было создано прежде всего для того, чтобы сплотить рабочих и доказать им целесообразность создания действенной организации среди их различных национальных отрядов. Интересы отдельных социалистических партий в различных странах не одинаковы. А этот призрак засевших в Лондоне вождей Интернационала есть чистый вымысел. Верно, что мы давали предписания рабочим обществам в других странах в то время, когда создание организации Интернационала было завершено. Мы были вынуждены исключить некоторые нью-йоркские секции, в том числе ту из них, в которой видную роль играла г-жа Вудхалл. Это было в 1871 году[220]. В Америке имеется ряд политиков — я не стану называть их имена,— которые хотят использовать движение в своих целях. Они хорошо известны американским социалистам...

— Знаете ли Вы о преподобном Джозефе Куке из Бостона?

— Мы слышали о нем; это человек, весьма плохо осведомленный о социализме.

— В своей недавней лекции на эту тему он сказал: «Карлу Марксу ныне приписывают высказывание о том, что в Соединенных Штатах и Великобритании, а также, возможно, и во Франции реформа труда произойдет без кровавой революции, но что в Германии, а также в России, Италии, Австрии кровопролитие должно совершиться».

— Не надо быть социалистом,— заметил доктор, улыбаясь,— чтобы предвидеть предстоящие кровавые революции в России, Германии, Австрии, а, возможно, также и в Италии, если итальянцы будут по-прежнему придерживаться той политики, которую они теперь проводят. События Французской революции могут вновь разыграться в этих странах. Это очевидно всякому, искушенному в политике. Однако эти революции будут совершены большинством.
Ни одна революция не может быть совершена партией, она *совершается только народом...*

Т. 45, с. *467, 470—472, 473—475*

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *«Манифест Коммунистической партии»,* написанный К. Марксом я Ф. Энгельсом по поручению второго конгресса Союза коммунистов (см. примеч. 17) в качестве программы этого Союза, был впервые опубликован в Лондоне в феврале 1848 г. Первое русское издание «Манифеста» в переводе Бакунина вышло в свет в 1869 г. в Женеве; там же в 1882 г. вышло новое русское издание этого документа в переводе Плеханова, который устранил недостатки и искажения, допущенные Бакуниным.

«Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ научного коммунизма, содержащий цельное и стройное изложение основ великого учения Маркса и Энгельса. «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (Ленин В. И. Поли, собр. соч., т. 26, с. 48).

В «Манифесте Коммунистической партии» научно определяются задачи и цели революционного движения рабочего класса, доказывается неизбежность краха капитализма и торжества пролетарской революции, Маркс и Энгельс подчеркнули в «Манифесте», что первым шагом этой революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии (см. наст, изд., с. 23). Эта идея — идея установления диктатуры пролетариата — составила стержень всего содержания выдающегося документа. Определяя задачи господствующего пролетариата, Маркс и Энгельс глубоко раскрыли сущность и характер политической власти рабочего класса, как власти, выражающей интересы огромного большинства народа и опирающейся на его поддержку. В «Манифесте» Маркс и Энгельс изложили основы учения о пролетарской партии — организаторе и вожде рабочего класса, показали, что создание такой партии служит необходимым условием для взятия пролетариатом политической власти и переустройства общества на коммунистических началах.

«Манифест» сыграл огромную роль в распространении марксизма, в создании самостоятельных политических партий рабочего класса во многих странах мира. «Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира» (Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 2, с. 10).

В настоящем издании «Манифест Коммунистической партии» печатается с некоторыми сокращениями.

Союз коммунистов — созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом международная организация пролетариата, провозгласившая научный коммунизм своим идейным знаменем (1847—1852). Союз коммунистов сыграл большую историческую роль, как первая пролетарская партия, положившая начало соединению научного социализма с рабочим движением, как предшественник Международного Товарищества Рабочих (Первого Интернационала) .— 15.

[2] *«Deutsch-Franzosische Jahrbiicher»* («Немецко-французский ежегодник») издавался в Париже под редакцией К. Маркса и А. Руге на немецком языке. Вышел в свет только первый, двойной выпуск в феврале 1844 г. В нем были опубликованы произведения К. Маркса «К еврейскому вопросу» и «К критике гегелевской философии права. Введение», три его письма к Руге, а также произведения Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии» и «Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее»» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 382—413, 414—429, 544—571, 572—597). Эти работы знаменуют окончательный переход Маркса и Энгельса к материализму и коммунизму. Главной причиной прекращения выхода журнала были принципиальные разногласия Маркса с буржуазным радикалом Руге.— 27.

[3] *«Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании»* — первое совместное произведение К. Маркса и Ф. Энгельса. Эта работа, написанная в сентябре — ноябре 1844 г., вышла в свет в феврале 1845 г.

«Святое семейство» — шуточное прозвище братьев Бауэров и их последователей, группировавшихся вокруг «Allgemeine Literatur-Zeitung» («Всеобщей литературной газеты»). Выступая против Бауэров и других младогегельянцев (или ловогегельяпцсв), Маркс и Энгельс подвергают вместе с тем критике и идеалистическую философию самого Гегеля. Разоблачая вредные, реакционные идеи о том, будто творцами истории являются лишь избранные личности, а масса, народ — это якобы косный материал, балласт в историческом процессе, Маркс и Энгельс защищают свои новые, материалистические и коммунистические воззрения, указывают на всемирно-историческую роль пролетариата, призванного уничтожить буржуазное общество.— 28.

[4] Книга Ф. Энгельса *«Положение рабочего класса в Англии»* была издана в 1845 г. в Лейпциге. В этой книге на основе анализа экономического и социально-политического положения английского пролетариата, его борьбы против буржуазии Энгельс сформулировал ряд положений теории социалистической революции; критикуя утопический социализм Оуэна, он показал, что для успеха этой революции необходимо соединение массового рабочего движения с социализмом.

Чартизм — первое самостоятельное, политически оформленное массовое революционное движение рабочего класса Англии 30—50-х гг. XIX в., направленное против политического господства буржуазии. К. Маркс и Ф. Энгельс, высоко оценивая чартизм как рабочую партию, ставившую своей целью приход пролетариата к власти, в то же время отмечали его организационную расплывчатость, отсутствие идейного и политического единства в его рядах, теоретическую незрелость его лидеров.— 29.

[5] Энгельс пишет здесь о задуманной К. Марксом работе «Критика политики и политической экономии». Марксу не удалось осуществить свой

замысел, так как занятия политической экономией он тогда временно отложил в связи с работой (совместно с Энгельсом) над книгой «Святое семейство» и рукописью «Немецкая идеология» (1845—1846).— 31.

[6] Weitling W. Garantien der Harmonie und Freiheit. Vivis, 1842 (Вейтлинг В. Гарантии гармонии и свободы. Веве, 1842).— 31.

[7] Имеется в виду напечатанная в «Deutsch-Franzosische Jahrbucher» статья К. Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение».

Дальнейший ход событий показал, что Вейтлинг и Фейербах не смогли подняться до решения задачи осуществления «союза философов и рабочих». Вейтлинг остался одним из теоретиков утопического уравнительного коммунизма. Маркс и Энгельс высоко ценили его первые произведения, в которых провозглашалась неизбежность народного переворота и которые тем самым возвышали его над многими другими утопистами. Однако Вейтлинг не понял значения революционной теории, придавал своим коммунистическим идеям религиозную окраску, не увидел революционных возможностей рабочего класса, был, по существу, противником создания пролетарской партии. Когда взгляды Вейтлинга стали тормозить развитие рабочего движения, Маркс и Энгельс подвергли его суровой критике и разорвали с ним.

Не пришел к активной революционной деятельности и Фейербах.

Задачу соединения рабочего движения с теорией научного коммунизма (создания «союза философов и рабочих») впервые практически начали решать сами Маркс и Энгельс со своими соратниками.— 31.

[8] *«Тезисы о Фейербахе»* написаны К. Марксом в Брюсселе весной 1845 г. и находятся в его Записной книжке 1844—1847 гг. Впервые издавая «Тезисы» в 1888 г., Энгельс внес в них некоторые редакционные изменения, чтобы сделать этот документ, не предназначавшийся Марксом для печати, более понятным для читателя. Центральная идея «Тезисов» — решающая роль практики в познании и революционном преобразовании мира.— 32.

[9] Статья *«Празднество наций в Лондоне»* была опубликована в конце 1846 г. во втором томе «Rheinisclie Jahrbucher».

«Rkeinische Jahrbucher» — сокращенное название журнала *«Rheinische Jahrbucher zur gesellschaftlichen Reform»* («Рейнский ежегодник по вопросам социальной реформы»), издававшегося радикальным публицистом Г. Пютманом в 1845—1846 гг.— 32.

[10] *«Письмо Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета Г. А. Кётгену»* — один из документов, отражающих стремление Маркса и Энгельса наладить связи с участниками социалистического движения в разных странах с целью подготовки почвы для создания между народной пролетарской партии.— 33.

[11] *«Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, В. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков»* — совместное произведение К. Маркса и Ф. Энгельса, над которым они работали в 1845—1846 гг.

«Немецкая идеология» полностью была опубликована в 1932 г. в СССР. В этом труде Маркс и Энгельс дали глубокое обоснование материалистическому пониманию истории, выяснили диалектику развития производительных сил и производственных отношений, научно доказали неизбежность пролетарской революции как результата противоречий, свойственных буржуазному способу производства, впервые показали необходимость взятия

пролетариатом политической власти, высказали в общей форме идею диктатуры пролетариата, охарактеризовали некоторые важнейшие черты будущего коммунистического общества. Основные положения «Немецкой идеологии» служат теоретическим обоснованием коренных программных позиций пролетарской партии.— 35.

[12] Имеется в виду высказывание Б. Бауэра в его статье «Характеристика Людвига Фейербаха» («Wigand's VierteljahrsschrifU за 1845 г., т. III, с. 130);
«Wigand's Vierteljahrsschrifl» («Трехмесячник Виганда») — философский журнал младогегельянцев, издававшийся в 1844—1845 гг.— 36.

[13] *«Марсельеза», «Карманьола», «Qa ira»* — революционные песни периода французской буржуазной революции конца XVIII в. Последняя песня имела рефрен: «Ah! ca ira, да ira, ca ira. Les aristocrates a la Ianterne!» («Дело пойдет на лад. Аристократов на фонарь!»).— 36.

[14] *«Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Придана»* — работа К. Маркса, направленная против идеолога мелкой буржуазии П. Ж. Прудона. В «Нищете философии» Маркс, критикуя Прудона, излагает собственные философские и экономические воззрения, для которых характерен диалектико-материалистический подход к анализу общественных отношений. Маркс высказывает также глубокие мысли о рабочем движении, его стратегии и тактике, доказывает неизбежность непримиримой революционной борьбы пролетариата против буржуазии и необходимость обретения пролетариатом классового, социалистического сознания, выявляет первостепенное значение единства экономической и политической борьбы рабочего класса, решающую роль политической борьбы для свержения господства буржуазии.— 38.

[15] *Проект Коммунистического символа веры* представляет собой программный документ, обсуждавшийся па первом конгрессе Союза коммунистов в Лондоне 2—9 июня 1847 г. На последнем заседании конгресса 9 июня 1847 г. проект Устава Союза и данный проект его программы были утверждены. Разрабатывая в конце октября 1847 г. другой, более совершенный, проект программы Союза коммунистов — «Принципы коммунизма» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 322—339), Энгельс использовал текст Символа веры.— 40.

[16] Имеется в виду статья Гейнцина «Ein «Representant» der Kommuni-sten» (««Представитель» коммунистов»), напечатанная в «Deutsche-Briispe-ler-Zeitung», № 84, 21 октября 1847 г.
«Deutsche-Briisseler-Zeitung» («Немецкая брюссельская газета»)— газета немецких политических эмигрантов в Брюсселе; выходила в 1847 — 1848 гг. Первоначально отражала мелкобуржуазное стремление примирить различные течения радикального и демократического лагеря, но затем под руководством Маркса и Энгельса стала органом Союза коммунистов.— 43.

[17] Работа Ф. Энгельса *«Принципы коммунизма»* представляет собой проект программы Союза коммунистов.
Рассматривая «Принципы коммунизма» как предварительный набросок программы, Энгельс в письме Марксу от 23—24 ноября 1847 г. предложил отказаться от формы катехизиса (вопросов и ответов) и составить программу в виде «Коммунистического манифеста».
На втором конгрессе Союза коммунистов (29 ноября — 8 декабря 1847 г.) Марксу и Энгельсу было поручено выработать программу в виде

«Манифеста Коммунистической партии». При его написании основоположники марксизма использовали ряд положений, выдвинутых в «Принципах коммунизма».

О *Союзе коммунистов* см. примеч. 1.— 44.

[18] Заглавие дано Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В речах Маркса и Энгельса указывается на значение победы пролетариата над буржуазией для освобождения угнетенных пародов, раскрывается необходимость братского союза рабочих всех наций, показана объективная обусловленность тождества партийных интересов рабочих всех стран.— 45.

[19] *«Требования Коммунистической партии в Германии»* были написаны К. Марксом и Ф. Энгельсом в Париже между 21 и 29 марта 1848 г. Они явились политической платформой Союза коммунистов в начавшейся германской революции.— 47.

[20] После прекращения выхода издававшейся Марксом и Энгельсом в Кёльне с 1 июня 1848 но 19 мая 1849 г. «Nevie Rheinisch-e Zeitung» («Новой Рейнской газеты»), этого, но словам В. И. Ленина, непревзойденного органа революционного пролетариата (см.: Легши В. И. Поли. собр. соч., т. 26, с. 83), Маркс не отказался от мысли возобновить в том или ином виде издание собственного органа. О своем намерении он писал Энгельсу в Швейцарию, приглашая его приехать в Лондон, чтобы совместно с ним начать это издание. Предпринятые Марксом шаги для сбора средств и подыскания издателя поначалу увенчались успехом; в 1850 г. увидели свет шесть номеров журнала *«Neue Rkeinische Zeitung. Politisch-ekonomische Revue»* («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение»). Основанный и издававшийся К. Марксом и Ф. Энгельсом журнал этот был теоретическим органом Союза коммунистов. Печатался в Гамбурге. Прекратил существование вследствие полицейских притеснений в Германии и отсутствия материальных средств.— 49.

[21] *«Обращение Центрального комитета* к *Союзу коммунистов»,* написанное Марксом и Энгельсом в конце марта 1850 г., когда они еще ожидали нового подъема революции, тайно распространялось среди членов Союза коммунистов как в эмиграции, так и в самой Германии. В «Обращении» обосновывалась возможность непрерывного перехода от буржуазно-демократической революции к пролетарской. Важнейшую предпосылку осуществления такой возможности Маркс и Энгельс видели в создании самостоятельной партии пролетариата, обособленной от мелкобуржуазных демократов, умело сочетающей нелегальную и легальную работу. В. И. Ленин, считавший «Обращение» чрезвычайно интересным и поучительным (см.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 10, с. 233), опирался на него при разработке теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, стратегии и тактики пролетарской партии в этот период.—50.

[22] Высказанные здесь взгляды по аграрному вопросу тесно связаны с общей оценкой Марксом и Энгельсом в 40—50-х гг. перспектив развития революции. Основоположники марксизма считали тогда, что капитализм уже одряхлел, а социализм близок. Исходя из этого, Маркс и Энгельс выступают в «Обращении» за превращение конфискованной у помещиков земли в государственную собственность с передачей в распоряжение рабочих колоний ассоциированного сельского пролетариата.

Опираясь на опыт Великой Октябрьской социалистической революции в России, а также революционного движения в других странах, Ленин раз-

вил марксистские взгляды на аграрный вопрос. Признавая целесообразность преимущественного сохранения крупных сельскохозяйственных предприятий после пролетарской революции в передовых капиталистических странах, он писал: «Было бы, однако, величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизировать это правило и никогда не допускать даровой передачи *части* земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству» (Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 41, с. 177).—54.

[23] Речь идет об «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 257—267; наст, изд., с. 50—54).— 55.

[24] Речь идет о Генрихе Бауэре.— 55.

[25] Речь идет о тайной организации, созданной немецкими мелкобуржуазными эмигрантами в Швейцарии и именовавшей себя «Революционной централизацией». В июле — августе 1850 г. руководители «Революционной централизации» вступили в переговоры с представителями Центрального комитета Союза коммунистов об объединении обеих организаций. Маркс и Энгельс от имени Центрального комитета отклонили эти предложения, так как они противоречили принципам Союза коммунистов, отстаивавшего самостоятельную организацию пролетарской партии. «Революционная централизация» распалась к концу 1850 г.— 55.

[26] Речь идет о восстаниях за имперскую конституцию, развернувшихся весной и летом 1849 г. в Юго-Западной Германии.— 56.

[27] Работа К. Маркса *«Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»* представляет собой серию статей под общим заглавием «С 1848 по 1849». В этой важнейшей работе дано материалистическое объяснение целого периода французской истории. Анализируя практический опыт революционной борьбы масс, Маркс развивает здесь многие коренные положения научного коммунизма — о взаимосвязи базиса и надстройки, о значении борьбы классов и партий, о месте революционных переворотов в истории и решающей роли народных масс, о роли государства и общественных идей в историческом процессе, о революциях как могучих двигателях общественного прогресса — «локомотивах истории». Доказывая необходимость взятия рабочим классом политической власти, Маркс в этой работе впервые употребляет термин «диктатура пролетариата». Подчеркивая, что власть рабочего класса должна быть результатом глубокого революционного процесса и в тоже время средством дальнейшего развития революции, Маркс выдвигает идею союза пролетариата с крестьянством при руководящей роли пролетариата.

Произведение К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» — громадный вклад в разработку теоретических основ пролетарской партии, ее программных установок, стратегии и тактики.— 57.

[28] Работа *«Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»,* написанная па основе анализа революционных событий 1848—1851 гг. во Франции,— одно из важнейших произведений марксизма. В ней нашли свое дальнейшее развитие коренные положения исторического материализма: теория классовой борьбы и пролетарской революции, учение о государстве и диктатуре пролетариата; здесь Маркс сделал вывод о необходимости слома буржуазной государственной машины победившим пролетариатом, который Ленин назвал одним из главных, основных в учении марксизма о государстве (см.:

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 28). В работе Маркса получил также дальнейшую разработку вопрос о крестьянстве как союзнике пролетариата в предстоящей революции, выявлена роль политических партий в общественной жизни, дана характеристика сущности бонапартизма.— 57.

[29] Работа *«Революция и контрреволюция в Германии»* была напечатана в виде серии статей в газете «New-York Daily Tribune» («Нью-Йоркская ежедневная трибуна») в 1851—1852 гг. Статьи были написаны Энгельсом по просьбе Маркса, занятого в то время экономическими исследованиями, но подписывались Марксом как официальным корреспондентом газеты. В 1913 г., в связи с опубликованием переписки между Марксом и Энгельсом, стало известно, что автор этой работы — Энгельс.

В работе с позиций исторического материализма дан глубокий анализ германской революции 1848—1849 гг., ее предпосылок, характера, движущих сил, позиций различных классов и партий, тактических принципов революционной борьбы пролетариата, изложены основы марксистского учения о вооруженном восстании и отношении к нему партии рабочего класса.— 60.

[30] Статья *«Недавний процесс в Кёльне»* была написана Энгельсом по просьбе Маркса. Впоследствии она была включена в вышедшее отдельной книгой в 1896 г. издание серии статей «Революция и контрреволюция в Германии».

Кёльнский процесс коммунистов (4 октября — 12 ноября 1852 г.) — провокационный процесс, организованный прусским правительством против 11 членов Союза коммунистов. Обвиненные в государственной измене на основании подложных документов и лжесвидетельств, семеро из подсудимых были приговорены к заключению в крепости сроком от 3 до 6 лет.— 63.

[31] Имеется в виду Союз коммунистов (см. примеч. 1).—63.

[32] Работа *«Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов»* представляет собой боевой памфлет, в котором Маркс заклеймил подлые методы, применявшиеся прусским полицейским государством против коммунистического движения. В ней освещаются принципы организации, характер и тактика Союза коммунистов.— 65.

[33] *Зондербундом* (Особым Союзом), по аналогии с сепаратным объединением реакционных католических кантонов в Швейцарии в 40-х гг. XIX в., Маркс и Энгельс иронически называли сектантско-авантюристскую фракцию Виллиха — Шаппера, отколовшуюся от Союза коммунистов после 15 сентября 1850 г. и обособившуюся в самостоятельную организацию со своим собственным Центральным комитетом. Своей деятельностью фракция Виллиха — Шаппера облегчила прусской полиции раскрытие нелегальных общин Союза коммунистов в Германии и фабрикацию судебного процесса в Кёльне в 1852 г. против видных деятелей Союза коммунистов.— 65.

[34] В связи с подъемом забастовочного движения английского пролетариата в 1853 г. группа чартистов выдвинула идею создания широкой рабочей организации «Массовое движение», которая должна была объединить и тред-юнионы, и неорганизованных рабочих, в первую очередь с целью координации забастовок в различных районах страны. Организацию должен был возглавлять периодически созываемый Рабочий парламент из делегатов, избранных на митингах неорганизованных рабочих и на собраниях тред-юнионов, примкнувших к «Массовому движению». Придавая

большое значение созыву Рабочего парламента, Маркс видел в этом попытку вывести рабочее движение Англии из узких рамок тред-юнионизма, шаг к соединению экономической борьбы с политической.

Попытка организовать «Массовое движение», однако, не удалась, так как большинство лидеров тред-юнионов, отрицательно относившихся к политической борьбе, не поддержало идею создания единой массовой рабочей организации. Спад забастовочного движения к лету 1854 г. также отрицательно сказался на участии в движении широких рабочих масс. После марта 1854 г. Рабочий парламент больше не собирался,— 67.

[35] Речь идет о так называемой Люксембургской комиссии — Правительственной комиссии по рабочему вопросу, заседавшей в Люксембургском дворце под председательством Луи Блана. Практическая деятельность комиссии, состоявшей из представителей рабочих и предпринимателей, свелась к посредничеству в трудовых конфликтах, зачастую к выгоде хозяев, чему способствовала соглашательская тактика Луи Блана. Сеяла среди пролетариев иллюзии о возможности гармонического сосуществования предпринимателей и наемных рабочих.— 67.

[36] В речи, произнесенной на банкете, организованном в честь четвертой годовщины газеты «People's Paper», Маркс указывает на растущую революционную роль пролетариата. Участие Маркса в юбилее «People's Paper» — один из примеров связи основоположников научного коммунизма с английскими чартистами, стремления Маркса и Энгельса осуществить идейное влияние па английский пролетариат, оказать поддержку вождям чартизма с целью возродить рабочее движение в Англии на новой, социалистической основе.

«The People's Paper» («Народная газета») — еженедельная чартистская газета, выходила с мая 1852 по июнь 1858 г. в Лондоне. С октября 1852 по декабрь 1856 г. в газете сотрудничали Маркс и Энгельс.— 68.

[37] *Робин Гудфеллоу* — фантастическое существо, игравшее, по английским народным поверьям, роль покровителя и помощника в делах людей.— 69.

[38] Произведение К. Маркса *«К критике политической экономии»,* знаменующее собой важный этап в создании марксистской политической экономии, вышло в свет в 1859 г. Предисловие, открывающее работу, содержит классическое определение сущности материалистического понимания истории, важнейшей части теоретических представлений пролетарской партии, и дает философское обоснование марксистского учения о социалистической революции, из которого вытекают важнейшие программные ее установки — о диктатуре пролетариата и путях преобразования общества на коммунистических началах. Такое понимание истории и обоснование учения о социалистической революции явились результатом предшествовавших пятнадцатилетних исследований материально-экономических отношений общества — исследований, существенная часть содержания которых в сжатом виде изложена Марксом в «Критике политической экономии». Основные положения этого произведения в переработанном виде вошли затем в «Капитал».— 70.

[39] Данная статья Энгельса является рецензией на книгу К. Маркса «К критике политической экономии». Представляя книгу читателям, Энгельс характеризует ее как выдающееся достижение пролетарской партии, как важный этап в выработке научного мировоззрения рабочего класса. Рецензия осталась неоконченной, третья часть ее не найдена.— 72.

[40] *Общество времен года* (Societe des Saisons) — тайная республиканско-социалистическая заговорщическая организация, действовавшая в Париже в 1837—-1839 гг. под руководством Бланки и Барбеса.— 75.

[41] Памфлет Маркса *«Господин Фогт»* явился ответом на клеветническую книгу вульгарного демократа, бонапартистского агента Карла Фогта «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»», направленную против Маркса и возглавляемых им пролетарских революционеров.

Развенчивая злобствующих врагов формировавшейся пролетарской партии, подвергая уничтожающей критике прусскую судебную систему, Маркс приводит важные сведения о подлинной истории Союза коммунистов, опирается на его опыт, дает четкую характеристику его структуры, организационных принципов и тактики.

«Allgemeine Zeitung» («Всеобщая газета») — немецкая ежедневная консервативная газета того времени.— 76.

[42] Имеется в виду книга «Die Kommunisten in der Schweiz nach den bei Weitling vorgefundenen Papieren. Wortlicher Abdruck des Kommissional-berichtes' an die H. Regierung des Standes Zurich». Zurich, 1843 (Коммунисты в Швейцарии, по документам, обнаруженным у Вейтлинга. Полный текст доклада комиссии правительству кантона Цюрих. Цюрих, 1843); автором доклада был И. К. Блюнчли.— 77.

[43] *Брюссельское Просветительное общество немецких рабочих* (или Немецкое рабочее общество) было основано Марксом и Энгельсом в конце августа 1847 г. с целью политического просвещения немецких рабочих, проживающих в Бельгии, и пропаганды среди них идей научного коммунизма. Лучшие элементы Общества входили в брюссельскую общину Союза коммунистов. После февральской буржуазной революции 1848 г. во Франции деятельность Общества была нарушена арестами и высылкой его членов бельгийской полицией.— 77.

[44] См. примеч. 33.— 78.

[45] 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле в Лондоне состоялось большое международное собрание рабочих, на котором было основано *Международное Товарищество Рабочих* (впоследствии известное как *Первый Интернационал)* и избран Временный комитет. К. Маркс был избран в состав этого Комитета, а затем и в состав комиссии, назначенной на его первом заседании 5 октября для составления программных документов Товарищества. 20 октября комиссия поручила Марксу отредактировать подготовленный ею во время болезни Маркса документ, написанный в духе мадвинистских и оуэнистских идей. Вместо этого документа Маркс написал два фактически совершенно новых — *«Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих»* и *«Временный Устав Товарищества»,* которые 27 октября были одобрены на заседании комиссии. 1 ноября 1864 г. и Манифест и Устав были единогласно утверждены Временным комитетом, который конституировался как руководящий орган Товарищества. Этот орган, вошедший в историю как Генеральный Совет Интернационала, до конца 1866 г. назывался преимущественно Центральным Советом. Фактически руководителем Генерального Совета являлся Маркс. Он был подлинным его организатором, вождем, автором многочисленных обращений, заявлений, резолюций и других документов.

В Учредительном Манифесте — важнейшем программном документе Первого Интернационала — Маркс подводит рабочие массы к мысли о необходимости завоевания политической власти, создания самостоятельной пролетарской партии, братского союза между рабочими разных стран.— 79.

[46] *«Временный Устав Товарищества»* написан Марксом одновременно с Учредительным Манифестом (см. примеч. 45). При работе над Уставом Маркс изменил вводную часть документа, сократил число пунктов Устава с 40 до 10, изменял самый принцип организации, сохранив лишь отдельные положения, в частности, формулировку названия организации, о помощи членам организации при переезде с места на место, о созыве конгресса в Брюсселе в 1865 г. и некоторые другие.

Временный Устав определил организационные принципы Первого Интернационала, его структуру, демократический характер, установил выборность должностных лиц Центрального (позже Генерального) Совета, обеспечил централизм в строении и работе Интернационала, что выразилось в определенном соподчинении конгресса, Центрального Совета, национальных центральных органов, в четком определении их функция.— 79.

[47] Этот и предшествующий абзацы, носящие декларативный характер, были включены Марксом в текст вводной части Временного Устава 1864 г. по настоянию остальных членов комиссии, избранной Центральным Советом для составления программных документов Интернационала. При подготовке издания Общего Устава в 1871 г. Маркс исключил в этом абзаце весь текст до слов «нет прав без обязанностей» (ср. наст, изд., с. 125).—80.

[48] *Первый конгресс Международного Товарищества Рабочих,* который было намечено провести в Брюсселе в 1865 г., состоялся в Женеве 3—8 октября 1866 г. Решение об отсрочке конгресса было принято Генеральным Советом по настоянию Маркса, который считал, что местные организации Интернационала еще недостаточно окрепли в идейном и организационном отношении, и предложил созвать предварительную конференцию в Лондоне (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 531—533).— 81.

[49] *«Проект резолюций об условиях приема рабочих организаций в Международное Товарищество Рабочих»,* предложенный Марксом на заседании Совета 22 ноября 1864 г., был единогласно принят Советом и лег в основу текста «Обращения Центрального Совета к рабочим обществам» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 529—530).—82.

[50] Работа *«Военный вопрос в Пруссии и немецкая, рабочая партия»* написана Ф. Энгельсом для обоснования тактики германского рабочего класса в обстановке сложившейся в стране революционной ситуации. В работе содержатся выводы о необходимости осознания пролетариатом своих классовых интересов, организации самостоятельной пролетарской партии, о ее сохранении и развитии, характере и программе, о завоевании рабочим классом политической власти и роли его партии в этом.— 83.

[51] Приводя эти требования, Энгельс по совету Маркса (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 56—57) сформулировал данное место своей брошюры таким образом, чтобы оно не было истолковано как согласие с лассальянскими лозунгами, выдвинутыми Всеобщим германским рабочим союзом.

Всеобщий германский рабочий союз — общенациональная организация немецких рабочих, основанная 23 мая 1863 г. Находился под сильным влиянием Лассаля. Ограничивал свои цели борьбой за всеобщее избирательное право и мирную парламентскую деятельность; выступал за организацию рабочих кооперативов с помощью бисмарковского государства; занимал националистическую позицию во внешнеполитических вопросах, поддерживал реакционную политику прусского правительства и объединение Германии

сверху. Лассальянство, стоявшее в стороне от подлинных задач рабочего движения, носило ярко выраженный сектантский характер.

Маркс и Энгельс последовательно боролись против оппортунистической деятельности лассальянского руководства Союза, что обусловило к началу 70-х гг. отход от него передовых рабочих.— 85.

[52] Заголовок дан Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС— 88.

[53] Данная резолюция исключала весьма распространенное в то время почетное членство, посредством которого представителям господствующих классов удавалось проникать в руководство рабочих организаций.— 88.

[54] Данные заметки, сохранившиеся в Записной книжке Маркса, являются первоначальным наброском резолюций по прочитанному им 20 и 27 июня 1865 г. в Генеральном Совете докладу «Заработная плата, цена и прибыль»; окончательный текст резолюций см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 155.

Заголовок дан Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС— 89.

[55] Текст данного письма сохранился в виде черновика в Записной книжке Маркса за 1865 г.— 90.

[56] *«Капитал»* — главный труд К. Маркса, над созданием которого Маркс работал четыре десятилетия, с начала 40-х гг. XIX в. до конца жизни. Это гениальное произведение марксизма представляет собой всестороннее социально-экономическое обоснование неизбежности революционной замены капиталистического строя коммунистическим, главный вклад в научную разработку идейно-теоретических и политических принципов пролетарской партии. «Признав, что экономический строй является основой, на которой возвышается политическая надстройка, Маркс всего более внимания уде лил изучению этого экономического строя» (Ленин В. И. Поля. собр. соч., т. 23, с. 44). В «Капитале» вождь мирового пролетариата вскрывает основные противоречия капитализма, их истоки, показывает действие главного из этих противоречий — между общественным характером производства и частной формой присвоения, исследует катастрофические хозяйственно-экономические и социально-политические последствия, к которым неуклонно ведет это противоречие, доказывает, что капиталистический способ производства — это исторически преходящая ступень развития человеческого общества. Глубоко и полно проанализировав основные материальные предпосылки пролетарской революции, Маркс делает неопровержимый вывод о том, что на смену капитализму должен закономерно прийти высший социально-экономический строй — коммунизм.

При жизни К. Маркса был издан только первый том «Капитала» — в 1867 г. Работу над последующими томами Марксу не удалось завершить. Второй и третий тома были подготовлены к печати и опубликованы Ф. Энгельсом в 1885 и 1894 г. соответственно. Первым иностранным переводом первого тома «Капитала» явилось русское его издание, вышедшее в Петербурге в 1872 г.— 90.

[57] Данная резолюция, внесенная Марксом на заседании Генерального Совета, была принята единогласно.— 92.

[58] Настоящая *«Инструкция»* была написана К. Марксом для делегатов Временного Центрального Совета (позднее стал называться Генеральным Советом), посланных на I конгресс Международного Товарищества Рабочих, который состоялся 3—8 сентября 1866 г. в Женеве. В «Инструкции»

нашли отражение взгляды Маркса на место и роль Интернационала в рабочем движении, его задачи, на функции Товарищества и его рабочих органов, а также отношение политической организации пролетариата к кооперативному и профсоюзному движению.

Инструкция, написанная Марксом, была зачитана на конгрессе как официальный доклад Генерального Совета. Из девяти сформулированных Марксом пунктов «Инструкции» шесть были приняты в качестве резолюций конгресса: об интернациональном объединении действий, об ограничении рабочего дня, о труде детей и женщин, о кооперативном труде, о профессиональных союзах, о постоянных армиях.— 93.

[59] Настоящая резолюция была внесена Марксом в связи с тем, что правление парижской секции Интернационала независимо от Генерального Совета выдвинуло для предстоявшего в Лозанне конгресса Товарищества свою программу, проникнутую прудонистским духом.

Заголовок дан Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«Le Courrier Franqais» («Французский курьер») — политическая газета левых республиканцев; выходила в Париже в 1861—1868 гг.; с мая 1866 г.— фактически орган Интернационала.— 96.

[60] Рецензия написана Ф. Энгельсом в октябре 1867 г. для «Rheinische Zeitung», но не была напечатана газетой. Текст рецензии сохранился в виде рукописи и впервые был опубликован в 1927 г. на языке оригинала в «Marx-Engels-Archiv», Bd. 2 и в том же году на русском языке в журнале «Летописи марксизма», № 4. Содержит интересный вывод о значении «Капитала» К. Маркса для разработки теоретических основ пролетарской партии.

«Rheinische Zeitung» («Рейнская газета»)—немецкая ежедневная буржуазная газета.— 96.

[61] *Четвертый годовой отчет Генерального Совета* (первый был представлен Лондонской конференции Интернационала в сентябре 1865 г.) написан Марксом для третьего общего конгресса Интернационала, состоявшегося в Брюсселе 6—13 сентября 1868 г. Составленный Марксом отчет Генерального Совета был зачитан на заседании конгресса 7 сентября 1868 г.— 97.

[62] Речь идет о газете «Social-Demokrat», № 112 от 25 сентября 1868 г., в приложении к которой был опубликован проект устава лассальянских профсоюзов, принятый на всеобщем германском рабочем съезде в Берлине в 1868 г.

Критикуя указанный проект устава, Маркс отвергает как идею бюрократического централизма, так и стремление к троецентрию. Маркс стоял за централизм, сочетаемый о широкой демократией.

«Social-Demokrat» («Социал-демократ») — орган лассальянского Всеобщего германского рабочего союза. В газете был опубликован ряд статей и. заявлений Маркса и Энгельса.

О *Всеобщем германском рабочем союзе* см. примеч. 51.—98.

[63] *Лондонский совет тред-юнионов* был впервые избран на конференции делегатов различных тред-юнионов Лондона в мае 1860 г. Возглавляя многотысячные тред-юнионы столицы, Лондонский совет, в котором преобладали реформистские элементы, оказывал влияние на рабочее движение Англии.— 99.

[64] Циркулярное письмо Генерального Совета *«Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии»* было написано

Марксом в связи с обсуждением на заседании Генерального Совета вопроса о приеме бакуйистского Альянса в Интернационал.

Анархистский *Альянс социалистической демократии* был основан М. Бакуниным в 1868 г. в Женеве как международная организация. 15 декабря 1868 г. на заседании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих были оглашены программа и устав этого Альянса. Составленный Марксом с учетом замечаний Энгельса проект ответа Альянсу в виде циркулярного письма был принят 22 декабря на заседании Генерального Совета,— 99.

[65] Rules of the International Working Men's Association. London, 1867 (Устав Международного Товарищества Рабочих. Лондон, 1867).— 101.

[66] Резолюция против буржуазно-пацифистской Лиги мира и свободы была принята Брюссельским конгрессом Интернационала 12 сентября 1868 т. В ней указывалось, что существование пацифистской Лиги, претендующей на руководство международным рабочим движением, является излишним при наличии Международного Товарищества Рабочих. Лиге предлагалось присоединиться к Товариществу, а ее членам вступить в секции Товарищества.

Лига мира и свободы была создана в 1867 г. при участии В. Гюго, Дж. Гарибальди и др. В том же году, в августе, Маркс на заседании Генерального Совета внес резолюцию, в которой делегатам Лозаннского конгресса Международного Товарищества Рабочих рекомендовалось не принимать официального участия в конгрессе Лиги (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 210).— 101.

[67] Изложенный Марксом в настоящем письме проект ответа Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих центральному бюро Альянса социалистической демократия был единогласно принят на заседании Совета 9 марта 1869 г. (см. наст, изд., с. 103—104).—102.

[68] По настоянию Генерального Совета статья 2 программы Альянса в апреле 1869 г. была изменена следующим образом: «он прежде всего добивается полного и окончательного уничтожения классов и политического, экономического и социального уравнения личностей обоего пола».— 102.

[69] 27 февраля 1869 г. центральное бюро Альянса социалистической демократии вторично обратилось в Генеральный Совет, заявляя о своей готовности распустить международный Альянс, если Генеральный Совет одобрит его программу и примет в Интернационал отдельные местные секции Альянса.

Настоящее письмо, являющееся ответом Генерального Совета на вторичное обращение Альянса, было составлено Марксом, согласовавшим его текст с Энгельсом, и единогласно принято на заседании Совета 9 марта 1869 г. Текст письма был конфиденциально сообщен секретарями-корреспондентами всем секциям Товарищества.— 103.

[70] См. примеч. 68,— 103.

[71] *Базельский конгресс 1 Интернационала* состоялся 6—11 сентября 1869 г. Маркс на конгрессе не присутствовал, но принял самое активное участие в его подготовке (см.: Маркс К., Энгельс Ф, Соч. 2-е изд., т. 16, с. 590—597).

Базельский конгресс подтвердил решение предыдущего конгресса относительно упразднения частной собственности на землю и другие средства

производства и обращения их в общественную собственность; принял решения об объединении профессиональных союзов в национальном и международном масштабе, по организационному укреплению Интернационала и расширению полномочий Генерального Совета. На Базельском конгрессе произошло первое открытое столкновение между сторонниками научного социализма Маркса и бакунистами.— 105.

[72] 3 мая 1870 г. Бракке и Бонхорст запросили у Энгельса разрешение опубликовать письмо Энгельса Бракке от 28 апреля 1870 г., ссылаясь на то, что оно представляет общий интерес и важно для товарищей по партии. В случае несогласия Энгельс должен был им написать до 10 мая. 14 мая 1870 г. отрывок из письма Энгельса был опубликован в «Volksstaat».

«Der Volksstaat» («Народное государство») — центральный орган СДРП (эйзенахцев); издавался в 1869—1876 гг. Маркс и Энгельс являлись сотрудниками газеты, оказывали помощь ее редакции, систематически выправляли линию газеты.— 105.

[73] Газета «Bee-Hive» по решению Генерального Совета от 22 ноября 1864 г. была объявлена официальным органом Товарищества. Однако газета, тесно связанная с реформистскими лидерами тред-юнионов и представителями радикальной буржуазии, фактически оставалась на позициях либерального тред-юнионизма и занимала по отношению к Товариществу двусмысленную позицию — задерживала публикации документов Интернационала и фальсифицировала их, произвольно обращалась с отчетами о заседаниях Генерального Совета.— 100.

[74] Чтобы укрепить свои пошатнувшиеся позиции, правительство Наполеона III назначило на 8 мая 1870 г. плебисцит (всенародное голосование). Накануне плебисцита были арестованы члены парижской федерации, которых обвинили в подготовке заговора с целью убийства императора, и одно временно начались преследования членов Интернационала в Лионе, Руане, Марселе и других городах страны. С 22 июня по 5 июля 1870 г. происходил третий процесс над членами парижской федерации Интернационала. Обвинение в заговоре потерпело провал; обвиняемых осудили не за участие в мнимом заговоре, а за принадлежность к Интернационалу.

Данное заявление, написанное Марксом, было принято Генеральным Советом на заседании 3 мая 1870 г., и текст его был опубликован отдельной листовкой, а также в ряде газет.— 107.

[75] Первый процесс Парижского правления Интернационала происходил в марте 1868 г., второй имел место 22 мая — 19 июня 1868 г.— 107.

[76] Воззвание, написанное К. Марксом по поручению Генерального Совета, было одобрено на заседании Совета 26 июля 1870 г. В воззвании выражена позиция пролетариата и его организации — Международного Товарищества Рабочих — по вопросам войны, мира, революции, международной солидарности.—108.

[77] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. П.— 108.

[78] Работа К. Маркса *«Гражданская война во Франции»* — одно из важнейших произведений научного коммунизма, в котором на основе опыта Парижской Коммуны получили дальнейшее развитие коренные положения марксистского учения о классовой борьбе, государстве, революции и диктатуре пролетариата. Написанное как воззвание Генерального Совета Ин-

тернационала ко всем членам Товарищества в Европе и Соединенных Штатах, оно имело целью вооружить рабочий класс всех стран пониманием сущности и значения героической борьбы коммунаров, сделать всемирно-исторический опыт этой борьбы достоянием всего пролетариата. В работе «Гражданская война во Франции» Маркс подтверждает и развивает высказанное еще в произведении «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» положение о необходимости слома буржуазной государственной машины (см. наст, изд., с. 59), доказывает, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей (см. там же, с. 110), а должен сломать ее и заменить государством типа Парижской Коммуны. Вывод Маркса о государстве нового типа — типа Парижской Коммуны — как государственной формы диктатуры пролетариата явился огромным вкладом в революционную теорию. В работе «Гражданская война во Франции» Маркс вскрыл ошибки и причины поражения Коммуны, указал на ее уроки. Всем своим содержанием работа Маркса подводила к пониманию того, что без революционной партии, вооруженной знанием законов общественного развития, рабочий класс не может удержать завоеванную власть и осуществить социалистическую революцию.

«Гражданская война во Франции» имеет неоценимое значение для правильного понимания, обоснования и утверждения программных установок пролетарской партии, ее стратегии и тактики.

На русском языке впервые вышла в 1871 г. в Цюрихе. В 1905 г. издана в Одессе под редакцией В. И. Ленина.— 110.

[79] *Инвеститура* — система назначения должностных лиц, для которой характерна полная зависимость стоящих на более низкой ступени иерархической лестницы от вышестоящих.— 112.

[80] На торжественном собрании 25 сентября 1871 г., посвященном семилетию Интернационала, присутствовали делегаты только что закончившейся конференции МТР, члены Генерального Совета Интернационала, участники Парижской Коммуны, соратники Маркса и Энгельса. К. Маркс, основываясь на уроках пролетарской революции 1871 г., указал в своей речи назначение Интернационала для организации рабочего класса, на необходимость диктатуры пролетариата.— 117.

[81] *Лондонская конференция Первого Интернационала,* состоявшаяся в сентябре 1871 г., явилась важнейшей вехой в борьбе К. Маркса и Ф. Энгельса за пролетарскую партию. Опираясь на опыт и уроки Парижской Коммуны, Маркс и Энгельс выдвинули для обсуждения на конференции вопрос о значении самостоятельной политической борьбы пролетариата и роли его партии как руководителя в этой борьбе. В остром идейно-политическом поединке с представителями анархизма на конференции были приняты резолюции, направленные против сектантства и рассчитанные на укрепление политической организации рабочего класса. Центральной явилась резолюция IX *«О политическом действии рабочего класса»,* в которой провозглашалась необходимость организации пролетариата в самостоятельную политическую партию «для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов» (наст, изд., с. 122).

К. Маркс и Ф. -Энгельс были авторами большей части резолюций. После конференции они отредактировали и подготовили их к печати. Положения и формулировки ряда резолюций были затем включены в Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 725-727).— 119.

[82] Имеется в виду текст Устава Международного Товарищества Рабочих, изданный Генеральным Советом в 1867 г. в Лондоне, в котором были отражены изменения, внесенные в Устав на Женевском (1866) и Лозаннском (1867) конгрессах.— 120.

[83] Вопрос о политическом действии рабочего класса, занимавший главное место в работе Лондонской конференции, получил всестороннее освещение в речах Маркса и Энгельса (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 417—422, 646—649). Эти речи легли в основу резолюции «О политическом действии рабочего класса», подготовку которой конференция поручила *Генеральному Совету,* выделявшему для этой цели 7 *октября 1871 г.* комиссию, в которую вошел Энгельс. Маркс и Энгельс составили окончательный текст этой резолюции.

По решению Гаагского конгресса 1872 г. основная часть резолюции была включена в Общий Устав Международного Товарищества Рабочих в качестве статьи 7-а (см. наст, изд., с. 161—162).—121.

[84] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 10; наст, изд., с. 79.— 121.

[85] Proces-verbaux du congres de Г Association Internationale des Travailleurs reuni a Lausanne du 2 au 8 septembre 1867. Chaux-de-Fonds, 1867, p. 19 (Протоколы конгресса Международного Товарищества Рабочих, состоявшегося в Лозанне с 2 по 8 сентября 1867 года. Шо-де-Фон, 1867, с. 19).— 121.

[86] См. наст, изд., с. 107,— 121.

[87] *«Общая резолюция относительно стран, в которых правительства препятствуют регулярной организации Интернационала»* (X), была внесена Марксом от имени Генерального Совета на заседании Лондонской конференции 22 сентября 1871 г. Обосновывая выдвинутую им резолюцию, Маркс выступил с речью о тайных обществах (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 652).—122.

[88] Имеется в виду написанная Марксом резолюция Генерального Совета, сохранившая — вопреки притязаниям бакунистов — за Романским федеральным комитетом его наименование и положение руководящего органа секций Интернационала в Романской Швейцарии (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 451).— 124.

[89] Первоначальный текст Устава Международного Товарищества Рабочих был написан Марксом в октябре 1864 г. на английском языке и утвержден Центральным Советом 1 ноября этого же года в качестве Временного Устава (см. наст, изд., с. 79—82). На Женевском конгрессе 1866 г. Устав был утвержден с некоторыми дополнениями и изменениями вместе с приложенным к нему Регламентом. Осенью 1866 г. Устав и Регламент были переведены Марксом и Лафаргом на французский язык и выпущены в Лондоне отдельной брошюрой, в которой были учтены основные изменения, внесенные на Женевском конгрессе (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 545—549), На последующих конгрессах Интернационала — Брюссельском (1868) и Базельском (1869) — был принятряд постановлений, представлявших собой дополнения к Уставу. Однако в обращении находились тексты Устава, в которых не были учтены эти дополнения и изменения; в ряде изданий имелись существенные неточности.

В октябре 1871 г. Маркс и Энгельс подготовили новое издание Общего Устава и Организационного регламента, в котором частично были учтены резолюции предшествовавших конгрессов Интернационала.— 125.

[90] См. примеч. 47 (ср. наст, изд., с. 80).— 125.

[91] Генеральный Совет 17 октября 1871 г. принял резолюцию об уставе Французской секции 1871 г., в которой указывал, что принципиальное противоречие устава секции Общему Уставу препятствует ее приему в Интернационал (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 441—444). В ответ на это секция заявила о своем несогласии с данной резолюцией и выступила с нападками на Генеральный Совет. Ответ Французской секции обсуждался в Генеральном Совете 7 ноября 1871 г. Выступивший по этому вопросу секретарь-корреспондент для Франции Серрайе внес написанную Марксом резолюцию, единогласно одобренную Советом.— 133.

[92] Настоящая статья была написана Энгельсом в ответ на принятый съездом швейцарской бакунистской Юрской федерации в Сонвилье (ноябрь 1871 г.) циркуляр ко всем секциям Интернационала, отвергавший решения Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих, и в первую очередь резолюции о политическом действии рабочего класса и организационном укреплении Интернационала. В своей статье Энгельс, разоблачая раскольников, отстаивает организационные принципы Интернационала и прежде всего принципы централизма, партийной дисциплины, подчинения меньшинства большинству.— 136.

[93] *Брауншвейгский уголовный суд* — окружной суд в Брауншвейге, в котором в октябре 1871 г. проходил процесс арестованных прусскими властями членов Комитета Социал-демократической рабочей партии.—138.

[94] *Черный кабинет* — тайное учреждение при почтовых ведомствах Франции, Пруссии, Австрии и ряда других государств, занимавшееся перлюстрацией писем; существовал со времен абсолютистских монархий в Европе.— 138.

[95] Письмо Энгельса бакунисту Терцаги сохранилось в виде двух черновиков. В связи с тем, что Терцаги поддержал требования Юрской федерации, отвергавшей решения Лондонской конференции, Энгельс, опираясь на опыт Парижской Коммуны, с особой силой подчеркивает необходимость организации, сплоченности, дисциплины, роль авторитетного руководства и централизации.

Мардохейцы — полицейские.— 139.

[96] Речь идет о сонвильерском циркуляре (см. примеч. 92).— 139.

[97] Имеются в виду резолюции Базельского конгресса (1869) по организационным вопросам, расширявшие права Генерального Совета (см. наст, изд., с. 137).—142.

[98] *«Мнимые расколы в Интернационале»* — закрытый циркуляр Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих, написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом. 5 марта Маркс изложил основные положения циркуляра на заседании Генерального Совета.

Маркс и Энгельс разоблачили в этом документе бакунизм как одно из проявлений враждебного массовому рабочему движению сектантства, характерными чертами которого являются теоретическая отсталость, полное

непонимание исторической роли пролетариата, оторванность от массового революционного движения, догматизм, волюнтаризм и авантюризм. Маркс, и Энгельс вскрыли социальные корни сектантства, заключавшиеся прежде всего *в* воздействии на рабочий класс мелкобуржуазной среды. В противовес сектам, подчеркнули Маркс и Энгельс, рабочий класс должен иметь свою массовую революционную организацию. Такой организацией являлся Интернационал, боевая организация пролетариата всех стран. Доказывая необходимость организационного укрепления Интернационала, Маркс и Энгельс указали, что осуществление требования бакунистов — свести функции Генерального Совета к роли простого корреспондентского и статистического бюро — означало бы отказ пролетариата от создания своей дисциплинированной организации, единой в идейном отношении. Борьба Маркса и Энгельса по вопросу о функциях Генерального Совета являлась, по существу, борьбой за организационные принципы пролетарской партии. Циркуляр по единогласному решению Генерального Совета был опубликован в косце мая 1872 г.— 142.

[99] Здесь описка. Статья 6 Общего Устава была принята на Женевском конгрессе Интернационала 1866 г. См.: Congres ouvrier de l'Association Internationale des Travailleurs tenu a Geneve du 3 au 8 septembre 1866. Geneve, 1866, p. 13—14 (Рабочий конгресс Международного Товарищества Рабочих, состоявшийся в Женеве 3—8 сентября 1866. Женева, 1866, с. 13— 14).—145.

[100] Troisieme Congres de l'Associalion Internationale des Travailleurs. Compte rendu officiel. Bruxelles, septembre 1868. Supplement au journal «Le Peuple Beige», p. 50 (Третий конгресс Международного Товарищества Рабочих. Официальный отчет. Брюссель, сентябрь 1868. Приложение к газете «Бельгийский народ», с. 50).— 146.

[101] Резолюции о расколе в федерации Интернационала в США были написаны Марксом и приняты по его предложению на заседаниях Генерального Совета 5 и 12 марта 1872 г. Раскол был вызван стремлением реформистских элементов, проникших в американские секции, повернуть их деятельность в русло буржуазно-либеральной политики. Подробнее см. статью Ф. Энгельса «Интернационал в Америке» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 91—97).— 147.

[102] Имеется в виду резолюция VI Базельского конгресса по организационным вопросам *«О порядке исключения секций из Товарищества»,* предоставлявшая Генеральному Совету право временно, до очередного конгресса, исключать отдельные секции из Интернационала.— 148.

[103] Речь, видимо, идет о небольшой группе сербских и болгарских студентов в Цюрихе, организовавшихся под непосредственным влиянием анархистов в группу Альянса под названием Славенский завес; летом 1873 г. группа распалась.— 149.

[104] Имеется в виду доклад, сделанный Саказом 5 февраля 1872 г. от имени комиссии, рассматривавшей законопроект Дюфора, по которому принадлежность к Интернационалу каралась тюремным заключением. Законопроект был принят Национальным собранием Франции 14 марта 1872 г.— 150.

[105] *Проект Общего Устава и Организационного регламента,* пересмотренных Генеральным Советом по предложению Маркса и при самом дея-

тельном участии его и Энгельса в июне — августе 1872 г., предполагалось представить на утверждение Гаагского конгресса Интернационала (2—7 сентября 1872 г.). Недостаток времени и общая обстановка на конгрессе заставили Маркса, Энгельса и их соратников ограничиться проведением лишь нескольких наиболее важных пунктов: в Устав была включена статья 7-а о политическом действии рабочего класса, а в Регламенте изменен ряд формулировок с целью укрепления дисциплины и организационного централизма.

Заглавие данному документу дано Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС— 150.

[106] В прежнем тексте Общего Устава это место было сформулировано следующим образом: «чтобы служить центром сношений и сотрудничества между рабочими обществами, существующими в различных странах» (наст, изд., с. 126). Изменение было обосновано Марксом на заседании Генерального Совета 16 июля 1872 г. Запись в протоколе гласит: «По поводу статьи 1 Устава гражданин Маркс предлагает вычеркнуть слова «служить центром сношений» на том основании, что развитие Товарищества изменило условия, и заменить их словами «организовать общие действия рабочих разных стран». Он говорит, что изменение необходимо для предотвращения неправильных толкований» (Генеральный Совет Первого Интернационала. 1871—1872, с. 191).—150.

[107] Статья 8, представляющая собой более сжатую формулировку резолюции Лондонской конференции 1871 г. «О политическом действии рабочего класса», была утверждена Гаагским конгрессом и включена в Устав как статья 7-а.— 151.

[108] Маркс предложил внести это добавление к статье 9, опираясь на опыт североамериканских секций, применивших этот принцип в борьбе против буржуазно-реформистских элементов.— 151.

[109] В связи с подготовкой к Гаагскому конгрессу решающее значение приобретало разоблачение подрывной деятельности тайного Альянса социалистической демократии. На заседании Исполнительного комитета 5 июля 1872 г., где рассматривались документы о тайной деятельности Альянса, полученные из Испании, было решено просить Генеральный Совет предложить очередному конгрессу исключить из Интернационала Бакунина и членов Альянса. Марксу и Энгельсу было поручено отредактировать высказанные на заседании Комитета соображения и представить их Генеральному Совету. Энгельс представил 6 августа на заседание Генерального Совета проект обращения ко всем членам Товарищества, написанный им от имени Исполнительного комитета. Большинством голосов проект, предложенный Энгельсом, был принят к сведению.

Исполнительным комитетом с июля 1872 г. стал называться Постоянный комитет (или Подкомитет) Генерального Совета, который возник из комиссии, образованной еще в начале деятельности Международного Товарищества Рабочих в 1864 г. для разработки программы и устава. Комитет, который не был предусмотрен Уставом Международного Товарищества Рабочих, играл роль рабочего исполнительного органа, осуществлял под руководством Маркса широкий круг обязанностей по повседневному руководству деятельностью Интернационала, подготовке документов, представляемых на рассмотрение Генерального Совета. 18 июня 1872 г., в связи с усиленной подготовкой к очередному конгрессу, Генеральный Совет принял решение передать все организационные дела Исполнительному комитету, который летом 1872 г. сыграл большую роль в разоблачении происков

бакунистов и всех враждебных: марксизму элементов, в сплочении вокруг Маркса и Энгельса подлинно пролетарских сил накануне Гаагского конгресса.— 154.

[110] Имеется в виду циркулярное письмо Генерального Совета «Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии» (см. наст, изд., с. 99—101).— 154.

[111] Первая часть данной статьи явилась ответом на клеветнические нападки бакунистов, пытавшихся объяснить идейную борьбу в Интернационале «диктаторскими» притязаниями немецких коммунистов.— 157.

[112] Речь идет об официальном расследовании причин восстания 18 марта и установления Парижской Коммуны, проведенном комиссией версальского Национального собрания (Enquote parlementaire sur l'insurrection du 18 mars, Versailles, 1872, t. 1—3).— 158.

[113] На заседании Исполнительного комитета 19 июля 1872 г. Марксу было поручено написать отчет Генерального Совета пятому конгрессу Международного Товарищества Рабочих и выступить на конгрессе в Гааге докладчиком. Текст отчета, представленного Марксом, был утвержден на заседании Генерального Совета в конце августа 1872 г. Отчет был прочитан Марксом на открытом заседании Гаагского конгресса 5 сентября.

Гаагский конгресс, состоявшийся 2—7 сентября 1872 г., закрепил своим решением резолюции, принятые Лондонской конференцией 1871 г., о политическом действии рабочего класса и против сектантских секций. Принятие резолюций Лондонской конференции знаменовало важнейшую победу марксизма в борьбе за создание пролетарской партии и наносило сокрушительный удар по всем враждебным рабочему классу элементам, прежде всего по бакунистам. На конгрессе получила свое завершение многолетняя борьба Маркса и Энгельса и их соратников против всех видов мелкобуржуазного сектантства в рабочем движении. Лидеры анархистов были исключены из Интернационала. Решения Гаагского конгресса заложили фундамент для создания в будущем самостоятельных национальных политических партий рабочего класса.— 158.

[114] Имеется в виду встреча императоров Германии, Австро-Венгрии и России в Берлине в сентябре 1872 г., являвшаяся попыткой восстановить реакционный союз этих государств; в числе обсуждавшихся вопросов был также вопрос о совместной борьбе с революционным движением.— 159.

[115] Доклад Энгельса об Альянсе социалистической демократии был представлен им 5 сентябри 1872 г. специальной комиссии Гаагского конгресса, расследовавшей тайную деятельность Альянса.— 159.

[116] Официальный текст резолюция, принятых Гаагским конгрессом, был составлен и отредактирован Марксом и Энгельсом, входившими в состав комиссии по подготовке резолюций к печати. Их принятие означало победу марксистских программных и организационных принципов.— 161.

[117] По приглашению Голландского федерального совета большинство делегатов Гаагского конгресса выехало после окончания работы конгресса в Амстердам на встречу с амстердамской секцией Интернационала. 8 сентября на митинге в Амстердаме выступили Маркс, Зорге, Лафарг и другие делегаты. Маркс произнес свою речь на немецком и французском языках.— 163.

[118] При публикации статьи Энгельса «Императивные мандаты» редакция газеты «Emancipacion» стремилась придать ей вид статьи, написанной в Испании; в связи с этим статья была помещена без подписи.— 165.

[119] *«Bulletin de la Federation jurassienne de I'Association Internationale des Travailleurs»* («Бюллетень Юрской федерации Международного Товарищества Рабочих») — орган швейцарских анархистов.— 166.

[120] *«La Federation»* («Федерация») — испанская еженедельная рабочая газета, орган Барселонской федерации Интернационала, выходила в Барселоне с 1869 по 1873 г., находилась под влиянием бакунистов.—168.

[121] *Манчестерская иностранная секция Международного Товарищества Рабочих* образовалась в августе 1872 г. Вела активную борьбу против реформистской части Британского федерального совета, отвергавшей решения Гаагского конгресса. Данное обращение было написано Энгельсом по просьбе руководителей манчестерской секции; позднее оно было издано в виде листовки и разослано всем членам Интернационала в Англии.— 169.

[122] Речь идет о циркуляре отколовшейся части Британского федерального совета от 10 декабря 1872 г., в котором раскольники призывали не признавать решений Гаагского конгресса и созвать экстренный съезд федерации в январе 1873 г. в Лондоне.— 170.

[123] См. наст, изд., с. 126.— 170.

[124] Резолюцию IX, принятую Лондонской конференцией 1871 г., см. в наст, изд., с. 121—122; упоминаемая в статье газета *«The International Herald»* («Международный вестник») издавалась в Лондоне в марте 1872 — октябре 1873 г.; с мая 1872 по май 1873 г. фактически являлась органом Британского федерального совета Интернационала.— 170.

[125] Работа Ф. Энгельса *«К жилищному вопросу»* направлена против буржуазных и мелкобуржуазных проектов решения жилищного вопроса. В этой работе Энгельс, критикуя мелкобуржуазные воззрения, указывает, что решение всех социальных проблем может быть достигнуто только с приходом рабочего класса к политической власти.— 171.

[126] Получив от Зорге сведения о его разногласиях с членами Генерального Совета, в частности с Вольте, по поводу отношения к раскольническим действиям анархистов и английских реформистов, Маркс в данном письме обосновывал позицию, которую должен был занять Генеральный Совет. Под воздействием письма Маркса Вольте поддержал Зорге при выработке решения, принятого 30 мая 1873 г., об исключении из Интернационала всех организаций и лиц, отвергших решения Гаагского конгресса.— 172.

[127] Имеется в виду резолюция Генерального Совета от 5 января 1873 г., в которой Генеральный Совет заявлял о временном, до очередного конгресса, исключении из Интернационала Юрской федерации, поскольку она отвергла решения Гаагского конгресса.— 172.

[128] Речь идет о закрытом циркуляре бакунистского Испанского федерального совета, требовавшего созыва внеочередного съезда федерации для присоединения к решениям конгресса бакунистов в Сент-Имье и осуждения решений Гаагского конгресса.

Конгресс анархистов в Сент-Имъе, состоявшийся 15 сентября 1872 г., отверг решения Гаагского конгресса, заявил о непризнании Генерального Совета, принял резолюцию, отрицавшую необходимость создания пролетарской партии и завоевания пролетариатом политической власти, провозгласил открытый раскол Интернационала.— 172.

[129] Эта статья Энгельса была опубликована в декабре 1873 г. В статье обосновываются марксистские взгляды по вопросу об отношении пролетарской революции к государству, разоблачается антинаучная и антиреволюционная сущность анархистской идеи отмены государства еще до того, как будут отменены те социальные отношения, которые его породили.— 174.

[130] Работа *«Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих»* была написана К. Марксом и Ф. Энгельсом при участии П. Лафарга в апреле — июле 1873 г., опубликована в виде брошюры в августе 1873 г. Она нанесла тяжелейший удар по притязаниям бакунистов на господство в европейском рабочем движении. На огромном фактическом материале ее авторы раскрыли тайные происки и дезорганизаторскую деятельность бакунистов, стремившихся подчинить себе Интернационал, использовать в своих целях его влияние и организацию. В работе подводился итог теоретической и организационной борьбы против бакунистов в Интернационале, последовательно отстаивались программные и организационные принципы марксизма.— 178.

[131] Предисловие в дополненном виде было напечатано в третьем издании «Крестьянской войны в Германии», вышедшем в Лейпциге в 1875 г.— 181.

[132] Зорге вышел из состава Генерального Совета в августе 1874 г., о чем он сообщил Энгельсу 14 августа 1874 г.; официально его отставка последовала 25 сентября 1874 г.— 183.

[133] Письмо Ф. Энгельса А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г., тесно примыкающее по своему содержанию к написанной К. Марксом «Критике Готской программы», выражало общее мнение Маркса и Энгельса относительно проекта программы будущей объединенной социал-демократической рабочей партии Германии. Энгельс резко критикует компромиссный проект программы, содержащиеся в ней лассальянские догмы, оппортунистические положения о государстве, отказ от принципов пролетарского интернационализма и характеризует значение подлинно революционной программы партии рабочего класса.— 184.

[134] *Немецкая народная партия,* возникшая в 1865 г., состояла из демократических элементов мелкой буржуазии и отчасти буржуазии, главным образом, южногерманских государств. Выступала против установления прусской гегемонии в Германии, выдвигала общедемократические лозунги, но была выразительницей партикуляристских стремлений некоторых германских государств. Выступала против объединения Германии в форме единой централизованной демократической республики.— 185.

[135] Имеются в виду «Нищета философии» и «Манифест Коммунистической партии» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 65—185, 419—459; наст, изд., с. 15—26, 38—40).— 186.

[136] Работа К. Маркса *«Критика Готской программы»,* представляющая собой важнейший вклад в развитие коренных вопросов теории научною

коммунизма и образец непримиримой борьбы против оппортунизма, за подлинно революционные программные установки пролетарской партии, была отправлена руководству эйзенахской партии (в адрес В. Бракке) 5 мая 1875 г. В работе содержался критический разбор проекта программы будущей объединенной социал-демократической партии. В то же время Маркс формулирует в этой работе ряд важнейших положений научного коммунизма о социалистической революции, диктатуре пролетариата, переходном периоде от капитализма к коммунизму, двух фазах коммунизма, о производстве и распределении при социализме, основных чертах коммунизма, пролетарском интернационализме и партии рабочего класса. «Великое значение разъяснений Маркса,— писал В. И. Ленин о «Критике Готской программы»,— состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм как нечто развивающееся *из* капитализма. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с 98) .- 187.

[137] См. наст, изд., с. 20.— 190.

[138] *«Norddeutsche Allgemeine Zeitung»* («Северогерманская всеобщая газета») — ежедневная реакционная газета; в 60—80-х гг.— официальный орган правительства Бисмарка; выходила в Берлине с 1861 по 1918 г. Маркс имеет в виду передовую статью, с которой газета выступила 20 марта 1875 г.— 192.

[139] Письмо К. Маркса В. Бракке от 5 мая 1875 г. является сопроводительным письмом к работе Маркса «Замечания к программе германской рабочей партии», вошедшей в историю под названием «Критика Готской программы» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 13—32; наст, изд., с. 187—195).—195.

[140] Имеется в виду высказывание Бакунина в его книге «Государственность и анархия». Введение. Ч. I, изданной в Женеве в 1873 г. Несостоятельность обвинений, выдвигавшихся Бакуниным, вскрыта Марксом в его конспекте книги Бакунина (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 579-624).-195.

[141] См. примеч. 134.— 195.

[142] Имеется в виду программа, принятая на общенемецком съезде социал-демократов Германии, Австрии и Швейцарии 7—9 августа 1869 г. в Эйзенахе. На съезде была учреждена немецкая Социал-демократическая рабочая партия, известная в дальнейшем как партия эйзенахцев. Эйзенахская программа в целом была выдержана в духе требований I Интернационала.— 195.

[143] Первоначально было объявлено, что объединительный съезд в Готе состоится 23—25 мая 1875 г., съезд лассальянцев — перед этим, а съезд эйзенахцев — 25—27 мая. Фактически объединительный съезд состоялся 22— 27 мая, а съезды эйзенахцев и лассальянцев — во время объединительного съезда.— 196.

[144] Имеется в виду экономический кризис 1873 г., отличавшийся большой силой и глубиной.— 198.

[145] В своем письме Марксу от 30 октября — 6 ноября 1877 г. Блос имеет в виду вылазку дюрингианцев на Готском съезде 1877 г., попытавшихся добиться запрещения продолжать публикацию работы Энгельса «Анти-Дюринг» на страницах центрального органа партии — газеты «Vorwarts». По решению съезда второй и третий отделы «Анти-Дюринга» были опубликованы в приложении к газете «Vorwarts».

«Vorwarts» («Вперед»)—центральный орган Социалистической рабочей партии Германии после Готского съезда 1876 г. Выход газеты был прекращен в октябре 1878 г. в связи с изданием исключительного закона против социалистов. Маркс и Энгельс постоянно оказывали помощь ее редакции.— 200.

[146] См. наст, изд., с. 276—280.— 200.

[147] *«Анти-Дюринг»* — под таким названием вошел в историю классический труд Ф. Энгельса «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». Написан в связи с обострением идейной борьбы, усилением реформистских воззрений в германской социал-демократии. Подвергнув уничтожающей критике мелкобуржуазный эклектический социализм Дюринга, Ф. Энгельс дал в своем труде развернутое изложение и обоснование трех составных частей марксизма — философии, политической экономии и научного коммунизма. Углубляя многие основные положения марксизма, разрабатывая ряд новых принципиальных теоретических вопросов в области философии и философских проблем естествознания, Энгельс значительное внимание уделяет также обоснованию всемирно-исторической роли пролетариата, необходимости социалистической революции, выявлению объективных и субъективных предпосылок коммунистического переворота, роли государства и диктатуры пролетариата, революционного насилия, политической организации рабочего класса. Классическое произведение Ф. Энгельса всегда служило и ныне служит надежным оружием, с помощью которого подлинные революционеры успешно отстаивали и отстаивают марксизм как единственно верное мировоззрение Коммунистической партии.

В России некоторые главы «Анти-Дюринга» получили широкое распространение еще при жизни Энгельса. Первый русский перевод «Анти-Дюринга», с рядом цензурных купюр, был опубликован в Петербурге в 1904 г. В полном переводе на русский язык «Анти-Дюринг» издан в Петербурге в 1907 г.

В 1880 г. три главы книги «Анти-Дюринг» были переработаны в отдельную брошюру «Развитие социализма от утопии к науке» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 185—230; наст, изд., с. 213—221).—201.

[148] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 761.— 201.

[149] Статья К. Маркса *«История Международного Товарищества Рабочих, сочиненная господином Джорджем Хауэллом»* была написана им в ответ на статью ренегата Хауэлла «История международного товарищества», содержавшую лживые утверждения относительно истории Интернационала и роли в нем Маркса.— 202.

[150] Оригиналом письма Маркса Геду Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС не располагает. Приводимое здесь высказывание Маркса цитируется в ответном письме Геда.— 202.

[151] В издававшейся И. Мостом газете «Freiheit», № 35 от 30 августа и в пробном номере под названием «Was nun?» («Что же теперь?») от 6 сен-

тября 1879 г. были опубликованы две статьи, направленные против первого тома журнала «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» и написанные с «ультралевых» позиций. В первом из этих двух номеров «Freiheit», в разделе «Социально-политическое обозрение», давался общий обзор статей, помещенных в «Jahrbuch», а во втором номере, в статье «Также воспоминание», подробно разбиралась основная программная статья указанного журнала «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии», авторами которой были К. Хёхберг, Э. Бернштейн и К. А. Шрамм.

Данное письмо Энгельса свидетельствует о непримиримости Маркса и Энгельса к оппортунизму, поднимавшему голову в пролетарской партии, пытавшемуся растворить классовую борьбу пролетариата во «всеобщем братском союзе человечества», т. е. в «союзе» угнетенных и угнетателей, а также к левачеству и анархизму.

Уничтожающая критика реформистской статьи Хёхберга, Бернштеина и Шрамма была дана К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Циркулярном письме А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др.», написанном 17—18 сентября 1879 г. (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 34, с. 316—323; наст, изд., с. 204—211).

«Freiheit» («Свобода»)—немецкая еженедельная газета анархистского направления, издававшаяся И. Мостом в Лондоне. Издавалась затем в Бельгии (1882) и в США (1882-1910).

«Jahrbuch far Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной пауки и социальной политики») — журнал социал-реформистского направления, издававшийся в 1879—1881 гг. К. Хехбергом в Цюрихе.— 203.

[152] *«Циркулярное письмо»* К. Маркса и Ф. Энгельса от 17—18 сентября 1879 г., посланное А. Бебелю, но предназначавшееся авторами для всего руководства германской социал-демократической партии, носит характер партийного документа. Об этом свидетельствуют его содержание и собственные заявления Маркса и Энгельса. В. И. Ленин на основании переписки Маркса и Энгельса тоже называет этот документ, содержащий изложение их взглядов и партийной позиции в отношении проявившегося в партии оппортунизма, «прямым циркуляром к Бебелю, Либкнехту и другим вождям с.-д. партии» (Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 15, с. 237).

Развенчивая оппортунистов, К. Маркс и Ф. Энгельс в своем письме решительно отстаивают политическую и организационную самостоятельность пролетарской партии, чистоту ее рядов, ее классовый характер, коммунистические цели и революционную тактику.— 204.

[153] См. примеч. 151— 204.

[154] Имеются в виду баррикадные бои в Берлине 18 марта, положившие начало революции 1848—1849 гг. в Германии.— 206.

[155] Речь идет об исключительном законе против социалистов, введенном правительством Бисмарка при поддержке рейхстага 21 октября 1878 г. Был отменен 1 октября 1890 г. под давлением массового рабочего движения.— 208.

[156] *«Die Zukunft»* («Будущее») — журнал социал-реформистского направления, издававшийся группой членов германской социал-демократической партии с октября 1877 по ноябрь 1878 г. Маркс и Энгельс резко критиковали журнал за попытки совлечь партию на реформистский путь.

«Die Neue Gesellschaft» («Новое общество») — социал-реформистский журнал, выходил в Цюрихе в 1877—1880 гг.— 209.

[157] *«Der Sozialdemohrat»* («Социал-демократ») — немецкая еженедельная газета, центральный орган Социал-демократической партии Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс, которые сотрудничали в газете, активно помогали проводить редакции газеты партийную пролетарскую линию, критиковали и выправляли ее ошибки и колебания.— 211.

[158] Работа Ф. Энгельса *«Развитие социализма от утопии к науке»* представляет собой три главы из его книги «Анти-Дюринг», переработанные им в 1880 г. с целью дать рабочим популярное изложение марксистского учения как цельного мировоззрения. Энгельс характеризует в этой работе три составные части марксизма, показывает, как было подготовлено создание диалектического и исторического материализма, как благодаря двум великим открытиям Маркса — разработке материалистического понимания истории и созданию теории прибавочной стоимости — социализм стал наукой. Показав коренную противоположность научного социализма и социализма утопического, отметив историческую роль последнего и его слабости, Энгельс разъясняет, каковы были предпосылки возникновения научного социализма. Он доказывает, что главное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и капиталистическим присвоением — может быть разрешено только в результате пролетарской революции. Работа Энгельса имеет огромное значение для понимания теоретических основ пролетарской партии и обоснования ее программных принципов.— 213.

[159] *Введение к программе французской Рабочей партии,* основанной в 1879 г., было написано Марксом в 1880 г. Энгельс назвал его «коммунистическим обоснованием» программы (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 35, с. 311).

Заглавие дано Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.— 221.

[160] В своем письме от 6 января 1881 г. Ф. Д. Ньювенгейс сообщил Марксу, что голландские социал-демократы намереваются поставить на обсуждение предстоящего международного социалистического конгресса в Цюрихе вопрос о том, каковы должны быть первоочередные законодательные мероприятия социалистов в политической и экономической областях в случае их прихода к власти, для того чтобы обеспечить торжество социализма.

Международный социалистический конгресс, созванный по инициативе бельгийских социалистов, проходил не в Цюрихе (поскольку кантональный совет в Цюрихе не дал разрешения на проведение конгресса), а в Хуре (Швейцария) со 2 по 12 октября 1881 г. На повестке дня конгресса стоял вопрос о создании нового Интернационала. Однако этот вопрос был решен отрицательно, поскольку период формирования национальных социалистических партий еще не был закончен. Было принято решение провести следующий международный конгресс в Париже.— 222.

[161] О *лассальянцах* см. примеч. 51.

Об *эйзеиахской партии* см. примеч. 142.— 225.

[162] Речь идет об объединении двух немецких рабочих партий — эйзенахцев и лассальянцев, которое состоялось на объединительном съезде в Готе 22—27 мая 1875 г.— 225.

[163] Ф. Энгельс имеет в виду раскол французской Рабочей партии, происшедший в сентябре 1882 г. Сторонники правого крыла партии (поссибилисты) ликвидировали выработанную при участии Маркса программу партии и предоставили отдельным округам право создавать свои собственные из-

бирательные программы. Одобренная ими общая мотивировочная -часть программы была, но словам Энгельса, «лишена своего пролетарского классового характера» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 35, с. 311). Марксистские группы (гедисты) на своем съезде подтвердили верность марксистской программе, объявив ее единой и обязательной для всех федераций и групп партии. В результате раскола Французская рабочая партия численно ослабла, зато организационно окрепла. Ее опорной базой стали рабочие крупных промышленных центров страны и отдельные группы парижского пролетариата, главным образом на крупных заводах.— 225.

[164] Энгельс имеет в виду оппортунистическую позицию бывшего члена Союза коммунистов, впоследствии национал-либерала и прусского министра Иоганна Микеля, ярко проявившуюся уже в период реакции 50-х гг. Микель утверждал, что революция в Германии была «не так уж близка» и что в процессе ее пролетариату следовало установить прочный союз не только с мелкой, но и с либеральной буржуазией, а после победы революции придерживаться такой тактики, которая не отпугнула бы буржуазию от пролетариата.— 226.

[165] Указывая на 1845 г., Энгельс имел в виду изложение своих и Маркса взглядов в работе «Немецкая идеология».— 230.

[166] См. паст, изд., с. 23-24.— 230.

[167] Статья *«Маркс и «Neue Rheinische Zeilung»»* была написана Ф. Энгельсом для газеты «Sozialdemokrat» к первой годовщине со дня смерти К. Маркса (см. примеч. 20 и 157).—231.

[168] См. статью «К кёльнским рабочим» в «Neue Rheinische Zeitung», № 301, 19 мая 1849 г. за подписью редакции (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 561).— 231.

[169] Книга Ф. Энгельса *(/Происхождение семьи, частной собственности и государства»*—одно из основных произведений марксизма.

В этой работе дан научный анализ истории человечества на ранних этапах его развития, раскрыт процесс разложения первобытнообщинного строя и образования классового общества, основанного на частной собственности, показаны общие характерные черты этого общества, выяснены особенности развития семейных отношений в различных общественно-экономических формациях, вскрыты происхождение и сущность государства и доказана историческая неизбежность его отмирания с окончательной победой бесклассового коммунистического общества. Вышла в свет в начале октября 1884 г. в Цюрихе. На русском языке впервые издана в Петербурге в 1894 г.; это было первое произведение Энгельса, изданное в России легально.— 232.

[170] Работа Энгельса *«К истории Союза коммунистов»* была написана им в качестве введения к третьему немецкому изданию памфлета Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 423—491) и напечатана в ноябре 1885 г. В этой работе Энгельс раскрывает историческую роль и место в развитии рабочего движения первой международной политической организации пролетариата — первой партии рабочего класса, провозгласившей своим идейным знаменем программу научного коммунизма. На примере Союза коммунистов Энгельс показывает: победа теории марксизма над сектантскими течениями была

обусловлена тем, что эта теория полностью отражает потребности практической революционной борьбы рабочего класса, неотделима от нее.

Касаясь вопросов, связанных с организацией рабочего класса для борьбы против буржуазии, Энгельс учитывает конкретную обстановку жестоких гонений, обрушившихся в то время на революционеров в Германии. Но он не отрицает необходимости для рабочего класса иметь свою политическую партию, а, напротив, как и Маркс, видит в ней гарантию победы пролетариата (см. наст, изд., с. 242).— 233.

[171] Энгельс цитирует статью первую Устава Союза коммунистов (см. наст, изд., с. 276).—234.

[172] Настоящее *«Приложение»* было написано Энгельсом в связи с подготовкой к изданию в США его работы «Положение рабочего класса в Англии» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2, с. 231—517).—237.

[173] Заголовок настоящему письму дан Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Письмо было написано Энгельсом в ответ на просьбу французских социалистов выразить публично свою солидарность с ними в связи с 15-летней годовщиной Парижской Коммуны.— 238.

[174] Система выборов по департаментским спискам действовала во Франции в 1885—1889 гг. Избиратели голосовали по списку, включавшему кандидатов от различных партий, но за такое общее число кандидатов, которое подлежало избранию в депутаты от данного департамента. Депутат считался избранным в первом туре, если получал абсолютное большинство голосов; во втором достаточно было относительного большинства.— 238.

[175] Настоящая статья Энгельса была напечатана в качестве предисловия к американскому изданию его работы «Положение рабочего класса в Англии», вышедшему в Нью-Йорке в мае 1887 г. В отрывке из статьи, помещенном в данном сборнике, раскрывается значение программы как руководящего документа пролетарской партии, указывается на общность конечной цели рабочих всех стран и континентов.— 239.

[176] В 1876 г. на объединительном съезде в Филадельфии в результате слияния американских секций I Интернационала и других социалистических организаций США была создана *Социалистическая рабочая партия Северной Америки.* Большинство членов партии составляли иммигранты (в основном немцы), слабо связанные с коренными рабочими Америки. Внутри партии происходила борьба между реформистским руководством, состоявшим в основном из лассальянцев, и марксистским крылом, возглавлявшимся соратником Маркса и Энгельса Ф. А. Зорге. Партия провозгласила своей программой борьбу за социализм, однако в результате сектантской политики ее руководства, игнорировавшего работу в массовых организациях американского пролетариата, ей так и не удалось стать подлинно революционной массовой марксистской партией.— 239.

[177] Данное предисловие Энгельс написал к четвертому авторизованному немецкому изданию. «Манифеста Коммунистической партии», вышедшему в Лондоне в мае 1890 г. в серии «Социал-демократическая библиотека». Последующие издания «Манифеста» представляли собой, как правило, перепечатку с этого издания.— 243.

[178] См. наст, изд., с. 79—82.— 243.

[179] О *'Женевском конгрессе I Интернационала* см. примеч. 48 и 58,—244.

[180] В Париже 14—20 июля 1889 г. состоялся *Международный социалистический рабочий конгресс,* явившийся фактически учредительным конгрессом II Интернационала. Международный социалистический рабочий конгресс заслушал отчеты представителей социалистических партий о рабочем движении в их странах, разработал основы международного рабочего законодательства, принял требование законодательного установления восьмичасового рабочего дня, наметил пути осуществления рабочих требований. Конгресс подчеркнул необходимость политической организации пролетариата и борьбы за осуществление политических требований рабочих; высказался за отмену постоянных армий и замену их всеобщим вооружением народа. Важнейшим решением конгресса было установление международного пролетарского праздника Первое мая. По всем рассматривавшимся вопросам конгресс принял в основном правильные марксистские решения, нанес удар анархистам, пытавшимся навязать конгрессу свою точку зрения.— 244.

[181] *Первый съезд германской социал-демократии* после отмены исключительного закона против социалистов состоялся в *Галле* 12—18 октября 1890 г. Съезд утвердил устав партии, принял решение о подготовке к следующему партийному съезду в Эрфурте проекта новой программы, обсудил вопрос о партийной прессе и о позиции партии по отношению к стачкам и бойкоту,— 244.

[182] Имеются в виду антидемократические порядки, установленные Швейцером во Всеобщем германском рабочем союзе, президентом которого он был в 1867—1871 гг.— 245.

[183] Проект устава Социал-демократической партии Германии был опубликован для обсуждения в августе 1890 г.— 245.

[184] См. примеч. 155.— 246.

[185] См. примеч. 155.— 247.

[186] Данное письмо было написано Ф. Энгельсом в связи с попыткой редакции газеты «Siichsische Arbeiter-Zeitung», состоявшей из представителей оппозиционной группы «молодых», объявить его солидарным с их выступлениями против руководства германской социал-демократии. Давая отповедь «молодым», Энгельс отстаивает подлинно марксистское понимание внутрипартийных отношений.

«Молодые» — мелкобуржуазная полуанархическая оппозиционная группа в германской социал-демократии, оформившаяся в 1890 г. В октябре 1891 г. Эрфуртский съезд СДПГ исключил часть руководителей оппозиции из партии.

«Siichsische Arbeiter-Zeitung)) («Саксонская рабочая газета») — немецкая социал-демократическая газета; в начале 90-х гг.— орган оппозиционной группы «молодых»; выходила в Дрездене с 1890 по 1908 г.— 248.

[187] Главу о рабочем дне в I томе «Капитала» см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 242—311; главу 24 под названием «Так называемое первоначальное накопление» — с. 725—773.— 254.

[188] Данное введение Энгельс написал для третьего юбилейного немецкого издания работы Маркса «Гражданская война во Франции», выпущен-

вого в 1891 г. к двадцатой годовщине Парижской Коммуны. Введение, указывал В. И. Ленин, «дает замечательно рельефную сводку уроков Коммуны», углубленную обобщением опыта борьбы рабочего класса в течение последующего двадцатилетнего периода (см.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 33, с. 75). Введение было направлено против возраставшей угрозы оппортунизма, против идеи врастания капитализма в социализм, в защиту учения о диктатуре пролетариата; в нем подчеркивается необходимость правильного руководства рабочим классом, овладевшим государственной властью, со стороны зрелой в теоретическом отношении пролетарской партии.— 255.

[189] См. примеч. 155.— 256.

[190] Работа Ф. Энгельса *«К критике проекта социал-демократической программы 1891 года»* представляет собой образец непримиримой борьбы против оппортунизма, за подлинно революционную, марксистскую программу пролетарской партии. Особенно резкой критике Энгельс подверг попытку протащить оппортунистическую идею о возможности мирного врастания капитализма в социализм. Энгельс развивает в этой работе важные положения марксизма об экономических и политических задачах и целях пролетарского движения, о значении борьбы за демократические преобразования, о путях перехода от капитализма к социализму, о пролетарском государстве и диктатуре рабочего класса. Замечания Энгельса, а также опубликованная к тому времени по его настоянию работа Маркса «Критика Готской программы» оказали большое влияние на ход обсуждения и выработку проекта программы.

Программа, принятая на съезде Социал-демократической партии Германии в октябре 1891 г. в *Эрфурте,* явилась шагом вперед по сравнению с Готской программой; из программы были устранены реформистские лассальянские догмы; в ней более четко формулировались политические и экономические требования, давалось научное обоснование неизбежности гибели капиталистического строя и замены его социалистическим, ясно указывалось, что для социалистического переустройства общества пролетариат должен завоевать политическую власть. Вместе с тем Эрфуртская программа имела и серьезные недостатки, главнейшим из которых являлось отсутствие положения о диктатуре пролетариата как орудия социалистического преобразования общества.

Работа Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» была опубликована руководством германской социал-демократии лишь в 1901 г.— 257.

[191] Речь идет о программе германской социал-демократической партии, принятой на объединительном съезде в Готе в 1875 г. Критический разбор проекта этой программы, который с небольшими изменениями был принят на съезде, Маркс дал в работе «Критика Готской программы», а Энгельс в письме к Бебелю 18—28 марта 1875 г. (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 1—8 и 9—32; наст, изд., с. 184—187, 187—195).—257.

[192] *Брюссельский конгресс Второго Интернационала — Второй Международный социалистический рабочий конгресс* — состоялся 16—22 августа 1891 г. Ему предшествовала острая борьба между марксистами и оппортунистическими элементами, предпринявшими новую попытку захватить в свои руки подготовку конгресса. Благодаря энергичной деятельности Энгельса, руководившего борьбой марксистов, поссибилистам не удалось расколоть международное объединение рабочих. На повестке дня конгресса стояли вопросы о рабочем законодательстве, о стачке и бойкоте, о мили-

таризме. Решения Брюссельского конгресса имели важное значение для международного рабочего движения. Энгельс расценил итоги конгресса «как принципиальную и тактическую победу марксистов».— 259.

[193] О *Гаагском конгрессе Международного Товарищества Рабочих* см. примеч. ИЗ.— 259.

[194] *Третий Международный социалистический рабочий конгресс в Цюрихе* состоялся 6—12 августа 1893 г. Как в период подготовки конгресса, так и на нем марксистам пришлось вести напряженную борьбу с анархистами. Конгресс рассматривал главным образом вопросы, связанные с тактикой рабочего движения: о праздновании Первого мая, о политической тактике социал-демократов, о позиции социал-демократии в случае войны.— 261.

[195] Энгельс имеет в виду Гаагский конгресс I Интернационала (см. примеч. ИЗ).— 261.

[195] Данное приветствие было написано Энгельсом 19 декабря 1893 г. в связи с приглашением принять участие в работе Международного конгресса студентов-социалистов, который состоялся в Женеве с 22 по 25 декабря 1893 г.— 261.

[197] Данное предисловие было написано Энгельсом в связи с переизданием в 1894 г. в Берлине ряда его работ и статей 1871—1875 гг. отдельным сборником под названием «Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—75)» («Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat» (1871—75)»). О газете *«Der Volksstaat»* см. примеч. 72,— 262.

[198] Данное письмо было впервые опубликовано без указания адресата в журнале «Der Sozialistische Akademiker» («Социалистический ученый», № 20, 1895) его сотрудником Г. Штаркенбургом. В связи с этим в предыдущих изданиях Штаркеибург ошибочно указывался в качестве адресата.— 262.

[199] Речь идет о работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 501—525; наст, изд., с. 264-266).— 263.

[200] 14 ноября 1894 г. Бебель выступил на партийном собрании во втором избирательном округе Берлина с критикой оппортунистической позиции, занятой Фольмаром и другими баварскими социал-демократами на *Франкфуртском* съезде *Социал-демократической партии Германии,* состоявшемся в октябре 1894 г.; он критиковал также половинчатый характер резолюции по аграрному вопросу, принятой съездом.

Франкфуртский съезд рассмотрел также вопросы о роли трестов и других крупнокапиталистических объединений, о праздновании Первого мая в 1895 г., заслушал отчеты Правления партии и фракции в рейхстаге, обсудил другие вопросы.— 264.

[201] Работа Ф. Энгельса *«Крестьянский вопрос во Франции и Германии»* представляет собой один из важнейших документов марксизма по аграрному вопросу. Она нанесла серьезный удар не только но немецкому и французскому, но и по международному оппортунизму, по тем реформистским элементам, которые пытались протащить в рабочее движение враждебные марксизму концепции о постепенном врастании в социализм кулацких элементов в деревне и др. В данной работе Энгельс, не ограничиваясь крити-

ческим анализом антимарксистских представлений, разъясняет революционные основы политики пролетариата и его партии по отношению к различным группам крестьянства, развивает идею о союзе рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Высказанные Энгельсом идеи по аграрному вопросу были всесторонне развиты В. И. Лениным при обосновании им аграрной политики большевиков, при разработке кооперативного плана социалистического преобразования деревни.— 264.

202 См. примеч. 200.— 266.

203 См. примеч. 200.— 207.

204 Зондербундом Энгельс называет здесь сепаратистскую позицию, за пятую баварскими социал-демократами. О *Зондербунде* см. примеч. 33.— 267.

205 Энгельс имеет в виду написанные, по-видимому, Либкнсхтом передовую статью в «Vorwarts», № 273, 23 ноября 1894 г. под заглавием «Ineigener Saclie» («О наших внутренних делах») и заметку в № 274, 24 ноября 1894 г. под тем же заглавием в разделе «Zur Diskussion uber den Frankfurter Parteitag» («К дискуссии о Франкфуртском партийном съезде»).—267.

206 *«Наброски «Гражданской войны во Франции»»* являются подготовительными вариантами этого произведения. В них содержится ряд положений, не включенных Марксом в текст работы «Гражданская война во Франции», но очень важных по своей значимости: о буржуазном государстве как орудии классового господства; о необходимости слома буржуазной государственной машины и замены ее пролетарским государством; о Коммуне как форме революции и политической организации; о характере и функциях Коммуны; о союзе пролетариата и крестьянства и др. Эти положения служат обоснованию программных целей и установок пролетарской партии.

Полный текст первого и второго набросков был впервые опубликован в СССР в 1934 г. в «Архиве Маркса и Энгельса», т. 3 (8), с, 243—449.— 269.

207 *«Великий неоплачиваемый»* — ироническое выражение, употребляемое в Англии в отношении лиц, занимающих должности мировых судей и не получающих вознаграждения.— 269.

208 Заголовок дан Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.— 275.

209 *Устав Союза коммунистов,* в составлении которого деятельное участие приняли К. Маркс и Ф. Энгельс, был выработан в июне 1847 г. на первом конгрессе Союза. После обсуждения общинами Союза он был вновь рассмотрен вторым конгрессом и окончательно утвержден 8 декабря 1847 г.

Проект Устава, принятый первым конгрессом, см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 397—401.— 276.

210 В середине апреля 1850 г. Маркс и Энгельс от имени Союза коммунистов заключили соглашение с проживавшими в Лондоне французскими эмигрантами-бланкистами и с представителями революционного крыла чартистов о создании «Всемирного общества коммунистов-революционеров». Был подписан данный основной договор. После раскола Центрального комитета Союза коммунистов французские бланкисты-эмигранты стали на сторону сектантско-авантюристского меньшинства и вместе с ним пошли на тесный союз с мелкобуржуазной демократической эмиграцией. В этих условиях Маркс и Энгельс сочли целесообразным в начале октября 1850 г. разорвать договор с бланкистами (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, *с.* 439).— 281.

[211] *Устав Коммунистического союза* бил составлен по рекомендации Маркса и Энгельса Центральным комитетом Союза в Кёльне после раскола Союза коммунистов в сентябре 1850 г. 10 декабря 1850 г. этот устав, наряду с другими документами Центрального комитета, был прислан лондонскому округу Союза и утвержден на его заседании 5 января 1851 г. при участии Маркса.— 282,

[212] В конце речи об отношении Международного Товарищества Рабочих к конгрессу Лиги мира и свободы Маркс внес проект резолюции, в котором делегатам Лозаннского конгресса Международного Товарищества Рабочих, и прежде всего делегатам от Генерального Совета, рекомендовалось не принимать официального участия в конгрессе Лиги (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 210),

О *Лиге мира и свободы* см. примеч. 66.— 285.

[213] Интервью с Марксом, записанное лондонским корреспондентом нью-йоркской газеты «The World» Р, Ландором, было опубликовано в этой газете 18 июля 1871 г.-- 285.

[214] Имеется в виду своеобразный англо-немецкий диалект, на котором написаны юмористические «Баллады Ганса Брайтмана» американского писателя-юмориста Чарлза Годфри Лиланда (1824—1903).—285.

[215] В записи корреспондента газеты «World» допущена неточность. Весной 1871 г. в Барселоне происходила стачка не сигарочников, а текстильщиков.— 288.

[216] Данный документ представляет собой краткую запись речи, произнесенной Марксом 8 сентября 1872 г. в Амстердаме. Более полную авторизованную корреспондентскую запись см. в наст. изд., с. 163—165.

Заголовок данной записи дан Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС— 290.

[217] Имеется в виду встреча императоров Германии, Австро-Венгрии и России в Берлине в сентябре 1872 г. (см. примеч. 114).— 290.

[218] Резолюция Генерального Совета от 26 января 1873 г. была основана на предложениях, содержавшихся в письмах Маркса и Энгельса к членам Совета, а также в официальном письме Энгельса Генеральному Совету (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 310—312). Важнейшие положения резолюции дословно совпадают с выдвинутыми Марксом и Энгельсом предложениями.— 290.

[219] В документе *«Запись беседы К. Маркса с корреспондентом газеты «Chicago Tribune»»* нашли отражение роль Маркса как идейного руководителя рабочего класса и его взгляды по различным вопросам, связанным с развитием рабочего движения в 70-е гг. прошлого века. Маркс использовал беседу с корреспондентом американской буржуазной газеты для разоблачения клеветы на рабочее движение и социалистов, распространявшейся реакционными кругами и прессой. Важное значение имеет характеристика, данная Марксом предшествующему этапу развития рабочего движения, связанному с деятельностью Интернационала.— 291.

[220] Нью-йоркская секция № 12 I Интернационала, состоявшая в основ ном из буржуазных реформаторов, была исключена Генеральным Советом из Интернационала в марте 1872 г. в связи с попыткой использовать Международное Товарищество Рабочих в чуждых ему целях (см, наст. изд., с. 148—149).—293.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ш

Э

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДСТВА
К. МАРКСА 269

ПРИЛОЖЕНИЯ 276

Карл Маркс и *Фридрих Энгельс*

О ПРИНЦИПАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Художник Г. *В. Колоскова*
Художественный редактор *О. Я. Зайцева*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*
Корректоры Е. Н. *Кудрявцева, В. С. Якунина*

ИБ № 3981

Сдано в набор 17.02.83. Подписано в печать 31.05.83. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$ Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 20,46. Условн. кр.-отт. 20,46. Учетно-изд. л. 22,72. Тираж 100 тыс. экз.
Заказ 3180. Цена 75 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».

103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.